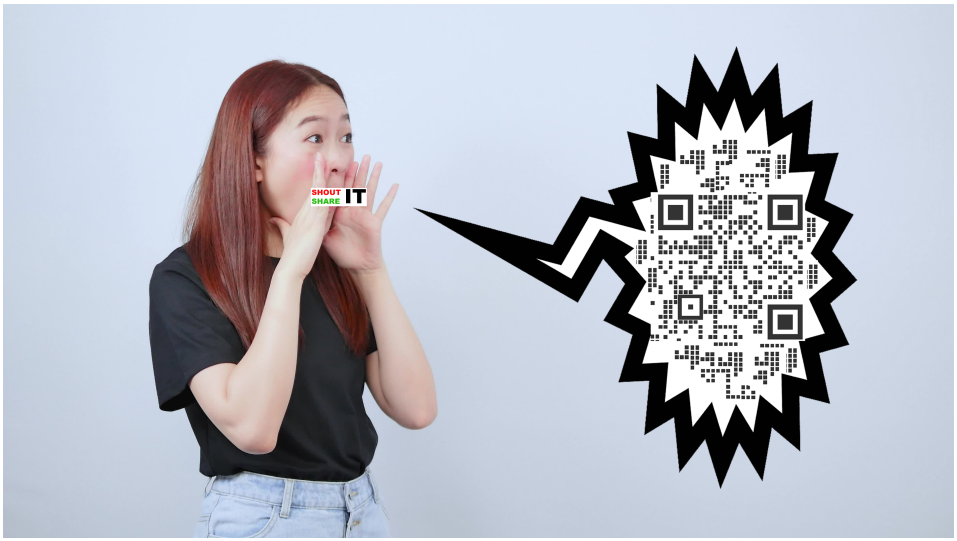
Арсен
МАРТИРОСЯН

СТО МИФОВ О БЕРИИ

От славы к проклятиям
1941–1953


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Само имя — БЕРИЯ — до сих пор воспринимается в общественном сознании России как особый символ-синоним жестокого, кровавого монстра, только и способного что на самые злодейские преступления. Все убеждены в том, что это был только кровавый палач и злобный интриган, нанесший колоссальный ущерб СССР. Но так ли это? Насколько обоснованна такая, фактически монопольно господствующая в общественном сознании точка зрения? Как сложился столь негативный образ человека, который всю свою сознательную жизнь посвятил созданию и укреплению СССР, результатами деятельности которого Россия пользуется до сих пор?

Ответы на эти и многие другие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью Лаврентия Павловича Берии, читатели найдут в состоящем из двух книг новом проекте известного историка Арсена Мартиросяна — «100 мифов о Берии»

Первая книга проекта «Вдохновитель репрессий или талантливый организатор? 1917–1941 гг.» была посвящена довоенному периоду. Настоящая книга является второй в упомянутом проекте и охватывает период жизни и деятельности Л.П, Берия с 22.06.1941 г. по 26.06.1953 г.

- Арсен Мартиросян
  - Миф № 1. Берия сфальсифицировал дело в отношении командования Западным фронтом, сделав из них «козлов отпущения», хотя никакого предательства с их стороны не было. В результате незаконно были расстреляны невинные люди
  - Миф № 2. В начале войны Берия инициировал незаконный расстрел 25 генералов ВВС, обвиненных им в антиправительственном военном заговоре, а также 170 заключенных, числившихся особо опасными государственными преступниками, в том числе устроил «зверскую расправу» над старым большевиком Михаилом Кедровым, несмотря на то что он был освобожден по приговору суда
  - Миф № 3. Едва только обозначилась угроза катастрофы на советско-германском фронте, Берия по собственной инициативе и через агента советской внешней разведки посла царской Болгарии в СССР Стаменова вступил в тайные сепаратные переговоры с гитлеровцами в целях зондирования возможности

соглашения о сепаратном мире по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г

- Миф № 4. Едва только обозначилась угроза полного поражения в войне, Берия предложил Сталину создать заградительные отряды, чтобы страхом удержать разбегающуюся армию на фронте. Руководимые Берия заградотряды свирепствовали на фронте, расстреливая чуть ли не всех подряд, кто покинул свои боевые позиции
- Миф № 5. Вместо того чтобы принять самое деятельное участие в отражении гитлеровской агрессии, Л.П. Берия и подчиненные ему войска резко усилили террор в отношении советских граждан
- Миф № 6. В то время как весь советский народ мужественно сражался с лютым врагом, возглавляемые Л.П. Берия внутренние войска жировали в тылу и держали в страхе людей.
- Миф № 7. Пользуясь своим положением и влиянием, Л.П. Берия берег войска НКВД и не разрешал отправлять их на фронт.
- Миф № 8. Вместо того чтобы со всем советским народом
- Миф № 9. Вместо того чтобы налаживать сотрудничество с США и Англией, в том числе и с их спецслужбами в целях борьбы с общим врагом, Берия развернул тотальный шпионаж против правительств этих стран.
- Миф № 10. Вместо того чтобы ориентировать советскую разведку на своевременное вскрытие планов гитлеровского командования, Берия сориентировал ее на шпионское наблюдение за безвредным для СССР бывшим главой Временного правительства России в 1917 г. А.Ф. Керенским, который проживал в США.
- Миф № 11. В целях сокрытия подлинной правды о тяжелейшем положении на фронтах в самом начале войны Берия предложил создать военную цензуру.
- Миф № 12. Руководимые Берия особые отделы НКВД на фронтах с самого начала войны активно вмешивались в планирование и осуществление боевых операций, мешали своими доносами командованию Красной Армии громить лютого врага.
- Миф № 13. Вместо того чтобы защищать столицу в 1941 г., органы госбезопасности под руководством

Берия в ходе Московской оборонительной операции занимались охраной только высшего руководства и минировали Москву, чтобы превратить ее в руины.

- Миф № 14. В начале 1942 г. руководимая Берия советская внешняя разведка вновь допустила серьезный просчет в определении главного удара вермахта на Восточном фронте, что в итоге привело к очередным крупным поражениям Красной Армии.
- Миф № 15. Даже во время Сталинградской битвы Берия только и был занят тем, что карал солдат и офицеров, а заодно вмешивался в дела военного командования
- Миф № 16. Берия планировал сдать Кавказ гитлеровцам.
- Миф № 17. Мало того что Сталин отрекся от миллионов солдат и офицеров, оказавшихся в плену в начале войны, так еще и Берия отправлял их после освобождения из нацистских концлагерей прямиком в концлагеря ГУЛАГа, а над их родственниками НКВД измывался, ссылая их на спецпоселения.
- Миф № 18. Если бы не свирепства Берия в ГУЛАГе в период войны и не репрессии НКВД против занятых в промышленности рабочих, то СССР не смог бы победить в войне
- Миф № 19. По инициативе Л.П. Берия в конце войны была осуществлена незаконная массовая депортация калмыков, чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а также западных украинцев и прибалтийских народов из мест их постоянного проживания, которая стала актом геноцида этих народов, за что Берия получил полководческий орден имени Суворова.
- Миф № 20. Берия лично виновен в трагической судьбе представителя знаменитой шведской банкирской семьи Рауля Валленберга
- Миф № 21. Берия не только инициатор послевоенных репрессий, но и гонений на всенародного героя маршала Г.К. Жукова, а также других маршалов и генералов, в частности, в инспирировании незаконного репрессирования и расстрела бывшего маршала Г. Кулика, а также генералов Гордова и Рыбальченко. Кроме того, Берия виновен в незаконном репрессировании группы Лозовского после войны, руководителей авиационной промышленности и ВВС

(«дело авиаторов»), маршала артиллерии Яковлева.

- Миф № 22. Берия лично виновен в репрессировании жены Молотова — Полины Жемчужиной
- Миф № 23. Берия явился инициатором печально знаменитого фальшивого «ленинградского дела», которое состряпал совместно с Абакумовым
- Миф № 24, Берия был аморальным типом и изнасиловал много женщин и девушек в Москве, а изнасилованных им женщин бросал в ванну с серной кислотой, в которой бесследно растворяли трупы несчастных, или просто убивал, а трупы утилизировал с помощью камнедробилки, которая стояла у него в ванной.
- Миф № 25. Берия подслушивал Сталина в Кремле.
- Миф № 26. Берия убрал (убил) Сталина, потому что тот уже не доверял Лаврентию Павловичу
- Миф № 27. Берия убил Сталина, спасая членов Политбюро (версия В.М. Молотова)
- Миф № 28. Берия убил Сталина, потому что Иосиф Виссарионович требовал собрать на него компромат как на «Большого Мингрела»
- Миф № 29. Едва только Сталина не стало, Берия развил бурную деятельность, предпринимая отчаянные попытки укрепить и расширить свое влияние в государстве, стремясь всех и вся поставить под свой контроль.
- Миф № 30. Едва только возглавив МВД СССР в марте 1953 г., Л.П. Берия вновь возродил практику применения методов физического воздействия
- Миф № 31. Едва только возглавив МВД СССР в марте 1953 г., Л.П. Берия тут же созвал совещание резидентов и сотрудников советской внешней разведки и устроил им незаслуженный разнос.
- Миф № 32. После смерти Сталина Берия без согласования с ЦК КПСС инициировал реабилитацию фигурантов «дела врачей-убийц» и публикацию в центральной советской прессе коммюнике министерства внутренних дел по этому вопросу, преследуя цель показать свою особую роль в восстановлении законности.
- Миф № 33. В целях завоевания дешевой популярности Берия инициировал ускоренное прекращение дел на ряд арестованных МГБ СССР граждан
- Миф № 34. После смерти Сталина Берия умышленно

инициировал едва ли не поголовную амнистию, чтобы, наводнив страну уголовниками, запугать ее и добиться расширения карательных функций МВД СССР и установить свой контроль над обществом и государством.

- Миф № 35. Едва только возглавив объединенное министерство внутренних дел СССР, Л.П. Берия попытался расширить карательные функции МВД за счет Особого Совещания при МВД СССР
- Миф № 36. Как агент международного империализма, Берия пытался протащить идею о необходимости прекращения строительства социализма в Германской Демократической Республике и предлагал пойти на объединение двух Германий.
- Миф № 37. Когда случился берлинский кризис 1953 г., то Берия лично жестоко подавил беспорядки, в результате чего погибло очень много немцев.
- Миф № 38. Берия специально был отозван из Берлина под благовидным предлогом, чтобы его можно было арестовать, а А.И. Микоян, встретив его на аэродроме 26 июня 1953 г., хитростью заманил его на заседание в Кремле, где и был осуществлен его арест.
- Миф № 39. — Берия был арестован в Кремле и расстрелян после суда над ним 23 декабря 1953 г.
- Миф № 40. Злодеяния и преступления Берия были тщательно расследованы, а материалы следствия были представлены суду.
- Миф № 41. Едва только Сталина не стало, Берия стал прижимать ВПК СССР в расходовании бюджетных средств, требуя ограничения аппетитов капитанов военно-промышленного комплекса, нанеся тем самым серьезный ущерб обороноспособности СССР.
- Миф № 42. Берия виноват в том, что в 1953 г. в СССР не стало картофеля, овощей и селедки
- Миф № 43. Берия виноват в том, что мешал установлению хороших взаимоотношений с добившейся независимости Индией тем, что препятствовал поставкам зерна в эту страну
- Миф № 44. Берия виноват в том, что выступил против Микояна за то, что тот согласился с резким уменьшением поставок машиностроительной продукции из Чехословакии в 1953
- Миф № 45. Берия виноват в том, что в Москве политическая атмосфера испортилась с момента его

переезда в столицу, а также в том, что пленумы ЦК партии перестали собираться, а XIX съезд партии затянулся на 13 лет.
    - Миф № 46. Берия «усилил национальную вражду в национальных республиках».
    - Миф № 47. Берия втайне от ЦК планировал лично нормализовать отношения с Югославией.
    - Миф № 48. Берия нелегально переправил за границу свой личный дневник, где он впоследствии и был опубликован.
    - Миф № 49. Берия удалось бежать из СССР, после чего он укрылся где-то в Латинской Америке.
    - Миф № 50. «Злодей» Берия никогда не будет реабилитирован.
    - Эпилог
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23
    - 24
    - 25
    - 26
    - 27
    - 28

- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72

- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99
- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116

- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143
- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160

Арсен Мартиросян
100 Мифов о Берии
ОТ СЛАВЫ К ПРОКЛЯТИЯМ

Миф № 1. Берия сфальсифицировал дело в отношении командования Западным фронтом, сделав из них «козлов отпущения», хотя никакого предательства с их стороны не было. В результате незаконно были расстреляны невинные люди

Как ни странно, но этот миф до сих пор еще «в моде». Причем у него две ипостаси: в одних случаях акцент делают на то, что-де Сталин незаконно расправился с невинными, как агнцы божьи, генералами, в других — на Берия, упирая на то, что-де он якобы сфальсифицировал дело на генералов Западного фронта. В обеих ипостасях этот бред гуляет давно. В широкий пропагандистский оборот его ввел Хрущев, правда, с подачи Г.К. Жукова, который в данном случае пытался отмазать себя от ответственности за катастрофический провал Западного фронта и за трагическую судьбу ее командующего. Ведь мало кому известно, что санкцию на арест и предание суду военного трибунала бывшего командующего Западным фронтом генерала Павлова Д.Г. подписал лично Г.К. Жуков, перепрыгнув через голову первого на войне Главнокомандующего, то есть наркома обороны С.К. Тимошенко. Тимошенко лишь задним числом подписал само постановление на арест Павлова. И ареста командующего 4-й армией этого фронта — генерала Коробкова — первым же потребовал опять-таки лично Жуков. Причем в адресованной члену Политбюро Г.М. Маленкову резолюции Жукова говорилось, что «Коробкова нужно арестовать и судить как труса и предателя». Впоследствии, будучи не в силах отмести тот факт, что резолюция была начертана на документе, на котором стоит штамп входящей регистрации не просто Генштаба, а именно же секретариата начальника Генштаба, то есть самого Жукова, его «адвокаты» придумали несусветную глупость: «Есть большая вероятность того, что резолюция принадлежит Жукову, хотя графические признаки подписи на документе не полностью совпадают с образцами его почерка»?! Дело в том, что Жуков всегда заявлял, что нигде нет ни одной его подписи на документах, связанных с репрессиями. Вот «адвокаты» и пытались «спасти» реноме маршала самым неуклюжим образом. Ведь куда выгодней все спихнуть на НКВД и Берия. Но все дело-то в том,

что Жуков врал, что называется, напролом. С конца 1938 г. санкцию на арест военнослужащих, тем более в генеральском звании, по закону могло дать только руководство наркомата обороны. И оно давало эти санкции как непосредственно накануне войны, так и в начале войны — до того момента, как Сталин стал Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны. И Жуков подписал немало таких документов. Вот только отвечать за это он, естественно, не хотел… Однако хотел он или не хотел, но История сохранила неопровержимые свидетельства, что Жуков и Тимошенко являлись инициаторами ареста командования Западного фронта. Так, постановление на арест Павлова датировано 5 июля 1941 г. В соответствии с реорганизацией органов госбезопасности по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 3 февраля 1941 г. в указанное время особые отделы входили в состав наркомата обороны, являясь его 3-Управлением. Соответственно постановление 3-го Управления НКО СССР на арест Д.Г. Павлова от 5 июля 1941 г. было утверждено непосредственно наркомом обороны С.К. Тимошенко. В соответствии с действовавшим тогда законодательством санкцию на арест Павлова дал прокурор СССР В.М. Бочков. Исходя хотя бы из этих мизерных данных, объясните хотя бы самим себе, какое отношение к аресту Павлова имел Лаврентий Павлович Берия? Если, конечно, сможете…

Да, позже, когда произошло обратное слияние наркоматов внутренних дел и государственной безопасности в единый наркомат внутренних дел, а особые отделы вернулись в родные пенаты, сиречь на Лубянку, а произошло это с 17 июля 1941 г., дело Павлова и его генералов вели уже следователи НКВД СССР. Однако же основное следствие было проведено сотрудниками 3-го Управления НКО СССР, которое подчинялось непосредственно Тимошенко и Жукову. А суд над Павловым и его генералами начался 22 июля 1941 г. И что НКВД СССР за эти пять дней могло сделать? Разве что только поднять архивные материалы 1937-го и последующих годов, по которым в качестве соучастника генеральского заговора проходил, в частности, Павлов. Эти материалы также фигурируют в его деле.

Несмотря на всю очевидность подлинных фактов Истории, среди определенного круга «демократически мыслящих» историков по-прежнему считается особым шиком вылить ушаты грязи на Берия и Сталина за якобы незаконную расправу над командованием Западного фронта.

Между тем если исходить из подлинных реалий, то никакой незаконной расправы над Павловым и иными командирами ЗапОВО не было. За то, что они натворили, — и десятка смертных

приговоров было бы мало! За одно то, что ими нагло не была выполнена санкционированная лично Сталиным директива Генштаба от 18 июня 1941 г. о приведении войск приграничных округов в боевую готовность в связи с возможным внезапным нападением Германии в ближайшие дни, — уже расстрел полагался. А ведь они признали в суде, что эта директива Генштаба ими не была выполнена!

Позвольте ознакомить вас, уважаемые читатели, с некоторыми документами и свидетельствами, от ознакомления с которыми приходишь просто в ужас. Сразу же хочу обратить внимание на то, что это не документы НКВД. Это документы, составленные гражданскими лицами — партийными работниками. Эти документы тем и примечательны, что с позиции гражданских лиц четко указывают на виновность командования Западного округа/фронта.

1. Из записки секретаря Брестского обкома КП(б) Белоруссии М.Н. Тупицына «О положении на фронте Брест-Кобринского направления» в ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Белоруссии» от 25 июня 1941 г.: «Брестский обком КП(б) Б (так в тексте, хотя должно быть Белоруссии. — А.М.) считает необходимым информировать Вас о создавшемся положении на фронте Брест-Кобринского направления. Обком КП(б) Б считает, что руководство 4-й армии (командующий генерал-майор А.А. Коробков. — Л.М.) оказалось неподготовленным организовать и руководить военными действиями. Это подтверждается целым рядом фактов, в частности:

Вторжение немецких войск на нашу территорию произошло так легко потому, что ни одна часть и соединение не были готовы принять боя, поэтому вынуждены были или в беспорядке отступать, или погибнуть. В таком положении оказались 6-я и 42-я стрелковые дивизии в Бресте и 49-я сд — в Высоковском районе.

В Брестской крепости на самой границе держали две стрелковые дивизии, которым даже в мирных условиях требовалось много времени для того, чтобы выйти из этой крепости и развернуться для военных операций. Кроме того, несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах. Естественно, при первых выстрелах среди красноармейцев создалась паника, а мощный шквал огня немецкой артиллерии быстро уничтожил обе дивизии. По рассказам красноармейцев, которым удалось спастись, заслуживает внимания и тот факт, что не все части и соединения имели патроны, не было патронов у бойцов.

В 49-й сд после первых же выстрелов также произошло смятение. Разработанный заранее план действий на случай войны

не был изучен командирами подразделений, и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП(б) Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям, но было уже поздно…

Можно было бы привести много примеров, подтверждающих, что командование 4-й армии, несмотря на то, что оно находилось в пограничной области, не подготовилось к военным действиям. Вследствие такого состояния с первых же дней военных действий в частях 4-й армии началась паника. Застигнутые внезапным нападением, командиры растерялись. Можно было наблюдать такую картину, когда тысячи командиров (начиная от майоров и полковников и кончая мл. командирами) и бойцов обращались в бегство. Опасно то, что эта паника и дезертирство не прекращаются до последнего времени, а военное руководство не принимает решительных мер. Работники обкома партии вместе с группой пограничников пробовали задерживать бегущих с фронта. На шоссе около Ивацевичи нам временно удалось приостановить это позорное бегство. Но здесь необходимо принять более серьезные и срочные меры борьбы со стороны командования.

Возмутительным фактом является и то, что штаб корпуса не установил связь с обкомом, выехал на командный пункт за город, потеряв связь со своими частями. Таким образом, многие командиры и политработники вместо организации эвакуации в панике бежали из города, в первую очередь спасая свои семьи, а красноармейцы бежали в беспорядке.

Обком и Горком КП(б) Б вместе с обл. управлениями НКВД и НКГБ пытались, первое время навести порядок в городе, но эффективно ничего сделать не смогли, поскольку красноармейские части в панике отступали. Поэтому, не зная обстановки, не имея связи с военным командованием, не рассчитывая на боеспособность воинских частей, мы вынуждены были оставить г. Брест.

Обком КП(б) Б считает, что необходимо принять самые срочные и решительные меры по наведению порядка в 4-й армии и укрепить руководство 4-й армии»[1].

Небольшой комментарий.

Обратите внимание, прежде всего на то, что уже 25 июня 1941 г. секретарь Брестского обкома партии с горечью вынужден был констатировать катастрофическое положение. А всего-то прошло три дня с начала войны. Но это еще что. Во-первых,

посмотрите, что написал секретарь обкома: «…несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах». Весьма незатейливо секретарь обкома подтвердил, что накануне войны командованию воинских частей ЗапОВО действительно было специальное предупреждение о грозящем нападении. Но едва ли речь шла о директиве № 1, которую Жуков и Тимошенко послали только ночью 22 июня. Да и не предназначалась она для оповещения партийных органов — это была директива сугубо для командования. К тому же эта директива не успела дойти до всех командиров, ибо началась война. Так что без прегрешения против истины молено категорично утверждать, что речь шла о директиве от 18 июня 1941 г.! О ней партийные органы действительно знали. И это тем более так, если учесть, что секретарь написал «несмотря на сигнал военной опасности, командный состав жил в городе на квартирах». То есть в том смысле, что командование продолжало-таки проживать на городских квартирах даже после предупреждения. Что в свою очередь означает некоторый временной промежуток между получением сигнала военной опасности и продолжением жития на городских квартирах. В совокупности это означает, что предупреждение действительно было за несколько дней. А оно ведь действительно было — 18 июня 1941 г.! Однако военное командование проигнорировало этот сигнал!

Во-вторых, изложение секретарем обкома фактической «технологии» уничтожения гитлеровцами двух стрелковых дивизий в Брестской крепости еще раз подтверждает, что командование действительно проигнорировало сигнал военной опасности. Объясню, почему столь категорично. Из дневника помощника уполномоченного Ставки маршала К.Е. Ворошилова — генерал-майора А.А. Щербакова, сопровождавшего его в поездке на Западный фронт в первые дни войны, — четко видно, что очень многое в действиях командования и дислокации войск ЗапОВО накануне войны оказалось весьма неожиданным для Климента Ефремовича. А ведь даже после отставки с поста наркома обороны в мае 1940 г, Ворошилов был отнюдь не последним человеком в высшей государственной и военной иерархии СССР — с того же мая 1940 г. он являлся заместителем Председателя СНК СССР (то есть, если по-современному, вице-премьером) и Председателем Комитета Обороны при Правительстве СССР. То есть фактически вице-премьером по военным делам. И вот даже для такого, обладавшего исключительной информированностью в военных делах, человека едва ли не все вдруг оказалось неожиданным, особенно в

дислокации войск ЗапОВО накануне войны. Из содержания дневника Щербакова со всей очевидностью вытекает, что Ворошилов был просто потрясен, увидев 22 июня на карте в Брестской крепости 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии 4-й армии, а вблизи еще и танковую дивизию. В первые же минуты войны все три понесли столь тяжелейший и невосполнимый урон, что стрелковые дивизии фактически сразу были зачислены в разряд уничтоженных практически поголовно. А теперь попробуйте понять потаенный смысл происшедшего. Председатель Комитета Обороны при Правительстве СССР — он же вице-премьер по военным делам — до 22 июня включительно не знал, что дивизии 4-й армии — в Бресте! А ведь его обязаны были проинформировать об этом. И сделать это должны были Тимошенко и Жуков. Потому что именно по их указанию упомянутые части 4-й армии перебросили в Брест накануне войны. И выходит, что они погибли по прямому указанию Тимошенко и Жукова, которые не проинформировали о переброске войск даже Председателя Комитета Обороны при Правительстве СССР! Проще говоря, их подставили под фатально неизбежную погибель, фактически заперев в каменном мешке под названием «Брестская крепость», из которой даже в мирных условиях и то невозможно было быстро выйти. В-третьих, потрясает упоминание секретарем обкома факта о том, что у воинских частей не было даже патронов. А ведь 18 июня 1941 г. была дана директива о приведении войск в полную боевую готовность. Что в свою очередь непременно подразумевает и выдачу боеприпасов. Но этого не было сделано! Как еще убедимся, это имело место во многих частях ЗапОВО. В-четвертых, буквально в кому вгоняет упоминание о том, что ни одна часть не была готова к отражению нападения. Но особенно и, в-пятых, что «разработанный заранее план действий на случай войны не был изучен командирами подразделений и, как рассказывает секретарь Высоковского РК КП(б) Б т. Рябцев, командир 49-й сд только в его присутствии стал давать распоряжения подразделениям, но было уже поздно…». А это уже прямое государственное преступление, особенно если учесть, что 18 июня 1941 г. была дана директива о приведении войск в полную боевую готовность, что одновременно подразумевает и постановку командирам частей боевой задачи на случай нападения с одновременным указанием рубежей обороны, которые они должны занять. Но и это не было сделано! Кстати говоря, не могу в этой связи не напомнить содержание первого вопроса, который Сталин поставил перед опрашивавшимися в послевоенное время генералами: «1. Был ли доведен до войск в

части, их касающейся, план обороны государственной границы; когда и что было сделано командованием и штабами по обеспечению выполнения этого плана?» Сопоставьте с тем, что написал партийный секретарь. Вот то-то и оно, что при сопоставлении со сталинским вопросом описанное партсекретарем четко указывает на воинское преступление, если не вообще на особо опасное государственное преступление! В-шестых, поражает описание секретарем обкома картины всеобщего драпа командиров всех уровней, а ведь это прямое воинское преступление — дезертирство с поля боя, неисполнение своего воинского долга, открытие врагу фронта и т. д., за что в условиях военного времени полагается только расстрел! Но если бы такой «олимпийский» драп был только на Брест-Кобринском направлении! Впрочем, а чего удивляться, если генералитет ЗапОВО вел себя именно так!..

2. Из срочной телеграммы от 29 июня 1941 г. секретаря Гомельского обкома Компартии (большевиков) Белоруссии Ф.В. Жиженкова на имя Сталина: «Бюро Гомельского обкома информирует Вас о некоторых фактах, имевших место с начала военных действий и продолжающихся в настоящее время:

1. Деморализующее поведение очень значительного числа командного состава: уход с фронта командиров под предлогом сопровождения эвакуированных семейств, групповое бегство из части разлагающе действует на население и сеет панику в тылу, 27 июня группа колхозников Корналинского сельсовета Гомельского района истребительного батальона задержала и разоружила группу военных, около 200 человек, оставивших аэродром, не увидев противника, и направляющихся в Гомель. Несколько небольших групп и одиночек разоружили колхозники Уваровического района.

Незнание командованием дислокации частей, их численности, вооружения, аэродромов, снаряжения, дислокации баз Наркомобороны, их количества и содержимого в районе его действия тормозит быструю организацию активного отражения противника.

Посылка безоружных мобилизованных в районы действия противника (27 июня по приказу командующего в Жлобине было выгружено 10 000 человек, направляемых в Минск).

Все это не дает полной возможности сделать сокрушительный удар по противнику и отбросить его, а, наоборот, создало сейчас большую угрозу для Гомельского участка фронта и тем самым создает угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта»[2].

Небольшой комментарий.

Как видите, тотальный драп командиров всех уровней имел место не только на Брест-Кобринском направлении, но и на Гомельском направлении. Подлый драп был настолько ошеломляющий, что даже колхозники не выдержали — задержали и разоружили большую группу военных командиров. А вообще это потрясающий факт. Прежде всего тем, что, казалось бы, обязанные быть недовольными советской властью колхозники, напротив, встали грудью на ее защиту, активно противодействуя подлому дезертирству командиров всех уровней! Особенно в этой телеграмме потрясает упоминание факта о том, что задержанные и разоруженные колхозниками вояки бросили военный аэродром, так и не увидев противника! А это в военное время квалифицируется как преднамеренная сдача противнику военных объектов! За что также полагается расстрел! Потому как это уже предательство едва ли не в рафинированном виде!

А вообще-то, если уж быть принципиально честным и объективным на все 100 %, то столь тотальный драп командования различных частей ЗапОВО, тем более на разных направлениях, более всего похож на предательский сговор еще до войны! Сговор, во главе которого, точнее, на вершине которого командование ЗапОВО!

Из той же «оперы» и содержание пунктов № 2–3. Это что же за командование было в тех местах, если даже партийные работники и то заметили, что оно ни хрена ничего толком не знает?! В свою очередь, разве не является предательским действием распоряжение командующего о направлении безоружных мобилизованных прямо под гитлеровские танки?! Не говоря уже о том, что и безоружными-то они стали также по вине командования округа — склады-то с санкции Тимошенко и Жукова были выдвинуты ближе к границе, где их и захватили немцы прямо в первые же часы и дни войны. Десять тысяч безоружных человек сознательно направить на погибель или, что ничуть не лучше мгновенной смерти, в неизбежный плен?!

Но более всего лично меня потрясло уникальное для партийного работника стратегическое предвидение секретаря Гомельского обкома — «…создало сейчас большую угрозу для Гомельского участка фронта и тем самым создает угрозу прорыва противника в тыл Киевского участка фронта»! Вы понимаете, что это такое? Секретарь обкома еще 29 июня 1941 г. увидел то, что даже Жуков в своей лживой байке о якобы имевшем место его собственном предвидении Киевской катастрофы отнес лишь на 29

июля! То есть секретарь обкома уже тогда куда лучше понимал последствия создавшегося положения на фронте, чем начальник Генерального штаба Жуков и первый главнокомандующий на войне, нарком обороны Тимошенко!

3. И письма о положении на Пинском направлении секретаря Лунинецкого райкома КП(б) Белоруссии В.И. Анисимова на имя члена Политбюро Л.М. Кагановича (датировано концом июня 1941 г.): «Сейчас от Дрогичино до Лунинца и далее на Восток до Житковичей сопротивление противнику оказывают отдельные части, а не какая-то организованная армия. Штаб 4-й армии после бомбардировки его в Кобрине до сих пор не собран, и отдельные части штаба ищут друг друга. Место пребывания командующего армией генерал-майора Коробкова до сих пор неизвестно, никто не руководит расстановкой сил, в результате чего на участке железной дороги Барановичи — Лунинец наших войск нет. Лунинец с севера не прикрыт, и немцы сейчас, проходящие по шоссе от Баранович на Слуцк, могут беспрепятственно прийти в Лунинец, что может создать мешок для всего Пинского направления (подразумевается «котел». — А.М.). В самом Лунинце гарнизона почти нет. Проведенная в нашем районе мобилизация людей и коней эффекта не дала. Люди скитаются без цели, нет вооружения и снарядов (очевидно, нарядов. — А.М.) на отправку людей. В городе полно командиров и красноармейцев из Бреста, Кобрина, не знающих, что им делать, беспрерывно продвигающихся на машинах на восток без всякой команды, так как никакого старшего войскового командира, который мог бы комбинировать (очевидно, координировать. — А.М.) действия войск, нет.

Прибывший вчера в Лунинец генерал-майор артиллерии Дмитриев, находившийся до этого в отпуске, сам, видимо, не зная обстановки и не зная о существовании штаба армии, никаких указаний не дал. Сегодня отправился в Пинск в поисках штаба.

В Пинске сами в панике подорвали артсклады и нефтебазы и объявили, что их бомбами (очевидно, разбомбили немцы. — А.М.), а начальник гарнизона и обком партии сбежали к нам в Лунинец, а потом, разобравшись, что это была просто паника, вернулись в Пинск, но боеприпасы, горючее пропали, — и дискредитировали себя в глазах населения. Шлют самолеты в разобранном виде, а собрать их негде. Их будем возвращать обратно.

Эти факты подрывают доверие населения. Нам показывают какую-то необъяснимую расхлябанность. Все требуют немедленных мер, назначения командующего, создания штаба, значительного усиления вооруженных сил, усиления

истребительной авиации, т. к. сейчас бомбардировщики немцев чувствуют себя безнаказанно…»[3]

Небольшой комментарий.

А это и вовсе умопомрачительное описание бардака вместо фронта. Причем бардака, круто замешанного на предательстве, саботаже, дезертирстве, неисполнении своего воинского долга! Осколки штаба армии увлеченно разыскивают друг друга, командование увлеченно драпает на восток вместе с красноармейцами, другие слоняются без дела, военкоматы не действуют (коли не было даже нарядов на отправку мобилизованных), обороны никакой, где командарм, никто не знает, найти не могут. Зато оставляют беззащитными советских людей на поругание лютому врагу, но при этом успевают сознательно взорвать склады с боеприпасами и горючим (а ведь, к слову сказать, до 80 %. танков ЗапОВО было потеряно именно из-за нехватки горючего) и лишь потом разбираются, что они ударились в панику! Потрясающе злодейское преступление против своей же Родины во время войны!

Но что особенно поражает, так это то, что и в данном случае партийный секретарь мыслил стратегическими категориями. Ведь он, не военный человек, откровенно предвидел «котел» для наших войск! Партийный секретарь предвидел, а командование в это время нагло драпает от противника! Потрясающе!

4. Из воспоминаний начальника кафедры тактики ВВИА им. Жуковского, Героя Советского Союза, генерал- лейтенанта авиации Сергея Федоровича Долгушина, встретившего войну младшим лейтенантом в 122-м истребительном авиационном полку (иап) непосредственно на границе, в полосе ЗапОВО; «… Накануне войны я служил на аэродроме, расположенном в 17 км от границы. В субботу 21 июня 1941 г. прилетел к нам командующий округом генерал армии Павлов, командующий ВВС округа генерал Копец… Нас с Макаровым послали на воздушную разведку. На немецком аэродроме до этого дня было всего 30 самолетов. Это мы проверяли неоднократно, но в этот день оказалось, что туда было переброшено еще более 200 немецких самолетов…»

Небольшой комментарий.

Проще говоря, срочно проведенной в присутствии двух главных ответственных за боеготовность округа и его ВВС лиц воздушной разведкой была четко зафиксирована исключительная опасность, нависшая над СССР и, в частности, над ЗапОВО. Ведь взрывное, более чем семикратное увеличение числа вражеских самолетов на приграничном аэродроме противника означало его полную готовность к нападению на Советский Союз в ближайшие же часы! Тем более что эти данные строго укладывались и в рамки директивы Генштаба от 18 июня 1941 г. о реальности нападения в ближайшие же дни, в связи с чем и был отдан приказ о приведении всех войск всех приграничных округов в полную боевую готовность.

Как вы думаете, что же сделал командующий ЗапОВО генерал Павлов? При наличии-то таких данных и такого приказа из ГШ? А вот что (продолжение цитаты из воспоминаний Долгушина): «Часов в 18 поступил приказ командующего снять с самолетов оружие и боеприпасы. Приказ есть приказ — оружие мы сняли. Но ящики с боеприпасами оставили. 22 июня в 2 часа 30 минут объявили тревогу, и пришлось нам вместо того, чтобы взлетать и прикрывать аэродром, в срочном порядке пушки и пулеметы на самолеты устанавливать. Наше звено первым установило пушки, и тут появились 15 вражеских самолетов…» Вы только вдумайтесь, что же за приказ был отдан! В особо угрожаемый период, при наличии неопровержимых данных о том, что вот-вот с непрошеным «визитом» нагрянут нацистские супостаты, летчикам базирующегося всего в 17 км от границы истребительного авиаполка приказывается снять с самолетов оружие и боеприпасы! И кем? Командующими ВВС округа и самим ЗапОВО генералами Копец и Павловым! Ни тот ни другой друг без друга такой приказ отдать не могли — он был четко согласован между ними! Надеюсь, теперь будет понятно, почему в первые же минуты агрессии летчикам — тем, что успели взлететь, — пришлось идти на тараны в целях защиты своей Родины — самый первый таран состоялся в 4 ч. 15 мин. утра 22 июня! Ведь у них на борту не было ни оружия, ни боеприпасов. По приказу двух командующих!

5. В 16.00 21 июня командир развернутой в районе Брест — Кобрин (ЗапОВО) 10-й сад полковник Белов получил шифровку из штаба ЗапОВО следующего содержания: приказ от 20 июня о приведении частей в полную боевую готовность и запрещении отпусков отменить! То есть, как и в первом случае, командующий ЗапОВО генерал армии Павлов лично санкционировал — штаб округа без него ну никак не мог отдать такой приказ — об отмене директивы Генштаба от 18 июня 1941 г.!

Аналогичный приказ получили и в 9-й сад (Белосток—Волковыск). В 13-м бап этой дивизии приказ выполнили с превеликим удовольствием: командование авиаполка, летчики, техники уехали к своим семьям, авиагарнизон остался на попечении внутренней службы во главе с мл. лейтенантом Усенко. Хуже того, зенитную батарею, прикрывавшую аэродром, сняли и отправили на учения! Кстати, в ЗапОВО это было в массовом порядке…

И вот что поразительно: полностью оголенный аэродром 13-го бап уже в первые часы агрессии голыми руками был взят гитлеровцами вместе со своими новехонькими и целехонькими самолетами Ар-2 и Пе-2! 13-й бап испарился в мгновение ока! Неудобно даже говорить, что-де он был разгромлен. Неудобно, потому что то, что произошло в первые часы 22 июня 1941 г. с аэродромом этого 13-го бап, в сущности, однозначно свидетельствует о преднамеренной, умышленной сдаче этого аэродрома гитлеровцам, по сути дела, в соответствии с еще в довоенное время достигнутой преступной договоренностью с противником!

В ситуации, когда из-за предательского приказа командующего округом об отмене полной боевой готовности все, включая и командование бап, смылись по домам, а на аэродроме остался только один мл. лейтенант К. Усенко во главе малочисленной внутренней службы, то есть с охраной аэродрома, у которой была изъята даже зенитная батарея, этого самого бедолагу Усенко чья-то не в меру подлая голова отправила рано утром 22 июня на разведку в район Гродно — Августов. Константин Усенко приказ выполнил — слетал. Не позднее полудня уже заходил на своем Лр-2 на посадку на базовый аэродром. А когда приземлился, то с изумлением обнаружил, что к его самолету развернутой цепью бегут гитлеровцы, а чуть поодаль увидел шесть транспортных Ю-52! То есть доставивших туда десант и штук десять Ме-110! Попросту говоря, под внешне целесообразным предлогом его, Усенко, удалили с аэродрома, чтобы не было даже видимости сопротивления, которое обязана была оказать охрана аэродрома! А еще проще — чтобы аэродром целехоньким достался гитлеровцам. К слову сказать, немецкая пехота, а пехота, как известно, закрепляет успехи всех остальных войск, дотопала до этого места лишь 24 июня!

Едва ли все это можно расценить иначе, кроме как еще в довоенное время достигнутый преступный сговор командования ЗапОВО с гитлеровцами!

После таких «славных приказов», после всего того, что он «сделал», даже на йоту не исполнив директиву от 18 июня 1941 г.

о приведении войск округа в боевую готовность, Павлов преспокойно отправился в театр смотреть мольеровского «Тартюфа». И даже тогда, когда начальник разведки округа уже в театре подошел к Павлову и доложил об угрожающей возне на немецкой стороне, Павлов отмахнулся и продолжил смотреть театральное действо.

Кстати, о разведке ЗапОВО. Действия Павлова и его подчиненных в этой сфере были настолько «необъяснимо» подлыми, что даже и не знаешь, как охарактеризовать их. В то время как сотрудники, агентура и резиденты разведывательного отдела ЗапОВО с риском для своих жизней добывали разнообразные актуальные сведения о военных приготовлениях гитлеровцев к нападению в ближайшее время, а к концу мая 1941 г. смогли еще и выйти на уровень стратегической разведывательной информации, командование округа попросту игнорировало эти данные[4]. Причем агентуре разведывательного отдела ЗапОВО удалось более или менее точно сориентировать командование округа и в отношении наиболее вероятной даты нападения, указав попутно и ближайшие стратегические и тактические цели и задачи вермахта на этом направлении. Хуже того. Командующий округом Павлов лично сам в телефонном разговоре со Сталиным в начале июня нагло обманул Иосифа Виссарионовича и пытался успокоить его тем, что-де на границе все спокойно, никакого сосредоточения немцев не наблюдается[5]. И это менее чем за 10 дней до нападения!

В итоге обладавший 44 дивизиями, громадным количеством танков, мощной артиллерией и авиацией Западный фронт под его командованием рухнул за четыре с гаком дня?! Ну, и как же после всего этого ему не быть «невинной жертвой сталинизма»?!

Никакой растерянностью или внезапностью нападения это не объяснить. А всего менее чем за две недели боев потери округа в живой силе составили 417 729 чел., в том числе безвозвратные — 341 012 чел.! Чуть ли не весь наличный состав округа! Авиация округа была вдребезги разгромлена, а ведь командование округа было знакомо с суровыми выводами комиссии, проверявшей состояние ВВС округа, о чем говорилось выше. Оставшаяся часть нагло брошена на аэродромах, с которых в пожарном порядке смывались остатки авиачастей. Причем во главе с командирами, хотя приказов на отступление они не получали. Приграничные аэродромы округа были захвачены гитлеровцами без малейшего сопротивления в первые же часы войны! С самолетов передового базирования этого округа прямо накануне гитлеровской агрессии было снято вооружение и боезапас, слито топливо, причем у некоторых самолетов в баках оказалась вода! Практически три

тысячи танков этого округа вообще не приняли никакого участия в боях и были просто брошены!

Но более всего в ступор вгоняет тот факт, что гитлеровцы в соответствии с разработанным еще в конце 1936 г, графиком агрессии взяли Минск на пятые сутки! Но ведь в 1936 г. они добились такого немыслимого успеха в картографической тогда агрессии только благодаря полученному от Тухачевского &К' «Плану поражения СССР в войне с Германией». И вот теперь, спустя четыре с небольшим года, уже на практике 100-процентно повторили этот лее успех?! Причем то, что они планируют именно такое развитие событий, было документально подтверждено еще и данными берлинской резидентуры НКГБ СССР[6]. Думайте, что хотите, но это ничем не объяснить, кроме как предательством! А ведь, к слову сказать, даже агентура Ю ЗапОВО 28 мая 1941 года сообщала об этом же, но с той лишь разницей, что указала со ссылкой на свои источники срок взятия Минска на 8-е сутки[7].

И за такие потери, за такой урон обороне, за такой ущерб стране — ведь то, что немцы в конце концов появились едва ли не у стен Кремля, вина прежде всего командования Западного фронта, прикрывавшего Белорусское направление, на котором разворачивался главный удар вермахта, — действительно необходим был самый суровый приговор! И не один!..

Суровое, но справедливое резюме всему этому подвел суд. Причем Павлова судили не по знаменитой 58-й статье УК. В процессе закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного Суда СССР 22 июля 1941 г. были переквалифицированы статьи Уголовного кодекса, по которым обвинялось командование ЗапОВО. Их арестовали по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 63—2 и 76 УК Белорусской ССР (аналог знаменитой ст. 58 в УК РСФСР). Однако суровый приговор был вынесен на основании ст. 193—17/6 (бездействие власти… при отягчающих обстоятельствах) и 193—20/6 (сдача неприятелю начальником вверенных ему военных сил…) УК РСФСР. Формулировка обвинения в приговоре была такова: «за проявленную трусость, бездействие власти, нераспорядительность, допущение развала управления войсками, сдачу оружия противнику без боя, самовольное оставление боевых позиций частями Красной Армии и создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии». «Создание противнику возможности для прорыва фронта Красной Армии» вменялось только самому Павлову как командующему Западным фронтом.

Небольшой комментарий.

Конечно, не один Павлов и иные его подельники были виноваты — к ответу следовало бы призвать еще и наркома обороны Тимошенко и начальника Генштаба Жукова. Бардак в подготовке к отражению агрессии происходил с их ведома. Если, конечно, это был просто бардак, во что, извините, совершенно не верится. Уж слишком много данных о том, что речь необходимо вести о злоумышленном саботаже, предательстве и измене. Увы, но в этой книге нет возможности подробно рассказать об этом. Исследованию этой черной страницы начала войны будет посвящена другая книга автора.

Хуже того. Именно на Тимошенко и Жукове лежит вся полнота ответственности за то, что Советский Союз вступил в войну с беспрецедентно «безграмотным сценарием». Впоследствии Тимошенко открыто это признал. Но признать «безграмотность» сценария вступления в войну, да и то после войны, — это одно, а вот замаскировать под «безграмотность сценария вступления в войну» — совсем иное. Принципиально иное. Так вот и спрашивается, не слишком ли дешево отмазался Тимошенко, признав всего лишь «безграмотность»? Ту самую «безграмотность», за излечение Тимошенко и Жукова от которой советский народ вынужденно положил на алтарь Победы 27 миллионов полных сил и светлых помыслов жизней советских же граждан!

Конечно, после злодейски подлых убийств Сталина и Берия генералитет и маршалитет кинулись оправдывать «невинные жертвы сталинско-бериевских репрессий». По указке Жукова в 1956 г. Генеральный штаб вынес заключение по делу командования Западного фронта, из которого следовало, что Павлов, Климовских, Григорьев, Коробков и Клич не виновны «в проявлении трусости, бездействия, нераспорядительности, в сознательном развале управления войсками и сдаче оружия противнику без боя». А как же, например, резолюция Жукова в отношении Коробкова?! Хорош Георгий Константинович, ой как хорош!.. Впрочем, а чего удивляться. Если у него именно тогда хватило совести в письменной форме облить Сталина несусветной грязью, то чего же ему было стесняться по-хамелеонски изменить свою позицию в отношении генералов ЗапОВО?!

А далее, на основании этого вывода Генштаба, та же Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила в отношении расстрелянных генералов приговор за отсутствием в их действиях состава преступления. Причем в определении ВК ВС говорилось,

что «прорыв гитлеровских войск на фронте обороны Западного особого военного округа произошел в силу неблагоприятно сложившейся для наших войск оперативно- тактической обстановки и не может быть инкриминирован Павлову и другим осужденным по настоящему делу как воинское преступление, поскольку это произошло по независящим от них причинам». Ну, не сволочи ли?! Если бы командование округа накануне войны предприняло все необходимые меры по укреплению обороны и привело бы войска в полную боевую готовность, в состоянии которой они и встретили бы гитлеровских супостатов, но прорыв все-таки произошел бы в силу тактических преимуществ нападавшей стороны, то тогда это определение еще имело бы хоть какой-то смысл. Но то, что написали подлецы из Военной коллегии образца 1957 г., иначе как злостной фальсификацией во имя пресловутой реабилитации предателей и изменников не назовешь. Увы, в годы правления Хрущева еще и не такое творилось…

Сталин поступил очень правильно, согласившись с предложением НКВД и лично Берия о переквалификации преступления командования Западного фронта на другие статьи УК. Тем самым он ясно дал понять генералитету, что устраивать глобальные силовые разборки с ним, тем более наподобие 1937 г., он не намерен, но при необходимости спокойно может обойтись и без знаменитой 58-й статьи. С большим трудом, но до генералов доперло, что пора и воевать…

Со всеми подобными случаями и обстоятельствами, их породившими, в первый период войны пришлось разбираться чекистам под руководством Лаврентия Павловича Берия. Как с делом Павлова и его генералов, так и с другими. Именно из-за этого все шишки за вполне законные аресты и приговоры валят на них. Именно отсюда проистекает другой миф — что-де НКВД больше делать нечего было, как заниматься охотой на мнимых врагов советской власти в рядах вооруженных сил, особенно в начальный период войны. Во-первых, они выполняли свой конституционный долг. Во-вторых, они выполняли приказ ГКО. В первые месяцы войны руководство страны больше интересовал уровень боеспособности действующей армии, чем количество выявленных врагов. К примеру, 9 июля 1941 г. вступил в силу «Табель оперативной отчетности и направления документов органов Третьего управления НКО в военное время». Приоритет в нем был отдан информации Особых отделов о недочетах в обеспечении войск фронта и тыла всеми видами довольствия и вооружения, о недостатках в подготовке и проведении операций. А что это означает. Это означает, что руководство СССР потеряло

всякое доверие к генералитету и, опасаясь худшего развития событий, резко усилило над ним негласный контроль силами Особых отделов. Лишь пятым пунктом там было указано о необходимости направления сообщений о проявлениях вражеской деятельности в войсках. После объединения наркоматов внутренних дел и государственной безопасности в единый наркомат внутренних дел и возвращения особых отделов под начало Л.П. Берия исполнение этого табеля военные контрразведчики продолжили уже под руководством Лаврентия Павловича. В этих документах сосредоточена страшная, крайне неприглядная правда о действиях командования всех уровней. Та самая правда, которую генералитет не приемлет до сих пор. Но поскольку отвертеться от архивных документов невозможно, то лучший способ защиты — вновь и вновь обливать грязью Лаврентия Павловича и военных контрразведчиков, сиречь столь ненавистные в войсках сотрудников особых отделов. Тут генералитет «геройски» ведет широкомасштабные наступления на всех направлениях…

Почему же до сих пор считается, что законная, четко указанная в Конституции СССР деятельность органов НКВД во главе с Лаврентием Павловичем Берия по обеспечению государственной безопасности СССР, его вооруженных сил, особенно действующей армии, была незаконной, что они незаконно репрессировали невинных генералов, к примеру, того же Павлова и его подчиненных?! Что это за страсть такая — по любому поводу выливать на органы госбезопасности ушаты грязи?! Когда-нибудь прекратится эта вакханалия подлого издевательства и оскорблений в адрес НКВД и Л.П. Берия и вообще органов государственной безопасности?! Ведь если бы не органы госбезопасности и внутренних дел, то положение СССР в результате предательства ряда генералов и других военнослужащих могло стать в первый период войны не просто катастрофическим, а именно лее глобальной трагедией с необратимыми последствиями.

Так не пора ли признать все это и прекратить бессовестные нападки на НКВД и Лаврентия Павловича Берия?!

Миф № 2. В начале войны Берия инициировал незаконный расстрел 25 генералов ВВС, обвиненных им в антиправительственном военном заговоре, а также 170 заключенных, числившихся особо опасными государственными преступниками, в том числе устроил «зверскую расправу» над старым большевиком Михаилом Кедровым, несмотря на то что он был освобожден по приговору суда

.

Что касается генералов ВВС РККА, то суть причины их расстрела уже после начала войны была указана еще при анализе мифа № 41 в первой книге данного проекта. Там же было указано, кто и в чем был виноват в вопросе об их репрессировании. Поэтому повторяться не буду. Отмечу лишь только то, что в отношении них также имелись вынесенные Военной коллегией Верховного Суда СССР приговоры о применении к ним высшей меры наказания — расстрела. За то, что они «начудили» с авиацией приграничных военных округов, с невиданного погрома которой и началась трагедия 22 июня 1941 г., вряд ли можно было ожидать иного приговора.

Что же касается расстрела в Орловской тюрьме в сентябре 1941 г. 170 особо опасных государственных преступников, так в этом вины Берия нет. Во-первых, во время войны так поступает любое государство. Особенно когда есть прямая угроза захвата этих государственных преступников противником. Во-вторых, негоже считать этих людей какими-то невинными агнцами, которые, сидя за решеткой, только и знали, что исправляться. Ничего подобного. Направляя 6 сентября 1941 г. на имя Сталина письмо с прилагавшимся нему списком на 170 заключенных орловской тюрьмы (обычно почему-то используется выражение «орловский централ»), то в качестве обоснования необходимости их расстрела в соответствии с приговором суда Лаврентий Павлович указал, что эти лица ведут пораженческую агитацию среди заключенных и готовят побеги. При этом Берия действовал в рамках советского законодательства того времени, ибо указал,

что рассмотрение дел на этих лиц должно быть поручено Военной коллегии Верховного Суда СССР. Проще говоря, не Лаврентий Павлович принимал окончательное решение об их расстреле, а законный советский судебный орган — Военная коллегия Верховного Суда СССР. В соответствии с постановлением Государственного комитета обороны № ГКО-634сс к этим лицам было решено применить высшую меру наказания — расстрел. Но и Сталин не принял окончательного решения. 8 сентября 1941 г.

Военная коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела дела на этих лиц и приговорила 161 заключенного из упомянутого списка на 170 заключенных к высшей мере наказания.

Поскольку, как правило, в качестве примера приводят якобы незаконный расстрел Х. Раковского и М. Спиридоновой, то на их примере и проиллюстрируем подлинные причины их расстрела. Тогда и в отношении остальных будет все понятнее.

Христиан Георгиевич Раковский (1873–1941) — опытнейший мастер закулисных интриг, видный масон высокой степени посвящения, давний агент германской (до 1918 г. — и австро-венгерской) разведки, а впоследствии еще и британской. Осужден на длительный срок тюремного заключения в 1938 г. по делу о правотроцкистском центре. Мария Спиридонова — бывший руководитель партии левых эсеров, организатор левоэсеровского мятежа в Москве 6 июля 1918 года.

Оба персонажа — закоренелые оппозиционеры, настоящие враги советской власти и СССР. Даже будучи осужденными и находясь в заключении, не угомонились, хотя суд смягчил им меру наказания — ведь прокуратура требовала их расстрела. Увы, горбатого только могила исправит. Так оно и вышло. Находясь в заключении и зная о начале войны, они и в тюрьме вели пораженческую агитацию (Раковский еще со времен Первой мировой войны был большой мастак по этой части) и готовили побег, чтобы продолжить политическую борьбу против советской власти[8]. Вот только этого-то и не хватало советской власти в самый тяжелый и трагичный период войны — начальный ее период. По законам военного времени их и приговорили к расстрелу. Потому что хотя Раковский и Спиридонова, конечно, это не Троцкий, но по своей вредоносности едва ли в чем-либо уступали проклятому «бесу мировой революции».

Особое внимание прошу обратить на то обстоятельство, что они готовили побег. Побег из тюрьмы строгой изоляции, а они содержались именно в таких условиях, молено готовить, имея сообщников на свободе. И не просто сообщников, а очень влиятельных сообщников, иначе ничего не получится. Следовательно, в стране тогда была угроза открытого проявления

антигосударственного заговора, возглавить или принять активное участие в руководстве которым должны были Раковский и Спиридонова. В условия военного времени угрозы подобного характера ликвидируются только хирургическим путем — тут не до демократий, когда на кону стоит не столько далее судьба советской власти или того лее Сталина, сколько Великой России, что Иосиф Виссарионович и Лаврентий Павлович прекрасно знали по донесениям разведки.

Небольшой комментарий. Откровенно говоря, слава богу, что гитлеровское командование не сразу додумалось до попыток превращения своей агрессии, или, как оно называло ее, Восточного похода, в гражданскую войну внутри СССР. Это произошло лишь под конец 1943 г., когда свершился коренной перелом в войне. Однако же, когда гитлеровцы додумались до этого, то ставки у них были именно на такую мразь, как Раковский, Спиридонова и др., о чем они прямо написали в своем плане на этот счет. Хуже того. Там было прямо указано, что необходим повтор того, что немцы натворили еще в 1917 г., когда направили Ленина и его банду в Россию с целью сепаратного ее выведения из войны на условиях позорного мира. Так что оцените дальновидность принятого решения о расстреле таких негодяев еще осенью 1941 г.

Так что винить Лаврентия Павловича не за что. Если именно он был инициатором расстрела, то есть подписал инициирующий такое решение ГКО документ, то правильно и сделал! Как- никак, но он был руководителем органов государственной безопасности СССР, и на нем лежала вся полнота ответственности за ее обеспечение. А свои обязанности он всегда выполнял точно и безукоризненно. Так что, повторяю, винить его не за что. Свою судьбу Раковский, Спиридонова и другие выбрали сами. За что и получили по заслугам. Только жаль, что так поздно.

Что же до трагической судьбы М. Кедрова, то и этот миф запустил на пропагандистскую орбиту все тот же пресловутый Никита Хрущев. Зачитал его письмо из тюрьмы на шабаше недобитых троцкистов — XX съезде — и тут же обвинил Берия в том, что он незаконно его расстрелял.

Подробности дела Кедрова неизвестны до сих пор — его дело не рассекречено и поныне. Что, к слову сказать, весьма симптоматично…[9] Однако за одно то, что он сдал Русский Север англичанам в 1918 г., его уже тогда надо было не то что казнить, а живьем четвертовать. А заодно его мерзкую вторую половину — женушку Майзель, которая по своей патологически звериной жестокости превосходила все, что известно об инквизиции Средних веков, а гестапо по сравнению с ней — так и вовсе

детские ясли. Не говоря уже о другой его подрывной деятельности, в том числе и во время царизма (М.С. Кедров — 1878 г.р.). Но это так, к слову…

В настоящее время утверждается, что в действительности Берия не причастен к вынесению решения о его расстреле. Да, это и в самом деле так. Однако акценты в этой истории расставлены юридически неверно. Уважаемые авторы прекрасной книги «Антисталинская подлость» (М., 2007) — американский историк Гровер Ферр и его российский коллега Владимир Бобров — указывают, что, согласно опубликованным ФСБ РФ архивным данным, к подготовке заключения о необходимости расстрела М.С. Кедрова Берия не причастен. Но упирают при этом на то, что заключение НКВД СССР от 17 октября 1941 г. о необходимости расстрела, в том числе и М.С. Кедрова, было подписано начальником следственной части по особо важным делам НКВД СССР Л. Влодзимирским, утверждено заместителем наркома внутренних дел СССР Б. Кобуловым и согласовано с Прокурором СССР В. Бочковым10. Все верно перечислили уважаемые коллеги. Кроме одного, самого важного. Если так оперировать фактами, то получается вот что. Начальник следственной части по особо важным делам НКВД СССР Л. Влодзимирский сам по себе, заместитель наркома внутренних дел СССР Б. Кобулов — тем более сам по себе, а вот Лаврентий Павлович Берия, как нарком внутренних дел СССР, ни так ни сяк не имел отношения к ним, своим подчиненным.

Увы, уважаемые коллеги, даже в поисках истины не следует забывать о правилах субординации и подчиненности в НКВД СССР того времени. Влодзимирский и Кобулов подчинялись Берия. И все тут. И вместо этих неправомерных рассуждений необходимо было четко указать, что заключение НКВД от 17 октября 1941 г. было составлено по указанию «директивных органов Союза ССР»[10], которым в то время являлся Государственный Комитет Обороны, где решения принимались коллегиально. Ведь знали же авторы об этом, но почему-то не указали. Более того. Необходимо было указать, что в первоначальный состав (образца 1941 г.) ГКО входили не только И.В. Сталин и Л.П. Берия, но и В.М. Молотов, и Г.М. Маленков, и К.Е. Ворошилов12. Так оно и точнее, и объективнее. И только после этого можно было говорить о том, что указание «директивных органов Союза ССР» было направлено в НКВД СССР на исполнение, внутри которого в соответствии со своей компетенцией его осуществляли Влодзимирский и Кобулов.

Если все это четко указать, то тогда становится абсолютно понятной прямая ссылка уважаемых авторов книги

«Антисталинская подлость» на то, что в документе-предписании на расстрел (в том числе и Кедрова) указана причина расстрела — «привести приговор в исполнение»! Проще говоря, никакого своеволия Л.П. Берия тут не было и в помине! Хотя Хрущев и утверждал, что-де 9 июля 1941 г. Кедров был оправдан Военной коллегией Верховного Суда СССР, которая предписала освободить его из-под стражи. Однако и во-первых, все эти голословные утверждения, в том числе и со ссылкой на Хрущева, не стоят даже и раздавленной скорлупы выеденного яйца. Ведь до сих пор никто не предъявил этот документ. Или пусть будет предъявлено это решение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 9 июля 1941 г. об оправдании Кедрова и его освобождении, но не мешают проведению независимой экспертизы на предмет установления подлинности этого документа. Потому как если предъявят нечто подобное, то волей-неволей заподозришь фальшивку — от «демократов» можно ожидать чего угодно. Независимая экспертиза необходима потому, что ныне могут сляпать любой документ и выдать его за архивный. Или пусть прекращают разносить по всему свету махровую ложь!

Третьего не дано. Во-вторых, Лаврентий Павлович Берия был особый педант в документации, и уж раз он указал в предписании на расстрел «привести в исполнение приговор — высшую меру наказания (расстрелять)…», то, следовательно, приговор о расстреле действительно был! Уж кем-кем, но сумасшедшим Лаврентий Павлович не был, чтобы на пустом месте, да от своего имени изобретать приговор о высшей мере наказания в отношении сразу 25 заключенных, которые фигурировали в этом предписании, включая и Кедрова.

Так что пора кончать с этим мифом. Лаврентий Павлович, в сущности, выполнил директивное указание Государственного Комитета Обороны, которое в свою очередь было подкреплено решениями Военной коллегии Верховного Суда СССР по каждому из 25 упомянутых в том предписании фигурантов. Соответственно Л.П. Берия не в чем винить. И все тут.

Миф № 3. Едва только обозначилась угроза катастрофы на советско-германском фронте, Берия по собственной инициативе и через агента советской внешней разведки посла царской Болгарии в СССР Стаменова вступил в тайные сепаратные переговоры с гитлеровцами в целях зондирования возможности соглашения о сепаратном мире по аналогии с Брест-Литовским договором от 3 марта 1918 г

Да, сам факт использования этого агента в стратегических целях в июле месяце 1941 г. имел место быть. Однако и во-первых, инкриминировавший этот факт Лаврентию Павловичу Берия Никита Хрущев, как всегда, солгал. На большее он был неспособен. Никакой личной инициативы Лаврентий Павлович в этом вопросе не проявлял. Он действовал строго по указанию Сталина. Во-вторых, ни о каком сепаратном мире наподобие Брест-Литовского даже тени намека и то не было. В помине не было. В-третьих, это была попытка использования столь крупного агента в целях достижения весьма специфической стратегической цели. Дело в том, что уже к началу последней декады июля 1941 г. советскому руководству стало известно о следующем. Столкнувшись с крайне ожесточенным, буквально свирепым сопротивлением советских войск (не все же драпали, как на Западном фронте), а к этому времени функции Верховного Главнокомандующего исполнял уже Сталин, что командование вермахта немедленно почувствовало, о чем свидетельствуют записи в дневнике начальника Генерального штаба сухопутных сил Третьего рейха генерал-полковника Ф. Гальдера, Гитлер фактически склонился к принятию окончательного решения о применении на Восточном фронте химического оружия. Об этом свидетельствовали захваченные в июле 1941 г. трофейные документы. Не приведи господь, но если бы гитлеровцы и в самом деле применили бы такое оружие в массовом порядке на всем советско-германском фронте, а они уже и распылители поставили на самолеты, и химические минометы с химическими минами завезли на фронт, то потери Красной Армии и гражданского населения могли возрасти на порядок. Об экономическом и

экологическом ущербе уж и не говорю — и так должно быть понятно.

Так вот, стремясь категорически не допустить именно такого развития событий, Сталин и приказал Берия по каналам разведки довести до сведения нацистских негодяев в Берлине, что если там примут решение о массовом применении химического оружия на советско-германском фронте, то советская авиация дальнего действия зальет поганый рейх химическим и бактериологическим оружием. По состоянию на июль месяц 1941 г. выбор агентурных каналов для продвижения такой информации в Берлин у советской разведки был невелик, и главным кандидатом на эту роль был давнишний агент разведки, посол царской Болгарии в Москве Стаменов. Царская Болгария сохраняла в тот период времени союзнические отношения с Третьим рейхом, и расчет был на то, что сообщение Стаменова так или иначе станет известным и в Берлине. Именно с этой целью в конце июля по приказу Берия со Стаменовым встретился и беседовал один из руководителей советской внешней разведки — Павел Анатольевич Судоплатов. Он рассказал в своих мемуарах об этой встрече, но полностью извратил ее цель, акцентировав внимание на якобы имевшей место попытке советского руководства сепаратно договориться с Гитлером о перемирии. Зачем он так сделал — никто не знает. Может быть, потому, что именно в таком ключе его допрашивали в 1953 г. после убийства Берия как «члена банды Берия». Хотя чего было скрывать, если еще при жизни Судоплатова, в середине 80-х гг. прошлого века, о попытке устрашения гитлеровцев применением советского химического оружия открыто было сказано в одном из показанных по советскому телевидению документальных фильмов о советских химических войсках. А свои мемуары он опубликовал через несколько лет после насильственного развала СССР. Более того. Чего ему было скрывать, если еще- накануне войны по каналам разведки и советской дипломатии в адрес Берлина была озвучена такая же угроза — что в случае нападения на СССР последний не остановится перед применением своего химического и бактериологического оружия[11]. Он же знал об этом. Ведь сам же руководил осуществлением этих акций влияния. Наконец, ему прекрасно было известно и о следующем. Знаменитый демонстративный налет группы советских бомбардировщиков дальнего действия на Берлин в начале августа 1941 года как раз и преследовал цель подкрепить весомость тех аргументов, которые он по приказу советского руководства и лично Берия озвучил перед Стаменовым в расчете на то, что это дойдет до Берлина.

Как видите, ни о какой самодеятельности Лаврентия

Павловича речи и быть не может — не делал он ничего подобного, что пытался ему инкриминировать Хрущев. Напротив, он делал совершенно иное. И добился успеха. Потому что германские генералы не понаслышке знали о небывалых запасах советского химического и бактериологического оружия — ведь сами же в период тайного сотрудничества между рейхсвером и РККА помогали налаживать его производство. И, судя по всему, именно поэтому и отговорили Гитлера от применения в массовом порядке такого оружия на Восточном фронте. Да, это, конечно, не означает, что его не применяли вообще. Применяли, причем практически всегда инициатором было гитлеровское командование. Однако всякий раз на том участке фронта, где фрицы пытались применить это оружие, советское командование давало вразумляющий ответ таким же оружием. Но без массового применения такого оружия на всем советско-германском фронте. После чего на некоторое время фрицы затихали в своих попытках применить химическое оружие. Через некоторое время такие попытки возобновлялись, как, впрочем, и вразумляющий советский ответ. Однако до постоянного массового применения на советско-германском фронте химического оружия, вновь особо это подчеркиваю, дело все-таки не дошло.

Такова Подлинная Правда о том событии в начале войны и роли в нем Лаврентия Павловича Берия.

Миф № 4. Едва только обозначилась угроза полного поражения в войне, Берия предложил Сталину создать заградительные отряды, чтобы страхом удержать разбегающуюся армию на фронте. Руководимые Берия заградотряды свирепствовали на фронте, расстреливая чуть ли не всех подряд, кто покинул свои боевые позиции

Краткая историческая справка. Заградительные отряды известны с глубокой древности. Их применяли еще в IV в. до нашей эры, затем в Древнем Риме. Применялись они и в Средние века, особенно в наемных войсках. В Русской армии на протяжении всей военной истории меры подобного характера не применялись. Частично подобное имело место только в ходе Первой мировой войны, где эту функцию выполняли ударные части, направлявшиеся командованием для пресечения бегства с фронта и борьбы с дезертирством. В годы Гражданской войны в России заградительные отряды создавались лишь в отдельные критические моменты. Накануне Великой Отечественной войны заградительные отряды были созданы и использовались во время советско-финляндской войны. В этот период они действовали на основании совместного приказа наркомов обороны и внутренних дел СССР — Ворошилова и Берия — № 003/0093 от 24 января 1940 г. Тогда было создано 27 заградительных отрядов.

Миф о заградительных отрядах — один из самых почитаемых в «демократически мыслящих» кругах всех времен и народов. Потому как якобы дает возможность излить всю свою зоологическую ненависть к Сталину, Берия и органам госбезопасности одновременно. Появился еще во времена дурдомовской «оттепели» ярого врага Советского Союза и России пресловутого Хрущева. По сей день миф является одним из самых излюбленных «аргументов» в клевете на Сталина и Берия. Кто только и как только не поупражнялся на эту тему?! Все стремятся посильней «лягнуть» и «мертвого льва» — Иосифа Виссарионовича Сталина, и его верного рыцаря — Лаврентия Павловича Берия. Придумали вот такую паршивую песенку:

Эта рота наступала по болоту,

А потом ей приказали,
и она пошла назад.
Эту роту расстрелял из пулемёта,
Свой же заградительный отряд.

Ну что тут скажешь?! Уж если и хотят «лягать», то начинать-то надо аккурат с наркома обороны маршала С.К. Тимошенко и начальника Генерального штаба генерала армии (в то время) Г.К. Жукова. Потому как именно они являются подлинными инициаторами создания заградительных отрядов во время Великой Отечественной войны. 27 июня 1941 г. 3-е Управление (особые отделы) наркомата обороны издало директиву № 35523 о работе своих органов в военное время, в которой, в частности, говорилось:

> «Организация подвижных контрольно-заградительных отрядов на дорогах, железнодорожных узлах, для прочистки лесов и т. д., выделяемых командованием с включением в их состав оперативных работников Третьего управления с задачами:
>
> а) задержания дезертиров;
>
> б) задержания всего подозрительного элемента, проникшего на линию фронта;
>
> в) предварительного расследования, производимого оперативными работниками органов Третьего управления НКО (1–2 дня) с последующей передачей материала вместе с задержанными по подсудности».

Небольшой комментарий.

Позволю себе напомнить, что в соответствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 3 февраля 1941 г. о разделении НКВД СССР на НКВД СССР и НКГБ СССР военная контрразведка была выделена из состава НКВД и передана наркоматам обороны и Военно-морского флота СССР. В их составе были созданы 3 Управления, соответственно НКО СССР и НКВМФ СССР. То есть с указанного времени они подчинялись наркому оборону маршалу Тимошенко, начальнику Генерального штаба генералу армии Жукову и наркому военно-морского флота Кузнецову. Упомянутая выше директива № 35523 от 27 июня 1941 г. была издана 3-м Управлением НКО СССР с прямой санкции Тимошенко и Жукова, и ими же подписана!

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны № 187с от 17 июля 1941 г. органы 3-го Управления НКО были преобразованы в особые отделы и возвращены в прямое подчинение вновь объединенного НКВД. Своей директивой № 169 от 18 июля 1941 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия разъяснил задачи особых отделов в свете проведенной реорганизации следующим образом: «Смысл преобразования органов Третьего управления в особые отделы с подчинением их НКВД заключается в том, чтобы повести беспощадную борьбу со шпионами, предателями, диверсантами, дезертирами и всякого рода паникёрами и дезорганизаторами. Беспощадная расправа с паникёрами, трусами, дезертирами, подрывающими мощь и порочащими честь Красной Армии, так же важна, как и борьба со шпионами и диверсией». В процессе этого преобразования под юрисдикцию НКВД СССР перешли и созданные НКО заградительные отряды.

Приказом НКВД СССР № 00941 от 19 июля 1941 г. при особых отделах дивизий и корпусов были сформированы отдельные стрелковые взводы, при особых отделах армий — отдельные стрелковые роты, при особых отделах фронтов — отдельные стрелковые батальоны, укомплектованные личным составом войск НКВД. Одновременно была разработана и доведена до сведения нижестоящих органов «Инструкция для особых отделов НКВД по борьбе с дезертирами, трусами и паникёрами». В ней были детально расписаны все мероприятия по организации службы заграждения, а также их конкретные функции и задачи. В предоставленных особым отделам указанными документами правах есть право на арест дезертиров, а в необходимых случаях и право расстрела на местах. В связи с этим необходимо еще раз подчеркнуть, что эти права были предоставлены особым отделам Постановлением ГКО СССР № 187с от 17 июля 1941 г. То есть абсолютно законным образом с учетом, естественно, особой специфики военного времени.

Приказом № 39212 от 28 июля 1941 г. Управление особых отделов НКВД СССР разослало указание об усилении работы заградительных отрядов по выявлению и разоблачению агентуры противника, перебрасываемой через линию фронта. Дело в том, что германский абвер принял на вооружение стратегию тотальной заброски различной агентуры в прифронтовую полосу и тыл советских войск, что, естественно, и потребовало резкого усиления работы заградительных отрядов.

Последовавший вскоре новый этап в активизации деятельности заградительных отрядов, как и при создании их прототипов, вновь оказался связан с инициативой именно

армейского генералитета. Директивой № 001650 от 5 сентября 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования удовлетворила просьбу командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко. В ней говорилось: «Ставка ознакомилась с Вашей докладной запиской и разрешает Вам создать заградительные отряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как неустойчивые. Цель заградительных отрядов — не допускать самовольного отхода частей, а в случае бегства остановить, применяя при необходимости оружие».

Небольшой комментарий.

Кстати говоря, подоплека инициативы Еременко такова. В ходе боевых действий между Резервным и Центральным фронтами образовался разрыв, для прикрытия которого 16 августа 1941 г. был создан Брянский фронт под командованием генерал-лейтенанта А.И. Еременко. В начале сентября его войска по указанию Ставки нанесли фланговый удар с целью разгрома 2-й танковой группы вермахта, наступавшей на юг. Однако, сковав весьма незначительные силы противника, Брянский фронт не смог предотвратить выход вражеской группировки в тыл войскам Юго-Западного фронта. И, пожалуй, единственный вывод, который сделал для себя Еременко из всего происшедшего на фронте, где он командовал, состоял в необходимости создания заградительных отрядов. В этой связи он и обратился в Ставку с просьбой разрешить создать заградительные отряды. Вместо того чтобы организовать удары по врагу в соответствии со всеми правилами военного искусства — создать заградительные отряды. Все верно, у генералов-то всегда солдатики виноваты…

Директивой Ставки ВГК № 001919 от 12 сентября 1941 г. подобная практика была распространена на все фронты. При этом следует иметь в виду, что, начиная с этого момента, заградительные отряды стали явлением главным образом армейского характера, так как положениями п. 3 упомянутой директивы особым отделам приказывалось оказывать им помощь. Проще говоря, с указанного момента ответственность за деятельность заградительных отрядов несли непосредственно армейские руководители. Момент этот очень важный, потому как, не понимая сути происшедшего, все беспрерывно кидают булыжники в адрес НКВД, Берия и Сталина. А ведь все очевидно.

Результаты же деятельности заградительных отрядов НКВД

на первом этапе войны таковы. Нижеприводимые данные умышленно снабжены соответствующими комментариями.

За период с 22 июня по 10 октября 1941 г. Особыми отделами НКВД и заградительными отрядами войск НКВД по охране тыла было задержано 657 364 военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта.

Небольшой комментарий.

Эта цифра страшна не столько своей величиной, хотя и это, конечно же, важно, сколько стратегическими последствиями. Дело в том, что группы армий вторжения вермахта имели ширину фронта в прорыве в среднем 150 км. Советские же уставы предусматривали линейную плотность примерно 1 боец на 1 метр линии обороны. Так вот, во-первых, указанная цифра задержанных свидетельствует о том, что не прикрытыми оказались 657,364 км фронта обороны! Если, например, сравнить с протяженностью первоначальной основной линии вторжения агрессора на западных границах, а она составляла 3375 км, то получается, что не прикрытым оставалось практически 20 %. фронта! Во-вторых, в сравнении с шириной группы армий вермахта в прорыве получается, что в такую более чем 657-километровую дыру на фронте спокойно могли пройти, если локоть в локоть, все три основные группы армий вторжения — ГА «Север», «Центр» и «Юг» — и еще осталось бы 207 с лишним километров!

Вот какую колоссальную стратегическую задачу решали особые отделы НКВД и заградительные отряды войск НКВД — задачу предотвращения развала фронта и недопущения прорыва противника! Фактически же своими специфическими и вынужденными мерами особые отделы НКВД и заградительные отряды войск НКВД исправляли беспрецедентно ошибочную стратегию вступления армии в войну, за что прямую ответственность несли Тимошенко и Жуков. Ведь «если стратегия вступления государства и армии в войну изначально ошибочна, то ничто — ни искусство генерала на поле боя, ни доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы, — не могло иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае.

Одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка Наркоматом

обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни»[12]. Сотрудники особых отделов НКВД и военнослужащие заградительных отрядов войск НКВД своими специфическими методами и средствами нейтрализовали самые негативные последствия такой «стратегии».

Далее. Из числа задержанных особыми отделами было арестовано 25 878 чел., остальные же 632 486 чел. сформированы в части и вновь направлены на фронт. То есть аресту подверглось чуть менее 4 %. от общего числа задержанных, а чуть более 96 %. — отправлены на фронт. Ну и где тут зверства заградительных отрядов, руководимых Берия?!

Быть может, они в том, что из 25 878 арестованных было выявлено 1505 шпионов? Но если сравнить с предвоенными цифрами задержания агентуры германской разведки за целый год и учесть специфику военного времени, то ничего удивительного. Если пересчитать на годовой объем, то выходит практически, то же самое.

Но, быть может, зверство в том, что было выявлено 308 диверсантов?! Опять-таки концы с концами не сойдутся. Потому что накануне войны только на минском направлении было задержано 211 разведывательно-диверсионных групп. И если пересчитать на годовой объем и на все интересовавшие германскую разведку направления, то вполне объяснимая цифра выявленных диверсантов.

Или, может быть, зверство в том, что изменников Родины было выявлено 2621 чел. из числа 25 878 арестованных?! Много это или мало? Так, смотря от чего считать. Если от 25 878 чел., то выходит чуть более 10 %. Но ведь задержано-то было 657 364 чел., а изменников оказалось всего 2621 чел. Следовательно, 0,398 %.

Не согласны с таким подходом? Тогда назовите хотя бы одну из почти 16 тысяч войн, что насчитываются в письменной истории человечества, в которой не было бы изменников?! К глубокому сожалению, а, может быть, что наверняка точнее, к великому счастью, война — при всей своей трагичности и кровавости — является глобальной и глубокой стрессовой проверкой человека и общества на прочность патриотических чувств. Суровый отсев не прошедших такую проверку был неизбежен.

Или что, войны обходятся без паникёров и трусов, коих за указанный период было выявлено 2643 чел. Много это или мало? Да как сказать, точнее, от чего считать-то. Если от 25 878, то получается более 10 %. Но ведь задержано-то было 657 364 чел., а

паникёров и трусов оказалось всего 2643 чел., следовательно, всего 0,4 %! Если не согласны, то позвольте вновь просить назвать хотя бы одну войну в истории человечества, в которой не было бы такого прискорбного явления.

Но, быть может, кто-то считает, что война обходится без дезертиров?! Их, между прочим, за указанный период было выявлено 8772 чел. Если соотнести с числом арестованных, то вроде бы и многовато — 33,89 %. Но именно эту категорию арестованных в первую очередь необходимо соотносить с общим количеством задержанных. И тогда выходит, что их всего-то 1,33 %. А в первую очередь это надо делать именно потому, что эти самые 657 364 чел. задержанных оказались едва ли не в положении дезертиров не по своей воле, а по вине нашего «доблестного» генералитета, избравшего беспрецедентно ошибочную стратегию вступления армии в войну!

Или как прикажете расценивать тот факт, что из 25 878 арестованных было выявлено 3987 распространителей провокационных слухов?! К сожалению, без подобных тварей не обходится даже мирная жизнь, тем более в рыночных условиях. Биржи, валютные курсы, цены на ведущие сырьевые товары, экономическое поведение населения — все сильно подвержено провокационным слухам, чем обычно и пользуются жулики. А тут война со злейшим врагом. Один же распространяющий провокационные слухи негодяй может натворить больше бед, чем даже самая опытная диверсионная группа, потому как провокационные слухи рассчитаны на обывателей, составляющих едва ли не абсолютное большинство в любом обществе. Обыватель же и в обычной-то жизни крайне неустойчив практически во всем. А тут война. И, не приведи господь, если еще и толпа обывателей в солдатских шинелях, то именно как толпа, спровоцированная такими слухами, она может натворить такого, что никакие дивизии НКВД не спасут. И все же много это или мало? В сравнении с числом арестованных — 1,54 %., в сравнении же с числом задержанных — всего 0,6 %. В любом случае мизер, но очень опасный — не менее опасный, чем диверсанты или шпионы.

Ну а что прикажете думать о выявленном 1671 самострельщике?! На фронте этих тварей, мягко выражаясь, не жаловали и вполне могли «замочить» и без особого отдела. Потому как это одна из самых подлых форм оскорбления воюющих солдат. Они, значит, пусть погибают, а эти будут отлеживаться в госпиталях?! В сравнении с числом арестованных, этих тварей — 6,45 %., в сравнении с числом задержанных — 0,25 %. В любом случае, к сожалению, вполне «нормальный

процент» не в меру ушлых негодяев.

Наконец, о следующем. По постановлениям особых отделов и по приговорам Военных трибуналов в указанный период было расстреляно 10 201 чел., в том числе перед строем — 3321 чел. Жестоко?! Нет. Война — жестокая штука! И если дал присягу защищать свою Родину, то уж будь любезен делать это с честью! Такова эта суровая профессия — Родину защищать! А шпионов, диверсантов, изменников и т. п. негодяев, сами понимаете, жалеть не приходится. И все же много или мало было приговорено к высшей мере наказания? Есть ли тут свирепство возглавляемого Берия НКВД? Так ведь если по здравому-то размышлению, то едва ли. Потому что в данном случае соотносить надо не с количеством арестованных, и даже не с количеством задержанных, а с общей численностью воюющей группировки РККА, проще говоря, с численностью действующей армии. Это будет наиболее честно и объективно. Западная группировка РККА к моменту начала войны насчитывала примерно 3,5 млн чел. Следовательно, расстрелу было подвергнуто всего, как ни ужасно это слово, 0,29 %.

А насчет того, кто более свирепствовал на фронте и измывался над солдатами, лучше всего свидетельствуют факты, изложенные в нижеприводимой таблице.

1. Содержание отдельных приказов военного командования Красной Армии в период Московской оборонительной операции — на Можайском направлении

----

2. Предложения командования войск НКВД в период Московской оборонительной операции — донесение начальника Можайского сектора охраны московской зоны с предложением об использовании задержанных военнослужащих

1

Из приказа № 0346 т 13 октября 1941 г. по войскам Западного. фронта: «…Учитывая особо важное значение укрепленного рубежа, объявить всему комставу до отделения

включительно о категорическом запрещении отходить с рубежа. Все отошедшие без письменного приказа Военсовета фронта и армии подлежат расстрелу». Из приказа командующего Западным фронтом генерала армии Г,К. Жукова от 20 октября 1941 г.: «Командующий фронтом приказал — передать Военному Совету 5 армии, что если эти группы (в приказе речь шла о разрозненных группах частей и соединений 5-й армии, отходивших на Можайском направлении после прорыва фронта противником. — А. М.) самовольно оставили фронт, то безжалостно расстрелять виновных, не останавливаясь перед полным уничтожением всех бросивших фронт

2

«…Можайским сектором охраны Московской зоны, созданной по решению Государственного Комитета Обороны, за время работы с 15 по 18.10.41 г. задержано 23 064 военнослужащих Красной Армии. Из этого количества задержанных 2164 являются лицами начальствующего состава. Задержанию подвергались все военнослужащие, как одиночки, так и группы, отходившие от линии фронта в тыл и не имевшие соответствующих документов. По срокам задержанные распределяются так (далее приводятся цифры задержанных по дням, которые в данном случае не играют какого-либо значения, ибо общая цифра и так названа. — А.М.). Все задержанные, за исключением явных дезертиров, выявленных на пунктах сбора при заградительных заставах, направлены в пункты формирований и военным комендантам.

1

Военному совету задержать всех отходящих, разобраться в этом деле и провести в жизнь указание командующего…»

P.S.И такой приказ был издан в ситуации, когда хорошо было известно, что право на расстрел у командования РККА появилось в связи с вводом в действие — из-за начала войны — «Положения о военных- трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий», пункт 16 которого прямо предписывал, что о каждом приговоре, присуждающем к высшей мере наказания «расстрел», военный трибунал (а только он и имел право на вынесение такою приговора) был обязан

немедленно сообщить по телеграфу Председателю Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР и Главному Военному Прокурору Красной Армии и Главному Прокурору Военно-Морского Флота Союза ССР по принадлежности! А пункт 15 этого же положения, напротив, предоставлял Военным советам фронтов и армий (а также флотов и флотилий) право приостановления исполнения расстрельного приговора с одновременным немедленным извещением о своем решении и мнении указанных выше адресатов.

2

За истекший период задержанные сдавались в следующие пункты; Звенигород, Истра (пункты формирования, Дорохове (представителю 5 армии), Руза (военному коменданту).

Вследствие большого количества задержанных и значительного удаления пунктов формирования от мест задержания, полагал бы целесообразным организовать пункт формирования в пределах границ сектора, что дало бы возможность ускорить доставку задержанных по основным дорогам Желательно такой пункт сформировать в районе Боровиха — Одинцово. Кроме того, целесообразно иметь при пунктах сбора на рубежах заградительных застав представителей Военного Совета фронта, которые, располагая ежедневными данными о потребном количестве людей в том или ином соединении, организовывали бы отправку туда задержанных, оружие и транспорт. О вашем решении прошу меня проинформировать». P.S. Вот так, демонстрируя истинно государственный, стратегический подход либерально «свирепствовало» НКВД! К слову сказать, это предложение начальника Можайского сектора охраны Московской зоны было принято.

В противном случае, задержанных 23064 человека пришлось бы поголовно расстрелять в соответствии с приказом Жукова.

1

То есть, проще говоря, командующий Западным фронтом генерал армии Жуков попросту зверским образом узурпировал право Военного совета, вменив ему в обязанность заниматься не

просто расстрелами, а именно же массовыми незаконными расстрелами! Ведь если по приказу Жукова, то пришлось бы задержанных 23 064 человека, а ведь это полторы дивизии, сразу же расстрелять?!

2

А ведь это полторы дивизии! Расстрелять за один раз?! Слава богу, что этого не случилось. По крайней мере, в тот раз!

***

Надеюсь, теперь понятно, кто на самом деле свирепствовал на фронте?

Заградительные отряды использовались до окончательного перелома в войне. Они участвовали и в Московской битве, и в битве за Ленинград, и в Сталинградском сражении, и в битве на Курской дуге. Результативность их работы на каждом из указанных этапов войны была разная. Однако никогда более таких цифр задержанных не было. Особое значение заградительным отрядам было придано непосредственно накануне Сталинградской битвы. В знаменитом приказе № 227 от 28 июля 1942 г. об этом говорилось следующим образом: «2. Военным советам армий и, прежде всего, командующим армиями: …б) сформировать в пределах армии 3–5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникёров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизии выполнить свой долг перед Родиной».

Всего в соответствии с приказом № 227 по состоянию на 15 октября 1942 г. было сформировано 193 заградительных отряда. За этот же период времени на всех фронтах было задержано 140 755 военнослужащих, из них арестовано 3980, расстреляно 1189, в штрафные роты направлено 2776, в штрафные батальоны — 185, возвращены в свои части и на пересыльные пункты 131 094.

После победоносного окончания Курской битвы наступил коренной перелом в войне, и потребность в заградительных отрядах постепенно стала отмирать. А с 29 октября 1944 г. на основании приказа наркома обороны Сталина № 0349 начался процесс расформирования заградительных отрядов. Ну и в чем же тут виноваты Берия и НКВД?!

Миф № 5. Вместо того чтобы принять самое деятельное участие в отражении гитлеровской агрессии, Л.П. Берия и подчиненные ему войска резко усилили террор в отношении советских граждан

Не собираюсь отрицать, что органы государственной безопасности и внутренних дел действительно использовали в годы войны свою специфическую силу. Но не для террора граждан СССР, а только для обеспечения безопасности фронта и тыла, а также безопасности советских граждан как на фронте, так и в тылу. И это была их конституционная обязанность! Не говоря уже о том, что действовали-то они не просто на основании существовавшего тогда советского законодательства, а в условиях сурового военного времени и согласно решениям и постановлениям ГКО, в котором, кстати говоря, Берия был первым заместителем Сталина. Так что винить-то его и подчиненные ему органы госбезопасности и внутренних дел не за что. Не надо путать Божий дар с яичницей! Это не только недопустимо, но и просто подло.

В тех же случаях, когда подчиненные Берия по каким-либо причинам перешагивали через закон, то Берия сам жестко и принципиально наказывал таких сотрудников. К примеру, в начале войны при срочной эвакуации заключенных из прифронтовой зоны некоторые сотрудники ГУЛАГа допустили самоуправство. Конвоями было расстреляно 674 человека при подавлении бунтов заключенных и 769 человек — по пути, в рамках печально известной формулы «шаг влево, шаг вправо считаются попыткой к бегству — расстрел на месте». Так вот, за подобные зверства над заключенными с 22 июня по 31 декабря 1941 г. по требованию Л.П. Берия к уголовной ответственности было привлечено 227 сотрудников НКВД. Большая часть отправилась искупать вину на фронте, а 19 человек законно получили высшую меру наказания за превышение власти и незаконные расстрелы.

Вообще же надо сказать, что в мифологии о войне и о Берия несносные оскорбления в адрес славных органов государственной безопасности и внутренних дел Советского Союза — всенепременный атрибут. Удивляться этому не стоит. От нашей сопливой интеллигенции и убогих «демократов» еще и не такое можно услышать. А уж про Берия — так и подавно. Однако

невдомек этим убогим, что Берия некогда было заниматься террором в отношении граждан СССР, чем он вообще никогда не занимался. Потому, что, во-первых, согласно постановлениям ГКО на Л.П. Берия, а, следовательно, и на соответствующих подчиненных ему подразделениях органов госбезопасности и внутренних дел, висело невероятно огромное, просто фантастически огромное количество обязанностей. В том числе по организации производства и доставки сырья, его переработки, производства оружия, боеприпасов и боевой техники, осуществления различных фортификационных работ и т. д. и т. п. Л.П. Берия и его подчиненные справились с этими обязанностями более чем блестяще. Ярчайшее тому доказательство — Великая Победа, вклад в которую возглавляемых Л.П. Берия чекистов не просто огромен, но попросту неоценим!

Во-вторых, на нем же лежали и тяжеленные обязанности наркома внутренних дел, включая руководство разведкой и контрразведкой. А это сама по себе, тем более во время войны, нагрузка из тех, что вполне может довести до инфаркта. Слава богу, обошлось без этого, но под руководством Л.П. Берия смертельный поединок со спецслужбами Третьего рейха органы госбезопасности выиграли вчистую! А ведь были еще и не в меру любопытные союзники по антигитлеровской коалиции, от которых тоже надо было оберегать секреты Советского Союза, не говоря уже о том, что и своевременно вскрывать, предупреждать и даже пресекать их злонамеренные козни.

В-третьих, Берия ко всему прочему был занят еще и организацией обороны Кавказа. И даже самые злобные и оголтелые антисталинисты вынуждены были впоследствии признать, что если бы не Берия, «человек поистине броневой воли и могучего интеллекта» (от себя добавлю, что еще и прекрасный знаток Кавказа, военного искусства и его применения в горной местности), то Кавказ был бы захвачен гитлеровцами.

А под конец войны на него же были возложены и тяжелейшие обязанности главы атомного проекта СССР.

Если взять хотя бы только перечисленные выше магистральные направления деятельности Л.П. Берия и подчиненных ему органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны, то и без особых разъяснений должно быть понятно, что свирепствовать ни ему, ни его подчиненным было не только некогда, но и даже не с руки.

Так что не стоит иным писакам скрипеть пером, миль пардон, насиловать компьютер в тщетных попытках оклеветать органы государственной безопасности и внутренних дел, а также лично Берия в годы войны. Надо говорить о реальном боевом вкладе

органов государственной безопасности и внутренних дел в Великую Победу. Ведь об этом в нашей стране знают очень мало, если вообще знают. Раньше об этом не было принято говорить, потому что само имя Берия было под запретом, и потому говорили либо о славных пограничниках, либо о славных разведчиках, да и то ограниченно, не ведя разговор в сторону глобальных обобщений и тем более упоминания имени того человека, который ими руководил всю войну. Ну а «демократы» и вовсе попытались затоптать имя Лаврентия Павловича Берия, а вместе с ним и сам боевой (как правило, на фронтах) вклад органов госбезопасности и внутренних дел в Великую Победу. Слава богу, что в последние годы было опубликовано немало замечательных, в том числе и сугубо документальных трудов, которые прекрасно рассказали массовому читателю о подлинной роли органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Один только колоссальный труд «Органы госбезопасности в годы Великой Отечественной войны» чего стоит!

Тем не менее вследствие постоянно навязываемой «демократами» и подконтрольными им СМИ донельзя фальшивой точки зрения у многих господствует представление только о карательно-репрессивной роли органов госбезопасности в войне. Но это не только чрезвычайно подло и кощунственно. Это просто дикая ложь. Вот с этой ложью и вступим в жестокий бой, по всем правилам военного и чекистского искусства. То есть будем говорить о том, о чем вообще стараются не говорить.

Начнем прямо с 22 июня 1941 г. Всем хорошо известно, что первыми страшный удар вермахта приняли на себя пограничники. Но никогда не говорят, что они подчинялись Л.П. Берия. И уж тем более не говорят о том, что Берия был единственным руководителем силовых ведомств СССР, который предпринял все необходимые меры для приведения вверенных ему войск в полную боевую готовность еще до нападения Германии. Никто, например, не вспоминает о том, что еще 16 июня 1941 г. лично Берия издал приказ, согласно которому в случае начала войны пограничные войска должны перейти в оперативное управление полевого командования РККА. Никто не говорит о том, что уже с 20 июня 1941 г. пограничные войска стали приводиться в полную боевую готовность. А к 21.30 21 июня 1941 г. по всей линии западной границы СССР они уже находились на заранее подготовленных рубежах обороны. Поэтому-то они и смогли более чем организованно принять на себя 22 июня самый страшный первый удар. А ведь речь-то идет о 47 сухопутных, 6 морских пограничных отрядах, 9 отдельных пограничных комендатурах западной границы СССР. И ни одна из

435 пограничных застав самовольно не отошла с занимаемых позиций. Или погибали все вместе, или же оставшиеся в живых отходили при получении соответствующего приказа.

Недавно в связи с возникшей необходимостью подготовки материалов для другой книги автору пришлось более внимательно перечитать ряд книг о действиях пограничников в первые дни войны и кое-что посчитать в этой связи. Так вот, пограничники не только оказались единственными (наряду с также подчинявшимися Л.П. Берия внутренними войсками), которые встретили врага более чем организованно, на заранее и хорошо подготовленных рубежах обороны, но и устроили нацистам такой свинцовый «прием», что поганые фрицы с первого же мгновения агрессии изрядно поперхнулись. Потому что соотношение потерь (убитых и раненых) у пограничников просто рекордное — за одного убитого или раненого пограничника своими жизнями или по меньшей мере серьезными ранениями платили от 5 до 7 нацистских гадов. В отдельных случаях были соотношения 1:10. Причем в большей степени нацистские супостаты платили именно своими жизнями, потому как стрелковая выучка у пограничников была выше всяких похвал и разили врага они, как правило, только насмерть. К слову сказать, впоследствии именно пограничники (а также конвойные войска) стали родоначальниками широкого снайперского движения в действующей армии. По самым скромным подсчетам, на основании донесений погранзастав и погранотрядов по всей линии вторжения вермахта за первые два дня пограничники «намолотили» никак не меньше 100–120 тысяч нацистских гадов, свыше 85 %. которых — безвозвратные потери вермахта. К глубочайшему сожалению, об этом вообще никто не знает. За те же первые два дня гитлеровской агрессии пограничники уничтожили (суммарно) как минимум одну танковую дивизию вермахта (количество танков в одной танковой дивизии вермахта на момент вторжения в СССР — от 135 до 209, штатная численность — 16 932 чел.). И об этом, к глубочайшему сожалению, тоже никто не знает. За этот же период времени только огнем из стрелкового оружия с земли пограничники сбили суммарно (по разным оценкам) от 15 до 20 самолетов противника. И это тоже неизвестно до сих пор. Полагаю, что эти цифры красноречивее любых комментариев. Только напомню одно малюсенькое, но имеющее колоссальное значение обстоятельство: в Советском Союзе пограничники всегда были неотъемлемой составной частью органов государственной безопасности. Это такие же чекисты, как и сотрудники контрразведки или разведки! А командовал ими в предвоенный и

начальный период и в ходе войны генеральный комиссар государственной безопасности, впоследствии Маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия!

За период войны непосредственно в боях на различных фронтах приняли участие свыше 113 тысяч пограничников. Только за период 1941–1942 гг. (да и то по неполным данным) из погранвойск было передано 82 тысячи человек на формирование общевойсковых армий, частей и соединений.

В годы войны на пограничников были возложены обязанности по охране тыла действующей армии. Так вот, только в рамках этой обязанности славные пограничники уничтожили и пленили 322 тысячи солдат и офицеров вермахта или 19 с небольшим гаком дивизий противника (пехотная дивизия вермахта имела штатную численность 16 859 чел.). То есть только в рамках функций по охране тыла действующей армии пограничники обезвредили свыше 3%. от общего числа уничтоженных, разгромленных и плененных за годы войны дивизий противника. Одновременно было уничтожено 9 тысяч и захвачено 29 тысяч бандитов, промышлявших в тылу действующей армии.

На так называемых «невоюющих» границах СССР в годы войны пограничниками было задержано более 63 тысяч нарушителей, разоблачено 1834 шпиона и диверсанта, обезврежено более 4 тысяч контрабандистов, изъято контрабанды на сумму 18,5 млн рублей.

Пограничники участвовали в обороне Одессы, Севастополя, Сталинграда, Ленинграда, Москвы, участвовали во всех 50 стратегических операциях по разгрому ненавистного врага. Они приняли участие также и в разгроме Квантунской армии. А попутно выполняли еще и специальные задачи. За годы войны свыше 100 тысяч пограничников были награждены орденами и медалями, в том числе и 3282 за период советско- японской войны. Более 150 пограничников были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. А 7 ноября 1944 года вся западная граница СССР была восстановлена и ее охрану приняли на себя 44 пограничных отряда.

Вот так сражались возглавляемые Л.П. Берия пограничные войска. В прямом смысле слова, каков поп — таков и приход!

Миф № 6. В то время как весь советский народ мужественно сражался с лютым врагом, возглавляемые Л.П. Берия внутренние войска жировали в тылу и держали в страхе людей.

Вот, значит, как — во внутренних войсках СССР служили не граждане СССР, не советские люди. Ну-ну… Вот таким или примерно таким нападкам подвергаются внутренние войска НКВД СССР за период войны. Но вот ведь какое интересное дело получается. Спросишь этих нападающих о чем-нибудь касательно внутренних войск НКВД СССР во время войны, а они, что называется, ни ухом, ни рылом, о чем идет речь.

Однако и во-первых, накануне войны под общим наименованием внутренние функционировали следующие войска:

-по охране железных дорог и железнодорожных сооружений (63,7 тыс. чел.).

-по охране особо важных предприятий промышленности (29,3 тыс. чел.),

-конвойные войска (38,3 тыс. чел.).

-оперативные войска (27,8 тыс. чел.).

Именно с этими войсками под их обобщенным названием и происходит серьезная путаница, в том числе и при подсчете соотношения сил группировки РККА на западных границах и группировок вермахта при вторжении. К примеру, при подсчетах все всегда упоминают дивизии войск НКВД, но никто не говорит, что это за дивизии и чем они были заняты. Между тем в полосе ЗапОВО охрану железных дорог осуществляли 3-я и 9-я дивизии, в полосе КОВО — 4-я и 10-я дивизии, а на востоке — 5, 6 и 7-я дивизии из состава войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений. Были также конвойные и оперативные войска.

Охрану важнейших промышленных предприятий осуществляли: в Москве — две дивизии (11-я и 12-я), в Ленинграде и пригородах — одна дивизия из двух бригад с полковым звеном. На Украине эти функции исполняли две бригады войск НКВД — 57-я и 71-я, а в Сталинграде дислоцировался полк НКВД по охране важнейших промышленных объектов.

Конвойные войска (к слову сказать, Главное управление конвойных войск было образовано в составе НКВД в феврале

1939 г.) были представлены двумя дивизиями — 13-я дислоцировалась на Западной Украине, 14-я — в Москве и Подмосковье, а также шестью бригадами.

Вступив в войну с такими силами, внутренние войска НКВД уже на третий ее день подверглись серьезной реорганизации. Дело в том, что 25 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили постановление «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла», пункт 6 которого гласил: «Главная обязанность начальника войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев (речь идет о том, что потоки беженцев всерьез затрудняли продвижению войск на запад, к линии соприкосновения с противником, в связи с чем и возникла эта задача. — А. М.), ловля дезертиров, очищение путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов».

Основой войск по охране тыла стали пограничные части — для них это было почти полным совпадением с их прежней функцией. Для этих целей был привлечен личный состав 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, 2 резервных батальона и 23 части обеспечения.

Одновременно к решению этих же задач было привлечено не менее 2/3 личного состава частей всех видов внутренних войск НКВД, которые в соответствии с Указанием заместителя народного комиссара внутренних дел № 31 от 26 июня 1941 г. были переданы в оперативное подчинение начальникам войск по охране тыла фронта.

В результате к охране тыла действующей армии было привлечено 163 тысячи военнослужащих НКВД, в том числе 58 733 пограничника. По состоянию на 1 сентября 1941 г. охрану тыла действующей армии несли — 52 821 военнослужащий пограничных войск, 90 618 военнослужащих ВВ (в том числе оперативных — 19 262, железнодорожных — 34 679, по охране особо важных промышленных объектов — 20 796 и конвойных — 15 881).

К февралю 1942 г. численность пограничных войск, задействованных в охране тыла действующей армии, достигла 67 610 человек, а к концу войны 85 тысяч человек (57 полков войск НКВД). Постановлением ГКО № 7163сс от 18 декабря 1944 г. на внутренние войска НКВД была возложена охрана тыла действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Чехословакии, Венгрии и Румынии. Для этих целей в НКВД были переданы 6 дивизий трехполкового состава (без артиллерии) по

5 тыс. чел. каждая.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 8 августа 1941 г. «Об охране важнейших промышленных предприятий» войска НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, а также особо важных промышленных объектов приняли под охрану 250 объектов наркоматов, а к концу войны под их охраной было уже 487 объектов. На железных дорогах в годы войны соответствующие войска НКВД охраняли 3600 объектов. И тот факт, что пачками забрасывавшейся диверсионной агентуре немецких разведывательных органов так и не удалось даже в минимуме сотворить некое подобие «рельсовой войны» в советском тылу, особенно в тылу действующей армии, — это заслуга войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений. К концу войны их численность достигла 100 тысяч человек.

Обеспечивая безопасность тыла, в том числе и тыла действующей армии, внутренние войска в целом провели за годы войны 9292 операции по борьбе с бандитизмом, в результате чего было убито 47 451 и захвачено 99 732 бандита, а всего обезврежено 147 183 преступника. При проведении этих операций за период 1941–1945 гг. внутренние войска потеряли убитыми и ранеными 4787 человек.

Вот так возглавляемые Л.П. Берия внутренние войска и «жировали» в тылу и держали в страхе советских людей!

Миф № 7. Пользуясь своим положением и влиянием, Л.П. Берия берег войска НКВД и не разрешал отправлять их на фронт.

Глупый миф. Любой военачальник, который бережет свои войска, достоин большего уважения, чем за любую победу над врагом. Но это всего лишь присказка.

В действительности же самым главным в истории войск НКВД в годы войны было их непосредственное участие в боевых действиях на различных фронтах. Уже 29 июня 1941 г. по инициативе Сталина и Берия Ставка Главного Командования приняла решение о немедленном формировании из военнослужащих войск НКВД СССР 15 дивизий, из них 10 стрелковых и 5 моторизованных. Для формирования этих дивизий использовались кадры начальствующего и рядового состава пограничных и внутренних войск, а также запасники. Формирование этих дивизий было возложено на народного комиссара внутренних дел, генерального комиссара государственной безопасности Лаврентия Павловича Берия. А начальнику Генерального штаба Красной Армии генералу армии Г.К. Жукову было поручено обеспечить формирование этих дивизий людскими и материальными ресурсами и вооружением по заявкам НКВД.

Небольшой комментарий. Обратите внимание на дату этого решения. Это как раз тот самый день, на который «демократические» негодяи от Истории пытаются отнести состояние прострации у Сталина, в связи с чем он, видите ли, отсутствовал два дня — 29 и 30 июня — в Кремле. Между тем в этот день — 29 июня 1941 г. — Сталин посещал наркомат обороны и Генеральный штаб, где якобы произошел крутой разговор между Сталиным, Тимошенко и Жуковым из-за положения на фронтах. Так вот, лично у автора сложилось следующее серьезное подозрение, которое, естественно, он никому не навязывает, ибо не имеет на то ни малейшего права.

Мифы о прострации и крутом разговоре, во время которого Жуков аж расплакался, понадобились в том числе, а, возможно, и в первую очередь для сокрытия от общественного мнения страны того факта, что именно в этот день Ставкой Главного Командования было принято решение о формировании стрелковых дивизий НКВД. И дело тут не в том, что было принято решение о формировании именно 15 дивизий. Принципиальная сторона этого факта состоит в том, что было принято решение о

формировании этих дивизий за счет кадров НКВД, что в свою очередь означает очень нелицеприятную для армейских генералов правду. Всего лишь за одну неделю войны армейский генералитет настолько потерял доверие высшего руководства страны, что оно вынуждено было обратиться за помощью к возглавляемым Берия чекистам! Потому что, в отличие от армейского генералитета, нещадно оклеветанный, донельзя же оболганный, по сию же пору усердно втаптываемый в невиданную грязь Лаврентий Павлович Берия с самого первого дня пребывания на посту главы НКВД чрезвычайное внимание уделял именно военной подготовке пограничных и внутренних войск. Если, например, посмотреть по его приказам, начиная с 25 ноября 1938 г. и по 21 июня 1941 г., то окажется, что как минимум каждый второй или максимум каждый третий приказ народного комиссара внутренних дел СССР Лаврентия Павловича Берия касался различных сторон военной подготовки пограничных и внутренних войск. К примеру, все знают, что означает «Ворошиловский стрелок». Нет, речь не о прекрасном фильме С. Говорухина, а о метко стреляющих военнослужащих Красной Армии. Это звание было введено еще в 1932 г. Однако мало кому известно, если вообще известно, что по инициативе Лаврентия Павловича Берия в структуру войск по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, особо важных промышленных объектов, а также конвойных войск еще до войны были введены снайперские подразделения. В совокупности все предпринятые им меры привели к тому, что все виды подчиненных Берия войск были подготовлены к войне в самом буквальном смысле отлично.

Не меньшее, если не большее, значение имеет и тот факт, что Сталин и Берия входили в число членов первоначальной Ставки Главного Командования, председателем которой был Тимошенко. Естественно, что упомянутое выше решение просто физически не могло быть принято без конкретного личного участия как Иосифа Виссарионовича, так и Лаврентия Павловича.

Так вот и спрашивается, что же это за прострация такая была у Сталина, если 29 июня было принято такое решение?! Надеюсь, ответ и без автора ясен.

К слову сказать, армейский генералитет, не говоря уже о Тимошенко и Жукове, в тот период настолько мало внушал доверия, что уже в июле 1941 г. организация Фронта резервных армий, прикрывавших Москву, была поручена начальнику войск Белорусского пограничного округа генерал-лейтенанту И.А. Богданову. Из шести армий этого фронта четырьмя командовали генералы НКВД. Заместитель Берия по войскам генерал-лейтенант И.И. Масленников командовал 29-й армией, начальник

войск Украинского пограничного округа генерал-майор В.А. Хоменко — 3-й, начальник войск Карело-Финского пограничного округа генерал-майор В.Н. Долматов — 31-й, начальник войск Прибалтийского пограничного округа генерал-майор К.И. Ракутин — 24-й. Генералов же РККА в это время списывали в резерв либо отправляли на службу в тыловые округа, а кое-кого и в места не столь отдаленные и даже к стенке. Более того. Из 10 саперных армий, сформированных в РККА после начала войны, пять армий формировали старшие (в звании старшего майора госбезопасности) офицеры НКВД — 2, 3, 4, 9 и 10-ю. Еще более того. Именно славным чекистам и в целом НКВД Советская Армия обязана гвардией. 18 сентября 1941 г. 100, 127, 153 и 161-я дивизии 24-й армии под командованием генерала-чекиста К.И. Ракутина были переименованы в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские дивизии.

Тогда же, 29 июня 1941 г., Лаврентий Павлович Берия подписал приказ НКВД СССР № 00837 о формировании пятнадцати стрелковых дивизий НКВД для передачи в действующую армию. Среди пунктов этого приказа особого внимания заслуживают следующие: «…3. К формированию дивизий приступить немедленно и развернуть: 243-ю стрелковую дивизию, 244-ю стрелковую дивизию, 246-ю стрелковую дивизию, 247-ю стрелковую дивизию, 249-ю стрелковую дивизию, 250-ю стрелковую дивизию, 251-ю стрелковую дивизию, 252-ю стрелковую дивизию, 254-ю стрелковую дивизию, 256-ю стрелковую дивизию, 15-ю горнострелковую дивизию, 16-ю горнострелковую дивизию, 17-ю горнострелковую дивизию, 26-ю горнострелковую дивизию, 12-ю горнострелковую дивизию (на территории Московского военного округа вместо горнострелковых дивизий были сформированы 257, 262, 265, 266 и 268-я стрелковые дивизии. — А. М.).

На формирование указанных выше дивизий выделить из кадров войск НКВД по 1000 человек рядового и младшего начальствующего состава и 500 человек командно-начальствующего состава. На остальной состав дать заявки в Генеральный штаб Красной Армии на призыв из запаса всех категорий военнослужащих.

Сосредоточение кадра, выделяемого из войск НКВД, в пункты формирования закончить 17 июля 1941 г.…»

Небольшой комментарий.

Сухие строки обыкновенного приказа иногда говорят больше,

чем самые красноречивые архивные документы и самые солидные исследования. Обратите внимание, во-первых, на то, что пять стрелковых дивизий были сформированы в Московском военном округе. Это означает, что они изначально предназначались для обороны Москвы. То есть Сталин уже в это время явно осознавал, что в результате бесславного командования армейского генералитета войска вермахта могут докатиться до Москвы, для чего нужно было противопоставить им наиболее отборные и стойкие в обороне войска. А лучше чекистов с такими тяжеленными задачами не справлялся никто. Во-вторых, заметьте, что за счет кадров НКВД уже в то время начали формировать горнострелковые дивизии. В свою очередь это означает, что и Сталин, и Берия не только прекрасно предвидели, но и столь же прекрасно знали один из основных векторов гитлеровской агрессии — в сторону Кавказа, ибо на Русской равнине горнострелковым дивизиям делать нечего. В-третьих, обратите также внимание и на предельно сжатые сроки исполнения этого приказа — 17 июля 1941 г. Сталин и Берия отчетливо предвидели возможность катастрофического развития ситуации на фронтах — армейские генералы чуть ли не каждый день и час «убеждали» их в этом. Потому и такое жесткое ограничение по срокам исполнения. Такие отборные дивизии были нужны как воздух и немедленно. Все это в совокупности является одной из основных причин безосновательной, можно сказать зоологической, ненависти генералитета и маршалитета периода войны в отношении Лаврентия Павловича Берия.

Сформированные таким образом дивизии были направлены в армии Резервного, Северного и Западного фронтов, в составе которых приняли участие в самых кровопролитных боях и сражениях, стойко и мужественно защищая каждую пядь родной земли. Они же шли в авангарде славного контрнаступления под Москвой и в других наступательных операциях.

В июне 1942 г. НКВД СССР было поручено ГКО формирование еще 10 стрелковых дивизий. А в соответствии с постановлением ГКО от 26 июля 1942 г. из войск НКВД на фронт было отправлено еще 75 тысяч военнослужащих. В том числе из внутренних войск — 51 593, пограничных — 7000 (свыше 15 тысяч пограничников были направлены на формирование 15 стрелковых дивизий еще в июне 1941 г.), войск по охране железных дорог и железнодорожных сооружений — 6673, по охране важнейших промышленных предприятий — 5414 и из конвойных войск — 4320. Проще говоря, воины-чекисты не отсиживались в тылу, а шли на фронт. Всего же за годы войны за счет кадров войск НКВД было сформировано и передано в Красную Армию 29 дивизий, то

есть пять армий — 29, 30, 31, 34 и 70-я.

О последней стоит сказать отдельно. Вообще-то история 70-й армии — уникальна. В соответствии с решением ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования и на основании приказа НКВД СССР от 26 октября 1942 г. была сформирована Отдельная армия войск НКВД шестидивизионного состава!

Вы только вдумайтесь в то, что это означает! Каков же был потрясающий уровень доверия высшего советского руководства к славным чекистам и лично Берия, что было санкционировано создание Отдельной армии НКВД СССР! Но одновременно задумайтесь вот над чем. Разве могли армейские генералы забыть это?! Они и не забыли — «навешали» на Берия таких всевозможных «собак», что не приведи господь…

В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования от 1 февраля 1943 г. эта армия была передана в состав Красной Армии, получила номер 70, вошла в состав Центрального фронта и приняла самое активное участие в Курской битве. Именно эта чекистская армия упорно противостояла ударной группировке 9-й немецкой армии, прорывавшейся к Курску. Впоследствии, с переходом наших войск в контрнаступление, она участвовала также и в Орловской операции.

Великий Маршал Великой Победы, честнейший и благороднейший и, увы, незаслуженно познавший жестокость ежовского беззакония Константин Константинович Рокоссовский в своих мемуарах так охарактеризовал вклад этой армии в победу на Курской дуге: «На Курской дуге вместе с другими нашими армиями успешно вела боевые действия 70-я армия, сформированная из личного состава пограничных и внутренних войск. В полосе обороны этой армии с 5 по 12 июля 1943 г. (за 8 дней) противник потерял до 20 тысяч солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 «тигров», сбито 70 самолетов. Эти факты красноречиво говорят о мужестве и отваге пограничников, воинов внутренних войск».

Небольшой комментарий.

Данные о славных боевых действиях 70-й армии присутствуют на многих страницах знаменитых мемуаров Рокоссовского — «Солдатский долг». Не обошел Рокоссовский стороной также и факты предвзятого отношения начальника Генерального штаба Василевского к этой армии. В частности, он

привел в мемуарах историю, когда Василевский звонил ему на фронт и сообщил, что-де командующий 70-й армии И.В. Галанин болен, так как якобы не мог членораздельно доложить об обстановке на участке армии. Прекрасно знавший о подлинной природе происхождения этой армии, незаконно пострадавший от НКВД в 1937 г. и, казалось бы, вовсе не обязанный вступаться за нее и вообще спорить с начальником ГШ, Рокоссовский проявил характерный для него максимум порядочности и благородства. Выехал в эту армию, все лично сам проверил и доложил Василевскому как последние данные о положении 70-й армии, так и то, что никакой «крамолы» в этой армии нет и что здоровье Галанина вполне нормальное. Кстати говоря, Рокоссовский не постеснялся назвать и виновников таких, с позволения сказать, сведений у начальника ГШ — представителей Ставки, которые, как слегка намекнул великий полководец, явно не тем, ради чего их послали в войска, были заняты на фронтах. Между прочим, очевидно, именно из-за предельной объективности мемуаров Рокоссовского его рукопись была подвергнута жесточайшему цензурному обрезанию.

Но, слава богу, купюры цензуры сохранились и впоследствии были опубликованы.

Впоследствии, с переходом наших войск в контрнаступление, она участвовала в Орловской операции. А далее 70-я армия в составе разных фронтов прекрасно громила врага, в том числе в Люблин-Брестской, Восточно-Померанской и Берлинской наступательных операциях и других. К концу войны все дивизии этой армии были награждены орденами и удостоены почетных наименований.

Вот так «берег» свои войска нещадно оболганный и оклеветанный Лаврентий Павлович Берия. Проще говоря, там, где было особенно трудно, там везде на передовых позициях были воины-чекисты — представители пограничных или внутренних войск. За то их и оклеветали вместе с их выдающимся руководителем, за то о них практически и не вспоминают, когда говорят о вкладе тех или иных войск в Победу. Увы, но наша история столь жестока в отношении своих героев, что не приведи господь…

Миф № 8. Вместо того чтобы со всем советским народом драться с лютым врагом, возглавляемые А.П. Берия конвойные войска только и знали, что наводить страх на заключенных ГУЛАГа

Дурацкий миф. Прежде всего потому, что не надо культивировать у населения ненависть к конвойным войскам — они есть в любом государстве. И это не зависит от особенностей общественно-политического и государственного устройства этих государств. Охраной мест заключения занимаются все государства. Без этого просто нельзя.

А что касается участия конвойных войск НКВД СССР в войне, то ведь и вправду ничего, кроме злобствующей хулы и оскорблений, не услышишь. Все только и знают, что расписывать ужасы, которые якобы творили конвойные войска в начале войны, да и в ГУЛАГе. Однако в реальности все было иначе.

Начнем опять-таки прямо с 22 июня. Миллионы раз во всевозможных вариациях было рассказано о том, что на одной из стен Брестской крепости были начертаны ставшие священными слова: «Умираю, но не сдаюсь! Прощай Родина! 20.VII.41 г.». Однако же по сию пору никому не известно, что эта надпись была сделана на стене казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД! И еще. Обратите внимание на дату этой священной надписи — 20 июля 1941 г. Между тем, как явствует из боевого донесения заместителя начальника конвойных войск в Белоруссии, город Брест был оставлен частями Красной Армии в 8.00 22 июня 1941 г., после кратковременного боя с вражеской пехотой. То есть воины из состава конвойных войск сражались в Брестской крепости без малого месяц! А Красная Армия, мягко выражаясь, с хорошо набитой гитлеровцами задницей драпанула на восток еще рано утром первого дня войны…

А как героически сражались, например, воины 42-й бригады конвойных войск в Белоруссии! Выполняя приказ коменданта Минска, они с 22 по 26 июня 1941 г. охотились за вражескими диверсантами и разведчиками, поддерживали порядок в столице Белоруссии, участвовали в ликвидации пожаров, охраняли правительственные учреждения. А затем в соответствии с существовавшим тогда порядком, согласно которому последними населенные пункты оставляли местные чекисты и внутренние

войска, одними из последних ушли из Минска. Причем до последнего мгновения обеспечивали порядок и помогали с эвакуацией. А с 30 июня по 3 июля 1941 г. именно эта бригада удерживала переправы и восточный берег реки Березины на фронте 15 км (что, кстати говоря, вдвое превышало допустимый фронт обороны для бригад), имея в качестве наступавшего противника усиленную 300 танками и тяжелой артиллерией моторизованную дивизию вермахта. Три дня против такой армады всего лишь одна бригада, к тому же вооруженная в основном стрелковым оружием и «коктейлем Молотова»! После переформирования, на которое она прибыла в Москву лишь 10 июля, причем изрядно поредевшей, с 1 августа 1941 г. воины 42-й бригады занимались конвоированием и охраной военнопленных, охраной аэродромов, переправ и других военных объектов, а в связи с контрнаступлением под Москвой были переориентированы на решение оперативно-чекистских задач в освобождаемых районах. В марте 1942 г. 42-я бригада была переименована в 37-ю дивизию войск НКВД, которая занималась и борьбой с вражескими диверсантами, и охраной важных объектов, и оперативной работой в освобождаемых районах.

Такой же по сложности путь на войне прошла и 13-я дивизия конвойных войск НКВД, дислоцировавшаяся на Украине. Она принимала участие в оборонительных боях на киевском направлении Юго-Западного фронта, в обороне самого Киева. Неувядаемой славой покрыли себя воины 233-го полка этой дивизии, которые в течение трех суток сдерживали натиск танковой группировки вермахта, пытавшейся захватить мост через реку Сулу, через который переправлялись отступавшие на восток части Красной Армии. Располагая только винтовками и бутылками с зажигательной смесью, воины-чекисты с честью выполнили свою задачу, обеспечив переправу наших войск.

Вы только вдумайтесь, насколько же была высока их выучка, насколько высока была их стойкость в обороне, если полк, вооруженный всего лишь винтовками и «коктейлем Молотова», трое суток противостоял танковой группировке противника, не подпуская ее к переправе! Вдумайтесь в этот факт еще и потому, что он свидетельствует не только об их мужестве, героизме, стойкости в обороне и высочайшем воинском искусстве. Он суть наглядный результат пристального внимания и постоянной заботы Лаврентия Павловича Берия к неуклонному повышению морального духа и боевой выучки вверенных ему войск. И когда пришла тяжелая година, а Берия ее предвидел точно так же блестяще, как и Сталин, то именно его-то войска и оказались на высоте. Потому что постоянно занимались повышением боевой

выучки, слаженности действий, тщательно осваивали воинское мастерство.

Потрясающе мужественно и героически воевали и их братья по оружию из 227-го полка конвойных войск, защищая в течение двух суток город Новоукраинка. Причем основная их задача состояла в. том, чтобы любой ценой не допустить противника к киевским мостам. Мало того что они уничтожили свыше 500 гитлеровцев, так еще и устроили на одном из участков столь успешную контратаку, что захватили даже знамя одной из частей вермахта. 227-й полк уходил из Киева одним из самых последних. Причем одновременно и совместно с 4-й дивизией войск НКВД по охране железных дорог и железнодорожных сооружений, прикрывал отход 37-й армии. И даже попав в окружение, сумел вырваться, перейти линию фронта и соединиться со своими войсками. Воины этого полка воевали настолько стойко, героически и самоотверженно, что к началу октября 1941 г. в нем осталось всего 45 бойцов! Все остальные пали смертью храбрых! И так практически все конвойные войска, что дислоцировались в западной части Советского Союза. Поэтому не оскорблять и не возводить на них грязную хулу надо, а коленопреклоненно почтить их память как героических защитников Родины! В том числе и почтить память того, кто ими руководил — Лаврентия Павловича Берия!

И вот еще что. Знаменитый лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» не был пустым звуком и для конвойных войск. Мало кому известно, что еще 5 июля 1941 г. начальник Главного Управления конвойных войск НКВД СССР обратился к заместителю наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенанту И.И. Масленникову с рапортом, в котором предложил наряду с выполнением своих основных задач начать обучение бойцов народного ополчения, истребительных батальонов и запасных полков. Эту инициативу поддержал также и сам Лаврентий Павлович Берия!

Военнослужащие конвойных войск (совместно с пограничниками) стали зачинателями широкого снайперского движения на всех фронтах. А с мая 1942 г. началась массовая подготовка снайперов и снайперских команд. В1943 г. только на Ленинградском фронте снайперами НКВД было уничтожено 53 518 солдат и офицеров противника. Три с половиной пехотных дивизии вермахта!

На Украинском фронте в 1943 г. снайперами НКВД было уничтожено 216 640 солдат и офицеров противника, или 13 пехотных дивизий противника. Уже в 1943 году 2289 снайперов НКВД были награждены орденами и медалями.

Вот так воевали руководимые Л.П. Берия военнослужащие конвойных войск вплоть до самой Победы. Ну а то, что часть из них исполняла также и свои прямые функции, вытекающие из их названия, — нельзя ставить им в вину. Это просто подло. Хотя бы потому, что нести и без того трудную службу в медвежьих углах нашей необъятной Родины как минимум вдвойне тяжелей, а во время войны — тем более. Не говоря уже о том, что со стороны противника имели место реальные попытки с помощью троцкистской пропаганды и забрасывавшихся в советский тыл десантов устроить массовые бунты в северных лагерях, а затем устроить массовые побеги заключенных и, вооружив их, нанести удары в тыл действующим на Северном фронте войскам Красной Армии. И эти попытки конвойные войска должны были предотвращать, что они успешно и делали. Так что жизнь у них в те времена была далеко не сахар. Особенно если учесть, что Лаврентий Павлович очень даже сурово контролировал их деятельность и за малейшую провинность серьезно наказывал. К примеру, как только в ГУЛАГе повысился процент смертности из-за недоедания и болезней, Берия немедленно предпринял самые крутые меры для выправления положения и одновременно примерно наказал тех, кто разбазаривал предназначенное для заключенных продовольствие. Некоторых за это поставили к стенке, а многие убыли в штрафные роты и батальоны. Вот так соблюдалась тогда законность.

И в заключение хотелось бы вкратце резюмировать анализ предыдущих трех мифов. Автор специально остановился именно на перечисленных выше аспектах деятельности НКВД СССР в годы войны. Дело в том, что об этом практически ничего не известно широкой читательской аудитории. Но ведь именно это-то и является главным в деятельности органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны. Конечно, далеко не все возможно охватить в рамках одной книги. Да это и невозможно — для этого надо написать многотомную энциклопедию. Однако даже не в этом дело. Главное, как представляется автору, худо-бедно, но удалось показать: возглавляемые Лаврентием Павловичем Берия чекисты не отсиживались в тылу и не упивались своей карательно-репрессивной ролью! Как и все истинные патриоты своей Родины, они мужественно и героически сражались с лютым врагом, причем на самых сложных участках советско-германского фронта, а также в тылу врага! А то, что они параллельно и в соответствии с действовавшим тогда советским законодательством, в том числе и суровыми законами военного времени, исполняли свои конституционные обязанности — никак не может быть вменено им в вину! Это просто подло! Впрочем, а

чего еще ожидать от этих убогих, что именуют себя «демократами»… Не грех бы им знать один непреложный факт Истории. Боевой и чекистский вклад органов государственной безопасности и внутренних дел СССР в нашу Победу был настолько велик и настолько хорошо был известен высшему руководству СССР, что именно воинам НКВД было доверено почетное право бросить 200 знамен разгромленных гитлеровских дивизий к подножию мавзолея на Параде Победы 24 июня 1945 г.! А Лаврентию Павловичу Берия было присвоено звание Героя Советского Союза и Маршала Советского Союза! Вот так-то!

В то же время это вовсе не означает, что автор увидел только благостное в деятельности органов госбезопасности и внутренних дел в годы войны. К глубокому сожалению, хотя и не часто, но тем не менее имели место и случаи явно негативного характера. Позволю себе на одном конкретном, но очень характерном примере показать, какова в действительности была реакция различных инстанций чекистского, военного и военно-политического руководства страны на такие случаи.

В мае 1943 г. начальник Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербаков по жалобе командующего 7-й отдельной армией генерал-лейтенанта А.Н. Крутикова проверял деятельность особого отдела этой армии. А 22 мая 1943 г. А.С. Щербаков представил на имя Сталина докладную, в которой, подробно проанализировав недостатки в деятельности особого отдела этой армии, указал конкретных виновных в создании бездоказательных обвинений против военнослужащих Красной Армии. Как безмолвно свидетельствует хранящийся в РГВА и подписанный лично наркомом обороны Сталиным приказ № 0089 от 31 мая 1943 г,[13], «за извращения в следственной работе» заместитель начальника Особого отдела 7-й отдельной армии подполковник Керзон и старший следователь Ильяйнен были осуждены решением Особого совещания к 5 годам лагерей каждый, следователи Особого отдела Седоги, Изотов и Соловьев — направлены в штрафной батальон, помощник прокурора армии майор юстиции Васильев за плохое осуществление прокурорского надзора за следствием снят с работы «с понижением в должности и звании»!

Вот так Сталин и Берия жестко расправлялись со всеми нарушителями и без того суровых законов военного времени. И таких случаев немало. Никому не было позволено нарушать законы. И если что не так, тем более если выявлялись незаконные методы следствия и особенно фабрикации бездоказательных обвинений, то заслуженно карающая длань советского правосудия доставала таких нарушителей закона даже в тяжелые годы войны!

А то и после войны…

Вот как защищали свою Отчизну возглавляемые Л.П. Берия конвойные войска!

Миф № 9. Вместо того чтобы налаживать сотрудничество с США и Англией, в том числе и с их спецслужбами в целях борьбы с общим врагом, Берия развернул тотальный шпионаж против правительств этих стран.

В принципе это не очень известный миф. Обычно его используют для того, чтобы как-то выпятить якобы имевшую место неблагодарность Сталина за оказываемую западными союзниками помощь. Основной акцент всегда делается на слово «шпионить». Ибо в русском языке оно испокон веку носит негативный характер. Но именно поэтому-то любой фальсификатор, использующий этот миф, сам того не ведая, попадает в безвыходный канкан исторической глупости.

Во-первых, потому что никак не могут взять в толк принципиально антагонистическую разницу между разведками (как институтами государства) великих держав Запада и России. В общественном сознании России издавна бытует глупая ёрническая позиция. Она навязана интеллигентской босячней с дипломами о поверхностном образовании. Суть этой ёрнической глупости в следующем, Мол, у нас не разведка, а шпионаж. Соответственно ее сотрудники не разведчики, а шпионы. А вот на Западе — не шпионаж и шпионы, потому как там якобы цивилизованное и демократическое общество. И поэтому там действительно разведка и разведчики. Ну что взять с убогих-то! На то она и интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании, чтобы, не понимая ничего, болтать черт знает о чем. Не понимая прежде всего глубинный философско-геополитический смысл, объективно присутствующий в этой, казалось бы, всего лишь только игре слов.

Не могу в этой связи не напомнить, что цивилизация, основанная на такой сущности, как АГРЕССИЯ, и тем более государства, базирующиеся на этой цивилизации, генетически не могут вести разведку в целях безопасности. Сама сущность их государств — АГРЕССИЯ — обязывает западные разведки (как институты государства) выискивать наиболее уязвимые места жертв всегда планируемой агрессии, дабы агрессия была бы успешной. Именно так и только так там понимается их собственная безопасность!

Иное дело разведка государства, которое базируется на цивилизации, краеугольным камнем которой испокон веку является БЕЗОПАСНОСТЬ, Разведка государства, сущностью которого является БЕЗОПАСНОСТЬ, осуществляет свою специфическую деятельность только для того, чтобы заблаговременно знать о назревающих угрозах безопасности для своего государства и своевременно их отвести. А если это не удается, то хотя бы обеспечить руководству своего государства необходимое время для подготовки к отражению такой угрозы.

Не случайно, что в русском языке есть одно собственно русское слово — «разведка», происходящее от слова «ведать», то есть знать. В английском же языке два слова — «spy» и «intelligence». И если обратиться к наиболее солидным энциклопедическим англо-русским словарям, то, к удивлению многих, придется узнать, что у последнего термина, например, понятие «разведка» вообще стоит на третьем месте. А вот у первого главным образом выделяется негативный смысл — «следить, подсматривать, выслеживать, высматривать, разнюхивать». Вот эти самые «следить, подсматривать, выслеживать, высматривать, разнюхивать» и есть суть осуществляемого спецслужбами Запада шпионажа. Того требует сущность самого Запада — АГРЕССИЯ. Кстати говоря, отнюдь не случайно и то, что только западному (англосаксу!) поэту — Редьярду Киплингу — пришло в голову написать стихотворение «Марш шпионов»! Неблаговидное испокон веку дело требует соответствующего «облагораживания»!

Русская же разведка за всю свою многовековую историю никогда не занималась тем, чтобы вынюхивать (выслеживать, высматривать) наиболее уязвимые места Запада в целях нападения на него. Это абсолютно не в ее правилах! Если она и занималась по вынужденной необходимости чем-то подобным, но именно же подобным, то всегда лишь для того, чтобы предотвратить внешнюю угрозу путем соответствующего, как правило и прежде всего, мирного по характеру использования выявленных уязвимых мест противника, дабы загодя, но мягкими политическими и дипломатическими мерами предотвратить вооруженное столкновение. А если это не удавалось, то, по меньшей мере, гарантировать своему государству хотя бы минимум времени, необходимого для подготовки к отражению угрозы или, не приведи господь, самой агрессии. Чтобы согласиться с таким мнением, не так уж и много потребуется — всего лишь вспомнить Историю родного Отечества.

Изложенное выше имеет исключительно принципиальное значение, без которого понять что-либо в деятельности советской

разведки практически невозможно. Потому что хотя она и называлась советской, но все дело в том, что и СССР-то тоже был создан по соображениям БЕЗОПАСНОСТИ! А, следовательно, многовековая генетическая традиция русской разведки автоматически перешла и в ее наиценнейшее наследство!

Далее. Интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании на то и существует, чтобы не понимать сущности геополитической закономерности, в силу которой США и Англия встали на сторону СССР. Ведь принципиальное их отношение к СССР ничем не отличалось от гитлеровского. Они ничего не имели против того, чтобы Гитлер уничтожил СССР-Россию. Они ничего не имели против того, чтобы он уничтожил ее до состояния «РУССКОЙ ПУСТЫНИ». Разница состояла лишь в том, что они принципиально не были согласны с тем, что ими же взращенный Адольф, «свет» Алоизович, он же Гитлер, будет владеть столь вожделенным для англосаксонского Запада Хартлендом и ключевыми позициями на подступах к Хартленду, то есть Восточной Европой. А союзная Третьему рейху Япония будет преграждать англосаксам доступ в Хартленд с Востока.

И Сталин, и Берия это прекрасно видели и понимали. И потому не могли себе позволить не реагировать на это. Ведь они же хорошо знали, какую колоссальную роль во взращивании нацизма в Германии сыграли США и Великобритания. Сталину, например, хорошо было известно, что еще в 1923 г. Гитлер заявил помощнику американского атташе: «Разделаться с коммунистами поручите нам до того, как вы с ними столкнётесь на полях сражений». Не менее хорошо Сталину было известно, как США и Англия усиленно толкали Гитлера на Восток. Да и Лаврентий Павлович тоже ведь не лыком был шит — сам был прекрасным асом разведки и отлично знал, откуда дует нацистский ветер.

Именно поэтому-то для них не явилось чем-то сверхъестественным остро возникшая потребность внимательного наблюдения за политикой этих государств. Тем более что и Сталину, и Берия по истории Первой мировой и Гражданской войн хорошо было известно, насколько подлую по отношению к России политику они могут вести — от тайных сепаратных переговоров с противниками с целью выцыганивания для себя необходимых уступок за счет ущемления коренных интересов союзника до планирования вооруженных интервенций против этого же союзника, в том числе и в координации с бывшим общим врагом. Ведь всё же было еще свежо в памяти. А она и у Сталина, и у Берия была поистине могучей.

К тому же не следует забывать, что с конца 1936 г. Сталин

прекрасно знал о том, что Рузвельт уже тогда понимал, что в грядущей большой войне в Европе, а как президент США он безошибочно ее предчувствовал, СССР и США не только обречены стать союзниками и победителями в этой войне, но и то, что на них обрушится сложнейшая задача реконструировать послевоенный мир на новой основе. Об этом он сам говорил советскому послу А.А. Трояновскому в одном из приватных разговоров в конце 1936 г., о чем тот и сообщил в Москву. Но все дело-то в том, что послевоенную конфигурацию США видели по-своему, а СССР по-своему. Принципиальная разница заключалась в том, что СССР был нацелен на такое переустройство послевоенного мира, которое гарантировало бы именно же БЕЗОПАСНОЕ существование СССР. В то время как цель США — установление своего мирового господства, что автоматически влекло за собой угрозу БЕЗОПАСНОСТИ СССР. Как ни крути, ни верти, но это не просто разница, а суперпринципиальная разница!

Из истории прекрасно известно, что Сталин ни на йоту не ошибся, приказав Берия с помощью разведки смотреть в оба за англосаксонскими союзниками по антигитлеровской коалиции. Практически с первых же дней войны они непрерывно подличали, пытаясь вступить в сепаратные переговоры с нацистами, а заодно делали все, чтобы война продолжалась как можно дольше, чтобы Советский Союз понес непоправимый урон.

К тому же союзники очень долгое время не соглашались признавать неизменность советских границ по состоянию на 22 июня 1941 г. США, например, не хотели признавать вхождение государств Прибалтики в состав СССР. Великобритания не отставала от них. При этом и те и другие прекрасно знали и понимали, что правота СССР исключительна.

Когда же в войне произошел окончательный перелом, то осенью 1943 г. по поручению президента США Ф. Рузвельта Управление стратегических служб (УСС — предтеча ЦРУ) разработало секретный меморандум № 121 о возможных направлениях стратегии и политики в отношении гитлеровской Германии и России (СССР). В меморандуме, в частности, говорилось: «…Попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами… Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией… [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную задачу нанести поражение Германии»[14]. Ну и как вам эта «союзническая помощь»?!

А что вы скажете, если узнаете такую «милую» подробность о бессовестнейшем поведении английской разведки, которая выяснилась совсем недавно. Оказалось, что представители МИ-6 вступили в контакт с тайным эмиссаром предателя- генерала Власова. Более того. Достаточно длительное время вели с ним зондирующие тайные переговоры. Только в непосредственном преддверии Тегеранской конференции в конце 1943 г, британское правительство, наконец, приняло решение отказаться от дальнейших контактов с эмиссаром Власова и отдало необходимые распоряжения своей разведке. Вот же союзник, едри его в корень!..

Слава богу, что в годы войны в США и в Великобритании, в том числе и под прямым руководством Лаврентия Павловича Берия, действовали легендарные асы советской разведки. Василий Михайлович Зарубин (главный «легальный» резидент в США) и его жена Елена Зарубина, глава мощнейшей нелегальной резидентуры Исхак Абдулович Ахмеров, знаменитая «кембриджская пятерка» выдающихся агентов советской разведки, другие разведчики, а также не менее мощные силы и легендарные асы советской военной разведки. Благодаря их самоотверженной, крайне опасной для их жизней, но высокоэффективной разведывательной деятельности, организованной и направляемой лично Берия, а затем и Меркуловым (после очередного разделения НКВД на НКВД и НКГБ), Сталин прекрасно знал, о чем думают, что и как планируют предпринять против Советского Союза так называемые союзники! Более того. Они своевременно сообщали в Москву обо всех планах союзников по послевоенному устройству мира, в которых пытались заранее ущемить интересы Советского Союза, прежде всего непризнанием его довоенных границ, а также стремлением воссоздать вокруг СССР пояс враждебных государств, как это было до войны.

Сталин и Берия прекрасно знали старинную заповедь русской геополитики и военной разведки, которую выдающийся русский генерал, геополитик и военный разведчик Е.А. Едрихин (псевдоним Вандам) сформулировал следующим образом: «Плохо иметь англосакса врагом, но еще хуже иметь его другом»!!! И чтобы не было худа от таких друзей, по приказу Сталина Берия и развернул через подчиненный ему аппарат внешней разведки высокоэффективную разведдеятельность в отношении англосаксов. Это было в высшей мере объективно, закономерно и справедливо! С такими «друзьями» надо держать ухо более востро! Потому-то и задание, к примеру, главному «легальному» резиденту НКВД СССР в США Василию Михайловичу Зарубину в присутствии Берия изложил лично Сталин, обратив особое

внимание на необходимость:

-выяснения секретных планов и целей союзников в войне и по возможности установления, когда они собираются открыть второй фронт;

-слежения за тем, чтобы руководство США не заключило с Германией сепаратного мира и выступило против СССР;

-добывания сведений о планах Германии в войне против СССР, которые могут быть известны госучреждениям США (Сталин ясно отдавал себе отчет в том, что руководство США вовсе не склонно честно делиться всей добываемой о Германии информацией со своими союзниками, прежде всего с СССР). Аналогичное задание было поставлено и перед лондонской резидентурой.

И кто, будучи в здравом уме, посмеет отрицать справедливость и объективность постановки такого задания?! Соответственно не за что винить и Лаврентия Павловича. Напротив, необходимо с глубоким уважением почтить его память как выдающегося руководителя советской внешней разведки, который совместно со своими подчиненными — такими же великолепными асами разведки, как и он сам, — с честью выполнил задание Родины!

Миф № 10. Вместо того чтобы ориентировать советскую разведку на своевременное вскрытие планов гитлеровского командования, Берия сориентировал ее на шпионское наблюдение за безвредным для СССР бывшим главой Временного правительства России в 1917 г. А.Ф. Керенским, который проживал в США.

Миф возник сравнительно недавно, когда открылись архивы. Тогда же стало известно о том, что за Керенским было установлено специальное наблюдение со стороны советской разведки. Утверждение о том, что-де наблюдение было шпионским — глупость от незнания. Как, впрочем, и утверждение о так называемой безвредности Керенского. Мягко выражаясь, в то время он был таким же «безвредным», как и проклятый «бес мировой революции» Лев Давидович Бронштейн-Троцкий.

Что касается инкриминируемой Лаврентию Павловичу якобы вины за это, то, к вящему неудовольствию многих, он-то как раз и ни при чем. Возобновление наблюдения за А.Ф. Керенским относится к периоду, когда НКВД СССР возглавлял Ежов, Именно тогда, 11 апреля 1938 г., в 8-м отделении 7-го Отдела (внешняя разведка) Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР под грифом «Совершенно секретно» было заведено специальное дело на Керенского. В 1998 г. оно было рассекречено Службой внешней разведки Российской Федерации. Как правило, на протяжении 10 лет после рассекречивания «дела Керенского» любые исследования на эту тему сопровождаются соответствующими выпадами против СССР, Сталина и Берия. Выглядит это так:

-документы разведки НКВД — пример использования государственных спецслужб правящим режимом в борьбе с его политическими оппонентами;

-большое значение для активизации этой деятельности имели опасения Сталина за свою личную безопасность;

-Берия умело подогревал страхи Сталина, получая тем самым карт-бланш на подобные мероприятия.

Ну и что это должно означать? Верх научного подхода? Так,

что ли? Впрочем, черт с этими выпадами. Не эти выпады должны нас интересовать, а реально положение дел в тот период времени. А оно таково. Когда материалы «дела Керенского» были рассекречены, то, конечно же, исследователи не могли не обратить внимания на то, что дело на бывшего главу Временного правительства России было заведено спустя 20 лет после октябрьского переворота 1917 г. Однако объяснения этому факту даются такие, которые не имеют ничего общего с событиями того времени. Обычно это увязывают с тем, что руководство СССР обратило внимание на хотя и не увенчавшиеся каким-либо успехом, но, тем не менее, активно предпринимавшиеся Керенским попытки создать единый эмигрантский фронт борьбы против СССР. Более или менее справедливо указывают на то, что у руководства СССР вызывали озабоченность многочисленные контакты Керенского со многими политическими деятелями Запада. Все это так. Но это далеко не все, чем было вызвано заведение дела на Керенского и усиление наблюдения за ним.

Активизация работы по наблюдению за Керенским произошла прежде всего из-за того, что после разгрома основных сил не столько антисталинской, сколько антигосударственной оппозиции в СССР не осталось более или менее организованной силы, способной в случае войны претендовать на перехват власти. А ведь первоначально Великобритания планировала войну аккурат на 1938 г.! И руководящие круги США знали об этом. Потому и начали возню вокруг Керенского, чтобы заблаговременно выхватить перспективу возможного использования этой марионетки из рук Англии и самим полностью его контролировать. Хотя внешне все делалось так, что Керенский всего лишь пытается сколотить единый антисоветский эмигрантский фронт. А кому и для чего он был нужен-то, этот «единый антисоветский эмигрантский фронт»?! Если по-простому, то предпринималась попытка слепить из Керенского некое подобие общенационального лидера хотя бы в рамках русской эмиграции, чтобы создать условия для легитимизации будущих претензий Керенского на власть. Особенно в условиях грезившегося Западу поражения СССР в активно провоцируемой тем же Западом войне с Германией. Однако к тому времени эмиграция была уже основательно разложена многолетними и целенаправленными усилиями Лубянки и военной разведки. Более того. Поскольку в различных кругах русской эмиграции далеко не все потеряли разум на почве антисоветизма, то многие ее представители всерьез обозвали Керенского предателем за его публичные выступления в пользу Мюнхенского сговора Запада с Гитлером. Многие в эмиграции прекрасно понимали, что этот

сговор — пролог к нападению Германии на СССР. Еще более эмиграция взбеленилась, когда стало известно, что зимой 1939–1940 гг. Керенский откровенно советовал Даладье напасть на СССР с юга и с севера, чтобы, оперируя в направлении Баку и Мурманска, зажать Советский Союз в клещи и разгромить его. При всем том, что в подавляющем своем большинстве эмиграция, мягко говоря, изрядно недолюбливала Советы, тем не менее, мало кого устраивала перспектива вооруженной интервенции Запада против России. Разве что только самых оголтелых. Ведь все еще прекрасно помнили, какие подлые цели преследовала Антанта своими вооруженными интервенциями еще в 1918–1920 гг. и какую подлую роль она сыграла в судьбе России, да и тех, кто по ее же «милости» оказался в эмиграции.

Находясь в США, Керенский неоднократно выступал с рядом антисоветских лекций на темы: «Диктатура и демократия», «Мировое положение и Россия» и т. д. Во всех своих выступлениях Керенский призывал демократические страны к борьбе против «коммунистической России, фашистской Италии и нацистской Германии». Проще говоря, ставил СССР на одну доску с фашистами и нацистами[15]. Но это все еще присказка к тому, почему за Керенским стали всерьез присматривать с началом войны.

Примерно в середине июня 1941 г. по каналам разведки Сталину стало известно о том, что европейский отдел Госдепартамента США подготовил специальный меморандум «О позиции США в отношении СССР в случае начала войны между Советским Союзом и Германией». В духе «политики твердости» в меморандуме предлагалось действовать только после прямого обращения СССР за помощью, но ограничить ее лишь ослаблением экспортного контроля, который был введен еще во время советско-финляндской войны. Предлагалось также всемерно подчеркивать идеологические различия — в меморандуме говорилось на этот счет, что «тот факт, что СССР воюет с Германией, не означает, что он исповедует или сражается за те же принципы международных отношений, что и мы». Но самое главное заключалось в следующем. Меморандум рекомендовал:

а) поставить экономическую помощь на основе взаимной выгоды, что в переводе с американского политического языка означало на основу выгоды только для США;

б) не определяться с дальнейшими отношениями с СССР на тот случай, если «мы решим отказаться признать советское правительство в изгнании или прекратить признавать советского посла в Вашингтоне в качестве дипломатического представителя

России, если Советский Союз будет разбит и советскому правительству придется покинуть страну»[16].

В переводе с американского политико-дипломатического языка на нормальный русский язык это означало следующее. В Вашингтоне вполне серьезно могут рассмотреть вопрос о возможности признания в качестве российского правительства в изгнании ту группку эмигрантов, во главе которой будет поставлен Керенский, а в качестве дипломатического представителя — бывшего посла Временного правительства Б. Бахметьева, который по-прежнему находился в США и не терял связи с влиятельными политическими кругами Америки!

Подобное положение дел никак не могло устроить Сталина. Даже чисто гипотетическая вероятность такого поворота событий была чревата крайне негативными последствиями для

СССР, тем более когда грянула война. Тем более что в первые дни агрессии, по соображениям внутриамериканских политических маневров, Рузвельт сохранял молчание, а общая реакция Вашингтона была крайне сдержанной.

Именно в силу этих причин советской разведке и было приказано усилить наблюдение за Керенским, чтобы не пропустить, не проморгать тот момент, когда антисоветские настроения в правящих кругах США возобладают и они рискнут пойти на такой шаг, как признание Керенского главой российского правительства в изгнании. Ведь сразу после начала войны русская эмиграция в США активно забормотала об открытии некоего «второго фронта» для «освобождения русского народа от тирании». Более того. Эмиграция даже предприняла попытку, как отмечалось в некоторых агентурных сообщениях из резидентуры, создать «Национальный комитет помощи России» в составе Рубинштейна, Башкирова, Рахманинова и других, за спиной которых стоял Керенский, что явило собой завуалированную попытку создания «Национального Комитета» как прототипа Временного русского правительства в эмиграции. Кстати говоря, болтовня на эту тему началась еще в 1940 г. в Париже.

После начала войны Керенский упорно добивался аудиенции у Рузвельта, но глава Белого дома благоразумно уклонился от этого. Керенский был принят всего лишь помощником госсекретаря Берли. В июле 1941 г. Керенский опубликовал в журнале «Лайф» резко антисоветскую статью под названием «Советские перемены». Утверждая, что без смены власти Россия не продержится и трех месяцев и что «народ предпочитает пролетарской диктатуре новый Брест-Литовск», Керенский разразился грубой бранью в адрес советского руководства и

Красной Армии. А в августе 1941 г. по агентурным каналам резидентуре стало известно, что Керенский не исключает возможности своего возвращения в Россию через Сибирь!

Выступления Керенского вызывали сильную негативную реакцию в различных кругах русской эмиграции. Его критиковали и на собраниях, и в печати. Тем не менее Александр Федорович не унимался. Даже в середине войны, когда уже обозначился коренной перелом, он вновь выступил с антисоветской статьей, на этот раз в профашистском журнале «Американ Меркьюри», в которой уверял читателей, что нападение Германии на СССР пошло на пользу Советскому Союзу и вернуло его в семью великих демократий! 27 миллионов загубленных нацистскими извергами человеческих жизней наших с вами сограждан, не говоря уже о более чем двухтриллионном (в рублевом исчислении) ущербе, Керенский назвал «пользой» и возвратом в семью великих демократий! «Демократ», едри его в корень! Впрочем, а чего еще можно было ждать не просто от Александра Федоровича Керенского, а от агента стратегического влияния британской разведки и британского политического масонства, масона высокой степени посвящения и гнусного предателя России Керенского, перешедшего на содержание американцев!

Агентура в окружении Керенского и иных кругах русской эмиграции на протяжении всей войны подчеркивала в своих сообщениях, что Керенский полон сил и энергии и ведет себя так, как будто за ним стоит какое-то государство. В период войны он активно сотрудничал с американскими властями, помогая, в частности, в подборе кадров служащих для послевоенной Европы. Враждебно настроенные к Советскому Союзу эмигранты принимались на эту службу по рекомендации Керенского.

Любопытно отметить, что в то время как русская эмиграция в целом весьма изрядно недолюбливала Керенского, та часть американского еврейства, которую представляли выходцы из России, оказывала ему существенную поддержку. И даже по случаю 25-летия Февральской революции организовала его чествование как министра юстиции, установившего гражданское и политическое равенство евреев в России. Кстати говоря, в немалой степени именно из-за этого в США была направлена представительная делегация из числа советских евреев, одним из руководителей которой был известный советский актер С. Михоэлс (Вовси). В задачи этой делегации входила переориентация американского еврейского сообщества на СССР с тем, чтобы США в большей степени оказывали Советскому Союзу помощь по ленд-лизу. Задача была блестяще выполнена, потому как всю предварительную работу осуществлял лично Лаврентий

Павлович Берия и его верные соратники — чекисты-разведчики.

Как видите, вовсе не оттого, что Сталину и Берия нечего было делать, они отдали приказ разведке об усилении наблюдения за Керенским. И это было не просто усиленное наблюдение за политическим оппонентом. Если бы так, то дело на него завели бы куда раньше, нежели в апреле 1938 г. Тут вопрос куда более принципиальный. Ведь Сталин к тому времени прекрасно знал, каким образом немцам удалось установить контакт с Лениным и как группа Ленина прибыла в Россию. Вот потому-то, чтобы избежать повторения тех событий в грядущей войне, Сталин и приказал уничтожить Троцкого, так как это была последняя ставка Запада на остатки не столько антисталинской, сколько антигосударственной оппозиции, и одновременно резко усилить наблюдение за Керенским, чтобы он не перешагнул невидимый рубикон, то есть повел бы себя более активно и не попытался бы организовать правительство в изгнании.

Война показала, что Сталин и Берия были абсолютно правы!

Миф № 11. В целях сокрытия подлинной правды о тяжелейшем положении на фронтах в самом начале войны Берия предложил создать военную цензуру.

Просто махровая ложь. Военная цензура в начале войны была создана совместным приказом народного комиссариата обороны и народного комиссариата военно-морского флота от 13 июля 1941 г. Этим же приказом в действие было введено «Положение о военной цензуре воинской почтовой корреспонденции». В нем были определены структура, права и обязанности подразделений военной цензуры, методика и техника обработки корреспонденции. Там же был приведен перечень сведений, являющихся основанием для конфискации отправлений. В соответствии с этим положением при военно-почтовых отделениях и военно-почтовых станциях были сформированы отделения военной цензуры, на укомплектование которых было направлено 900 контролеров из числа сотрудников 4-го отдела НКГБ СССР, из них 650 контролеров для НКО СССР, 250 контролеров — для НКВМФ СССР.

В системе 3-х управлений НКО и НКВМФ были созданы отделения военной цензуры, находившиеся при штабах действующей армии и в тылу при военно-сортировочных пунктах, военно-почтовых базах, отделениях и станциях ВМФ (размещались в служебных помещениях наркомата связи).

Только в августе 1941 г., то есть уже после воссоединения НКВД СССР и НКГБ СССР в единый наркомат — НКВД СССР — и возврата под его юрисдикцию особых отделов, военная цензура была передана в ведение 2-го спецотдела НКВД СССР — отдела оперативной техники, который возглавлял старший майор госбезопасности Е.П. Лапшин. Оперативное же руководство отделениями военной цензуры осуществлялось армейскими, фронтовыми и окружными особыми отделами.

А то, что военная цензура в военный период крайне необходима, так это должно быть понятно и без каких-либо комментариев.

Ну и в чем тут вина Лаврентия Павловича Берия?!

Миф № 12. Руководимые Берия особые отделы НКВД на фронтах с самого начала войны активно вмешивались в планирование и осуществление боевых операций, мешали своими доносами командованию Красной Армии громить лютого врага.

Прочитав название этого мифа, у многих читателей наверняка возникнет ассоциация со знаменитой поговоркой о том, что же мешало танцору хорошо танцевать… Так и тут, если у командования Красной Армии что-то не получалось, то виноваты НКВД и Берия. А вот чем они были виноваты в глазах армейского командования? А вот чем.

На шабаше недобитых троцкистов — XX съезде КПСС — Хрущев ляпнул, что-де «уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций, с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы Сталин требовал непрерывных лобовых атак с тем, чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери…». Кто надоумил его ляпнуть сию гнусность — догадаться нетрудно… Только вот что же было в действительности?! И тут нам поможет сам Никита Сергеевич. Потому как единственное, что слетало с его уст, было не просто махровой ложью, но прежде всего кривозеркальным отражением Подлинной Правды. Так и в этом случае. Речь идет о безмолвных и пока еще в подавляющей своей части тщательно скрываемых от общественности донесениях особых отделов. Вот, например, докладная записка от 9 ноября 1941 г. начальника Управления особых отделов НКВД СССР В.С. Абакумова на имя наркома внутренних дел Л. Берия и докладная записка от 14 февраля 1942 г. особого отдела Первой ударной армии на имя В.С. Абакумова. Специально привожу именно эти документы, чтобы на их примере, относящемся к упоминавшемуся Хрущевым времени, показать, что же было в действительности — ведь в обоих документах речь идет о действиях командования одной и той же армии. Итак, в первом документе В.С. Абакумов особое внимание акцентировал на том, что «наступление ведется вытеснением, а не уничтожением противника, не используются фланговые обходы. При наличии больших потерь материальных средств потери его (противника. — А.М.) в людском составе незначительны». Далее в

записке «обращалось внимание на неудовлетворительную организацию питания личного состава, подвоза боеприпасов» и т. д. Проходит три месяца, и особисты вынуждены констатировать, что командование все той же Первой ударной армии совершает грубейшие ошибки, в результате которых погибла едва ли не половина ее личного состава: из 78 тыс. чел. безвозвратные потери составили свыше 30 тыс. человек. Опять-таки отмечались все те же недостатки командования:

-отсутствие стремления к изучению возможностей для обходных маневров, — захода в тыл или во фланги противника,

-нежелание применять иные формы прорыва укреплений противника, кроме как лобовыми ударами, тем более без особых предварительных технических (в основном артиллерийских) усилий да еще и при серьезном некомплекте в личном составе. Все это приводило к массовым безвозвратным потерям личного состава[17]. Такую правду о себе, а ведь здесь она показана в исключительном мизере, армейское командование не приемлет и поныне.

И сколько еще таких сообщений особых отделов, а затем и СМЕРШа было до Победного Великого 9 Мая 1945 г. — не счесть! А сколько было донесений особых отделов о том беспрецедентно злостном бардаке и саботаже в войсках, что и привело к трагедии 22 июня, — тоже ведь не счесть! Даже то, что ныне рассекречено и предано гласности путем опубликования, а этот мизер, капля из того океана уникальной информации особых отделов, уже ясно свидетельствует о том, что во многих случаях командование умышленно допустило такую трагедию!

Но такую правду о себе, а ведь здесь она показана, еще раз подчеркиваю это обстоятельство, в исключительном мизере, армейское командование не приемлет и поныне. Как видите, Хрущев врал откровенно напропалую. Причина проста — зоологическая ненависть к честной, объективной и правдивой информации возглавлявшегося Берия НКВД СССР!

Миф № 13. Вместо того чтобы защищать столицу в 1941 г., органы госбезопасности под руководством Берия в ходе Московской оборонительной операции занимались охраной только высшего руководства и минировали Москву, чтобы превратить ее в руины.

Такими нешуточными мифами наша «интеллигенция», не к ночи будь она помянута, забавляется по сию пору. Однако объяснять ей что-либо попросту бесполезно — не то чтобы не поймет, а вовсе не пожелает хотя бы услышать нечто иное, идущее вразрез с ее высоколобыми представлениями о «демократии» и «общечеловеческих ценностях». Раз речь о Лубянке, значит, все плохо. По ее, «интеллигенции», высоколобому мнению, Лубянка это нечто вроде «империи зла». Ну, да и бог с ней, с убогой-то… Лучше поговорим о реальном вкладе славных чекистов в оборону Москвы.

Официально органы государственной безопасности вступили в войну на основании двух совершенно секретных директив народного комиссара государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова — от 22 и 24 июня. Вот полный текст первой из них:

«Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности в условиях начавшейся войны с Германией.

22 июня 1941 г.

Совершенно секретно

9 час. 10 мин. **№ 127/5809**

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

-привести в мобилизационную готовность весь оперативно- чекистский аппарат НКГБ — УНКГБ;

-провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

-мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь — на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

-при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсия, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т. д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

совместно с НКВД — УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т. д.;

-мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП (б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

Народный комиссар Государственной Безопасности СССР МЕРКУЛОВ»[18].

А вторая директива касалась органов госбезопасности прифронтовых областей:

«Директива НКГБ СССР о задачах органов госбезопасности прифронтовых областей

24 июня 1941 г.

Совершенно секретно

136/6171

Киев НКГБ — т. Мешик

Минск НКГБ — т. Цанава

Рига НКГБ — т. Шустину

Таллин НКГБ — т. Кумм

Кишинев НКГБ — т. Сазыкину Ленинград УНКГБ — т. Куприну Петрозаводск НКГБ — т. Баскакову Мурманск УНКГБ — т. Ручкину Петропавловск-на-Камчатке УНКГБ Алсксандровск-на-Сахалине УНКГБ Копия: всем НКГБ-УНКГБ

В дополнение к нашей директиве от 22 июня за № 127/5809 напоминаю еще раз о необходимости соблюдения максимальной организованности, бдительности и напряжения всех сил в борьбе с врагами советского народа.

В условиях военного времени органы НКГБ должны еще тверже стоять на своем посту, действуя в тесном контакте с командованием частей Красной Армии и рационально используя совместно с органами Наркомвнутдела чекистские оперативные войска. Предлагаю:

Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создалось напряженное положение.

Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охраной.

Особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.

Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. Виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооруженные оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления.

Особое внимание обратить на вопросы связи, принимать все необходимые меры, чтобы быть в курсе происходящих событий, в частности, знать в каком состоянии находится тот или иной периферийный орган НКГБ.

Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети. Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать в глубь расположения войск противника, вести подрывную диверсионную работу. При возможности обусловить формы и способы связи с ними.

Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуться чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Народный комиссар Государственной Безопасности СССР МЕРКУЛОВ»[19]-

О вкладе чекистов в оборону Москвы и Московской области за последнюю четверть века написано немало. Слава богу, истекают сроки секретности, и становится возможным рассекретить многие документы, благодаря которым все больше раскрывается величественный подвиг этих скромных в обычной жизни людей. Ведь на их плечи в начале войны легла неимоверной тяжести ответственность. Здесь надо иметь в виду, что уже с 27 июня 1941 г. «в целях обеспечения общественного порядка и государственной безопасности» Москва находилась на военном положении. А в связи с приближением линии фронта к столице Постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) «Об охране Московской зоны» от 12 октября 1941 г.[20] НКВД СССР[21] предписывалось наведение «жесткого порядка» на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы с запада и юга по линии Калинин (ныне Тверь) — Ржев — Можайск — Тула — Кашира. Вся эта зона была разбита на семь секторов. Обязанности начальника охраны Московской зоны были возложены на заместителя наркома внутренних дел, комиссара госбезопасности 3-го ранга И.А. Серова[22]. При НКВД СССР был создан штаб охраны Московской зоны. Ему были подчинены войска НКВД численностью 6 тысяч бойцов, милиция, районные

подразделения НКВД, истребительные батальоны, заградительные отряды. Ответственным за спецсвязь «ВЧ» был назначен заместитель наркома внутренних дел, комиссар госбезопасности 3-го ранга Б.З. Кобулов. В частности, именно под его руководством была создана исключительно надежная радио, телефонная и телеграфная связь запланированного к оставлению в Москве подполья с корреспондентами в тылу советских войск, а также в г. Свердловск (ныне Екатеринбург) и Куйбышев (ныне Самара)[23].

19 октября ГКО объявил Москву и прилегающие к ней районы на осадном положении. В то время как регулярные части Красной Армии и ополченцы мужественно сражались на подступах к столице, в самой Москве усилиями НКВД СССР велась напряженная работа на случай вторжения противника в город. Прежде всего, заблаговременно были эвакуированы в полном или усеченном составе подразделения НКВД СССР, архивы и картотеки. Одновременно осуществлялись меры по эвакуации части правительственных учреждений, важных объектов, материальных и иных ценностей, усилен контроль за соблюдением режима маскировки различных зданий и сооружений, в том числе и за маскировкой с воздуха Кремля и центра города. В обязанности чекистов входила, естественно, и охрана высших руководителей партии, правительства и военного командования, а также обеспечение безопасности важнейших политических мероприятий, в частности встреч иностранных делегаций, парада 7 ноября 1941 г., а также деятельности штабов и центров управления.

В задачи штаба Московской зоны НКВД СССР входило также наблюдение за соблюдением особого режима в городе, особенно на участках, прилегающих к важнейшим предприятиям жизнеобеспечения и оборонного значения. Еще 21 августа нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия доложил Сталину о введении по инициативе НКВД вокруг 11 важнейших предприятий особого режима передвижения, проживания и светомаскировки. В их число вошли четыре авиазавода, ЗИС, ГПЗ, завод «Серп и молот», Электрокомбинат, в состав которого входили заводы электромашин, автотракторного оборудования, трансформаторный и ламповый. По указанию Сталина в этот список были включены электростанции системы «Мосэнерго». С 29 августа 1941 г. на все ГЭС и ТЭЦ «Мосэнерго» были направлены офицеры госбезопасности[24].

Под постоянный контроль органов госбезопасности перешли вопросы охраны многих объектов города, обеспечения милицией режима прописки, соблюдения всеми жителями столицы дома и

на работе правил светомаскировки и комендантского часа. Одновременно были предприняты массированные усилия по выявлению судимых и лиц без документов, поиск дезертиров, сигнальщиков для вражеской авиации (к сожалению, были и такие), мародеров, выявление вражеских агентов и диверсантов, а также уголовного элемента. Подобные мероприятия осуществлялись как сугубо чекистскими средствами, так и с помощью гласных предупредительных мер, которые, несмотря на то, что они в определенной мере затрагивали некоторые гражданские права, с глубоким пониманием были встречены жителями столицы, которые в свою очередь оказывали сотрудникам органов госбезопасности (и внутренних дел) посильную помощь.

В связи с создавшимся критическим положением на подступах к Москве и в соответствии с поставленными перед органами госбезопасности ГКО задачами на сотрудников НКВД СССР возлагались обязанности по минированию и ликвидации ряда объектов города. Исключительная сложность этой работы состояла не только в необходимости обеспечения абсолютной конспирации, но и в необходимости ее в буквальном смысле ювелирного осуществления. Были заминированы некоторые помещения в Доме правительства (впоследствии Госплана, ныне Госдума), в Большом театре, в храме Василия Блаженного, в Елоховском соборе, в особняке НКИД на Спиридоновке, в гостиницах «Метрополь» и «Националь». Минирование осуществлялось с прямым расчетом на то, что в случае возможного захвата Москвы оккупационная администрация захочет провести в этих зданиях какие-либо торжества или иные «громкие» мероприятия, разместить в них важные учреждения и т. д. Поэтому минировались не все здания подряд, а именно те места, где возможный урон оккупантам был бы наиболее максимальным. Например, в «Метрополе» был заминирован ресторанный зал, в театре — сцены. Была заминирована даже бывшая немецкая кирха (церковь) в Старосадском переулке, где тогда размещался кинотеатр «Арктика». Расчет в данном случае строился на том, что в случае возможного захвата Москвы, оккупанты, естественно, захотят открыть немецкую церковь для богослужения.

Одновременно на случай вторжения врага в столицу были созданы группы сопротивления и подполья для ведения боевой, разведывательной и диверсионной работы, созданы тайные склады оружия, взрывчатки, горючих веществ (всего 59), были созданы 9 минных станций, необходимое количество явочных и конспиративных квартир, подпольные радиовещательные станции

разной мощности и т. д. На нелегальное положение были переведены 243 человека, из них — 47 сотрудников органов госбезопасности[25]. Одновременно для защиты центра Москвы и Кремля на линии от Охотного ряда до Белорусского вокзала был разработан специальный план, ответственность за исполнение которого была возложена на Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР, которая в тот период располагалась в Доме союзов и ГУМе на Красной площади[26]. Эти меры были обусловлены в том числе и тем, что, по данным разведки, было хорошо известно, что в авангарде наступающих частей 4-й танковой армии вермахта по маршруту Рославль — Юхнов — Медынь — Малоярославец к столице продвигались подразделения особой команды «Москва» во главе с начальником VII управления РСХА, штандартенфюрером СС Зиксом. В задачу этой команды входил захват важнейших объектов Москвы и первых лиц государства.

Параллельно органы госбезопасности осуществляли колоссальную по своим масштабам работу за линией фронта и в тылу врага, рвавшегося к Москве. Для выполнения специальных заданий в оккупированные районы Московской области были направлены 5429 чекистов и бойцов, подрывников и других, специально подготовленных для партизанских действий советских патриотов. В тылу врага сотрудники госбезопасности сумели организовать 218 явочных квартир и привлечь к сотрудничеству в борьбе с оккупантами свыше тысячи патриотически настроенных советских людей.

Вследствие блестяще организованной органами госбезопасности боевой партизанской и разведывательно-диверсионной деятельности за период Московской оборонительной операции и в ходе Московского контрнаступления противнику был нанесен существенный урон. Было уничтожено 3 военных штаба, более 7 тысяч немецких солдат и офицеров, 4 самолета, 193 танка и бронемашины, 83 орудия разных калибров, 411 автомашин, 29 паровозов, 366 вагонов и 31 цистерна с горючим, 8 складов с боеприпасами и горючими веществами, взорвано большое количество мостов, заминированы дороги, по которым отступали немецкие войска, повсеместно нарушена кабельная связь противника[27]. Кроме того, было захвачено большое количество важных документов противника. Наряду с этим органы госбезопасности в непрерывном режиме осуществляли массированное информационное обеспечение военного командования сведениями о противнике.

Такова вкратце подлинная правда о вкладе славных чекистов

в оборону Москвы. И вот теперь, когда вы ознакомились с ней, попробуйте ответить хотя бы самим себе на один простой вопрос: за что же нам, ныне живущим, упрекать чекистов военной поры? За что нам упрекать Лаврентия Павловича Берия, который ими руководил в то тяжелое время? Разве не очевидно, что они, так же, как и весь советский народ, самоотверженно боролись с врагом? Разве не очевидно, что по своей линии они сделали все, чтобы не допустить врага в нашу дорогую златоглавую?

Отдельные читатели, правда, могут посчитать, что некоторыми своими действиями чекисты могли уничтожить всю Москву. Ну, так на это покойный, к сожалению, Павел Анатольевич Судоплатов, руководивший всеми этими работами, успел ответить еще при жизни: «Вопрос о том, чтобы от Москвы ничего не осталось, не стоял и стоять не мог даже в то неимоверно тяжелое время. Были подготовлены к взрыву лишь определенные объекты…»[28] А чтобы еще ясней было, напомню, что уничтожить нашу столицу дотла, а на ее месте устроить искусственное море планировал Гитлер. Вот так-то! Недавно в Германии был найден подлинник пресловутого плана «Ост», который еще раз показал всему миру, что собирались сделать поганые германские нацисты с нашей Великой Столицей.

Так что, сохраняя самую элементарную объективность, не ретроспективные «булыжники» критики в адрес славных чекистов и их выдающегося руководителя — Лаврентия Павловича Берия — надо кидать, а коленопреклоненно почтить их память, их выдающийся вклад в оборону Москвы! Так оно будет и честней, и справедливей!

А то, что они одновременно охраняли оставшихся в Москве членов Политбюро и правительства — так это была их святая конституционная обязанность! За что же упрекать-то их?!

Миф № 14. В начале 1942 г. руководимая Берия советская внешняя разведка вновь допустила серьезный просчет в определении главного удара вермахта на Восточном фронте, что в итоге привело к очередным крупным поражениям Красной Армии.

Неуместный миф. Проистекает из элементарного незнания того, что в действительности было. Возможно, что многие коллеги по историческим исследованиям изрядно удивятся, быть может, к вящему своему неудовольствию, но грубейший просчет совершили не славные разведчики военной поры, а именно они, запустив на пропагандистскую орбиту этот миф. Вот донесение ГРУ от 18 марта 1942 г. в Генштаб: «Подготовка весеннего наступления подтверждается перебросками немецких войск и материалов. За период с 1 января по 19 марта переброшено до 35 дивизий (фактически, правда, 20, но винить разведку за это не стоит, она и так указала «до», что на языке военной разведки означает определенную долю предположительности. — А.М.), непрерывно идет людское пополнение в действующей армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном выступлении Японии против СССР и нажиме со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ… Немцы, не имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредотачивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской железной дороги[29], затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом. Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель — изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение. В этом основной замысел германского командования. Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор

фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы… Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу. Для весеннего наступления Германия выставит вместе с союзниками до 65 новых дивизий… Наиболее вероятный срок весеннего наступления — середина апреля или начало мая 1942 года»[30].

23 марта 1942 г. в Государственный Комитет Обороны поступило донесение советской внешней разведки (НКВД), в котором говорилось: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа»[31].

Ну и на каком же основании из этих данных разведки делается вывод о том, что руководимая Берия советская внешняя разведка вновь допустила серьезный просчет в определении направления немецкого главного удара на Восточном фронте, что в итоге привело к очередным крупным поражениям Красной Армии?!

Ведь если сравнить с трофейными документами, то ведь совершенно очевидно, что советская разведка едва ли не слово в слово передала содержание полного текста директивы Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г.! Пожалуйста, убедитесь сами:

> «I. Общий замысел. Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе; главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ. Эта задача может быть выполнена только путем расчленения ее на несколько этапов, так как необходимо учитывать обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности. Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью

уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет. Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей»[32].

Попробуем вдумчиво, аналитически прочитать положения общего замысла этой директивы № 41, то есть прочитать его так, как его прочитал Верховный Главнокомандующий Сталин на основании донесений разведки. Уверяю вас, это не трудно.

Итак, несмотря на то что прямые указания на повторное наступление на Москву в директиве формально отсутствуют, это вовсе не означает, что оно было исключено. Ведь что написал коричневый шакал — «Общие первоначальные планы кампании на востоке остаются в силе». А что в них входило? Захват Москвы! Что, это разве неизвестно?! Идем дальше. Что написал Гитлер? «…Все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке фронта…» А что это означает? Что войска группы армий «Центр», то есть те, что наступали на Москву, но были отброшены в ходе Московского контрнаступления, могут быть переброшены на южный сектор советско-германского фронта!

Разве не так, если речь идет о всех имеющихся в распоряжении силах?! Далее, обратите также внимание на построение фразы Гитлером — «Поэтому в первую очередь все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». Такое построение фразы означает, что речь идет о главной операции на южном участке советско-германского фронта, а не о главной операции всего Восточного фронта! Если наоборот, то должно было бы быть такое построение фразы — «… для проведения на южном участке главной операции предстоящей кампании на Восточном фронте»! Но этого нет в директиве № 41. Гитлер хоть и был негодяем и преступником № 1 всех времен и народов, но отнюдь не безграмотная тетеря наподобие нашей интеллигентской босячни с дипломами о поверхностном образовании. К глубокому сожалению, он очень даже хорошо соображал в стратегии и грамоте, пока Сталин не обломал ему рога и мозги своей мудрой византийской хитростью, опиравшейся на точные данные советской разведки!

Идем дальше. Завершает общий замысел фраза «Окончательное окружение Ленинграда и захват Ингерманландии откладываются до тех пор, пока изменение обстановки в районе окружения или высвобождение других достаточных для этого сил не создадут соответствующих возможностей». А это что означает? А то, что если, не приведи господь, ближайшая к группе армий «Север» группировка армий «Центр», ранее наступавшая на Москву, паче чаяния высвободится, то тогда создадутся именно возможности, которые фюрер назвал «соответствующими», поставив в начале общего замысла цель захвата Ленинграда.

Так вот кто бы теперь объяснил, в чем же советские разведывательные службы, особенно руководимая Берия советская внешняя разведка, и вслед за ними Сталин допустили серьезный просчет?! В чем этот просчет, если, опираясь на данные разведки, Сталин совершенно справедливо склонился к высказанной вслух мысли о том, что «не сидеть же нам в обороне, сложа руки, и ждать, пока немцы нанесут удар первыми! Надо самим нанести ряд упреждающих ударов на широком фронте… Жуков предлагает развернуть наступление на Западном направлении, а на остальных фронтах обороняться. Я думаю, что это полумера» [33].

Правильно, полумера. Потому как наступление на одном из направлений при обороне на других фронтах привело бы, при пока еще сохранявшейся исключительной мобильности вермахта, к быстрой переброске гитлеровских войск на угрожаемый для них участок фронта и тогда дело было бы швах. Как ни крути, но в драку надо было лезть практически на всех направлениях. Взять хотя бы те же Ржевские операции. Предположим, гитлеровские войска не были бы скованы на этом направлении активными наступательными операциями наших войск, главная цель которых была, прежде всего не в разгроме гитлеровцев, а именно в сковывании и постепенном их перемалывании. И что тогда? У германского командования появился бы искус и шанс вновь полезть на Москву, либо перебросить их в помощь ГА «Север» для безусловного захвата Ленинграда. Или, что также было крайне нежелательно, в помощь войскам, действующим на южном фланге! Ну, неужели это может быть непонятно?! А если понятно, то какого же рожна, спустя почти семь десятилетий, беспрестанно тыкать упреками то разведке, то Берия, то Сталину?! Ведь только что мы прочитали общий замысел директивы № 41 так, как его прочитал сам Верховный Главнокомандующий Сталин, опираясь на данные советских разведывательных служб, в том числе и руководимой Лаврентием Павловичем Берия советской внешней разведки. Неужели непонятно, что он прочитал правильно и,

более того, принял правильное решение?!

Так за что же упрекать и тем более винить руководимую Берия советскую внешнюю разведку?!

Миф № 15. Даже во время Сталинградской битвы Берия только и был занят тем, что карал солдат и офицеров, а заодно вмешивался в дела военного командования

Вообще-то в период Сталинградской битвы Лаврентий Павлович Берия занимался своим непосредственным делом — прописанными в Конституции СССР обязанностями, а также выполнением заданий Государственного Комитета Обороны. А подчиненные ему войска и органы НКВД принимали самое непосредственное активное участие в обороне Сталинграда. Одновременно за армейский генералитет они решали сложнейшую задачу эффективной обороны Кавказа. Это, так сказать, глобальный фон.

Ну а если подробнее, то извольте. «Основными направлениями деятельности УНКВД по Сталинградской области, исходя из особенностей военной и оперативной обстановки в период Сталинградской битвы, являлись: информирование ГКО, НКВД СССР и военного командования о положении в Сталинграде и области, на Сталинградском фронте; проведение правоохранительной, контрразведывательной и разведывательно-диверсионной деятельности; оказание содействия в эвакуации населения, оборудования предприятий и учреждений, решении экономических задач; организация местной противовоздушной обороны; участие в проведении работ по разминированию зданий и территорий»[34].

Одного этого перечня достаточно, чтобы понять, сколь многогранной и чрезвычайно сложной была работа руководимых Лаврентием Павловичем Берия сталинградских чекистов. Так что им некогда было заниматься карательными операциями и вмешиваться в дела военного командования. Напротив, они делали все, чтобы военное командование могло бы успешно осуществлять оборону Сталинграда и подготовиться к контрнаступлению. Тем же были заняты и Особые отделы Сталинградского фронта. Вы только вдумайтесь в следующие цифры. По состоянию на 1 ноября 1942 г. на Сталинградском фронте функционировало 4339 резидентур особых отделов, причем только в октябре этого же года там было создано 1142 резидентуры. Что творилось на Сталинградском фронте, и какова была там обстановка, очевидно, специально рассказывать не надо. И вот в таких тяжелейших условиях военные контрразведчики и

их верные помощники в войсках осуществляли свою крайне опасную в условиях передовой, но исключительно важную работу. Благодаря и их малоизвестному, но ценнейшему вкладу была достигнута славная победа в Сталинградской битве.

А что касается второй части рассматриваемого мифа, то для начала об одном серьезном недостатке Лаврентия Павловича Берия.

Был у Берия очень серьезный, по мнению многих олухов и прочих имбецилов, в том числе и современных, огромный недостаток — он был человеком очень сильного, творческого склада и остро аналитического ума, очень твердого и волевого характера, подлинным творцом-созидателем. К тому же обладал способностями мгновенно и на пользу интересам СССР (в том числе и обороны) перерабатывать всю информацию, которая поступала к нему как к наркому внутренних дел. Естественно, что он не мог не обратить внимания на многие изъяны. В частности, на то, что тяжелейшие потери и поражения Красной Армии в 1941–1942 гг. наряду с другими причинами были обусловлены также и крайне плохим управлением войсками, слабой организацией всех видов связи, особенно радиосвязи, неграмотным ее использованием, отсутствием инициативы в боевом применении уже имеющихся сил и средств. И вот 14 декабря 1942 г. от Лаврентия Павловича в Государственный Комитет Обороны поступает интересный документ — докладная записка наркома внутренних дел Л.П. Берия

«О целесообразности организации специальной службы»:

«***Государственный Комитет Обороны***
товарищу Сталину

Из опыта войны известно, что основная масса немецких радиостанций, используемых для управления частями на поле боя, работает на волнах ультракоротковолнового и длинноволнового диапазонов. Красная Армия в длинноволновом и ультракоротковолновом диапазонах занимает сравнительно малое количество волн и совершенно не занимается забивкой радиостанций противника, действующих на поле боя, несмотря на наличие к этому благоприятных условий. В частности, нам известно, что радиостанции частей германской армии, окруженные в

районе Сталинграда, держат связь со своим руководством, находящимся вне окружения, на волнах от 438 до 732 метров.

НКВД СССР считает целесообразным организовать в Красной Армии специальную службу по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя.

Для осуществления указанных мероприятий необходимо в составе Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба Красной Армии сформировать три специальных радиодивизиона со средствами мешающего действия, рассчитанных для забивки основных радиостанций важнейших группировок противника.

Прилагая при этом проект постановления Государственного Комитета Обороны, прошу вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия».

Предложение Берия было настолько актуальным, что Сталину не потребовалось много времени, чтобы издать соответствующее постановление ГКО. Уже 16 декабря 1942 г. вышло постановление ГКО № 2633сс «Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя»:

«Постановление

Государственного Комитета Обороны

Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя.

Для создания помех (забивки) работающим на поле боя радиостанциям немецкой армии Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Организовать в составе Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба Красной Армии отдел по руководству работой радиостанций мешающего действия как в центре, так и на фронтах.

Обязать НКС (тов. Пересыпкина) в 10-дневный срок

сформировать три радиодивизиона со средствами, необходимыми для забивки работы радиостанций противника, действующих на длинных и коротких волнах.

Укомплектование дивизионов опытными кадрами специалистов возложить на Управление Войсковой Разведки Генерального Штаба и Главное Управление Связи Красной Армии.

Обязать НКС (тов. Пересыпкина) обеспечить специальной аппаратурой для забивки работы радиостанций противника существующие при фронтах радиоразведывательные дивизионы Управления Войсковой Разведки Генерального Штаба.

В двухмесячный срок разработать образцы радиостанций для забивки раций противника, действующих на ультракоротких волнах.

Обязать НКС. (тов. Пересыпкина) радиостанции мешающего действия типа «Пчела», имеющиеся в ведении Наркомата Связи, использовать для укомплектования формируемых радиодивизионов.

И. Сталин».

На основании указанного постановления ГКО директивой начальника Генерального штаба № 4869948 от 17 декабря 1942 г. были сформированы 130,131 и 132-й отдельные радиодивизионы специального назначения (ОРДН СН), а в июле 1944 г. еще и 226-й ОРДН СН.

Отдельные радиодивизионы специального назначения принимали участие во всех фронтовых и армейских операциях 1943–1945 гг. Они одновременно осуществляли как эффективные радиопомехи, так и радиоразведку, а также радиодезинформацию, радиодемонстрации на ложных участках фронта, где имитировалось сосредоточение войск для прорыва обороны противника.

Одного из наиболее ярких результатов отдельные радиодивизионы специального назначения добились в ходе Кенигсбергской операции. При штурме советскими войсками крепости Кенигсберг главная радиостанция окруженного гарнизона противника пыталась в течение суток последовательно вести радиопередачи на 43 частотах, но все они забивались нашими ОРДН СН. После этого уже 9 апреля командующий окруженной в Кенигсберге группировкой немецких войск генерал-полковник Ляш вынужден был передать открытым текстом приказ о капитуляции. Находясь в плену, Ляш показал: «В результате

ужасающей артподготовки проводная связь в крепости была выведена из строя. Я надеялся на радиосвязь с Курляндией, с Землянской группировкой и с Центральной Германией. Но эффективные действия забивочных радиосредств русских не давали возможности использовать радиосредства для передачи радиограмм, и мои действия не могли координироваться Ставкой Верховного главнокомандования. Это послужило одной из причин капитуляции»!

Это ли не лучшая оценка того, чем на самом деле занимался донельзя оклеветанный и оболганный Лаврентий Павлович Берия?!

Миф № 16. Берия планировал сдать Кавказ гитлеровцам.

Миф был порожден преступными антигосударственными действиями Хрущева и Жукова, незаконно уничтожившими Лаврентия Павловича Берия, а затем сфальсифицировавшими якобы имевший место судебный процесс над ним. Вот материалами этой многотомной фальшивки, ныне хранящейся в Главной военной прокуратуре, и был порожден упомянутый в названии миф. Однако в действительности все было ровным счетом наоборот. Потому как ни генералы, ни маршалы, ни тем более Хрущев вовсе не желали признавать, что если бы не Берия, то гитлеровцы точно захватили бы Кавказ. Материалов о подлинном вкладе Берия в оборону Кавказа чрезвычайно мало. Более того. Они очень скудные. До сих пор господствует стереотип о некоем монстре по фамилии Берия. И под этот стереотип подгоняют даже те крохи объективной информации, которые иногда появляются. Именно поэтому позвольте предложить вашему вниманию основные положения уникальной по своему объективному содержанию статьи начальника кафедры внутренних войск Военного университета, кандидата исторических наук, полковника Павла Смирнова, которая инсталлирована на сайте Чекист. ру 14 марта 2007 г.

Итак, полковник Смирнов, в частности, указывает на следующее: «В энциклопедических изданиях после смерти (не смерти, а подлого убийства. — А.М.) Л.П. Берия страницы с его именем (а также с именами его ближайших соратников. — А.М.) были просто уничтожены. Лишь после ухода с политической сцены Н.С. Хрущева и его команды, впервые в 1965 г. появляется фамилия генерала И.И. Масленникова. В изданном к 30-летию Победы многотомнике «История второй мировой войны 1939–1945» перечисляются некоторые дивизии войск НКВД, пограничные полки, принимавшие участие в битве за Кавказ. Однако в этом солидном научном труде нет ни слова о Л.П. Берия, генерале И.И. Пияшеве и других командирах войск НКВД, а роль генерала И.И. Масленникова сильно принижена. В известном труде Н.Ф. Некрасова 'Тринадцать «железных" наркомов» о военных делах Берия также нет ни слова. Впервые же в российских энциклопедических изданиях фамилия бывшего всесильного наркома появилась в 1997 г. Относительно его деятельности в годы Великой Отечественной войны приводятся неоспоримые заслуги по эвакуации промышленности,

сооружению объектов оборонного значения. О военных же заслугах умалчивается и в этом издании. В некоторых публикациях последних лет факт участия Л.П. Берия в военных действиях продолжает оставаться незамеченным». П. Смирнов обращает внимание также и на неоднократные попытки многих, с позволения сказать, «исследователей», которые все время пытаются оклеветать роль Берия в войне такими фразами, как, например, следующая: «Кстати, он ни разу не был на фронте, однако, не постеснялся представить себя в 1944 г. к полководческому ордену Суворова I степени…» Попытка показать Л.П. Берия как представителя Ставки предпринималась в ходе Лубянских исторических чтений в 2004 г. доктором исторических наук В.П. Сидоренко. Исследование причин принижения военных заслуг Л.П. Берия на Кавказе сводится во многом к тому, что научных трудов в этом направлении довольно мало, в основном преобладает мемуарная литература, принадлежащая перу таких известных военных деятелей, как А.А. Гречко, И.В. Тюленев, С.М. Штеменко и другим. Все эти военачальники в той или иной степени связаны с битвой за Кавказ, а они, как показал анализ различных научных трудов, не всегда объективны, особенно в части, касающейся личных их ошибок и просчетов или коллективов, где они служили. Другой крайностью является то, что фамилию Берия, как правило, связывают только с депортацией народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны и преподносят весьма односторонне, обвиняя в организации ложных доносов на партийных, государственных и военных деятелей, грубейших нарушениях закона.

В некоторых трудах утверждается, что Л.П. Берия вмешивался в решения командующих, мешал централизованному управлению войсками. Так, в мемуарах А.А. Гречко приводится фраза: «Большой вред боевым действиям 46-й армии на перевалах Главного Кавказского хребта нанес Берия. 23 августа он прибыл в штаб армии в качестве члена Государственного Комитета Обороны. Вместо оказания конкретной помощи командованию в организации прочной обороны Берия фактически внес нервозность и дезорганизацию в работу штаба, что приводило к нарушению управления войсками». Эта фраза, как и другая, по смыслу явно выпадают из предыдущего текста. Заметно, что ее кто-то вписал не из коллектива авторов. В более позднем издании это утверждение уже подкорректировано: «Значительно усложнилась работа управления фронта и штаба 46-й армии по усилению обороны Главного Кавказского хребта в связи с приездом в Сухуми 23 августа в качестве члена Государственного

Комитета Обороны Берия. Вместо конкретной помощи, в которой нуждалось командование и штаб 46-й армии, Берия заменил целый ряд ответственных работников армейского и фронтового аппарата, в том числе и командующего армией генерал-майора В.Ф. Сергацкова». Данные обвинения абсурдны хотя бы по той причине, что это противоречит другим страницам в этих же книгах, где приводится масса фактов, свидетельствующих о том, что командование этой армии не выполнило директивы Закавказского фронта от 24 июня 1942 г. по организации обороны перевалов, проявляло медлительность. П. Смирнов справедливо замечает, что согласиться с авторами этого труда можно лишь в одном. После посещения Берия 46-й армии приказом от 28 августа командующий генерал-майор В.Ф. Сергацков был назначен с понижением — командиром дивизии, а вместо него был назначен генерал-майор К.Н. Леселидзе, что вполне отвечало сложившейся ситуации. Известно, что Л.П. Берия, как член ГКО, был направлен на Кавказ в самый трагический период — в августе 1942 г., а потом — в марте 1943 г. В планах немецко-фашистского командования на лето 1942 г, кавказскому направлению отводилось решающее место. Стремясь захватить Кавказ, противник рассчитывал овладеть огромными богатствами этой экономически важной части Советского Союза, лишив Красную Армию источников важнейших видов промышленной продукции и стратегического сырья, в первую очередь нефти. Захватом Кавказа немецко-фашистское руководство рассчитывало решить и внешнеполитическую задачу — заставить Турцию выступить против стран антигитлеровской коалиции на стороне Германии. Для этой цели враг сосредоточил на кавказском направлении мощную ударную группировку в составе 22 дивизий, 9 (41 %.) из которых были танковыми и моторизованными. Вполне естественно, что на начало операции превосходство врага в технике и личном составе было выше, чем на Сталинградском направлении. Ситуация усугублялась тем, что основная группировка Северо-Кавказского фронта имела задачу оборонять побережья Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря до Лазаревской (командующий — Маршал Советского Союза С.М. Буденный). От Лазаревской вдоль черноморского побережья начиналась полоса обороны Закавказского фронта (командующий — генерал армии И.В. Тюленев). Значительное удаление Кавказа от западных границ страны давало основание советскому командованию предполагать вторжение противника на Кавказ, вероятнее всего посредством морских и воздушных десантов. Поэтому обороне Кавказа с севера, то есть со стороны Дона, внимания уделялось мало. Основная часть группировки двух

фронтов была предназначена к противодесантной и приграничной (с Турцией и Ираном) обороне. По сути, выход немецких армий от Ростова на юг приходился в неприкрытый тыл и фланг этих фронтов, в чем и был самый крупный стратегический просчет Ставки и Генерального штаба в летней кампании 1941 г., а в дальнейшем — и 1942 г. Ожесточенные бои за Ростов в конце 1941г., как за «ворота Кавказа», по всей вероятности, не дали советскому командованию уверенности в истинных намерениях врага. После поражения наших войск в районе Донбасса летом 1942 г. времени на оперативное и стратегическое перестроение враг не оставил, путь ему на Кавказ был открыт.

Небольшой комментарий.

Прежде всего, следует отметить, почему вообще Берия был направлен на Кавказ в 1942 г. Дело в том, что и в 1942 г. генералы организовывали оборону Кавказа из рук вон плохо. На Кавказе они практически полностью проецировали ситуацию, приведшую к невероятной трагедии 22 июня, то есть опять вытягивали свои дивизии в тонкие линии. Проще говоря, проецировали вариант статического фронта «узкой лентой», не понимая и не принимая в расчет сути специфики Кавказа. И если бы не Берия, «человек поистине броневой воли и могучего интеллекта», то Кавказ действительно был бы захвачен гитлеровцами. Естественно, что ни генералы, ни маршалы признавать свои ошибки, многие из которых были на грани преступлений (если не вообще за этой гранью), категорически не желали. Тем более в сравнении с подлинными и выдающимися заслугами Л.П. Берия.

Насчет самого крупного стратегического просчета Ставки и Генерального штаба согласиться трудно. Должен отметить, что положением дел на этом, еще только будущем, участке советско-германского фронта и Ставка, то есть прежде всего сам Сталин, озаботилась еще до начала битвы под Москвой. Еще 2 октября 1941 г. Ибо именно тогда командованию Северо-Кавказским фронтом была направлена первая соответствующая директива Ставки о необходимости принятия соответствующих мер для укрепления. Чтобы не быть голословным, укажу координаты архивного хранения — РГВА.Ф. 48а. Оп. 1554. Д. 91. Л. 314. В своих предыдущих книгах автор уже приводил этот документ полностью. И в дальнейшем Ставка уделяла громадное внимание этому же направлению. А вот то, что генералы напортачили уже

по собственной инициативе, — это, как правило, даже и не рассматривается. «Правильным» считается во всем винить Сталина и Берия, но не генералов. Они у нас при любых обстоятельствах невинные агнцы.

Далее коллега Смирнов указывает, что, прибыв на фронт, Л.П. Берия с присущей ему энергией довольно быстро разобрался в сложной ситуации. Более того, направляясь туда, он добился назначения на ключевые должности своих надежных и проверенных генералов и офицеров, что не могло не породить недовольства со стороны некоторых армейских военачальников и тогда, и после войны. Кстати говоря, это вечная склока между органами госбезопасности и армейскими, в том числе и на генеральском уровне. По представлению Л.П. Берия не у дел остались маршал С.М. Буденный и член Военного совета фронта Л.М. Каганович. Генерал-майор В.Ф. Сергацков был освобожден от должности командующего 46-й армией и назначен с понижением командиром дивизии. Не нашлось места на этом направлении и генерал-лейтенанту Р.Я. Малиновскому, который с декабря 1941 по июль 1942 г. командовал Южным фронтом, а затем Донской группой Северо-Кавказского, сформированной из трех армий этого же фронта. 8—11 августа Донская группа была расформирована, а вместо нее была создана Северная группа Закавказского фронта. Ее возглавил генерал войск НКВД, протеже Берия. Малиновский же был направлен командующим 66-й армией под Сталинград, на другой фронт, что стало вторым его понижением менее чем за две недели. Данный эпизод руководства Донской группой в самый тяжелый и неприятный период для страны в биографии будущего маршала, министра обороны СССР отсутствует. В мемуарной литературе он сильно искажен в пользу Малиновского. К примеру, в воспоминаниях И.В. Тюленева части генерала Р. Малиновского во второй половине августа вынуждены были отойти в район Пятигорск — Прохладный — Нальчик. Это противоречит приказу о расформировании Донской группы от 11 августа 1942 г. То есть он там просто не мог быть.

Говоря о непосредственной роли Л.П. Берия в оборонительных операциях на Кавказе, Смирнов указывает, что именно Лаврентий Павлович предпринял самые активные меры по организации обороны горных перевалов. По его распоряжению в срочном порядке были изучены 175 горных перевалов и организованы их охрана и оборона. В кратчайшие сроки было организовано строительство оборонительных сооружений на Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогах, создан особый режим в районах этих коммуникаций. Кроме этого, в целях

устойчивого управления при штабе Закавказского фронта была сформирована оперативная группа НКВД по обороне Главного Кавказского хребта. В некоторых мемуарах приводятся утверждения о ненужности этой структуры. Но это неверно. Хотя бы потому, что командующий Закавказским фронтом вынужден был постоянно метаться между Орджоникидзе, Баку, Тбилиси, Сухуми и Новороссийском, и создание структуры, занимавшейся исключительно обороной перевалов, все-таки повышало устойчивость в управлении.

Известно, что за оборону некоторых перевалов отвечали сотрудники местных органов внутренних дел, поскольку одних войск для решения этой задачи было мало. Вблизи перевалов создавались режимные зоны, отселялись нежелательные элементы, что вообще являлось функцией органов внутренних дел и госбезопасности. К обороне привлекались местные истребительные и партизанские отряды. Малоизвестным фактом остается активное участие Берия в организации противовоздушной обороны Бакинского нефтепромыслового района. В этом эпизоде он проявил себя как руководитель, разбирающийся в тонкостях военного дела. Вокруг столицы Азербайджана ранее был создан Бакинский фронт ПВО. Из-за нехватки противотанковых средств тогда стали снимать зенитные орудия и направлять их на фронт. Берия категорически запретил командованию Закавказского фронта направлять на фронт 100-миллиметровые зенитные пушки, способные поражать самолеты противника на больших высотах. Свое мнение он обосновывал тем, что после того, как враг не добьется своих целей сухопутной группировкой, то попытается просто уничтожить нефтепромыслы массированными налетами авиации с больших высот. Весь характер боевых действий доказал его правоту. В дальнейшем не случайно именно ему поручили после войны организацию войск ПВО страны на базе МПВО (местной противовоздушной обороны) НКВД СССР. Данный исторический эпизод известен в основном ветеранам войск ПВО страны.

По справедливому замечанию П. Смирнова, в этой поездке на фронт Берия показал очень хорошее видение ситуации, присущую военным руководителям крупного масштаба способность предвидеть действия противника и принимать эффективные меры по упреждению его замыслов. Подтверждением этого может служить факт, что, прибыв на фронт, он сразу же обратил внимание на отсутствие планов обороны перевалов. Произошло это, вероятно, вследствие общих просчетов Ставки, Генерального штаба, так как в силу оперативного построения группировок фронтов за них никто отвечать не мог. В данном случае принцип

ответственности за стык с соседом справа не совсем подходил, особенно к Закавказскому фронту. Более целесообразным был бы конкретный приказ, предписывающий заблаговременную подготовку обороны перевалов, который появился с большим опозданием. Не случайно почти одновременно с прибытием Берия на Кавказ родилась директива Ставки № 170579 от 20 августа 1942 г., в которой говорилось: «Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить — непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легко проходимы, особенно в данное время года».

Небольшой комментарий.

В данном случае необходимо внести ясность. Дело не в просчетах Ставки или Генерального штаба, а в генеральском подходе к организации обороны Кавказа едва ли не на грани преступления — в форме так называемого пассивного открытия фронта врагу. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что ни один из генералов до прибытия Берия на Кавказ не удосужился разработать планы обороны перевалов. Ведь это же была их прямая обязанность, не говоря уже о том, что это альфа и омега обороны в горной местности. И приплетать сюда ответственность Ставки и Генштаба просто неуместно. Хоть за что-то генералы на местах должны же были отвечать?! А то все Ставка да Ставка, Генштаб да Генштаб. И лучшее подтверждение точности данного комментария вышеприведенные слова из директивы Ставки.

По мнению П. Смирнова, изучение оперативного построения Северной группы Закавказского фронта на конец октября 1942 г. позволяет сделать вывод о том, что к этому времени предполагалось отражение противника не только с западного направления, но и с севера, со стороны Астрахани, для чего предназначались 44-я и 58-я армии[35]. Все оборонительные работы, организованные Берия в кратчайшие сроки, налаживание производства оружия и боеприпасов в регионе, категорический отказ передавать полностью в оперативное подчинение командующим фронтами и армиями Грозненскую, Махачкалинскую, Орджоникидзевскую, Сухумскую дивизии войск

НКВД и другие части, свидетельствуют о том, что этим наращивалась оперативная глубина построения, фактически создавалась вторая линия обороны. Кроме того, создание особых районов обороны, где основу составляли дивизии войск НКВД, предполагало особый режим, который не позволил агентуре врага осуществить задуманные акции в нашем тылу. О бандитизме в тылу ни в одном из упоминавшихся мемуаров вообще нет ни слова. А ведь это была серьезнейшая проблема, решение которой целиком и полностью лежало на плечах НКВД. Даже когда приводятся примеры активного участия в обороне бронепоездов, никогда не указывается то обстоятельство, что все они в тот период принадлежали войскам НКВД. Приводятся одни и те же факты участия 46-го отдельного бронепоезда войск НКВД в отражении передовых отрядов немцев в районе Червленной — Терек — Наурской — Ищерской, снова без указания его ведомственной принадлежности.

Примером, подтверждающим необходимость создания Берия особых оборонительных районов, является оборона Орджоникидзе, где противнику, создавшему мощную ударную группировку, удалось прорвать фронт на узком направлении, но он был остановлен именно частями Орджоникидзевской дивизии НКВД, входившей в особый оборонительный район на самом важном рубеже, в нескольких километрах от города.

Передача в оперативное подчинение фронтам и армиям частей и соединений войск НКВД свидетельствует о некоторых существенных проблемах, о которых ранее не принято было говорить. От войск НКВД армейское командование только и знало, что требовать выполнения задач любой ценой. Оно прекрасно знало об их высочайшей, тем более в сравнении с регулярной армией, боевой выучке, боеспособности, исключительной стойкости в обороне, самоотверженности при осуществлении боевых операций и беспримерной дисциплине[36]. А вот общее отношение к ним со стороны армейских начальников, в чье оперативное распоряжение они поступали, было как к «чужим». Их даже снабжали только боеприпасами, а обеспечение всеми остальными видами довольствия обстояло значительно хуже, очень часто про них попросту забывали. Смирнов прямо указывает, что на примере той же Орджоникидзевской дивизии можно убедиться, что после того как она с трудом выполнила оборонительную задачу, командующий 9-й армией тут же поспешил поставить ей задачу на контрнаступление без учетов прежнего боевого порядка дивизии в обороне в горах.

Как отмечает П. Смирнов, обвинения в адрес Берия по поводу

создания параллельных штабов и управленческих звеньев из состава НКВД не состоятельны. Потому что никто не хочет принимать во внимание то обстоятельство, что это было продиктовано рядом специфических особенностей. Прежде всего следует иметь в виду, что обороне подлежали пространства на больших расстояниях. А из-за наличия малых сил, непонимания специфики горной местности и разобщенности группировок войск горами армейское командование того периода довольно часто теряло управление соединениями, армиями и фронтами. Хуже того. Общевойсковые командиры в основном уклонялись от контроля за положением дел в своем тылу. В итоге получалось, что войсковое командование с трудом следило за обстановкой, что не могло не отразиться и на управлении войсками. Так что были немалые основания не доверять полностью прежнему командованию. Следует учитывать также, что еще свежим оставался в памяти разгром советских войск на Украине, под Ростовом летом 1942 г. Фактически только наличие в тылу Южного и Юго-Западного фронтов естественного водного препятствия — р. Дон — спасло их от окружения и полного уничтожения. Подтверждением служит потеря управления после выхода противника на левый берег Дона, в боях на Кубани и в Ставрополье, потеря управления 51-й армией и как следствие ее передача Сталинградскому фронту.

Исследование причин отказа передачи Берия в полное оперативное подчинение войск НКВД в прифронтовой полосе в первый период Великой Отечественной войны позволяет выявить ряд основных закономерностей. Во-первых, на эти войска была возложена задача охраны тыла, в первую очередь борьба с диверсионно-разведывательными силами врага и обеспечение режима прифронтовой полосы. Соответственно наличие артиллерии, тяжелого оружия было минимальным, или оно вовсе отсутствовало. Непосредственно для ведения боевых действий по аналогии с действующей армией войска НКВД не предназначались. Во-вторых, как перед войной, так и тем более после ее начала Берия предъявлял более высокие требования к подготовке войск НКВД. Более того. Он больше дорожил ими, чем это было принято в РККА. К примеру, несмотря на то, что войска перед войной в подавляющем своем большинстве выполняли возложенные на них служебно-боевые задачи, уровень их обученности, боеспособности оставался выше, чем в Красной Армии. Именно Берия на правительственном уровне добился укомплектования войск НКВД по охране объектов промышленности и на железных дорогах конвойными из расчета 14 человек на один суточный пост против имевшихся до этого 9,5.

Аналогичной ситуация была и в пограничных войсках. Как уже указывалось выше, в период с 1938 г. до начала войны такой подход позволил подготовить пограничные войска в военном отношении значительно лучше, чем РККА. Это доказали все приграничные сражения и впоследствии вся война. Так, ни одна из 435 пограничных застав на западных границах не отошла без приказа. Гитлеровцы рассчитывали за полчаса справиться с пограничниками, однако практически во всех случаях борьба с ними растянулась на дни и недели. Урон, который гитлеровцы понесли от самоотверженных действий пограничников, привел их буквально в шок. А командовал пограничниками Лаврентий Павлович Берия, о чем постоянно забывают.

Л.П. Берия открыто шел на конфликт со всеми должностными лицами, вплоть до И.В. Сталина, если речь шла о подчинении его войск командованию Красной Армии. Несмотря на сложнейшую ситуацию на фронтах, к концу первого периода войны он добился того, чтобы войска НКВД в прифронтовой полосе привлекались к участию непосредственно в боевых действиях только с разрешения наркомата внутренних дел, лично его и Ставки. Основой для утверждения такого порядка явилось утвержденное наркомом и Генеральным штабом еще 28 апреля 1942 г. «Положение о войсках НКВД СССР, охраняющих тыл Действующей Красной армии». Организационно-штатная структура, кадровые вопросы, а также использование этих частей для выполнения других задач находились в ведении наркомата. При этом войска подчинялись военным советам фронтов только в оперативном отношении, в остальном — управлению войск НКВД по охране тыла фронта. Без разрешения наркомата внутренних дел командующий фронтом не имел права передислоцировать ни одну воинскую часть НКВД. Это стало итогом первого периода войны, хотя проекты и положения разрабатывались ранее, но не было согласования именно в этом принципиальном вопросе. В дальнейшем при разработке планов применения внутренних войск в военное время вопрос их оперативного подчинения всегда оставался ключевым. На Кавказе войска НКВД привлекались к участию в боях в самых трудных, чаще всего безвыходных ситуациях. Они обеспечивали охрану и оборону переправы через Манычское водохранилище. При возникновении реальной угрозы захвата ключевых объектов, от удержания которых зависели судьбы армий и в целом всей оборонительной операции, именно войска НКВД уничтожали прорвавшиеся части противника, в том числе и в горах.

Во многих книгах о битве за Кавказ обойден вниманием заместитель командующего 46-й армией, малоизвестный тогда

офицер — полковник И.И. Пияшев. До этого он командовал 7-й дивизией войск НКВД в Воронеже, имел богатый опыт оборонительных боев с первых дней войны в Прибалтике, вначале в войсках НКВД по охране железнодорожных сооружений, где был командиром полка, затем — командиром 34-го мсп войск НКВД. Несомненно, что его назначение состоялось при участии Берия. В биографии этого талантливого офицера много малоизвестных страниц. За войну он командовал различными частями, соединениями, награжден десятью орденами. Судьба его, как и генерала И.И. Масленникова, была тесно связана с Берия, и жизнь его оборвалась в 1956 г.

Именно Пияшеву была поставлена задача остановить немцев на гудаутском и сухумском направлениях. В тот период немецкие горнострелковые части, преодолев хребет, не дошли до моря около двадцати километров. Сводной группе из внутренних и пограничных войск, стрелковых подразделений Красной Армии, курсантов Сухумского и Тбилисского пехотных училищ, истребительных отрядов НКВД удалось не только остановить немецкую группировку, но и отбросить ее на северные склоны Санчарских перевалов к 20 октября. Остальные перевалы, захваченные немцами, отбить так и не удалось до их общего отхода. По приказу Берия на Кавказ в срочном порядке были переброшены две стрелковые бригады, 5 стрелковых и два мотострелковых полка и другие части НКВД. Это позволило в августе — сентябре 1942 г. сосредоточить на Кавказе до 9 дивизий внутренних войск. К этому времени в регионе было сосредоточено около 80 тысяч солдат и офицеров войск НКВД, в том числе резерв не менее 10 тысяч человек. В дальнейшем численность была доведена до 120 тысяч военнослужащих. Во взаимодействии с частями Красной Армии на перевалах действовало 8 полков внутренних войск, 7 отдельных батальонов, 14 горнострелковых отрядов войск НКВД, более 70 разведывательных и партизанских групп. В составе войск НКВД находились сформированные из горцев добровольческие отряды. Среди них был Сванский отряд во главе с офицером внутренних войск Н. Лукашевым, бойцы которого героически сражались с противником. Таким образом, вся территория Северного Кавказа и Закавказья оказалась под контролем войск НКВД.

В качестве вывода следует отметить, что, как член ГКО, Л.П. Берия в период своего руководства оборонительной операцией на Кавказе внес фактически решающий вклад в оборону этого стратегического направления.

Что же касается попыток бросить тень на воинское звание Л.П. Берия «Маршал Советского Союза», то здесь следует прежде

всего иметь в виду, что в 1945 г. все специальные звания для Лубянки были упразднены, а вместо них введены воинские. Соответственно прежнее звание Берия — «генеральный комиссар государственной безопасности» — было равнозначно воинскому званию маршала. Более того. Присвоение ему звания маршала более чем соответствовало и его реальным заслугам в военное время. Блестящий природный ум, высокая эрудиция, исключительная способность быстро вникать в суть происходящих событий, мыслить по-военному масштабно, полководческие способности и талант великолепного организатора позволяли ему в кратчайшие сроки и исключительно эффективно решать практически любые возлагавшиеся на него руководством страны огромные задачи.

Естественно, что как человек, располагавший подробной и полной информацией о настоящем вкладе всех партийных и военных деятелей в дело победы в высших эшелонах власти, после войны, особенно после убийства Сталина, он стал одинаково опасен как для политиков, так и для военных. Тем более в сравнении с выдающимися личными заслугами Л.П. Берия в годы войны, в том числе и в обороне Кавказа, не говоря уже об организации высокоэффективной военной промышленности и обеспечении безопасности Советского Союза, его роли в создании атомного и ракетного щита СССР, о чем было хорошо известно. Потому и уничтожили его зверски, без суда и следствия, чтобы облив затем его самой черной краской, возведя на него самую немыслимую хулу, обелить себя и оправдать собственные, нередко непосредственно граничившие с натуральным предательством (а то и вовсе свидетельствовавшие о прямом предательстве) бездарные действия! Сколько же раз в истории России происходило подобное?! Едва ли кто-либо сможет посчитать…

Такова Подлинная Правда о заслугах Лаврентия Павловича Берия в обороне Кавказа. И вот теперь представьте себе, какими же омерзительно гнусными выглядят обвинения в адрес Берия, что он, видите ли, планировал сдать Кавказ гитлеровцам?! Сами же фактически готовили крупномасштабное предательство и измену в виде практически пассивного открытия фронта врагу на Кавказе, а Лаврентий Павлович, который вместо них, болванов и негодяев в военных мундирах, совместно со своими славными чекистами блестяще защитил родные горы, Северный Кавказ и Закавказье — виноват! Право же, не знаю ни одного более или менее пригодного для печати выражения или слова, чтобы полностью охарактеризовать сей факт!

Миф № 17. Мало того что Сталин отрекся от миллионов солдат и офицеров, оказавшихся в плену в начале войны, так еще и Берия отправлял их после освобождения из нацистских концлагерей прямиком в концлагеря ГУЛАГа, а над их родственниками НКВД измывался, ссылая их на спецпоселения.

Превентивный комментарий.

Еще в 1938 г. в новой редакции Уголовного кодекса РСФСР и УК союзных республик появилось новое положение, согласно которому за сдачу в плен врагу, не вызывавшуюся боевой обстановкой, предусматривалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества.

Речь идет об одном из самых востребованных мифов, в том числе и антибериевской направленности. Он напрямую связан с мифом о том, что Красная Армия в массовом порядке подалась в плен. Вообще, в этой вакханалии цифр повинны буквально все. Наш Генеральный штаб, к примеру, утверждая, что всего в плену оказалось 4,5 млн чел., подчеркивает, что из них 3 млн чел. попали в плен к немцам в 1941 г. Оперирующие цифрами от 5,2 до 5,75 млн чел., попавших в плен, многочисленные зарубежные «доброхоты» утверждают, что-де более 4 млн из них оказались в плену в 1941 г. Наконец, один из наиболее изголяющихся на эту тему «историков местного розлива» — небезызвестный «шекспировед» от истории Второй мировой и Великой Отечественной войн Б. Соколов — еще 17 лет тому назад «закатал» в плен 6,2 млн человек только в 1941 г.?!

Сколь ни прискорбно, но в данном случае за помощью придется обратиться к врагу. Иного выхода просто нет. При всем том, что враг он и есть враг, но немцы всегда отличались аккуратностью и педантичностью в ведении даже столь кровавой бухгалтерии, как учет военнопленных. Так вот, по сводкам командования вермахта, в 1941 г. было пленено 2 561 000 чел. В том числе в котлах под Белостоком, Гродно и Минском — 300 тыс., под Уманью — 103 тыс., под Витебском, Оршей, Могилевом, Гомелем — 450 тыс., под Смоленском — 180 тыс., в

Киевском котле — 665 тыс., под Черниговым —100 тыс., в районе Мариуполя —100 тыс., под Брянском и Вязьмой — 663 тыс. чел. Всего, подчеркиваю, в 1941 г. в плену оказалось 2561 млн человек. Любое увеличение этой цифры связано с тем, что гитлеровцы хватали в плен гражданское население, особенно мужское. И это надо четко понимать, дабы не скатываться до махровой лжи.

Миф эксплуатируется до сих пор. Как правило, в форме эмоциональных выпадов в адрес Сталина, что-де, заявив «у нас нет военнопленных, есть предатели», он поставил миллионы людей вне закона. Миф построен на факте приказа Ставки Верховного Главнокомандующего № 270 от 16 августа 1941 г. «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах пресечения таких действий», который подписали Сталин, Молотов, Буденный, Ворошилов, Тимошенко, Шапошников и Жуков. Приказом, который зачитывался во всех подразделениях РККА, особенно действующей армии, предписывалось:

-срывающих во время боя знаки различия и сдающихся в плен считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших Родину;

-таких дезертиров расстреливать на месте;

— попавшим в. окружение — сражаться до последней возможности, пробиваться к своим, а тех, кто предпочитает сдаться в плен, — уничтожать всеми средствами, а семьи сдавшихся в плен лишать государственной помощи и пособий;

-смещать командиров, прячущихся во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения;

-активнее выдвигать смелых и мужественных людей из младшего начсостава и отличившихся красноармейцев.

Конечно, меры жесткие, а в чем-то — и очень жесткие, на грани жестоких. Но с другой-то стороны, как прикажете относиться к тем военнослужащим, которые допускали подобное?! Ведь каждый из них давал воинскую присягу, в которой прямо говорилось, что он обязуется до последней капли крови защищать свою Родину! Но вместо этого некоторые «намыливались» прямиком в плен. Более того. К глубокому сожалению, имели место (хотя и отдельные) случаи даже коллективного предательства, когда целые полки, с развернутыми знаменами, под музыку полкового оркестра переходили на сторону врага.

И вовсе не случайно, что в приказе прозвучало: «Можно ли терпеть в Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу или сдающихся в плен, или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и

дезертируют в тыл? Нет, нельзя. Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать».

А ведь в самом начале войны было и того хуже. Тогда имели место случаи преднамеренной сдачи укрепленных районов, оборонительных рубежей, аэродромов с дислоцированными там самолетами и т. д. И что, со всеми теми, кто сделал или допустил такое, надо было цацкаться?! А кто Родину-то защищать будет?! К слову сказать, во всех армиях мира подобные явления считаются не только позором, но и тяжким преступлением, а соответственно и наказываются в уголовном порядке, причем очень жестко. Так что Сталин ничего нового тут не придумал. Он вынужден был пойти на такую жесткую меру, потому как на нем лежала вся полнота ответственности за судьбу Родины. К моменту издания такого приказа он уже был един в пяти высших лицах — генсек партии, глава правительства, нарком обороны, председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий. И как жестко соблюдавший советские законы и директивы Ставки, Верховный Главнокомандующий не сделал никакой скидки даже для жены своего старшего сына Якова, попавшего в плен…

Небольшой комментарий.

Практически неизвестно, что, несмотря на столь жесткий приказ, по иным каналам Сталин предпринимал необходимые меры, дабы ободрить попавших в плен красноармейцев. В ЦА МО РФ хранится оригинал текста листовки с обращением к попавшим в плен красноармейцам. Листовка была написана заместителем народного комиссара обороны (Сталина), начальником Главного политического управления, армейским комиссаром 1-го ранга Львом Захаровичем Мехлисом осенью 1941 г. Вот ее текст: «Пленные красноармейцы! К вам, товарищи-братья, попавшим в плен фашистских захватчиков, к вам, сыны Великой Советской страны, обращаемся мы, ваши соотечественники, земляки. Вы попали в лапы коварных врагов — немецких извергов. Вас мучают голодом и холодом, заставляют рыть окопы, подносить врагу снаряды, помогать немцам в их захватнической, подлой войне против нашей Родины, ваших братьев красноармейцев, против ваших жен, детей, отцов, матерей. Братья-товарищи! Помните, что вы сыны советского народа, помните свою воинскую присягу. Не давайте себя обмануть. Не верьте лживым обещаниям фашистских обманщиков. Помните, что немец хочет уничтожить

славянские народы, превратить их в своих рабов. Знайте, в плену вас, в конечном счете, ожидает мучительная смерть. Знайте, что, оставаясь в плену, вы обрекаете свои семьи на позор и презрение. Ваши же родные и близкие будут с отвращением произносить ваши имена, ненавидеть вас. Не теряйте же ни одной минуты, используйте все способы, все пути, уничтожайте своих охранников, бегите из фашистского плена. Бегите группами и в одиночку, пробирайтесь к своей братской родной семье — Красной Армии. Не бойтесь угроз фашистских собак. Наши силы крепнут не по дням, а по часам. Коричневая чума германского фашизма будет уничтожена. Переходите скорее в свою родную семью. Противник не имеет сплошного фронта. Лесом всегда проберетесь к своим, чтобы выполнить свой долг перед Родиной. Мы встретим вас как братьев, вырвавшихся из фашистского плена. Командование N-ской части Красной Армии»[37].

Как видите, Верховному Главнокомандующему вовсе не безразличны были попавшие в плен красноармейцы. Ведь листовка-то была написана заместителем наркома обороны Мехлисом по согласованию со Сталиным и им же одобрена.

Война — не просто жестокая штука. Это Апогей Момента Истины для каждого человека и общества в целом. Именно в это время проверяется подлинная степень патриотизма как отдельного индивидуума, так и всего общества в целом! Абсолютное большинство советского народа с честью прошло этот Момент Истины. Великая Победа в войне была достигнута не только и даже не столько благодаря мощи нашего оружия и проявленного ратного искусства, сколько прежде всего благодаря беспрецедентному патриотизму всего советского народа!

В речи 6 ноября 1944 г. Сталин отмечал: «В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев. Сила советского патриотизма состоит в том, что он имеет основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Родине»!

Что же касается отречения от попавших в плен советских солдат и офицеров, то эта часть мифа более подлая, более коварная. Как правило, ее коварство и подлость предопределяются тем, что эмоциональные выпады в адрес Сталина как бы имеют некую международно-правовую подпорку. Обыкновенно это выглядит следующим образом: мол, Сталин умышленно отказался от Женевской конвенции о военнопленных

и от взноса денег в Красный Крест, в результате чего обрек советских людей на массовое уничтожение в фашистских лагерях. Так вот, подлость и коварство подобных заявлений в следующем.

Во-первых, надо быть патологически неисправимым подлецом, чтобы заявлять такое. Потому как не Сталин обрек советских людей на массовое уничтожение в фашистских лагерях, а гитлеровцы.

Из речи Гитлера 30 марта 1941 г. на совещании по плану «Барбаросса»: «Речь о борьбе на уничтожение… На Востоке сама жестокость — благо для будущего».

Из Инструкции от 1 июня 1941 г. уполномоченного по продовольствию и сельскому хозяйству статс-секретаря Бакке о поведении должностных лиц на территории СССР, намеченной к оккупации: «Вы должны с сознанием проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые от вас потребуют…»

Из текста совместного решения руководителей спецслужб Третьего рейха и высшего командования вермахта (июль 1941 г.), который в постановляющей своей части гласил: «Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в смысле разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом у него в крови. Он ведет её всеми имеющимися в его распоряжении средствами: диверсиями, разлагающей пропагандой, поджогами, убийствами. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевскими соглашениями».

А командующие армиями вермахта уже от своего имени издавали людоедские приказы. Вот, к примеру, письмо НКВД СССР в ГКО с приложением перевода приказа командующего 6-й армией вермахта Рейхенау:

> «14 января 1942 г.
> **Совершенно секретно № 65/6**
> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
> товарищу **СТАЛИНУ**
> товарищу **Молотову**
> НКВД СССР при этом направляет фотокопию и перевод приказа командующего 6-й германской армией генерал-фельдмаршала фон РЕЙХЕНАУ от 10-го октября 1941 года, обнаруженное в архиве гестапо в гор. Калинине[38].
> Приложение: упомянутое.
>
> *НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ*

Приложение

Секретно
О.У. 13.11.1941 г.
Начальнику СК 7а
По вопросу: Поведение войск на Востоке. В приложении посылаю копию с копии одобренного фюрером приказа командующего 6-й германской армией о поведении войск на Востоке с просьбой довести до сведения всего состава Вашего штаба.
ИСПОЛНЯЮЩИЙ ДОЛЖНОСТЬ
ШТУРМБАННФЮРЕРА
(подпись неразборчива)
Верно: НАЧАЛЬНИК 2 УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СОЮЗА ССР ФЕДОТОВ
Копия с копии
Командование 6 армией
Отдел: а — А 7
Штаб армии
10 октября 1941 г.

О поведении войск на Востоке

По вопросу отношения войск к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы является полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина. Солдат на Востоке не только воин по правилам военного искусства, но и носитель беспощадной народной идеи, мститель за все жестокости, причиненные немцам и родственным им народам.

Поэтому солдат должен понять всю необходимость жестокого, но справедливого возмездия в отношении еврейской низшей расы. Оно имеет дальнейшей своей целью уничтожение в корне всех попыток организации восстаний в тылу германской армии, которые, как показала практика, постоянно замышляются евреями.

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных. Плененные русские офицеры рассказывают с язвительной усмешкой, что агенты Советов свободно ходят по улицам и зачастую питаются из походных немецких кухонь. Подобное отношение войск объясняется только полным легкомыслием. Руководству сейчас своевременно разъяснить смысл настоящей борьбы.

Снабжение питанием местных жителей и военнопленных, не находящихся на службе в германской армии, из воинских кухонь и раздача папирос и хлеба является ненужной гуманностью.

Все, в чем отечество отказывает себе и руководство с большими трудностями посылает на фронт, солдат не должен раздавать врагу, даже и в том случае, если это является трофеями. Они являются необходимой частью нашего снабжения. Советы часто при своем отступлении поджигали здания. Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения.

Для сохранения важного в военно-хозяйственном отношении сырья и промышленных объектов руководство дает специальные указания.

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающейся части, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют это, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан, применять в отношении них решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с их стороны покушений. Пассивность многочисленных антисоветских элементов, занимающих выжидательную позицию, должна быть ликвидирована путем разъяснения, и они должны быть привлечены к активному сотрудничеству в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх

перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков.

Не вдаваясь в политические соображения на будущее, солдат должен выполнить двоякую задачу:

Полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженной силы.

Беспощадное искоренение вражеского коварства и жестокости и тем самым обеспечение безопасности жизни вооруженных сил Германии в России.

Только таким путем мы можем выполнить свою историческую миссию по освобождению навсегда германского народа от азиатско-еврейской опасности.

Главнокомандующий фон Рейхенау генерал-фельдмаршал»[39].

Можно привести не одну сотню еще более ужасающих своей бесчеловечностью и звериной жестокостью свидетельств того, что Гитлер и его подручные, включая и генералов вермахта, как бы впоследствии они ни открещивались от своих же злодеяний, заранее распланировали весь механизм уничтожения не только советских военнопленных, но и вообще всех мирных советских граждан, которые попадутся им в руки. В наших архивах имеется такое гигантское количество убойных документальных свидетельств на этот счет, что любой, кто посмеет отрицать эти факты, будет просто заживо закопан в этих материалах! Так что пусть бандерлоги — защитники нацизма даже и не рискуют!

Во-вторых, то, что неумолимо надвигалась новая война и что, к сожалению, ни одна война не обходится без пленных, раненых и больных, Сталин понимал задолго до 1941 г. Именно поэтому еще 12 мая 1930 г. было объявлено, что СССР без каких-либо оговорок присоединяется к Женевской конвенции от 27 июля 1929 г. об улучшении участи плененных раненых и больных в действующих армиях[40]. Полное оформление присоединения к конвенции в соответствии с действовавшими тогда нормами международного права и Конституцией СССР произошло 25 августа 1930 г. Жулики от истории, как правило, умышленно забывают сообщить, что согласно статье 4 упомянутой выше конвенции «держава, взявшая военнопленных, обязана заботиться об их содержании». А согласно статье 82 «положения настоящей конвенции должны соблюдаться высокими договаривающимися сторонами при всех обстоятельствах».

В-третьих, из вышеуказанного очевидно, что все расходы по содержанию плененных раненых должно нести государство, их

захватившее. Желая задним числом оправдать зверства гитлеровцев, жулики от истории злоумышленно приплетают сюда Международный Красный Крест — что- де Сталин злоумышленно отказался от взноса денег в эту контору. Но она никакого отношения к этой конвенции не имела. Конвенция четко прописала, что финансирование содержания военнопленных ложится на государство, их захватившее.

Чего ради Сталин должен был посылать столь необходимую для нужд обороны драгоценную валюту в МКК?! Не говоря уже о том, на каком основании он должен был делать это?! Чтобы эта препаршивая в те времена и замаранная откровенным сотрудничеством с нацистскими извергами контора передавала эти средства Третьему рейху?! Ну надо же было придумать такую глупость! Вот же идиоты непролазные! Договорились до того, что-де Сталин должен был скудными советскими валютными резервами финансировать Третий рейх, чтобы тот продолжал оккупировать и грабить территории СССР, насиловать и убивать советских людей?! Как говорит известный политический клоун современной России, «Подонки, однозначно!».

В-четвертых, Сталин знал об изуверском решении нацистов и о том, что творится в лагерях для советских военнопленных. Именно поэтому-то уже в первые месяцы войны правительство СССР через посредников обращалось к руководству нацистского рейха, пытаясь облегчить участь советских военнопленных. Потому как не отказывался Сталин ни от Женевской, ни от Гаагских конвенций о законах и правилах ведения войны. Введение в дипломатический оборот того периода Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. было связано с тем, что, по данным советской разведки, Сталин был хорошо осведомлен о полном отказе гитлеровцев от исполнения предписаний Женевской конвенции. А поскольку от Гаагских конвенций Германия не отказывалась, Сталин попытался использовать этот шанс ради облегчения положения советских военнопленных. Дело в том, что в изданном в 1940 г. в Германии сборнике международно-правовых актов прямо указывалось, что Гаагские конвенции действительны и без Женевской конвенции. Дело еще и в том, что подписавшие Женевскую конвенцию от 1929 г. об обращении с военнопленными государства принимали на себя обязательства нормально обращаться с военнопленными вне зависимости оттого, подписали ли те государства, чьими гражданами они являются, данную конвенцию или нет. Вот этим обстоятельством и воспользовался Сталин. Нотой от 17 июля 1941 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР официально напомнил шведскому посольству[41], что Советский Союз поддерживает

Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., а также Женевские конвенции о военнопленных и об улучшении участи плененных раненых и больных в действующих армиях от 27 июля 1929 г. И что на основах взаимности Советский Союз готов их выполнять. 8 августа того же года послы и посланники стран, с которыми СССР имел тогда дипломатические отношения, получили ноту советского правительства. В ней вновь обращалось внимание на то, что советская сторона признает Гаагские, а также Женевские конвенции, и вновь выражалась надежда, что и другая сторона будет их соблюдать. Однако бесчеловечное отношение к советским военнопленным не прекращалось.

26 ноября 1941 г. «Известия» опубликовали ноту Народного комиссариата иностранных дел СССР, врученную накануне всем дипломатическим представительствам. В ней говорилось: «Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом, и, в частности, Гаагской конвенцией 1907 г., признанной как Советским Союзом, так и Германией». Подобные ноты неоднократно представлялись и впоследствии. Ну и что у нас осталось от мифа?!

Из статьи Михаила Лешина «Преступления вермахта против военнослужащих Красной Армии и советских партизан»[42]: «Документы и свидетельства, хранящиеся в многочисленных архивах и частных коллекциях по всему миру, уже давно и однозначно изобличают… преступления вермахта на Восточном фронте и оккупированной советской территории, главным образом, против военнослужащих Красной Армии и участников партизанского движения.

Что мы понимаем под военным преступлением? В широком смысле — любое нарушение законов или обычаев войны, в том числе, согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала, признанного в качестве документа международного права на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1946 г., «убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень» и другие преступления.

Напомню, что Германия участвовала в Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг., на которых были приняты среди прочих конвенции «Об открытии военных действий» и «О законах и обычаях сухопутной войны»; 21 февраля 1934 г. Германия присоединилась к принятым в июле 1929 г. в Женеве конвенциям

«Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях» и «Об обращении с военнопленными». Согласно этим документам пленение являлось не наказанием, а всего лишь мерой предосторожности. С пленными полагалось обращаться человеколюбиво, запрещалось убивать их или ранить, использовать на тяжёлых или вредных для здоровья работах, а также на работах, связанных с ведением войны против их страны. Запрещалось наказывать за попытку бегства из плена.

И хотя… 1 июля 1941 г. правительство СССР утвердило специальное «Положение о военнопленных», во многом соответствующее Женевской конвенции «Об обращении с военнопленными», а в 1942 г. СССР заявил, что будет соблюдать Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. на основе взаимности, Германия в ходе всего периода войны против СССР использовала «оговорку всеобщности» (clausula si omnes), согласно которой вышеперечисленные конвенции переставали действовать, если в войну вступало государство, официально не являющееся их участником. Это позволило Германии отбросить принятые всеми цивилизованными народами законы и обычаи войны и вести на Востоке войну на полное уничтожение противника и его государства.

О том, что война на Востоке будет во многом отличаться от войны на Западе, Гитлер предупредил высший командный состав вермахта за несколько месяцев до нападения на Советский Союз на совещании в рейхсканцелярии 30 марта 1941 г., в котором принимало участие около 250 генералов и офицеров, в том числе высшее командование вермахта, командующие и начальники штабов групп армий, командиры корпусов и дивизий. С точки зрения фюрера, предстоящая война должна была представлять собой «борьбу двух мировоззрений» с целью разгрома Красной Армии и ликвидации советского государства, в ходе которой требовалось «отказаться от понятия солдатского товарищества». При этом речь шла не просто о войне, а именно о «войне на уничтожение», в ходе которой «жестокость на Востоке» объявлялась «благом для будущего». «Большевистские комиссары», «коммунистическая интеллигенция», сотрудники ГПУ заранее причислялись к преступникам и подлежали физическому устранению. Таким образом, высшее военное руководство нацистской Германии было заблаговременно ознакомлено с целями и методами ведения войны против СССР. Позднее эти указания перешли в директивные документы вермахта всех уровней и подлежали беспрекословному выполнению.

Агрессия Германии против Советского Союза, предпринятая

без объявления войны, и массированные бомбардировки мирных советских городов в первые часы боевых действий уже противоречили международным нормам и поэтому их можно квалифицировать как военные преступления.

Буквально через несколько дней после вероломного нападения на СССР, 25 июня 1941 г., Гитлер своим распоряжением передал всю полноту военной и административной власти на вновь оккупированных восточных территориях командующим вермахта в качестве высших представителей германских вооруженных сил. Эти лица назначались лично фюрером и действовали в соответствии с его директивами, переданными через начальника штаба верховного командования (ОКБ). Их основные обязанности заключались в обеспечении безопасности оккупированной территории с военной точки зрения и её защите от внезапного нападения извне.

Как и ожидало военно-политическое руководство нацистской Германии, в первые же дни войны в распоряжение вермахта попало большое количество советских военнопленных, число которых продолжало постоянно расти. Общие правила обращения с этой массой людей были разработаны еще перед войной. Первые документы по этому вопросу касались главным образом судьбы военнопленных политических работников (комиссаров). В рамках обсуждения весной 1941 г. принципов обращения с захваченными в плен советскими политическими и военными руководящими работниками главное командование сухопутных войск (ОКХ) предложило не считать военных политработников пленными и уничтожать их самое позднее в пересыльных лагерях. Достоверность этой инициативы ОКХ подтвердил бывший заместитель начальника оперативного отдела ОКВ генерал В. Варлимонт на допросе 12 ноября 1945 г.

В развитие этого предложения главного командования сухопутных войск 6 июня 1941 г. ОКВ подготовило указания войскам об обращении с политическими комиссарами, в которых комиссары не признавались военнослужащими и подлежали уничтожению. Согласно дополнению к этим указаниям, подписанному главнокомандующим сухопутными войсками В. фон Браухичем 8 июня того же года, казнь политкомиссаров должна была проводиться в войсках вне зоны боевых действий, незаметно, по приказу офицера. Приказ о комиссарах продолжал оставаться в силе до весны 1942 г.

Жестокость к военнопленным проповедовалась не только среди высшего командного состава вермахта. Вспоминает рядовой 6-го пехотного полка 30-й пехотной дивизии Руди Машке: «Мой капитан Финзельберг за два дня до ввода нашей

роты в бой прочитал доклад о Красной Армии… Потом он заявил, что пленных приказано не брать, поскольку они являются лишними ртами и вообще представителями расы, искоренение которой служит делу прогресса. Комиссары… подлежали расстрелу без разговоров. Невыполнение этого приказа стоило бы нам самим жизни». По воспоминаниям Бруно Шнайдера, воевавшего в 1941 г. в составе 4-й роты 106-го пехотного полка 15-й пехотной дивизии, перед их выступлением из района Брест-Литовска командир роты старший лейтенант Принц довел до личного состава роты следующий секретный приказ: «Военнопленных из состава Красной Армии брать только в исключительных случаях, то есть когда это неизбежно. Во всех остальных случаях пленных советских солдат расстреливать. Расстрелу подлежат все женщины, проходящие службу в частях Красной Армии».

В первые же месяцы войны оказалось, что оставленных в живых советских военнопленных ждет не менее тяжелая участь. В документе канцелярии А. Розенберга № 170 от 14 июля 1941 г. содержится отчет министерского советника Дорша от 10 июля того же года о лагере для советских военнопленных в Минске «размером с Вильгельмплац», в котором находилось примерно 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских заключенных под охраной «кадровых солдат, по количеству составляющих роту». Автор документа указывает, что «заключенные ютятся на такой ограниченной территории, что едва могут шевелиться, и вынуждены отправлять естественные надобности там, где стоят». Военнопленным, «живущим по 6–7 дней без пищи, известно только одно стремление, вызванное зверским голодом, — достать что-либо съедобное».

По мере продвижения вермахта в глубь СССР его командные инстанции продолжали совершенствовать систему обращения с советскими военнопленными. В «Памятке об использовании труда советских военнопленных», подготовленной начальником отдела военнопленных VIII военного округа (Бреслау) 15 августа 1941 г., указывалось, что в ходе использования труда этой категории пленных с самого начала с ними следует обращаться «с беспощадной строгостью, если они дают для этого хотя бы малейший повод». В пределах военного округа документ возлагал ответственность за использование труда советских военнопленных на командующего военным округом и на начальника отдела по делам военнопленных.

В Государственном архиве Российской Федерации хранится свидетельство оберфельдфебеля Лео Мелларта из 2-й роты 228-го пехотного полка 101-й пехотной дивизии следующего

содержания:

> «С 21 по 28 августа 1941 г. я находился на эвакуационном пункте Гайсин под Уманью. Там как раз завершился бой на окружение. Ежечасно в пересыльный лагерь военнопленных Гайсин поступало 2000–3000 пленных, которые должны были быть снабжены продовольствием и переправлены дальше. Из-за плохой организации со стороны немецких военных инстанций к вечеру 27 августа 1941 г. скопилось около 8000 пленных. Для них не было продовольствия; несмотря на жару, они были согнаны на участке, на котором нормально могли разместиться лишь 500–800 человек, Ночью я проснулся от криков и стрельбы. Я вышел наружу и увидел, как стоящие недалеко 2 или 3 зенитные батареи, на вооружении каждой из которых находилось по 4 85-мм орудия, ведут огонь прямой наводкой по находящимся в накопителе пленным, поскольку те якобы пытались совершить побег. Ответственность за эту подлость, как мне тогда сказали, несет комендант города Гайсин. Как я узнал позднее от караульных, в результате этого преступления было убито или тяжело ранено около 1000–1500 человек».

8 сентября 1941 г. ОКВ подготовило подробную инструкцию об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных, в которой большевизм объявлялся «смертельным врагом национал-социалистской Германии», а большевистскому солдату было отказано в праве «претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением». Самым строгим образом немецким солдатам рекомендовалось избегать всякого сочувствия по отношению к пленным, мгновенно применять оружие в ответ на любое неповиновение. По совершающим побег военнопленным было приказано стрелять «немедленно, без предупредительного оклика» и без предупредительных выстрелов. 24 марта 1942 г. появилась новая директива ОКВ № 389/42, основные положения которой повторяли предыдущий документ. Об условиях содержания военнопленных в лагерях свидетельствует, кроме прочего, такой показатель, как нормы питания, которые устанавливались приказами германского военного командования, главным образом ОКХ. Например, нормы питания для советских военнопленных, занятых на различных работах в составе рабочих команд, установленные приказом ОКХ от 8 октября 1941 г., составляли по сравнению с нормами, установленными для

военнопленных из других государств, по хлебу 100 %., по мясу 50 %., по жирам 50 %., по сахару 100 %. Для находящихся в лагерях и привлекаемых к незначительным работам советских военнопленных нормы питания составляли по хлебу 66 %., по жирам 42 %., по сахару 66 %. от норм для прочих военнопленных, мясо из рациона данной категории советских военнопленных исключалось совсем. В июле 1942 г. по приказу ОКВ было введено клеймение всех находящихся в лагерях и поступающих вновь советских военнопленных при помощи ланцетов и китайской туши с целью их опознания в случае побега. Целесообразно привести свидетельство достаточно компетентного в рассматриваемом вопросе человека, которого невозможно заподозрить в симпатиях к советским людям. Речь идет об имперском министре по делам оккупированных территорий А. Розенберге. В своем письме начальнику штаба ОКВ В. Кейтелю от 28 февраля 1942 г., которое, естественно, не предназначалось для посторонних глаз, министр отмечает, что «судьба советских военнопленных в Германии является трагедией огромного масштаба. Из 3,6 миллиона военнопленных в настоящее время только несколько сотен тысяч являются работоспособными. Большая часть их умерла от голода или погибла в результате суровых климатических условий, тысячи также умерли от сыпного тифа… Когда военнопленные не могли на марше идти вследствие истощения и голода, их расстреливали на глазах охваченного ужасом гражданского населения, и тела их оставались брошенными. Во многих лагерях пленным вообще не предоставляли никакого жилища. Они лежали под открытым небом во время дождя и снегопада. Им даже не давали инструментов, чтобы вырыть ямы и пещеры. Систематической санитарной обработки военнопленных и самих лагерей, по всей видимости, вообще не предусматривалось».

Аналогичные признания были сделаны начальником II отдела управления разведки и контрразведки (абвера) ОКВ полковником Э. Лахузеном во время его допроса 30 ноября 1945 г. в качестве свидетеля на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге. «Военнопленные, большинство военнопленных, — заявил свидетель, чьи подчиненные работали непосредственно в лагерях для военнопленных, — оставались в зоне боевых действий, где не было сделано ничего для обеспечения даже тем, что было предусмотрено для обеспечения военнопленных, то есть у них не было жилья, продовольственного снабжения, врачебной помощи и тому подобного, и ввиду такой скученности, недостатка пищи или полного отсутствия её, оставаясь без врачебной помощи, валяясь большей частью на голом полу,

большое число военнопленных погибло. Распространялись эпидемии». При этом свидетель подтвердил, что военнопленные находились в ведении ОКВ.

А вот как описывает условия содержания советских военнопленных в одном из лагерей обер-ефрейтор Карл Фрай: «В декабре 1941 г. в составе 889 стрелкового батальона я прибыл в Плескау… 30 человек из состава 1-й роты, в том числе и я, заступили в караул… Условия жизни пленных в лагере были ужасными. При 40-градусном морозе пленные были вынуждены жить в землянках, питаясь одной тарелкой похлебки на воде из гнилого картофеля. Хлеб вообще не выдавался. Вследствие этого пленные превратились в скелеты и ежедневно умирали от голода в количестве 70–80 человек… Из 5000 пленных к моменту нашей замены в живых осталось около 500–600 человек… Когда я вспоминаю сегодня об этом страшном времени, меня всё ещё охватывает ужас».

В результате жестокого обращения смертность среди советских военнопленных в годы Второй мировой войны, по данным немецкого историка Х. Штрайта, изучавшего архивы ОКВ, достигла 57,5 %. Для сравнения приведем следующие цифры: смертность среди русских военнопленных в Германии в годы Первой мировой войны составила 5,4 %.; смертность среди американцев и англичан, находившихся в плену у немцев в годы Второй мировой войны, составила 3,5 %., или 8348 человек, — примерно столько советских военнопленных умирало ежедневно осенью 1941 г.; смертность среди военнопленных вооруженных сил Германии, находившихся в лагерях Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) /Министерства внутренних дел (МВД) СССР в годы Второй мировой войны (с 1941 г.) и послевоенный период, по данным Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР, составила на 1 июня 1947 г. 14,5 %.».

Раздувание указанного в названии мифа началось еще в 1956 г., на проклятом XX съезде КПСС. Инициатором был пресловутый Хрущев. В этих спекуляциях по своей же воле оказался замешан и маршал Жуков, возглавивший комиссию, заложившую «прочные основы» мифа о незаконно «репрессированных военнопленных». Он до сих пор является одним из наиболее востребованных мифов во всей антисталиниане, мифологии о войне и Берия. Уже в наше время этим особенно увлекался пресловутый «прораб перестройки» А.Н. Яковлев, написавший в одном из своих опусов: «А после войны меня потрясла лютость к пленным. За что? Из гитлеровских лагерей смерти — в концлагеря сталинские. Только Георгий

Константинович Жуков попытался заступиться за трижды несчастных людей, но напрасно. Сам и попал в опалу». На эту тему сняли даже подлый, хамский, оскорбительный для ветеранов Великой Отечественной войны фильм «Последний бой майора Пугачева».

Небольшое отступление.

Автор великолепной книги ««Сталинские репрессии» — Великая ложь XX века» (М., 2009) Дмитрий Лысков сумел разыскать уникальный факт. Оказывается, в 2004 г. в Новосибирске крайне мизерным тиражом была издана книга магаданского журналиста А. Бирюкова «Колымские истории: очерки», в главе двенадцатой которой, имеющей название «Побег двенадцати каторжников», описана фабула-прототип, которую и использовал В. Шаламов при написании «Последнего боя майора Пугачева». Совпадения практически по всем пунктам, за исключением фамилий, что в общем-то должно быть понятно — либо В. Шаламов просто их не упомнил, либо решил изменить по каким-то соображениям. Как и полагается «истинному представителю российской интеллигенции», В. Шаламов слямзил историю с побегом 25 июля 1948 г. из лагерного пункта № 3 ОЛП Н. Ат-Урях 12 каторжников, не удосужившись (но скорее всего умышленно не пожелав, потому как это было известно всем лагерникам) упомянуть самое главное. Что главарь устроившей побег банды преступников, некий Тонконогов Иван Николаевич, был уголовником-рецидивистом еще с довоенных времен, а во время войны служил начальником полиции у немцев и отличился своими зверствами над советскими гражданами. Именно за это он и попал в ГУЛАГ (бежавшие с ним бандиты были из той же категории). И кто-нибудь может сказать, что не за дело?! Увы, могут, наша интеллигенция еще и не такое может «отморозить». Сняли же подлый и грязный фильм, воспев в нем откровенного уголовника и предателя, перешедшего на службу заклятому врагу России — нацистской Германии.

То, что в это дело полез Жуков, — не случайно. Потому как благодаря именно Жукову, а также Тимошенко миллионы красноармейцев и попали в гитлеровский плен. «Потому что если стратегия вступления государств и армии в войну изначально ошибочна, то ни искусство генерала на поле боя, никакая доблесть солдат, ни отдельные одноразовые победы не могли

иметь того решающего эффекта, которого можно было ожидать в противном случае. Потому как одной из важнейших причин поражения наших войск в начальный период войны явилась недооценка наркоматом обороны и Генеральным штабом существа самого начального периода войны, условий развязывания войны и ее ведения в первые часы и дни»[43]. Тимошенко же еще до войны высокомерно заявлял, что-де «в смысле стратегического творчества опыт войны в Европе… не дает ничего нового»[44]. А Жуков на солидных докладах ГРУ, в которых детально анализировалась стратегия и тактика вермахта, писал «чеховские резолюции»: «Мне это не нужно»[45]. Но если двум высшим военным руководителям СССР ничего не надо было, если они ничего нового в стратегии и тактике противника не видели, то, как говаривал Великий Маршал Великой Победы и Подлинный Суворов Красной Армии К.К. Рокоссовский, «горе войскам, вверенным им»! Вот и хлебнули в излишестве этого горя миллионы красноармейцев! Только вот одно непонятно — почему за их преступные деяния должны отвечать Сталин и особенно Берия?! Они-то тут при чем?!

Что же до сути мифа, особенно в версии Яковлева, то это, если в самом мягком варианте, полная нелепость. Всем им было прекрасно известно, что в соответствии с решением ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 г. и приказом народного комиссара обороны Сталина № 0521 от 29 декабря 1941 г. были созданы фильтрационные лагеря для проверки освобожденных из плена[46]. Да, прекрасно понимаю, что в прокрустово ложе такой мерзости, как «демократия», подобные меры не влезают. Но что бы ни говорили, однако на войне такие меры крайне необходимы. Поскольку в указанных лагерях проверку проходили разные контингенты лиц, то все они делились на три учетных группы: первая — военнопленные и окруженцы; вторая — рядовые полицейские, деревенские старосты и другие гражданские лица, подозреваемые в изменнической деятельности; третья — гражданские лица призывного возраста, проживавшие на территории, занятой противником.

Вот, например:

«Справка о ходе проверки б/окруженцев и б/военнопленных по состоянию на 1 октября 1944 г.»:

«1. Для проверки бывших военнослужащих Красной Армии, находящихся в плену или окружении

противника, решение ГОКО[47] № 1069сс от 27.XII-41 г. созданы спецлагеря НКВД. Проверка находящихся в спецлагерях военнослужащих Красной Армии проводится отделами контрразведки «Смерш>> НКО при спецлагерях НКВД (в момент постановления это были Особые отделы). Всего прошло через спецлагеря бывших военнослужащих Красной Армии, вышедших из окружения и освобожденных из плена, 354 592 чел., в том числе офицеров 50 441 чел.

Из этого числа проверено и передано:

а) в Красную Армию 249 416 чел., в том числе:

в воинские части через военкоматы 231 034 чел. из них — офицеров 27 042 чел. на формирование штурмовых батальонов 18 382 чел., из них офицеров 16 163 чел.

б) в промышленность по постановлениям ГОКО — 30 749 чел.,

в том числе офицеров — 29 чел.,

в) на формирование конвойных войск и охраны спецлагерей — 5924 чел.,

Арестованы органами Смерш — 11 556 чел.,

из них — агентов разведки и контрразведки противника 2083 чел.,

из них — офицеров (по разным преступлениям) 1284 чел.

Убыло по разным причинам за всё время в госпитали, лазареты и умерло — 5347 чел.

Находятся в спецлагерях НКВД СССР в проверке 51 601 чел.,

в том числе — офицеров 5657 чел.

Из числа оставшихся в лагерях НКВД СССР офицеров в октябре формируются 4 штурмовых батальона по 920 человек каждый».

Тщательно проанализировавший эти данные современный историк И. Пыхалов отмечает, что в итоге из 100 %. прошедших проверку, то есть из 302 992 чел., возвращено в воинские части 76,25 %., в штурмовые батальоны — 6,07 %., в промышленность — 1,96 %., в конвойные войска — 10,15 %., арестовано — 3,81 %., убыли в госпитали, лазареты, а также умерли — 1,76 %.

Да иначе-то и быть не могло. Взгляните на директиву от 10 марта 1943 г., подписанную заместителем наркома обороны Щаденко:

> «В местностях, освобожденных от немецких захватчиков, выявляются бывшие военнослужащие, которые в свое время без сопротивления сдались в плен или дезертировали из Красной Армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии. Таких лиц после быстрой проверки направлять в штрафные части… В спецлагеря направлять только лиц, на которых имеются серьезные данные для подозрений в антисоветской деятельности».

То обстоятельство, что в этой директиве фигурируют штрафные части, не должно пугать. Во-первых, потому что уровень боевых потерь в них в целом не очень-то отличался от уровня потерь в обычных фронтовых частях, а, во-вторых, через два месяца «штрафники» возвращались в обычные части.

Кстати говоря, дотошный историк И. Пыхалов проанализировал эту ситуацию отдельно для офицеров и отдельно для рядового и сержантского состава. В итоге получилось следующее. Из числа рядовых и сержантов направлены в воинские части — 79 %., в штурмовые батальоны — 0,86 %., в промышленность — 11,90 %., арестовано — 3,98 %. Для офицеров соответственно 60,38 %., 36,09 %., 0,06 %. и 2,87 %.

Итоговый вывод таков. Свыше 95 %. (то есть 19 из 20) бывших военнопленных из числа рядового и сержантского состава благополучно проходили проверку. Хуже ситуация с офицерами, но это должно быть понятно, потому как с офицеров и спрос больше.

Следует также отметить, что с ноября 1944 г. ГКО принял постановление, согласно которому освобожденные военнопленные и советские граждане призывного возраста вплоть до конца войны направлялись непосредственно в запасные воинские части, минуя спецлагеря.

Всего же по итогам войны ситуация такова — свыше 90 %. освобожденных из плена советских военнослужащих, успешно пройдя необходимую проверку, возвращались в строй или направлялись на работу в промышленность. Количество арестованных было около 4 %. и примерно столько же направленных в штрафбаты.

Кроме того, следует указать, что в связи с окончанием войны количество спецконтингента в упомянутых лагерях НКВД резко возросло, превысив 1,8 млн чел. Удивительного в этом ничего нет. Всех репатриированных в СССР военнопленных — бывших

военнослужащих Красной Армии также проверяли. Так вот, из 1,8 млн чел., оказавшихся в этих лагерях, 1 млн чел. успешно прошли проверку и были откомандированы для дальнейшего прохождения службы в Красную Армию. Между прочим, это уже 55,5 %. К ним следует добавить 600 тыс. чел., которые также прошли проверку и были направлены в принудительном порядке в составе батальонов для работы в промышленности. Кто-то же должен был восстанавливать разрушенное хозяйство (см. нижеприводимую выписку из постановления ГКО), То есть в итоге получается, что 88,88 %. численности оказавшегося в спецлагерях НКВД для проверки контингента спокойно или относительно спокойно прошли проверку! В лагеря же было отправлено только 339 тыс. чел., из них 233,4 тыс, чел. — бывшие военнослужащие. То есть 18,83 %. от общего числа лиц, направленных в лагеря для проверки.

Наконец, о следующем. Миф о лютости сталинских властей, особенно НКВД и лично Берия в отношении бывших военнопленных, был развеян задолго до его возникновения по инициативе Хрущева и Жукова — еще 7 июля 1945 г.! Именно эта дата стоит на злоумышленно не упоминаемом всеми так называемыми демократическими историками Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», согласно которому были помилованы даже те лица, деяния которых подпадали под статьи Уголовного кодекса. То есть те, кто сдавался в плен без серьезных на то оснований![48]

К слову сказать, есть еще один интересный документ — выписка из постановления Государственного комитета обороны № 9871с от 18 августа 1945 г.

«О направлении на работу в промышленность военнослужащих Красной Армии, освобожденных из немецкого плена, и репатриантов призывного возраста»:

«В целях оказания неотложной помощи рабочей силой предприятиям угольной промышленности, черной металлургии и лесозаготовкам Наркомлеса СССР в районах Камского бассейна Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Разрешить НКО СССР во изменение порядка, установленного постановлением ГОКО от 4 ноября

1944 г. № 6884с, направить для работы на предприятиях угольной промышленности, черной металлургии и на лесозаготовки Наркомлеса СССР в районах Камского бассейна, военнослужащих Красной Армии, освобожденных из немецкого плена, прошедших предварительную регистрацию…

Поручить комиссиям в составе представителей НКВД, НКГБ и СМЕРШ НКО в местах работы организовать проверку в батальонах бывших военнопленных, обеспечив проверку в 2–3 месяца. По окончании проверки все проверенные, за исключением лиц, подлежащих направлению в лагеря НКВД или для расселения в отдаленных районах, передаются в постоянные кадры предприятий, на которых они работают.

Всех выявленных при регистрации и последующей проверке органами НКВД, НКГБ и СМЕРШ НКО среди бывших военнопленных и военнообязанных лиц, служивших в немецкой армии, в специальных немецких формированиях, «власовцев» и полицейских, в батальоны не включать и передавать Наркомвнуделу для расселения и использования на работе в районах Норильского и Ухтинского комбинатов НКВД СССР, Печорском угольном бассейне, а также на лесозаготовках в верховьях р. Камы Молотовской области.

Установить, что предусмотренные настоящим пунктом спецконтингенты расселяются в указанных выше районах на положении спецпереселенцев и обязаны отработать на предприятиях 6 лет.

Разрешить НКВД СССР желающим из них выписать семьи для совместного проживания, оказывая содействие семьям спецпереселенцев в переезде к месту работы главы семьи и устройству на месте».

Ну и где во всем вышеизложенном «лютость к пленным», о которой рассуждал, например, тот же пресловутый А.Н. Яковлев, где тут предательство военнопленных, наконец, где тут злодейства и жестокости Берия и возглавляемого им НКВД?!

Тем не менее реальное предательство военнопленных все-таки имело место. Но только не со стороны Сталина, а со стороны тех, кто предал Величайшую Державу Мира и ее великие народы. Произошло это так. После войны Германия должна была выплачивать СССР репарации. Установленный объем репараций

был распределен между ГДР и ФРГ. ГДР свою долю выплатила уже к началу 60-х, а ФРГ, будучи по другую сторону баррикад холодной войны, платила в час по чайной ложке и к концу 80-х заплатила чуть больше половины. Оставшуюся половину долга ФРГ Горбачев простил — хотя им можно было возместить как минимум часть набранных кредитов на перестройку и новое мышление. (К ФРГ по этому поводу претензий быть не может, а вот к Горбачеву они просто обязаны быть.) Казалось бы, на этом вопрос о возмещении Германией нанесенного СССР ущерба был закрыт.

Однако вскоре европейские правозащитники добились того, чтобы Германия выплатила компенсации всем тем, кого угоняла к себе работать и держала по концлагерям. Первоначально речь шла о европейцах; лет через пять практика была распространена и на жителей бывшего СССР. В любой нормальной стране правительство создало бы общественную организацию, профинансировало ее и добилось, чтобы все пострадавшие получили компенсацию. У нас, однако, доказывать, что их угоняли на немецкую каторгу, морили голодом и непосильным трудом, пришлось самим узникам. Более того, в число пострадавших не были включены военнопленные (а также родственники погибших в плену советских военнопленных. — А.М.).

После воплей о преступлениях сталинского режима и добрых немецких генералах наша власть согласилась, что военнопленные не имеют право на компенсацию. Как будто советские военнопленные жили так же, как американцы в немецком плену или сами немцы в советском! Как будто нацисты не уничтожили почти 60 %. попавших к ним в плен советских солдат!

Соответствующее межправительственное соглашение российские власти подписали с Германией 20 марта 1993 г. (напомню, что тогда президентом РФ был Б.Н. Ельцин; более того, остается только гадать, в какую конкретно копеечку, пардон, во сколько миллиардов «отката» обошлась западногерманским властям его подпись. — А. М.). И старикам, которым после развала СССР и так пришлось очень трудно, не досталось ничего. Вот настоящее, а не выдуманное предательство. Кто его совершил? Сталин? Советский тоталитаризм? Нет. Предательство совершили — вместе с тогдашней российской властью — именно те, кто кричал о страшных сталинских преступлениях и обелял нацистов.

…Когда вам снова начнут рассказывать о том, что советских военнопленных бросили на произвол судьбы и гнали в Сибирь, подойдите к этому человеку и напомните, кто и когда на самом

деле предал советских военнопленных[49].

И, наконец, о том, что-де «мало того, что отрекались от попавших в плен военнослужащих, так еще и над их родственниками измывались, ссылая их на спецпоселение». Позвольте в этой связи привести сначала основную часть содержания постановления Государственного Комитета Обороны № ГОКО-192бсс от 24 июня 1942 г.

«О членах семей изменников Родины»:

«1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц (военнослужащих и гражданских), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58—1 «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик: за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку измены Родине и изменнические намерения, подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок пять лет.

Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории.

Применение репрессий в отношении членов семей, перечисленных в пунктах 1 и 2, производится органами НКВД на основании приговоров судебных органов или решений Особого совещания при НКВД СССР.

Членами семьи изменника Родины считаются: отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родины или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию с началом войны.

Не подлежат аресту и ссылке семьи тех изменников Родине, в составе которых после должной проверки

будет установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказывавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза»[50].

Конечно, спору нет, меры жесткие. Однако же обратите внимание на то, что постановление ГКО касалось только членов семей изменников Родины, которые таковыми признаны по суду или решениями Особого совещания НКВД СССР, а не огульно членов семей попавших в плен. Даже в условиях столь жестокой войны соблюдались существовавшие тогда законы СССР. Не меньшее, а, пожалуй, даже большее внимание обратите на содержание пункта 4 этого постановления. Даже в тех суровых условиях высшая власть СССР требовала четко отделять агнцев от козлищ.

Наконец, о самом важном. Почему такое постановление появилось?! Объяснения ссылками на тоталитаризм или тиранию диктатуры Сталина или инициативу Берия можете сразу отбросить. Подобные «объяснения» могут удовлетворить только идиотов с уродами или «демократов». Впрочем, это одно и то же. Нормальным же людям нужно существо дела. А оно, между прочим, связано с особенностями обеспечения государственной безопасности в такое тяжелейшее время, как война. Здесь нужно четко и ясно осознавать, что ненавистный враг лютовал не только на фронтах, где лицом к лицу сходились армии, но и на невидимом фронте свирепо ожесточенной борьбы спецслужб. А в этой борьбе враг действительно очень часто прибегал к попыткам использования членов семей оказавшихся у них в плену бывших военнослужащих Красной Армии (или гражданских лиц), которые встали на путь измены и предательства. Из этого контингента любая солидная спецслужба всенепременно попытается сформировать спаянную родственными узами разведывательно-диверсионную группу в тылу врага. В практике спецслужб это нормальное явление, тем более во время войны. Против СССР действовали не только вермахт, люфтваффе или кригсмарине, но и одна из сильнейших в мире военных разведок — абвер, не говоря уже о нацистской политической разведке. И они вовсе не были склонны пренебрегать любой подворачивавшейся возможностью осуществлять разведывательно-диверсионную и иную подрывную деятельность в советском тылу, а также в тылу действующей армии и в самой действующей армии. Именно поэтому, чтобы сугубо в превентивном порядке лишить противника даже намека на возможность использования такой

потенциальной вербовочной базы, и были приняты столь жесткие меры, которые указаны в упомянутом выше постановлении ГКО.

Еще раз подчеркиваю, что вовсе не намерен игнорировать жесткость этих мер. Да, все это так. Но в то же время не могу не обратить вашего внимания и на то, что благодаря таким мерам громадное количество советских граждан уберегли от происков абвера и нацистской разведки. В условиях той донельзя ожесточенной войны, носившей глобальный как геополитический, так и религиозно-цивилизационный характер, принятые жесткие меры были в своей сути и тем более по своим последствиям гуманными. Потому как если этих родственников нацистским спецслужбам удалось бы завербовать и, не приведи господь, если они что-либо предприняли бы против СССР в период войны, то с ними пришлось бы разбираться очень круто, вплоть до расстрела по той самой статье 58—1- «а» УК РСФСР. Слава богу, что этого не случилось, во всяком случае в тех масштабах, на которые надеялись гитлеровцы.

Даже в условиях такой жестокой войны Сталиным и Берия было сделано все, в том числе очень многое в превентивном порядке, чтобы ничего подобного и даже отдаленно подобного не случилось, а жизни советских граждан были бы сбережены, пускай и жесткими, но адекватными военному времени мерами. Да, понимаю, что жесткость этих мер многим может оказаться не по нутру. Позволю себе небольшой совет. А вы попробуйте хотя бы на мгновение представить себе, что такое нести абсолютную полноту исторической ответственности за Величайшую Державу Мира и ее многочисленные народы, да еще и в условиях самой страшной и самой жестокой за всю историю человечества и России войны?! Как только представите, то, быть может, немного поймете, какой невероятной тяжести груз исторической ответственности лежал на плечах Сталина и его ближайшего соратника Берия, и, возможно, перестанете огульно критиковать их.

Миф № 18. Если бы не свирепства Берия в ГУЛАГе в период войны и не репрессии НКВД против занятых в промышленности рабочих, то СССР не смог бы победить в войне

Как и в целом тема ГУЛАГа, так и его роль в годы войны — любимая тема «демократов» и прочих придурков. Как только они не упражняются на эту тему — только и остается, что диву даваться! Пользуются тем, что раньше об этом было не принято говорить. Ну что ж, коли так, то и мы не будем особенно стесняться и по мере возможности расскажем правду о ГУЛАГе в годы войны. Подлинная правда о вкладе ГУЛАГа в нашу Победу не менее смертоносна для этих негодяев от Истории. И говорить о ней надо, потому что и это было. И от этого никак не отмахнешься.

Итак, если откровенно, ГУЛАГ действительно сыграл значительную роль в годы Великой Отечественной войны. Любопытно, что еще приказом по НКВД СССР № 00767 от 12 июня 1941 г. в действие был введен мобилизационный план для предприятий ГУЛАГа и Главпромстроя по производству боеприпасов. В производство запускались: 50-мм мина, 45-мм картечь и ручная граната РГД-33. Прежде всего этот приказ любопытен тем, что наглядно свидетельствует о заблаговременной подготовке НКВД СССР к войне.

Небольшой комментарий.

Обратите внимание на то, какие боеприпасы полагалось производить в первую очередь. Это боеприпасы прежде всего оборонительного боя — ручные гранаты, 45-мм картечь, 50-мм мины (главным образом осколочные). Ручные гранаты используются лишь в ближнем бою — одновременно как для выбивания живой силы противника, так и его танков. Картечь используется артиллерией для массового поражения живой силы противника в случае его наступления. Тем более что в приказе речь шла о 45-мм картечи, то есть для знаменитых «сорокапяток» — самой массовой пушки РККА того времени, в том числе и в стрелковых дивизиях, 50-мм мины предназначены для 50-мм

миномета Шавырина и тоже использовались в оборонительных боях. Все это к тому, чтобы еще раз показать, что советское руководство ни к каким наступательным войнам не готовилось! Ведь глава НКВД СССР — Лаврентий Павлович Берия — к тому времени уже несколько месяцев являлся первым заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР. То есть первым вице-премьером, если по-современному. А главой Советского правительства с 6 мая 1941 г. являлся Иосиф Виссарионович Сталин!

По состоянию на 1 января 1941 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 929 729 чел. (всего же за ГУЛАГом к 22 июня 1941 г. числилось 2 300 000 чел.[51]) заключенных, в том числе примерно 1680 тыс. мужчин трудоспособного возраста. Кстати говоря, в этот период времени общая численность рабочих в народном хозяйстве СССР составляла 23,9 млн чел., а рабочих промышленности — 10 млн чел. То есть заключенные ГУЛАГа трудоспособного возраста составляли примерно 7 %. от общей численности рабочих в Советском Союзе. Прошу обратить на это особое внимание. И вот почему. Приведенная выше цифра 7 %. беспристрастно свидетельствует о том, что ни при каких обстоятельствах эти 7 %. просто физически не смогли бы заменить собой всю советскую экономику как таковую. Это к тому, что суть мифов о ГУЛАГе в войне вечно сводится к тому, что экономика СССР тогда держалась только на заключенных ГУЛАГа. Да, их вклад существенен, а в ряде случаев и велик, и никто этого ни отрицать, ни забывать не собирается. Однако же утверждать, что указанное выше количество заключенных, а ведь далеко не всегда оно было именно таким, сыграло решающую роль в годы войны в производстве вооружений — попросту бессовестно и подло. А многомиллионная армия рабочих, в том числе женщин и подростков, в таком случае что делала? Дружно в носу ковыряла?! Право же, не грех бы и меру знать в мифах. Особенно если учесть, что по ходатайству руководства НКВД СССР Президиум Верховного Совета СССР дважды, 12 июля и 24 ноября 1941 г., принимал указы об амнистии и освобождении заключенных ГУЛАГа, которые сразу же организованными командами направлялись из мест заключения прямо в военкоматы. Только по этим двум указам до конца 1941 г. для укомплектования РККА было передано 420 тысяч амнистированных советских граждан. Если исходить из норматива штатной численности стрелковых дивизий 1941 г. в 14 483 чел., то выходит, что таким образом были созданы 29 полнокровных дивизий. Всего же за годы войны в ряды

вооруженных сил было направлено 975 тысяч амнистированных и освобожденных граждан СССР, за счет которых было укомплектовано 67 дивизий.

Небольшой комментарий.

А это в свою очередь к тому, что с подачи пресловутого предателя В. Суворова — печально известного Резуна-Брехуна — по страницам современных исследований о войне шастает идиотская байка о том, что Сталин чуть ли не до войны запланировал использовать заключенных ГУЛАГа в боевых операциях. Потому, мол, на фронте и появились так называемые черные дивизии. То есть по цвету их бушлатов и телогреек. В действительности же они предварительно были амнистированы и освобождены (к слову сказать, с началом войны многие заключенные ГУЛАГа искренне выражали желание попасть на фронт и тем самым снять судимость, что и было учтено руководством НКВД). Решение было исключительно правильное. Чего держать огромную ораву здоровых мужиков в лагерях, когда идет такая война?! Испокон веку и во многих государствах мира заключенным давали реальный шанс в случае войны на поле брани кровью смыть позор судимости. Советский Союз в этом отношении не стал исключением.

То есть если все это принять во внимание, то трудовые резервы ГУЛАГа были значительно ниже тех, что имелись к началу войны. Тем не менее с началом войны самым главным направлением деятельности ГУЛАГа по-прежнему оставалось экономическое. В августе 1941 г. был определен перечень 64 строек, завершение которых приобрело в условиях начавшейся войны приоритетное значение. Это и строительство Северо-Печорской железнодорожной магистрали, и Куйбышевских авиазаводов, и ряда других оборонных предприятий и цехов, в том числе за Уралом и в Сибири. Не говоря уже о производстве военной продукции. За годы Великой Отечественной войны в системе исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР было произведено 14 %. минометных боеприпасов, 22 %. инженерных мин и 14 %. ручных гранат, поставленных промышленностью вооруженным силам, в том числе:

корпусов мин — 37 млн 685 тыс. 700 шт., в том числе:
осколочных 50-мм — 2 млн 23 тыс. 300 шт.;
осколочных 82-мм — 29 млн 90 тыс. 300 шт.;
осколочных 120-мм — 5 млн 972 тыс. 100 шт.;
ручных гранат — 25 млн 269 тыс. 600 шт., в том числе:

РГД-33 — 3 млн 733 тыс.500 шт.;
РГ-42 — 14 млн 240 тыс. шт.;
Ф-1 — 4 млн 223 тыс. 500 шт.;
РПГ-40 — 3 млн 72 тыс. 300 шт.;
инженерных мин — 14 млн 775 тыс. 100 шт., в том числе:
противотанковых — 12 млн 510 тыс. 100 шт.;
противопехотных — 2 млн 265 тыс. шт.

Кроме боеприпасов, в системе исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР было произведено:

27 млн 900 тыс. комплектов спецукупорки для мин, снарядов и авиабомб;

500 тыс. катушек для телефонного кабеля;

30 тыс. укороченных лодок-волокуш (УЛВ) для войск связи РКК;

1 млн 700 тыс. противогазных масок;

2250 т медного снарядного пояска;

громадное количество уплотнительных колец и прокладок для различных артиллерийских систем из поливинил-хлорида (метод изготовления был разработан специалистами 4-го спецотдела НКВД);

пошито 22 млн единиц обмундирования для Красной Армии (в целом же в части, касавшейся производства обмундирования, вклад ГУЛАГа составляет 12 %.).

На производственных мощностях ИТЛ ГУЛАГа производились также котелки для солдат, армейские термосы, пищевые котлы, полевые кухни, формы для выпечки хлеба, различная казарменная мебель, ружейные пирамиды, пожарные лестницы, лыжи для РККА, автомобильные кузова, госпитальное оборудование и еще очень много крайне востребованного действующей армией.

Трудовые ресурсы ГУЛАГа использовались также и в промышленности. До войны только 350 промышленных предприятий СССР использовали труд заключенных. Однако к 1944 г. уже 640 предприятий пользовались трудом заключенных. В основном их использовали в «горячих» цехах, заменяя женщин и подростков. Естественно, что труд заключенных использовался и в капитальном строительстве. Так, именно усилиями заключенных во время войны в рекордно короткие сроки был построен гигантский Челябинский металлургический завод, который внес громадный вклад в производство особенно специальных сталей для оборонных нужд. Кроме того, заключенных использовали и для добычи угля, золота и иных полезных ископаемых. В этом плане очень характерны цифры,

которые приводятся в исторической литературе.

За 1941–1944 гг. строительными организациями НКВД СССР выполнено капитальных работ на 14,2 млрд рублей, что составляет 14,9 %., или почти седьмую часть всех выполненных за это время строительных работ по народному хозяйству СССР в целом. За указанный период НКВД СССР построил и сдал в эксплуатацию:

-612 оперативных аэродромов и 230 аэродромов с взлетно-посадочными полосами;

-группу авиационных заводов в районе г. Куйбышева;

-3 доменные печи общей мощностью 980 тыс. т чугуна в год;

-16 мартеновских и электроплавильных печей производительностью 445 тыс. т стали;

-прокатные станы общей производительностью 542 тыс. т проката;

-4 коксовые батареи производительностью 1740 тыс. т кокса;

Небольшой комментарий.

Решение о создании в районе г. Куйбышева трех авиационных заводов было принято советским правительством еще 6 августа 1940 г. Строительство было возложено на НКВД СССР. Через полтора года после начала войны весь комплекс Безыменских заводов, состоящий из 10 единиц, мощной ТЭЦ, большого жилого города с населением более 100 тысяч человек, с водопроводом, канализацией и развитой сетью железных и шоссейных дорог был готов. В этой связи весьма любопытен следующий документ.

«13 декабря 1941 г. И-20/132
Секретно
экз.№ 1

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ И. В.

В ближайшее время в Безымянском лагере НКВД в Куйбышеве из заключенных, работающих на строительстве заводов НКАП, освобождается около 30 тысяч человек заключенных с незначительными преступлениями (прогулы, опоздания и пр.). Среди них большое количество квалифицированных рабочих:

токарей, слесарей, монтеров, монтажников, строителей и др. специальностей, необходимых Наркомату авиационной промышленности. По данным, полученным тов. Дементьевым в НКО в Куйбышеве, основная квалифицированная часть освобождаемых в количестве 18 тысяч человек передается в НКО как военнообязанные, из них около 9 тысяч призываются в армию, а остальные 9 тысяч организуются в воинские рабочие батальоны, которые будут передаваться предприятиям. В целях обеспечения заводов № 1, 18, 24 рабочей силой для выполнения производственной программы и окончания строительства отдельных решающих программу объектов, прошу закрепить из освобождаемых квалифицированную часть в количестве 15–18 тысяч человек за строительством и заводами НКАП в городе Куйбышеве. Проект решения по этому вопросу прилагаю. А. Шахурин».

Служебная записка отпечатана на бланке народного комиссара авиационной промышленности Союза ССР. Имеется резолюция И.В. Сталина: «т. Берия». По этому вопросу специального постановления ГКО не было. Однако на проекте постановления, представленном А.И. Шахуриным, имеется резолюция:

«Тов. Щаденко. Надо для НКАП это сделать. Л. Берия. 25/XII-41 г.»[52].

Небольшой комментарий.

28 апреля 1944 г. Тагилстрой НКВД СССР завершил строительство и сдал в промышленную эксплуатацию на Ново-Тагильском металлургическом заводе мощную доменную печь № 3 производительностью 400–450 тыс. т чугуна. Накануне печь выдала первый чугун. Одновременно там же заканчивалось строительство двух мартеновских печей по 75 тыс. т стали в год, химического и литейного цехов. Основные строительно-монтажные работы по коксовой батарее на этом заводе были выполнены за 10 месяцев, а по доменной печи — за 9 месяцев. Объекты были приняты правительственной комиссией с оценкой отлично. угольные шахты и разрезы общей производительностью 6790 тыс. т угля;

Небольшой комментарий.

К 15 марта 1944 г. Карагандастрой НКВД СССР доложил в ГКО о выполнении в срок постановления ГКО по строительству угольного разреза Карагандинского бассейна производительностью 1,5 млн т угля в год. В докладе Комиссии наркомугля и НКВД от 12 марта 1944 г. говорилось, что работы по строительству выполнены на отлично и в исключительно короткие сроки.

46 электрических турбин общей мощностью 596 тыс. кВт;

3573 километра новых железных дорог;

4700 километров шоссейных дорог;

1056 километров нефтепроводов;

6 гидролизных и сульфатно-спиртовых заводов общей производительностью 3 млн декалитров спирта;

10 компрессорных станций для нефтяной промышленности;

2 химических завода по производству соды и брома;

завод нитроглицериновых порохов;

мощную радиовещательную станцию.

По главнейшим видам продукции промышленными предприятиями НКВД СССР за указанный период 1941–1944 гг. выдано:

золота в переводе на химически чистое 315 т;

олова в концентратах 14 398 т;

вольфрамового концентрата 6795 т;

молибденового концентрата 1561 т;

никеля электролитного 6511 т;

меди черновой 6081 т;

хромовой руды 936 тыс. т;

угля 8924 тыс. т;

сажи газовой 10 150 т;

Небольшой комментарий.

Если в отношении всех вышеперечисленных видов продукции читателям более или менее понятно, зачем они нужны, то в отношении сажи газовой — едва ли. Между тем это продукция огромного стратегического назначения. Являясь продуктом неполного сгорания или термического разложения углеродистых веществ, сажа газовая (иногда ранее называли канальная сажа) по своему значению в военное время была равнозначна металлу. Дело в том, что она нашла широкое применение в производстве

шин различного назначения, разных резинотехнических изделий с высокой механической прочностью и эластичностью. Без сажи газовой невозможно было произвести ни одной шины, потребность армии в которых была просто астрономическая. Ведь ни один автомобиль, ни одна пушка без соответствующей «обувки» двигаться не могут. Помимо этого сажа используется и в производстве электродов, коллекторных щеток, сухих и наливных элементов и даже солдатских кирзовых сапог (кирзовый материал был изобретен в 1938 г.). До войны в СССР сажу газовую производили только заводы Майкопа. Однако в связи с угрозой оккупации этого региона производство сажи было перебазировано на Крайний Север, в Заполярье, в Ухтинский район. Там еще перед войной было открыто месторождение нефти и газа, начало освоения которому было положено буквально накануне войны. Уже 7 ноября 1941 г. здесь был получен первый газ, которой сразу же пошел на Ухтинские сажевые заводы, которые в дальнейшем всю войну обеспечивали оборонные отрасли народного хозяйства своей универсальной продукцией.

-нефти 407 тыс. т;

-мин (82-мм и 102-мм) — для минометов Шавырина — 30,2 млн шт.;

-леса и дров 90 млн куб. м.

И в заключение хотелось бы отметить вклад ГУЛАГа в решение некоторых стратегических, в том числе и военно-стратегических, задач, имевших для СССР исключительное значение.

В сентябре — декабре 1941 г. силами НКВД вдоль берега Белого моря была сооружена железнодорожная ветка Сорока (Беломорск) — Обозерская. После того как германские и финские войска перерезали Кировскую железную дорогу, новая ветка стала единственным путем связи Кольского полуострова с остальной страной и перевозки поступавших в Мурманск грузов по ленд-лизу. Переоценить ее значение во время войны невозможно.

Один из решающих вкладов в победу в Сталинградской битве внес именно ГУЛАГ. Дело в том, что 23 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве рокадной дороги от Ульяновска до Сталинграда. Значительная часть дороги от Саратова до Сталинграда сооружалась силами Главного управления лагерей железнодорожного строительства под общим руководством заместителя начальника главка Ф.А. Гвоздевского. Разработанный Желдорпроектом НКВД проект, по которому трасса проходила вне поймы Волги, позволил обойтись минимальным количеством

мостов и глубоких отходов. Для ускорения работ с законсервированных в связи с началом войны участков БАМа были срочно сняты и немедленно переброшены к Волге рельсы. И, несмотря на то, что с июля 1942 г. строительство дороги велось под непрерывными бомбардировками авиации противника, уже 7 августа 1942 г. головной участок трассы от ст. Иловля до Камышина был сдан в эксплуатацию, В Сталинград стали бесперебойно поступать воинские эшелоны с различными грузами.

В целом же рокадная дорога Сталинград — Петров Вал — Саратов — Сызрань протяженностью в 240 км была введена в строй за 100 дней. В сентябре — ноябре в строй были введены участки Иловля — Саратов протяженностью в 331 км и Свяжск — Ульяновск протяженностью в 202 км.

Как видите, в годы войны хозяйственная деятельность пенитенциарной системы НКВД СССР в лице ГУЛАГа играла существенную роль. Однако утверждать, что все оружие победы в тылу ковали только заключенные ГУЛАГа, нет ни малейших оснований. Ни по одному виду деятельности или продукции ГУЛАГ даже в годы войны не достигал и 25 %. от общесоюзного уровня такой деятельности или продукции. Предельный уровень экономической роли ГУЛАГа в экономике СССР в годы войны — от силы У от всего объема производства и строительных работ.

В связи с ГУЛАГом накануне и особенно в годы войны очень часто, но без малейшего понятия о том, что же в действительности происходило, упоминают, что-де за малейшую провинность на производстве людей осуждали и отправляли в ГУЛАГ. Это полный бред. Да, действительно осуждали — это факт непреложный. Как, впрочем, и то, что к необходимости соблюдения трудовой дисциплины в России не могут привыкнуть даже в XXI веке. Однако абсолютное большинство получивших такие приговоры никуда не ссылались, а оставались на своем производстве и продолжали трудиться, как и прежде. Но у них при этом вычитали из зарплаты штрафы. В случае если провинностей более не было, то судимость быстро снималась и погашалась. Да, понимаю, что, мягко говоря, меры не самые приятные, но ведь и война-то была страшная, особенно по целям агрессора, намеревавшегося едва ли не поголовно уничтожить население СССР, особенно славянские народы. И тут уж не до сантиментов. А вот фокусничать на производстве, к глубокому сожалению, у нас очень любят. Но ведь это же категорически недопустимо в принципе, иначе получится не продукция, а черт знает что, а уж что касается оружия и боевой техники, то тут последствия могут быть столь трагичными, что… впрочем, не

приведи господь.

…В 1996 г. кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института военной истории МО РФ В.А. Пронько и кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН В.Н. Земсков опубликовали в № 5 журнала «Новая и новейшая история» обнаруженный ими в архивах уникальный документ. Называется он «Доклад о работе Главного Управления Исправительно- трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Великой Отечественной войны», который был представлен народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия. Ввиду особой важности этого документа полагаю правильным довести его до сведения читателей. Сноски и ссылки к тексту принадлежат указанным авторам, как, впрочем, и на их же данных построены небольшие комментарии автора настоящих строк.

«Народному Комиссару Внутренних дел СОЮЗА ССР.

Генеральному Комиссару государственной безопасности — […] **БЕРИЯ Л.П.**

Доклад о работе управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Отечественной войны

В соответствии с историческими указаниями товарища Сталина о перестройке всей работы тыла на военный лад и подчинении ее интересам фронта и задачам организации разгрома врага, вся оперативная и производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа НКВД СССР была направлена:

на усиление изоляции заключенных и борьбу с антисоветскими проявлениями среди них;

сохранение физического состояния заключенных и их полное трудовое использование;

комплектование важнейших оборонных строительств и предприятий рабочей силой из заключенных;

всемерное усиление производства боеприпасов, спецукупорки и другой оборонной продукции и на расширение собственной продовольственной базы.

Практическая работа ГУЛАГа НКВД СССР за годы Великой Отечественной войны характеризуется следующим:

Организационное построение ГУЛАГа и происшедшие в период Отечественной войны изменения в составе подразделений

ГУЛАГ НКВД осуществляет руководство исправительно-трудовыми лагерями, подчиненными непосредственно Центру, республиканскими, краевыми и областными управлениями и отделами исправительно-трудовых лагерей и колоний, входящими в состав НКВД-УНКВД по территориальности. По состоянию на 1 июля 1944 года имеется: исправительно-трудовых лагерей — 56, республиканских, краевых и областных управлений и отделов исправительно-трудовых лагерей и колоний (УИТАК-ОИТК) — 69. В состав исправительно-трудовых лагерей, УИТЛК-ОИТК НКВД-УНКВД республик, краев и областей входит отдельных лагерных подразделений 910, исправительно-трудовых колоний 424 и городских — районных инспекций исправительно-трудовых работ — 1549[53]. Штатная численность указанных выше подразделений составляет 85 000 единиц (без военизированной охраны). За время войны вновь организовано 40 исправительно-трудовых лагерей, 11 УИТЛК и 15 ОИТК НКВД-УНКВД. Вместе с тем за тот же период подверглось расформированию 69 исправительно-трудовых лагерей, 1 УИТЛК и 15 ОИТК НКВД-УНКВД. Центральный аппарат ГУЛАГа НКВД СССР в своем составе имеет 3 управления и 13 самостоятельных отделов со штатной положенностью 525 единиц.

Наличие и движение заключенных, происшедшие в годы войны изменения в их составе

Военный период характерен постепенным снижением численности заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД. Снижение числа заключенных в основном объясняется применением досрочного освобождения в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР, постановлениями Государственного Комитета Обороны и Пленума Верховного Суда Союза ССР. К началу войны общее число заключенных, содержавшихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях, составляло 2 300 000 человек. На 1 июля 1944 г. число заключенных снизилось до 1 200 000 человек. За три года войны из лагерей и колоний убыло 2 900 000 человек и вновь поступило осужденных 1 800 000 человек. Одновременно произошли изменения в составе заключенных по характеру совершенных преступлений. Если в 1941 г. осужденные за контрреволюционные и другие особо опасные преступления составляли только 27 %. от общего числа заключенных, содержавшихся в лагерях и колониях, то к июлю 1944 г. число осужденных этой категории возросло до 43 %. Кроме того, в

настоящее время в исправительно-трудовых лагерях содержится 5200 заключенных, осужденных к каторжным работам. В составе заключенных снизилось число осужденных мужчин, с одновременным увеличением женщин. В 1941 г. заключенных мужчин содержалось 93 %. В настоящее время: мужчин 74 %., женщин — 26 %.[54].

В первый период войны возникла необходимость эвакуации заключенных с территории, находившейся в непосредственной близости к зоне военных действий, где дислоцировалась значительная группа исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД (Беломорско-Балтийский, Мончегорский, Вытегорский, Сегежский лагери аэродромных строительств и другие). Эвакуация лагерей и колоний в основном была проведена организованно, ГУЛАГом разрабатывались планы эвакуации заключенных в увязке с перебазированием промышленности, предусматривая вывоз людей, материальных ценностей и демонтируемого оборудования. В связи с известными транспортными затруднениями, значительная масса заключенных эвакуировалась пешим порядком нередко на расстояния до 1000 км. Аппараты ГУЛАГа в тыловых районах были мобилизованы на обеспечение проходивших эшелонов и этапов заключенных медико-санитарным обслуживанием и питанием. Эвакуации подверглись 27 исправительно-трудовых лагерей и 210 колоний, с общим числом заключенных — 750 000 человек.

Досрочное освобождение заключенных и передача их в Красную армию

По представлению НКВД СССР Президиумом Верховного Совета Союза ССР 12 июля и 24 ноября 1941 г. были изданы Указы о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную Армию.

Небольшой комментарий. 12 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета принял Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». В соответствии с этим Указом в местностях, объявленных на военном положении, подлежали освобождению заключенные, осужденные: по указам от 26 июля и 10 августа 1940 года («О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» и «Об уголовной

ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство»), кроме злостных хулиганов и рецидивистов; за маловажные бытовые преступления, имевшие остаток срока менее года; беременные женщины и женщины, имевшие малолетних детей (кроме осужденных за контрреволюционные преступления, бандитизм и рецидивисток); учащиеся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, осужденные по указу от 28 декабря 1940 г. за нарушение дисциплины и самовольный уход из училища (школы). 24 ноября 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР распространил действие Указа от 12 июля 1941 г. на все местности СССР и принял решение о дополнительном освобождении некоторых категорий заключенных, например бывших военнослужащих, осужденных за несвоевременную явку в часть и малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны, при этом они передавались в части действующей армии. Освобождению также подлежали нетрудоспособные инвалиды, старики, имевшие остаток срока наказания до 3 лет, кроме осужденных за контрреволюционные преступления.

Во исполнение Указов Президиума Верховного Совета СССР ГУЛАГом было проведено освобождение 420 000 заключенных. По специальным решениям Государственного Комитета Обороны, в течение 1942–1943 гг. произведено досрочное освобождение с передачей в ряды Красной Армии 157 000 человек из числа осужденных за незначительные преступления. Кроме того, по установленному ГУЛАГом порядку все заключенные, освобождаемые из лагерей и колоний за отбыванием сроков наказания, годные к строевой службе, также передавались в армию. Всего за три года Отечественной войны было передано на укомплектование Красной Армии 975 000 человек.

Небольшой комментарий.

С учетом кадровых сотрудников — 117 000, в том числе 93 500 человек из военизированной охраны, — за три годы войны из ГУЛАГа на комплектование Красной Армии было передано 1 092 000 человек.

Придавая особое значение вопросу досрочного освобождения заключенных и передаче их в Красную Армию, в лагерях и колониях проводилась большая работа по персональному отбору, материальному обеспечению и политической подготовке передаваемых. Из освобождаемых создавались специальные

команды, которые организованно направлялись в военкоматы и места формирования воинских частей. Многие бывшие заключенные, находясь на фронтах Отечественной войны, проявили доблесть и геройство, за что награждены орденами и медалями Советского Союза. Бывшим заключенным: Матросову, Бреусову, Отставнову, Сержантову, Ефимову присвоены звания Героев Советского Союза.

Небольшой комментарий.

Матросов Александр Матвеевич — родился 5 февраля 1924 г. в Екатеринославе. На фронте с 1942 г. Автоматчик, рядовой (22-я армия, Калининский фронт). 23 февраля 1943 г. в бою за деревню Чернушки (Псковская обл.), израсходовав все боеприпасы, телом закрыл амбразуру вражеского дзота. Звание Героя Советского Союза присвоено 19 июня 1943 г. посмертно. Бреусов Владимир Ефимович — родился 25 июля 1925 г. в Алма-Ате. На фронте с июля 1943 г. Пулеметчик 960-го стрелкового полка (299-я стрелковая дивизия, 53-я армия, Степной фронт). 15 августа 1943 г. при штурме высоты выдвинулся со своим пулеметом вперед и уничтожил несколько вражеских автоматчиков. Огнем из пулемета обеспечил штурм высоты и ее захват. Звание Героя Советского Союза присвоено 1 ноября 1943 г. Отставное Алексей Иванович — родился 18 октября 1905 г. в деревне Копнино Собинского района Владимирской области. На фронте с 1942 г. Командир взвода 77-й гвардейской отдельной разведывательной роты (73-я гвардейская стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, Степной фронт), гвардии младший лейтенант Отставнов умело организовал переправу через Днепр. 10 октября 1943 г., обороняя наблюдательный пункт полка, гранатами отразил атаку танков и БТР, подбив БТР противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 26 октября 1943 г, Сержантов Иван Яковлевич — родился 17 февраля 1919 г. в деревне Первые Яковлевичи Оршанского района Витебской области. На фронте с января 1942 г. Летчик 9-го гвардейского истребительного авиационного полка (8-я воздушная армия, Южный фронт). Гвардии лейтенант Сержантов к апрелю 1943 г. совершил 258 боевых вылетов, в 85 воздушных боях лично сбил 13 и в группе 8 самолетов противника. Погиб 29 апреля 1943 г. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 августа 1943 г. посмертно. Ефимов Василий Мефодьевич — родился 25 августа 1919 г. в деревне Красный Яр Уссурийского района Приморского края. На фронте с 1942 г. Водитель боевой установки 315-го гвардейского минометного

полка (37-я армия, Степной фронт). При форсировании Днепра и в кровопролитных боях по расширению плацдарма 30 сентября — 19 октября 1943 г. 14 раз выводил установку на прямую наводку, подбил и сжег 2 танка, штурмовое орудие, 2 автомашины. Всего за время боевых действий с 5 июля по 20 октября 1943 г. произвел 107 залпов, подбив 16 танков и уничтожив много живой силы противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 22 февраля 1944 г.

Это далеко не полный перечень узников ГУЛАГа, ставших Героями Советского Союза в Великой Отечественной войне. Так, например, этого звания удостоены маршал К.К. Рокоссовский (дважды: 29 июля 1944 г. и 1 июня 1945 г.) и генерал армии А.В. Горбатов (10 апреля 1945 г.). Геройский поступок Матросова отмечен специальным приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина (речь идет о приказе НКО СССР от 8 сентября 1943 г., в соответствии с которым имя А. Матросова было присвоено 254-му стрелковому полку, в котором он служил, с зачислением погибшего навечно в списки 1-й роты этой части).

В 1941–1942 гг. из исправительно-трудовых лагерей, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР и постановлению Государственного Комитета Обороны, освобождено 43 тысячи польских граждан и 10 тысяч чехословацких граждан, направленных в своем большинстве на формирование национальных частей.

Небольшой комментарий. В соответствии с соглашением от 30 июня 1941 г. с польским эмигрантским правительством в Лондоне в сентябре 1941 г. на территории СССР стала формироваться армия Линдерса, которая в 1942 г. была выведена на Ближний Восток. С 14 мая 1943 г, в Селецких лагерях под Рязанью начала формироваться из добровольцев поляков, проживавших в СССР, 1-я польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко (командир — полковник З. Берлинг). В соответствии с соглашениями от 18 июля и 27 сентября 1941 г. с февраля 1942 г. в Бузулуке при активном участии чехословацких коммунистов стал создаваться 1-й отдельный чехословацкий пехотный батальон, командиром которого стал подполковник Л. Свобода.

Комплектование строительств и лагерей НКВД Рабочей силой и специалистами из заключенных

За годы войны на строительства НКВД и в исправительно-трудовые лагери направлено за счет поступлений из тюрем и в

порядке перераспределения заключенных между лагерями свыше 2.000,000 человек, в том числе:

строительству железных дорог — 448 000
горно-металлургической — 171 000
промышленному строительству — 310 000
аэродромному и шоссейному строительству — 268 000
лагерям лесной промышленности — 320 000

Наряду с этим ГУЛАГом выявлено и направлено строительствам НКВД — 40 000 специалистов и квалифицированной рабочей силы из заключенных: инженеров, техников, металлистов, железнодорожников, угольщиков. Основное внимание сосредотачивалось на выполнении решений Государственного Комитета Обороны и приказов Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР по обеспечению рабочей силой важнейших строительств, осуществляемых НКВД: строительства авиационных заводов в гор. Куйбышеве, металлургических комбинатов в Н. Тагиле, Челябинске, Актюбинске и Закавказье, Норильского комбината, Джидинского комбината Богословского алюминиевого завода, строительства Северо-Печорской жел. дор. магистрали, стратегической железной дороги Саратов — Сталинград, строительства железной дороги Комсомольск — Совгавань, нефтеперегонного завода в Куйбышеве. На местах дислоцирования новых строительств, в ряде случаев необжитых и необустроенных, создавались исправительно-трудовые лагеря НКВД. Это потребовало от ГУЛАГа напряженной работы по укомплектованию вновь организуемых лагерей руководящими кадрами, медицинским персоналом и военизированной охраной. Для обеспечения содержания заключенных развертывалось строительство зон, жилых и коммунально-бытовых помещений. В централизованном порядке завозилось продовольствие, вещевое имущество, медикаменты и необходимые предметы хозяйственного обихода. В связи с острым недостатком в квалифицированной рабочей силе ГУЛАГом совместно с производственными аппаратами строительств организовано в лагерях и колониях массовое техническое обучение заключенных. За три года подготовлено около 300 тысяч квалифицированных рабочих, используемых на строительствах и предприятиях НКВД. На комбинатах НКВД: Воркутинском, Норильском, Джидинском, Ухтинских нефтяных промыслах, Северо-Печорской железнодорожной магистрали и ряде других все работы по добыче и эксплуатации проводятся специалистами и квалифицированной рабочей силой из числа заключенных. Особо следует отметить, что в начале войны полевые строительства Главного Управления оборонительных

работ НКВД, перешедшие впоследствии в НКО, в основном укомплектовывались руководящими и рабочими кадрами за счет исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД. На работы по строительству оборонительных рубежей ГУЛАГом было передано 200 тысяч заключенных. Кроме того, по требованию Военного Командования на оборонительные строительства привлекались заключенные, следовавшие в порядке эвакуации вглубь страны. Полевые строительства оборонительных сооружений за счет эвакуируемых лагерей и колоний обеспечивались продовольствием, обмундированием, обувью, строительными материалами, механизмами, оборудованием, транспортом и другими материальными ресурсами, обеспечившими быстрый разворот строительств оборонительных объектов. Так, за счет ресурсов Вытегорского строительства и лагеря НКВД были обеспечены рабочей силой, продовольствием и материальными ресурсами полевые строительства 2 Армейского Управления оборонительных работ НКО. За счет Беломорско-Балтийского лагеря НКВД — полевые строительства Управления оборонительных работ Карельского и Северного фронтов.

Выделение рабочей силы другим наркоматам

Помощь, оказываемая ГУЛАГом рабочей силой другим наркоматам, приобрела особое значение в годы войны. В настоящее время в соответствии с решениями Государственного Комитета Обороны лагерная рабочая сила из заключенных выделяется 640 предприятиям и строительствам других наркоматов, в то время как до войны заключенные выделялись только 350 предприятиям. При этих предприятиях ГУЛАГом организовано 380 специальных исправительно-трудовых колоний НКВД, в которых созданы необходимые условия содержания заключенных, установлен соответствующий режим и охрана, обеспечивающие наиболее полное трудовое использование и изоляцию заключенных как на производстве, так и в колониях. Питание и снабжение вещевым довольствием заключенных ГУЛАГ обеспечивает за счет своих ресурсов. В специальных исправительно-трудовых колониях содержится 225 тыс. заключенных, выделяемых важнейшим оборонным предприятиям и строительствам, в том числе промышленности боеприпасов и вооружения — 39 тыс. чел., черной и цветной металлургии — 40 тыс., авиационной и танковой промышленности — 20 тыс., угольной и нефтяной промышленности — 15 тыс., электростанциям и электропромышленности — 10 тыс., лесной

промышленности — 10 тыс… По видам работ заключенные специальных колоний используются на строительных работах — 34 %., непосредственно в производстве (в цехах) — 25 %., горно-рудных работах — 11 %. и прочих (лесозаготовки, погрузочно-разгрузочные работы) — 30 %. Заключенные, работающие на заводах, участвуют в производстве танков, самолетов, боеприпасов, вооружения.

Так, на заводе № 711 Наркомата Минометного вооружения используются 2 тыс. заключенных в литейном цехе на отливке 120-мм мин;

на комбинате № 179 Наркомата Боеприпасов используется 1,5 тыс. чел. в цехах заводов на производстве снарядов, мин и других боеприпасов;

на заводе им. Кирова Наркомата Танковой промышленности работает 2 тыс. чел. в кузнечном и литейном цехах на производстве танков;

на Магнитогорском и Кузнецком комбинатах Наркомата Черной металлургии занято 4,3 тыс. чел., используемых на выплавке чугуна, стали, сортового проката и складских работах;

на Джезказганском медеплавильном комбинате Наркомата Цветной металлургии используется 3 тыс. чел. на выплавке меди;

на строительствах Омского авиационного завода Наркомата Авиации занято 1,6 тыс. чел.; Уфимского нефтеперерабатывающего завода Наркомата Нефтяной промышленности — 2 тыс. чел.;

на заготовку леса для заводов Наркомата Вооружения в Удмуртской АССР выделяется 2 тыс. чел.

В результате проведенных мероприятий, выходы заключенных на основные работы составляют 83,5 %. против 78 %. до войны. Выработка на один человеко-день достигла 21 рубля в 1944 г., против 9 рублей 50 коп. в 1940 г. Валовая выработка заключенных только по зарплате составляет в год 1 млрд рублей, или в два раза больше, чем в довоенное время.

Мероприятия по улучшению физического состояния заключенных

Уже в первый год войны произошло значительное изменение физического профиля заключенных в сторону снижения их трудоспособности. Удельный вес трудовых групп в общем составе заключенных по категориям труда составлял:

1940 г. (%)-------**1942 г. (%)**

годных к тяжелому труду 35,6-------**17,0**

годных к среднему труду 25,2-------**25,5**
годных к легкому труду 15,6-------**38,3**
инвалиды и ослабленные 23,6-------**25,5**

Таким образом, группа лиц, годных к тяжелому и среднему физическому труду, составлявшая в 1940 г. 61 %. к общему числу заключенных, в 1942 г. снизилась до 36 %. Число заключенных, пригодных к легкому труду, возросло на 23 %., ослабленных и инвалидов на 2,0 %. Одной из причин, повлиявших на общее ухудшение физического состояния заключенных, явилось длительное пребывание их в пути в период эвакуации. Наряду со снижением физического профиля заключенных, ухудшилось общее состояние лагерного сектора в связи с вывозом 750.000 заключенных из временно оккупированных районов в лагери и колонии, расположенные на востоке, что привело к значительной перенаселенности и ухудшению санитарно- бытовых условий. Вновь создаваемые в восточных районах страны лагерные подразделения и колонии в организационный период не могли обеспечить нормального размещения и содержания заключенных. Это положение потребовало от ГУЛАГа проведения ряда решительных мер, направленных к созданию надлежащих жилищно-бытовых условий для заключенных и мероприятий по улучшению их физического состояния. Основными мероприятиями ГУЛАГа в этом направлении явились дополнительное строительство жилых бараков и коммунально-бытовых объектов, проведение капитального ремонта и утепление имеющегося жилищного фонда; переоборудование сплошных нар на двухъярусные вагонного типа; обеспечение жилых бараков необходимым инвентарем и благоустройство территорий зон. В результате проведенных мероприятий жилая площадь в настоящее время доведена в среднем до 1,8 кв. метра на одного заключенного, в то время как в первый период войны жилая площадь составляла менее 1 кв. метра на человека. Лагерные подразделения и колонии обеспечены банями, прачечными, дезкамерами, сушилками и другими коммунально-бытовыми объектами. К началу войны 80 %. заключенных размещалось на сплошных двух- и трехъярусных нарах; в настоящее время более половины лагерей и колоний полностью закончили переоборудование сплошных нар на двухъярусные вагонного типа, обеспечив каждого заключенного индивидуальным спальным местом. Полное переоборудование сплошных нар в остальных лагерях и колониях будет закончено к 1 октября сего года.

Жилые помещения, как правило, оборудованы столами, скамейками, тумбочками, бачками для кипяченой воды и другим

хозяйственным инвентарем. Организованы камеры для хранения личных вещей заключенных. Для заключенных рекордистов и отличников производства во всех лагерях и колониях выделены специальные бараки из расчета 3 кв. метров жилой площади на человека, оборудованные койками с комплектом постельных принадлежностей. Для всех заключенных установлено три выходных дня ежемесячно и ежедневно восьмичасовой непрерывный отдых для сна. В большинстве лагерей и колоний созданы удовлетворительные жилищно-бытовые условия содержания заключенных. В данное время в соответствии с приказом Народного Комиссара Внутренних дел Союза ССР товарища Берия № 00640—44 года в лагерях и колониях проводится работа по дальнейшему улучшению жилищно-бытовых условий содержания заключенных, своевременной подготовке к зиме 1944/45 г. и строительству недостающего жилого фонда.

Военная обстановка потребовала от ГУЛАГа принять на себя функции непосредственной реализации и транспортировки в лагери и колонии продовольственных и промышленных товаров. Для указанных целей в начале 1942 г. в составе ГУЛАГа было организовано Управление Снабжения и периферийные конторы по реализации фондов. Это мероприятие в значительной мере улучшило работу по реализации выделяемых Правительством продовольственных и промышленных фондов. Общее количество реализованных продовольственных товаров за отчетный период составляет более 1 млн тонн, в том числе свыше 1 млн т хлебопродуктов, около 600 тыс. т зернофуража, 66 тыс. т мяса, 130 тыс. т рыбы, 31 тыс. т жиров. За два с половиной года существования контор ГУЛАГа ими реализовано и отправлено в лагери и колонии продовольственных и промышленных товаров на — 1 млрд руб. Одновременно с обеспечением заключенных продовольствием за счет централизованных фондов в лагерях и колониях проведена большая работа по созданию и расширению подсобного хозяйства. Так, посевная площадь подсобных хозяйств (без специализированных сельхозлагерей) в 1944 г. доведена до 90 тыс. га, против 16 тыс. га в 1941 г. Выход продукции этих хозяйств в 1944 г. составляет по зерновым 35 тыс. т, против 3 тыс. т в 1941 г. и соответственно по картофелю 102 тыс. т против 50 тыс. т, по овощам 76.000 т против 26 тыс. тонн. Поголовье крупного скота увеличилось почти в три раза с 15 тыс. в 1941 г. до 40 тыс. голов в 1944 г. Подсобные хозяйства и специализированные сельхозлагери дали возможность создать собственную продовольственную и кормовую базу и увеличить ресурсы продовольствия, явившиеся основным источником

проведения мероприятий по улучшению физического состояния заключенных. Кроме того, в лагерях и колониях организован массовый сбор ягод, грибов и других дикорастущих (в 1942 г. — 3 тыс. т и в 1943 г. — 4 тыс. т), способствовавших повышению витаминонности питания заключенных. Установленные в 1942 г средне-расчетные нормы питания в течение 1943 и 1944 гг. повышены за счет централизованного получения дополнительных пайков и использования продукции собственного сельского хозяйства. Также повышены на 33 %. нормы питания для заключенных, содержащихся в северных отдаленных лагерях (Норильский, строительство № 500, Воркутинский, Интинский, Северо-Печорский). Сверх этого увеличены нормы питания на 25 %. заключенным, занятым на выработке боеприпасов, производстве спецукупорки, на работах в нефтяных и угольных шахтах.

ГУЛАГ в централизованном порядке ежеквартально получает 300 тыс. пайков для ослабленных заключенных и 250 тыс. вторых горячих блюд для выполняющих и перевыполняющих производственные нормы. За счет продукции подсобных хозяйств ГУЛАГ ежеквартально выделяет на улучшение питания заключенных 1300 т мяса-рыбы, 2500 т молока и 150 т крупы. Указанные мероприятия дали возможность увеличить среднерасчетную норму питания по хлебу на 12 %., крупе 24 %., мясу-рыбе — 40 %., жирам — 48 %. и овощам — 22 %. Однако существующая норма питания заключенных со всеми дополнительными пайками по калорийности на 30 % ниже довоенной.

Потребность лагерей и колоний в вещевом довольствии для заключенных покрывалась централизованными фондами недостаточно, в частности, по хлопчато-бумажным тканям не более 40 %., по обуви 35 %. В целях улучшения снабжения лагерей и колоний вещевым довольствием ГУЛАГом было получено со складов НКО выбракованного зимнего и летнего обмундирования — 1 млн комплектов, обуви — 250 тыс. пар, ватных шаровар и телогреек — 130 тыс. комплектов и прочих предметов одежды свыше 2 млн единиц. За счет переработки пришедшей в негодность одежды и обуви в лагерях и колониях пошито 320 тыс. пар белья, 590 тыс. пар зимнего обмундирования и 1 млн пар разной обуви. Кроме этого, промышленными колониями ГУЛАГа изготовлено разной обуви 2,5 млн пар, валенок 540 тыс. пар, трикотажного белья 2 млн пар, полушубков — 70 тыс., одеял 500 тыс. штук. В результате проведенных мероприятий, обеспеченность вещдовольствием несколько повысилась. Вместе с тем необходимо отметить, что общая

потребность лагерей и колоний в вещевом довольствии удовлетворена только в размерах 70–80 %. В связи с неполучением от промышленности необходимых для лагерей и колоний предметов хозобихода ГУЛАГом было организовано их изготовление на базе местного сырья и отходов. За 1942–1943 гг. изготовлено мисок 800 тыс. штук, кружек 150 тыс., ложек 3 млн, бачков 70 тыс., мыла 400 т.

Необходимость восстановления физического состояния заключенных потребовала проведения специальных медико-санитарных мероприятий. В первом полугодии 1941 г. заболеваемость заключенных составляла в лагерях и колониях всего 6,7 %. За два года войны заболеваемость возросла до 22 %. Со второй половины 1943 г. в результате улучшения жилищно-бытовых условий, своевременной госпитализации, повышения качества амбулаторного и стационарного лечения заболеваемость среди заключенных снизилась, составив во второй половине 1943 г. 18 %. и в 1944 году — 16 %. В снижении заболеваемости значительную роль также сыграли оздоровительные и профилактические мероприятия и развертывание дополнительной санитарно-лечебной сети. На 1 января 1943 г. санитарно-лечебная сеть лагерей и колоний была доведена до 1 тыс. больниц на 165 тыс. коек, против 845 больниц на 40 тыс. коек в 1941 г. В 1942 г. были созданы специальные оздоровительно-профилактические пункты, которые по условиям режима и питания обеспечивали заключенным необходимый отдых и восстановление временно утраченной трудоспособности на производстве. В последующем в целях охвата оздоровительными мероприятиями основного состава работающих, и в первую очередь отличников производства, существовавшие оздоровительно-профилактические пункты реорганизованы в оздоровительные пункты для лучших производственников и в оздоровительные команды для ослабленных заключенных. Эти профилактические учреждения возвратили на производство значительное число заключенных. В 1943/44 г. через оздоровительные пункты прошло 135 тыс. заключенных, из которых выписано пригодными для использования на тяжелых физических работах 21 %., на работах средней тяжести 27 %. и годными к легкому труду 27 %. Из оздоровительных команд на работы тяжелого и среднего физического труда выписано 35 тыс. человек. Исключительную роль имел приказ Народного Комиссара товарища Л.П. Берия за № 0033–1943 года, выполнение которого обеспечило коренной перелом в деле сохранения физического состояния заключенных. В данное время физическое состояние заключенных

характеризуется следующим: группа тяжелого среднего труда повысилась на 6,3 %. по сравнению с 1942 г.; выходы на производство увеличились на 10 %.; среднемесячная смертность, составлявшая в 1942 г. 2,1 %., в первом полугодии 1944 г. снижена до 0,8 %. Серьезная работа проведена по пресечению инфекционных заболеваний. Так, вспышка сыпного тифа, давшая в лагерях и колониях за первое полугодие 1943 г.

2787 случаев, во второй половине того же года была снижена до 136 случаев. Также снижена заболеваемость дизентерией: 606 случаев за первое полугодие 1944 г. против 2945 случаев в первом полугодии 1942 г. Имевшая место в 1942 г. вспышка холеры (217 случаев) принятыми мерами была быстро и полностью локализована. На проведение лечебно-профилактических мероприятий среди заключенных ГУЛАГом были обращены значительные ресурсы медико-санитарного снабжения на общую сумму 47 млн рублей. Одних только витаминных препаратов в лагери и колонии было направлено 625 млн человеко-доз.

Использование мобилизованных контингентов

В соответствии с постановлениями Государственного Комитета Обороны о привлечении для работы в промышленность граждан СССР национальностей воюющих с Советским Союзом стран (немцы, финны, румыны) ГУЛАГом в течение 1942–1944 гг. проведено несколько мобилизаций этих контингентов и направление их на важнейшие строительства НКВД и предприятия других наркоматов. Всего мобилизовано за этот период свыше 400 тыс. человек, из которых 220 тыс. направлено для трудового использования в системе НКВД и 180 тыс. — на объекты других наркоматов. Мобилизованные контингента используются в промышленности главным образом на добыче угля и нефти, на производстве вооружения, боеприпасов, черных и цветных металлов, а также на важнейших строительствах НКВД. В связи с тем, что мобилизованные являлись новыми для ГУЛАГа контингентами, были разработаны и изданы основные положения, предусматривающие вопросы правового порядка организации и трудового использования. Выходы мобилизованных контингентов на основные производственные работы на строительствах НКВД составили 84 %. Вместе с тем ГУЛАГ осуществляет контроль и наблюдение за использованием мобилизованных, занятых в промышленности других наркоматов, принимая необходимые меры к созданию надлежащих условий

содержания мобилизованных и их трудового использования.

Исполнение судебных приговоюв на осужденных к исправительно-трудовым работам (без лишения свободы)

Одним из серьезных участков работы ГУЛАГа является обеспечение исполнения судебных приговоров на осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы и удержаний из их заработка отчислений в доход государства. За последние три года отмечается уменьшение численности этих контингентов, составлявших к началу войны 1 млн 264 тыс. человек и снизившихся в настоящее время до 700 тыс. осужденных в основном за прогулы. Число осужденных, привлеченных к отбытию наказания в порядке исправительно-трудовых работ, за отчетный период составило в среднем 97 %. За годы войны взыскано с осужденных к исправительно-трудовым работам в доход государства — 970 ммлн рублей.

Культурно-воспитательная работа среди заключенных

Проводимая в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД культурно-воспитательная работа среди заключенных была направлена на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда. Трудовым соревнованием в данное время охвачено 95 %. работающих заключенных. Число отказчиков от работы по сравнению с 1940 г. сократилось в пять раз и составляет 0,25 %. к общему числу работающих. Во многих лагерных подразделениях и колониях совершенно ликвидированы отказы от работы и весь состав заключенных выполняет производственные нормы. На местах с учетом особенностей военного времени широко применяются рекомендованные ГУЛАГом новые формы трудового соревнования — введение стахановских и фронтовых вахт, трудовых салютов, лицевых счетов по выпуску сверхплановой продукции в фонд Главного Командования, а также проведение производственных конференций и слетов отличников производства. Для заключенных, помимо политбесед и регулярных читок газет, систематически организовываются доклады и лекции. В 1941 г. проведено докладов и лекций — 10 420; в 1942 г. — 27 275; в 1943 г. — 32 480. Для участия в этой работе привлечено, помимо культурно-воспитательных работников, свыше 6 тыс. сотрудников лагерей и колоний. Политическая и воспитательная работа

способствовала развитию чувства патриотизма среди заключенных, нашедшего свое выражение в массовой подаче заключенными заявлений об отправке на фронт, сдаче личных ценных вещей, денег и облигаций госзаймов в фонд обороны страны, приобретении за наличный расчет облигаций государственных военных займов. В фонд обороны страны от заключенных поступило: в 1941 г. свыше 250 тыс. рублей, в 1942 г. свыше 2 млн рублей, в 1943—44 гг. — 25 млн рублей. Культурно-массовое обслуживание заключенных проводится в клубах и культуголках, которых имеется в лагерях и колониях свыше 1500. К активной общественной работе привлечено 77 тыс. заключенных. Из состава заключенных организовано 2600 кружков художественной самодеятельности (драматические, музыкальные, хоровые и другие), силами которых за три года поставлено более 100 тыс. спектаклей, концертов и вечеров художественной самодеятельности, За этот лее период времени проведено свыше 110 тыс. киносеансов. Для заключенных в лагерях и колониях имеется 950 стационарных и передвижных библиотек с книжным фондом в 400 тыс. экземпляров.

Производственно-хозяйственная деятельность ГУЛАГа НКВД СССР

Отечественная война коренным образом изменила существо и содержание производственно-хозяйственной деятельности ГУЛАГа НКВД СССР. Если в мирное время основной продукцией промышленных колоний ГУЛАГа являлись предметы ширпотреба, то с первых же дней войны ГУЛАГ организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования для Красной Армии и другой военной продукции.

Производство боеприпасов

За три года войны общий выпуск всех видов боеприпасов предприятиями ГУЛАГа НКВД составил 70 млн 700 тыс. единиц, или 104 %. плана. В том числе: мин М-82 и М-120 — 25,5 млн штук, ручных гранат и запалов — 35,8 млн штук, противопехотных мин — 9,2 млн штук, авиабомб —100 тыс. штук. В неизменных ценах весь выпуск боеприпасов определяется в 1 млрд 250 млн рублей. НКВД СССР занимает второе место в

Союзе по выпуску 82-мм и 120-мм осколочно-фугасных мин. Производство боеприпасов ГУЛАГ начал на базе мелких, полукустарного типа, промышленных исправительно-трудовых колоний, выпускавших кровати, скобяные изделия, ложки и прочие предметы ширпотреба. В период 1941–1942 гг. на выпуск боеприпасов было переключено 35 промышленных колоний. К производству были приняты: осколочно-фугасные мины «М-50» и ручные гранаты «РГД-33». Несмотря на ограниченность станкооборудования, отсутствие инструментальной базы, низкую культуру производства и недостаток инженерно-технических кадров, менее чем за полтора месяца 15 промышленных колоний ГУЛАГа освоили массовое производство «М-50» и «РГД-33» и обеспечили выполнение задания Правительства по выпуску боеприпасов в 1941 г. на 138 %., изготовив 770 тыс. штук мин и гранат. С начала 1942 г. предприятия ГУЛАГа начали осваивать новые виды боеприпасов. В течение первого полугодия 1942 г. было освоено 17 разных видов боеприпасов и элементов к ним (М-82, М-120, РГ-42, ХАБ-500 и др.), выпуск которых составил за этот период более 4 млн 500 тыс. единиц. Расширение выпуска боеприпасов потребовало организационной перестройки в руководстве производством оборонной продукции в системе НКВД. Приказом Народного Комиссара Внутренних дел Союза ССР товарища Берия Л.П. от 18 февраля 1942 г. в ГУЛАГе был создан специальный Отдел Военной Продукции, на который было возложено организационное и оперативно-техническое руководство всеми предприятиями НКВД СССР, вырабатывающими боеприпасы и спецукупорку. В июне месяце 1942 г., в связи с возросшей потребностью фронта в 82-мм осколочных минах, перед ГУЛАГом была поставлена задача развернуть производство этих мин с доведением месячного выпуска до 1 млн штук, т. е. увеличить в 33 раза. В осуществление этой задачи в течение одного месяца было перестроено производство 13-ти предприятий, изготовлявших 50-мм мины и 7 предприятий было привлечено к изготовлению М-82 вновь. Парк станочного технологического оборудования был доведен до 2200 единиц или увеличен против 1941 г. в пять раз. Пополнение недостающего парка оборудования производилось в основном за счет мобилизации внутренних ресурсов НКВД, вывоза некоторого количества станков с предприятий города Ленинграда и использования эвакуированного бесхозного оборудования, что увеличило станочный парк на 1600 единиц. По фондам, выделенным Правительством, было получено 150 универсальных и специальных операционных станков, Для обеспечения предприятий собственной литейной базой,

построено: 10 литейных цехов, 17 вагранок, 38 отжигательных печей. На всех предприятиях были организованы инструментальные цеха для изготовления необходимых приспособлений, гладких калибров и частично специального режущего инструмента. Проведение указанных мероприятий, а также своевременное обеспечение предприятий материалами и инструментами, создало условия для массового выпуска М-82. Начиная с ноября 1942 г. ежемесячный выпуск составлял более одного миллиона 82-мм мин. Общий выпуск боеприпасов за 1942 г. составил 15 млн 500 тыс. единиц, или в 20 раз больше, чем в 1941 г. Наряду с дальнейшим развертыванием уже освоенных видов боеприпасов в июле 1943 года перед ГУЛАГом была поставлена новая задача расширить производство 120-мм осколочно-фугасных мин с ежемесячным выпуском 250.000 штук. Значительное увеличение плана производства 120-мм мин потребовало вновь коренной перестройки действующих промколоний ГУЛАГа. В процессе освоения производства 120-мм мин предприятиям ГУЛАГа пришлось преодолеть наибольшие трудности в технологии литья корпусов. Количество предприятий, занятых изготовлением 120-мм мин, было увеличено вдвое (с 4-х до 8-ми), а существующие значительно расширены. В обеспечение задания по увеличению выпуска М-120 ГУЛАГом изыскано и установлено дополнительно более 600 металлообрабатывающих станков, реконструировано 4 литейных цеха, построено 7 вагранок и 10 отжигательных печей. Предприятия были оснащены необходимым мерительным и режущим инструментом, технологической оснасткой и калибровым хозяйством. В течение одного месяца все предприятия освоили производство М-120 и приступили к их массовому выпуску, изготовив во втором полугодии 1943 г. 1 млн штук мин, или в 4 раза больше первого полугодия. В том же 1943 г. ГУЛАГом была проведена работа по расширению производства унифицированных запалов «УЗРГ» для ручных гранат и освоению крупного калибра фугасных авиабомб «ФАБ-500». Несмотря на жесткие сроки, предоставленные для освоения этой продукции, задание Государственного Комитета Обороны было выполнено. В 1943 г. запалов «УЗРГ» изготовлено 11 млн штук и «ФАБ-500» — 2700 штук. Общий выпуск боеприпасов за 1943 г. составил: 21 млн 700 тыс. единиц, или 140 %. к 1942 г., в том числе: 82-мм и 120-мм мин 12 млн 500 тыс. штук. В 1944 г. количество выпускаемых боеприпасов в квартал исчисляется в 10 млн единиц. Непрерывный рост выпуска боеприпасов достигнут за счет систематической работы по организации производства, рационализации и

усовершенствования технологии. Все предприятия работают по поточному методу производства, а на отдельных из них организован конвейерный выпуск продукции (промколонии гг. Пензы, Известковой, Омска, Ховрино и других). Организация потока в производстве и ликвидация «штурмовщины» обеспечили снижение себестоимости и поднятие производительности труда. Себестоимость по минам 82 мм и 120 мм за 1943 г. по сравнению с 1942 г. снижена по отдельным предприятиям от 20 %. до 50 %., а в 1944 г. по сравнению с 1943 г. от 15 %. до 25 %. Затраты времени (средние) на единицу изделия снижены: в 1943 г. по отношению к 1942 г. по М-82 и М-120 — до 35 %. и в 1944 г. по отношению к 1943 г. до 27 %.

Производство спецукупорки

За три года войны предприятия НКВД изготовили и поставили 20 млн 700 тыс. комплектов спецукупорки, выполнив задание Государственного Комитета Обороны на 107 %. В настоящее время НКВД СССР занимает второе место в Союзе по производству спецукупорки для боеприпасов. До начала Отечественной войны деревообрабатывающие предприятия ГУЛАГа были заняты в основном производством мебели, изделий ширпотреба и частично изготовлением пороховой спецукупорки. С первых дней войны на производство спецукупорки было переключено 58 промышленных деревообрабатывающих колоний ГУЛАГа. Развернув в течение июня-июля месяцев 1941 г. производство спецукупорки, предприятия ГУЛАГа изготовили в течение второго полугодия — 2 млн 376 тыс. комплектов.

Дальнейшее расширение выпуска спецукупорки потребовало увеличения мощностей, устранения отдельных «узких мест» и привлечения новых предприятий. За 1942 г. было дополнительно построено 60 сушильных камер. Вновь организовано производство спецукупорки на 14 предприятиях. В 1941 г. основным видом спецукупорки, изготавливаемой предприятиями НКВД, являлась упрощенная пороховая и патронная укупорка. Начиная с 1942 г. заводы, изготовляющие боеприпасы, потребовали более сложную спецукупорку, предназначаемую для упаковки различных калибров снарядов, мин и авиабомб. В связи с этим проведена полная реорганизация деревообрабатывающих предприятий с перестановкой всего оборудования по новому технологическому процессу и изготовлением необходимых приспособлений и инструмента. Выпуск спецукупорки в 1942 г. увеличен в 2,3 раза против 1941 г. и составил 6 млн 400 тыс.

комплектов. В 1943 г. достигнут дальнейший рост выпуска спецукупорки — изготовлено 7 млн 800 тыс. комплектов. Следует отметить, что производство спецукупорки обеспечивается пиломатериалами за счет собственных лесозаготовок. Спецукупорка, вырабатываемая предприятиями НКВД, поставляется в основном 52-м заводам оборонных наркоматов (НКБ, НКВ, НКМВ[55]), а также полностью обеспечивает потребность собственных предприятий, изготавливающих боеприпасы.

Производство средств связи, снаряжения, обмундирования и других изделий для Красной армии

Наряду с выпуском боеприпасов и спецукупорки предприятия ГУЛАГа освоили впервые в Союзе (Бакинская промколония) производство комбинированных источников питания — аппаратов «КИП» для раций войск связи Красной Армии. За истекший период изготовлено и поставлено — 1400 аппаратов «КИП». Для войск связи Красной Армии изготовлено и поставлено: 500 тыс. катушек для полевого телефонного кабеля и 30 тыс. лодок-волокуш. Кроме того, предприятия ГУЛАГа изготовили и поставили: 2250 т снарядных поясков, 70 тыс. штук минометных лотков, 24 тыс. штук минометных вьюков, 1 млн 700 тыс. штук масок для противогазов. В соответствии с постановлением ГКО начиная со второго полугодия 1942 г. ГУЛАГ организовал на 20-ти предприятиях пошив обмундирования для Красной Армии. За период 1942–1944 гг. переработано 67 млн метров тканей, из которых пошито 22 млн единиц обмундирования. Рационализация раскроя тканей дала экономию в 850.000 метров, которые переработаны на готовые изделия и поставлены дополнительно армии. В целях обеспечения бесперебойной работы швейных предприятий в условиях острого дефицита игл, запасных частей и швейной фурнитуры, было организовано изготовление указанных предметов на своих предприятиях в размерах, обеспечивающих до 75 %. потребности. До войны ГУЛАГ являлся основным и почти единственным в Союзе поставщиком кожтехнических изделий для оборонной промышленности и ГАУ Красной Армии[56].

Во второй половине 1941 г. в связи с частичной эвакуацией производства (Сокольническая ИТК № 1 — Москва) выпуск кожтехизделий сократился до 2,4 млн рублей. Перебазировав производство и создав дублер (Кунгурская ИТК № 5), с начала 1942 г. производство кожтехизделий вновь было восстановлено и

значительно расширено. В 1942 г. было выпущено изделий на 48,6 млн рублей и в 1943 г. — на 51 млн рублей. Рост потребностей в кожтехнических деталях при недостатке остродефицитной высококачественной кожи вызвал необходимость изыскания заменителей. В 1942 году удалось создать полноценные полихлорвиниловые заменители, обладающие всеми качествами кожи для уплотнителей. На протяжении 1943 г. уплотнители из полихлорвинила внедрены на 135 предприятиях 20-ти промышленных наркоматов. Внедрение изделий из полихлорвинила высвободило за один год 50 т высокосортной технической кожи и дало экономию в сумме 750 тыс. рублей. За успешное выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов, спецукупорки и другой оборонной продукции, работники лагерей, колоний и центрального аппарата ГУЛАГа дважды награждались орденами и медалями Советского Союза: в ноябре 1942 г. награждено 172 человека, в мае 1944 г. — 63 человека. Специальными решениями Государственного Комитета Обороны за перевыполнение планов производства боеприпасов и спецукупорки, ГУЛАГу НКВД были выделены денежные премии на общую сумму 1 млн 400 тыс. рублей.

Сельское хозяйство

ГУЛАГ НКВД имеет в настоящее время 414 сельскохозяйственных подразделений, в том числе: 3 сельхозлагеря (Карагандинский, Сибирский, Среднебельский), 96 сельскохозяйственных колоний и 315 подсобных хозяйств. Общая площадь пахотной земли сельскохозяйственных подразделений ГУЛАГа составляет 441 тыс. гектаров. За годы войны посевная площадь увеличена в полтора раза и в 1944 г. доведена до 380 тыс. га против 250 тыс. в 1941 г. В том числе посевы картофеля и овощей расширены более чем в два раза. Росту посевных площадей способствовало создание в период войны собственной семенной базы. Семена зерновых культур и картофеля полностью выращиваются в своих хозяйствах. По плану текущего года должно быть собрано 211 тыс. тонн зерна против 140 тыс. фактически полученных в 1941 г.; овощей и картофеля — соответственно 437 тыс. тонн против 203 тыс. тонн; сена 317 тыс. тонн вместо 225 тыс. тонн в 1941 г. Для повышения урожайности в хозяйствах проводятся агротехнические мероприятия. Площадь зяблевой вспашки со 100 тыс. га в 1941 г. доведена в 1943 г. до 130 тыс. га. Удобряемая площадь к весеннему севу текущего года увеличена до 350 тыс. га против

210 тыс. га в 1941 г. Значительная работа по расширению площади поливных земель проведена в

Карагандинском лагере: полное и лиманное орошение возросло втрое (с 5600 га в 1941 г. до 17 400 га в 1943 г,), также удвоена площадь орошения сенокосов. Увеличение валового сбора сельхозпродукции дало возможность ГУЛАГу обеспечить потребность исправительно-трудовых лагерей и колоний овощами на 100 %. и картофелем — на 80 %. Большое значение в снабжении исправительно-трудовых лагерей овощами приобретают построенные в течение последних 2-х лет 16 сушильных предприятий с годовой мощностью в 2 тыс. тонн сухатов. Хозяйства ГУЛАГа за годы войны увеличили воспроизводство животных, численность которых неуклонно повышалась, что видно из следующих данных (в тыс. голов):

	1941	1943	1944 (ожид.)
Крупный рогатый скот	55,6	76,2	80,5
в том числе коров	15,0	23,2	23,8
Свиньи	63,2	76,6	78,3
Овцы	221,2	235,4	272,8
Лошади	26,5	29,7	32,1

За счет улучшения ухода за животными и снижения отходов увеличен приплод молодняка в 1944 г. по сравнению с 1941 г. по телятам на 36 %., поросятам на 53 %. За отчетные три года сдано к забою животных живым весом 42 тыс. т, получено молока 112 тыс. т и выработано животного масла 2600 т. Потребность лагерей и колоний в мясе за этот период на 35 %. была удовлетворена за счет продукции собственных хозяйств. Значительным подспорьем в продовольственном балансе является продукция рыболовецких лагерей и колоний. В ГУЛАГе имеется специализированный рыболовецкий лагерь (Астраханский), 8 рыболовецких колоний и 45 подсобных рыбных хозяйств. За 1941–1944 гг. выловлено 420 тыс. центнеров рыбы, или 25 %. от всей потребности исправительно-трудовых лагерей и колоний.

Лесное хозяйство

Потребность ГУЛАГа в древесине для выполнения заданий Правительства по спецукупорке, а также для удовлетворения производственно-хозяйственных и строительных нужд обеспечивалась в годы войны собственными лесозаготовками.

Лесозаготовки характеризуются большой разбросанностью (организованы в 43 краях-областях Союза) и ведутся в лесах Наркомлеса, Главлесоохраны и лесах местного значения. В связи с прекращением лесозаготовок во временно оккупированных районах была развернута заготовка древесины в восточных районах в объеме своей потребности. При этом вновь организуемые лесозаготовки были приближены к колониям, изготавливающим спецукупорку, что в значительной мере сократило перевозки древесины по железным дорогам. Для обеспечения бесперебойной работы лесозаготовительных колоний до 70 %. автотракторного парка переведено на твердое топливо. В ряде областей (Новосибирская, Горьковская, Свердловская и др.) организовано производство заменителей смазочных за счет сухой перегонки древесины. Ремонт и восстановление автопарка производились в основном за счет мобилизации внутренних ресурсов хозяйств и изготовления запчастей силами своих предприятий. Лесозаготовительные колонии ГУЛАГа, не выполнявшие в течение пяти предвоенных лет плана лесозаготовок, за годы войны добились выполнения плана на 107 %. Заготовлено и вывезено 7 млн куб. м древесины, в том числе 3. млн куб. м деловой. Помимо обеспечения собственной древесины производства спецукупорки, боеприпасов, клепки для затаривания сельхозпродукции и лагерного строительства, по решениям ГКО и Правительства, ГУЛАГом поставлено более 600 тыс. куб. м древесины на восстановление Днепровских и Керченских мостов и оборонных заводов.

Качественные показатели

Наряду с выполнением производственной программы по объемным показателям ГУЛАГ систематически проводил работу по повышению качественных показателей своих предприятий. В этих целях проведен ряд мероприятий по улучшению технологического процесса, внедрению поточности производства, правильной расстановке заключенных на работах. В результате себестоимость товарной продукции за годы войны снизилась. Сумма экономии только по сравнимой продукции составила 117 млн рублей. Дополнительно получено сверхплановой экономии по всей товарной продукции 97 млн рублей. Себестоимость основных видов оборонной продукции снизилась: по минам 50 мм с 10 руб. 97 коп. до 6 руб. 55 коп., по минам 82 мм с 20 руб. 84 коп. до 10 руб. 21 коп., по запалам УЗРГ с 2 руб. 09 коп. до 1 руб. 03 коп. Производительность труда в 1943 г. по

сравнению с 1941 г. поднялась на 80 %., а в 1944 г, рост производительности труда превысит довоенный уровень почти в два раза. Выработка на одного рабочего за годы войны возросла с 5600 руб. в 1940 г. до 10 500 руб. в 1944 г. Качество боеприпасов, спецукупорки и прочей оборонной продукции, выпускаемой предприятиями ГУЛАГа, оценивается положительно. Существенных рекламаций и претензий за истекшие три года предъявлено не было.

Финансовые показатели

Хозяйственные подразделения ГУЛАГа осуществляют свою производственную деятельность и содержание заключенных на основе полной самоокупаемости. Объем товарной продукции, выпущенной промышленными предприятиями ГУЛАГа за три года войны, в отпускных ценах выразился в 3 млрд 651 млн рублей, сельскохозяйственной продукции 1 млрд188 млн рублей, поступления за выделяемую рабочую силу другим наркоматам — 2 млрд 570 млн рублей и взыскано с осужденных к исправительно-трудовым работам — 970 млн рублей, а всего с прочими поступлениями — 10 млрд 668 млн рублей. Ежегодные перечисления в доход государства возрастали и достигли в 1943 г. 1 млрд 029 млн рублей, против 446 млн руб. в 1940 г., т. е. увеличились в 2,2 раза. Всего за годы войны перечислено в бюджет 2 млрд 650 млн рублей, в том числе сверх плана 300 млн рублей.

Мероприятия ГУЛАГа По оказанию помощи районам, освобожденным от оккупации

В течение 1943—44 гг. ГУЛАГом НКВД оказана практическая помощь в деле восстановления промышленности и сельского хозяйства исправительно-трудовых колоний на территории, освобожденной от немецкой оккупации. Во всех освобожденных республиках, краях и областях вновь организованы управления (отделы) исправительно-трудовых колоний. Для укомплектования этих аппаратов и восстанавливаемых колоний командировано ГУЛАГом на постоянную работу 3500 работников лагерного и производственного сектора и 6800 бойцов и командиров военизированной охраны.

На капитальные работы, связанные с восстановлением хозяйства в указанных районах, израсходовано в 1943 г. 5,2 млн рублей. На 1944 г. для этой же цели выделено 12 млн рублей. За истекший период 1943–1944 гг. направлено в освобожденные районы разного оборудования — 356 единиц, тракторов — 180,

автомашин — 170, комбайнов — 30, плугов разных — 235, сеялок — 62 и другой сельхозинвентарь. Помимо этого завезено: крупного рогатого скота — 1956 голов, лошадей — 545, свиней — 710, овец — 1070 и подготовлено к отправке: крупного рогатого скота — 3200 голов, лошадей — 200, свиней — 1500, овец — 400. Осуществление указанных мероприятий создало минимальные условия для восстановления 44-х промышленных колоний из числа 56 имевшихся до войны и всех 40 сельскохозяйственных колоний. Частично восстановленные промышленные колонии за первое полугодие 1944 г. выпустили продукции на сумму 87,0 млн рублей, или 37 %. довоенного уровня. Посевная площадь восстановленных сельскохозподразделений составляет 30 тысяч га, или 45 %. к 1941 г. В данное время в подразделениях ГУЛАГа, находящихся на территории освобожденных районов, содержится 106 тысяч заключенных. Для питания заключенных выделено продовольствие по установленным нормам. Вещевое довольствие отгружено в следующих количествах: верхней теплой одежды — 35 тыс. комплектов, летнего обмундирования — 50 тыс. комплектов, белья — 130 тыс. комплектов, обуви — 70 тыс. пар, тканей разных —100 тыс. метров. Для организации санитарной службы в освобожденные районы направлено 148 врачей и 156 человек среднего медицинского персонала. Развернуто 40 больниц на 2700 коек. Отгружены необходимые медикаменты, хирургический инструмент и перевязочные материалы. ГУЛАГом проводятся дальнейшие мероприятия, направленные к полному восстановлению хозяйств освобожденных районов.

Начальник ГУЛАГа НКВД СОЮЗА ССР Комиссар государственной безопасности 3-го ранга

(НАСЕДКИН) 17 августа 1944 г.».

Такова Подлинная Правда о ГУЛАГе в годы войны. Экономический вклад ГУЛАГа в нашу Победу очень существенен, однако утверждать, что вся экономика воюющего СССР держалась именно на нем, принципиально неверно. Как, впрочем, неверны и утверждения о какой-то особой жестокости порядков в ГУЛАГе в годы войны. Этого не было. Порядки там всегда были жесткие — на то и пенитенциарная система, — но не жестокие, а с приходом в НКВД Л.П. Берия эти порядки были еще и смягчены.

Кстати говоря, Л.П. Берия жестко контролировал ситуацию в ГУЛАГе. К примеру, когда в годы войны внезапно подскочила смертность в ГУЛАГе — до 5,4 % в 1942–1943 гг. против 3,3 % в

1940 г. — то Лаврентий Павлович издал свирепый приказ, в котором говорилось:

> «Имеющимися в НКВД СССР материалами устанавливается, что в ряде лагерей и колоний за последнее время резко ухудшилось состояние быта и содержания заключенных. В результате среди заключенных распространены вшивость, простудные заболевания. Происходит резкое увеличение числа больных, слабосильных, истощенных, в бараках грязно, отсутствует регулярное мытье заключенных, санитарное обслуживание поставлено плохо. Начальники лагерей и колоний пытаются объяснить ухудшение содержания лагерей и колоний трудностями с продовольствием и вещевым снабжением… Неудовлетворительное содержание быта заключенных объясняется, прежде всего, плохой работой аппаратов лагерей, нет должной дисциплины и ответственности. Приказы НКВД СССР преступно нарушаются. В ряде лагерей и колоний имеют место пьянство части лагерных работников, связь с заключенными, воровство продуктов питания и продовольствия»[57].

На основании этого приказа несколько десятков изрядно «отличившихся» сотрудников ГУЛАГа направились искупать свою вину на фронт. Берия никому не позволял нарушать советские законы, тем более во время войны.

А для заключенных ГУЛАГа упомянутый выше приказ имел положительный результат — совершенно секретной директивой НКВД СССР № 52 от 13 февраля 1942 г. всем без исключения заключенным было разрешено получение вещевых и продовольственных посылок.

В архиве Лубянки есть немало других приказов Л.П. Берия, которые однозначно свидетельствуют о неусыпном контроле Лаврентия Павловича за ситуацией в ГУЛАГе, за состоянием здоровья и быта заключенных, санитарным состоянием лагерей и колоний. Причем Лаврентий Павлович не останавливался перед крутыми мерами в отношении своих сотрудников, которые допускали грубейшие нарушения советских законов и приказов НКВД СССР, которыми регламентировались тогда условия отбывания наказания заключенными. Более того. Если ситуация в ГУЛАГе ухудшалась в силу объективных причин, то Лаврентий Павлович немедленно принимал самые решительные меры. Так, в связи с резким ухудшением состояния здоровья заключенных в 1942 г. были вновь открыты закрытые с началом войны

оздоровительно-профилактические пункты, через которые в 1942–1944 гг. прошли примерно 450 тысяч заключенных.

Так что о каких зверствах НКВД и лично Берия может идти речь?

Миф № 19. По инициативе Л.П. Берия в конце войны была осуществлена незаконная массовая депортация калмыков, чеченцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, карачаевцев, крымских татар, а также западных украинцев и прибалтийских народов из мест их постоянного проживания, которая стала актом геноцида этих народов, за что Берия получил полководческий орден имени Суворова.

На эту тему изгаляются давно. Нет ни одного «демократически мыслящего интеллигентного» босяка с дипломом о поверхностном образовании, который хоть раз да не прошелся бы на эту тему. Разоблачать же их глупые мифы просто надоело. Что с дураков-то возьмешь?! Им ведь что в лоб, что по лбу — один черт, все равно бубнят свое, негодяи. Однако и на них нашлась более чем серьезная управа. Блестящий современный историк Игорь Пыхалов недавно издал изумительную по своей беспрецедентно безупречной и обширной (включая и исторический аспект) аргументации книгу «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации — преступный произвол или справедливое возмездие?» (М., 2008). Приведенные им аргументы и факты как своим беспрецедентным количеством, так и особенно, вновь подчеркиваю это обстоятельство, суперизумительным качеством, к которому не сможет придраться даже самый подлый, сиречь демократический, суд, камня на камне не оставляют от проклятого мифа, которым запудрили мозги уже нескольким поколениям людей. От мифа, которым постоянно разжигают национальную рознь в многонациональной России и постоянно возбуждают ненависть народов Прибалтики и Западной Украины, Северного Кавказа и Калмыкии к России. Если попытаться сделать краткое резюме этой потрясающе блестящей книги, то оно будет таким.

Если ввиду особой массовости всевозможных злодейских преступлений, которые совершили в годы Великой Отечественной войны многочисленные представители этих народов с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов,

Советское правительство, Государственный Комитет Обороны СССР и лично Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин решили бы поступить с этими негодяями и преступниками в строгом соответствии с действовавшим тогда уголовным законодательством и с учетом специфики военного времени, то к стенке пришлось бы ставить практически все мужское поголовье этих народов! И тогда действительно справедливое и более чем заслуженное возмездие в итоге превратилось бы в акт геноцида этих народов! Слава богу, что для справедливого возмездия советское руководство избрало совершенно иной, куда более мягкий, принципиально далекий от понятия геноцида путь. Выселили подавляющую часть этих народов в отдаленные места СССР, где они не могли бы более наносить того колоссального ущерба и вреда в одиночку (до 6 июня 1944 г.) сражавшемуся с оголтелым врагом всего человечества Советскому Союзу! И где, кстати говоря, они затем вполне недурно размножались. И впоследствии даже превзошли по демографическому показателю сильно пострадавшие в демографическом плане другие народы СССР! Особенно же славянские народы! Так что ни о каком геноциде и речи-то быть не может! Все это заведомо махровая ложь! И автор настоящей книги также внес свою скромную лепту в ее разоблачение в своих работах — пятитомниках «200 мифов о Сталине» и «200 мифов о Великой Отечественной войне».

Тем не менее «демократически мыслящая» убогая интеллигентская босячня с дипломами о поверхностном образовании по-прежнему талдычит одно и то же, «подтверждая» свою несносную ахинею всегда одним и тем же, по их мнению, «убийственным» аргументом — за такое неправедное дело Лаврентий Павлович был награжден полководческим орденом Суворова! Мол, за депортацию и геноцид народов полководческий орден — это уж чересчур. Но, как говаривал И.В. Сталин, вот же балбесы безнадежные! Ведь им даже и неведомо, что «убийственный», по их, интеллигентных босяков, мнению аргумент в действительности есть универсальная отмычка для точного и правильного понимания смысла факта награждения Лаврентия Павловича, и, кстати говоря, ряда его ближайших соратников того времени тоже, полководческим орденом Суворова. Так что для начала немного официального.

Вопрос о награждении очень большого количества полководцев и руководящих работников НКВД вновь учрежденным орденом Суворова прорабатывался Ставкой Верховного Главнокомандования еще с октября 1943 года. В итоговый список для награждения вошли более 200 человек. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении этим

орденом был издан 22 февраля 1944 года, а само награждение произошло 7 марта 1944 года. Это был акт высокой оценки советским руководством выдающихся заслуг ряда советских полководцев и руководящих работников НКВД-НКГБ СССР и ГУКР «Смерш» в коренном переломе хода Великой Отечественной войны. Ведь именно блестящие победы в битвах за Кавказ, под Сталинградом и на Курской дуге обеспечили этот перелом. И роль органов НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш» в этих победах была более чем выдающаяся. Достаточно напомнить, что на Курской дуге особо отличилась 70-я армия, о которой мало кто знает, что первоначально она была создана как Отдельная армия НКВД СССР. Ее подвиг на Курской дуге описал Великий Маршал Великой Победы благороднейший Константин Константинович Рокоссовский. А Кавказ так и вовсе был защищен непосредственно войсками и оперативными сотрудниками НКВД СССР во главе с Лаврентием Павловичем Берия. Так что руководство НКВД- НКГБ-ГУКР «Смерш» отнюдь не случайно попало в список награжденных этим выдающимся орденом. Вместе с Лаврентием Павловичем, получившим этот орден за № 217, аналогичную награду получили также его ближайшие соратники Б.З. Кобулов, В.Н. Меркулов, И.А. Серов, С.Н. Круглов[58].

То есть если строго хронологически, то никакой взаимосвязи, например, с выселением чеченцев и ингушей, сиречь с операцией «Чечевица», которая началась только 23 февраля 1944 г., НЕТ!

Проще говоря, фальсификаторы и лгуны, как правило, пользуются именно этим обстоятельством — что подавляющему большинству людей просто неизвестно, когда же произошло это награждение и что за ним стоит. Но за этим награждением, как, впрочем, и прежде всего за самим фактом выселения некоторых народов, стоит еще более важное обстоятельство. Обстоятельство, о котором нахально стараются не вспоминать, даже невзирая на то, что сейчас о нем, слава богу, уже стало известно.

Речь идет об одной из двух наиглавнейших причин выселения этих народов. Об одной уже было сказано. Это особая массовость всевозможных злодейских преступлений и предательств, которые совершили в годы Великой Отечественной войны многочисленные представители этих народов с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов. Вторая же долгое время была скрыта в недрах архивов Лубянки.

Так вот, дело в том, что к концу 1943 г. советские органы государственной безопасности располагали безупречными данными о намерении гитлеровских спецслужб — абвера и СД — развернуть в тылу Советского Союза гражданскую войну! Проще

говоря, советской разведке стал известен нацистский план «О необходимости превращения Восточного похода в гражданскую войну»!

Гитлеровцы не случайно разработали этот план именно в конце 1943 года. Они тоже прекрасно поняли, что в войне произошел коренной перелом — полный провал операции по захвату Кавказа, разгром в Сталинграде и на Курской дуге были настолько зубодробильно внушительны, что только полный идиот не понял бы этого. Увы, идиотами гитлеровцы не были, по крайней мере сугубо в медицинском смысле. А вот преступниками высшей марки, причем по любым меркам, — о, да, тут мало кто с ними сравнился бы. Осознав, что сугубо военными методами победить СССР уже не удастся, но в то же время ясно понимая, что в предстоящей кампании 1944 г. Москва приложит все усилия для полного разгрома и вытеснения вермахта за пределы СССР, нацисты и обратились к иным методам — к заворожившей их идее о превращении войны против СССР, или, как они называли свою агрессию, Восточного похода, в гражданскую войну внутри СССР. Проще говоря, забыв, что дважды в одну и ту же реку вступить невозможно, нацисты решили повторить опыт кайзеровской Германии времен Первой мировой войны, то есть опыт с переброской Ленина и его банды в Россию для вывода ее из войны на условиях позорного сепаратного мира.

Вот выдержка из хранящегося в Центральном Архиве ФСБ РФ письма 203-й абвергруппы в 202-ю абверкоманду «О необходимости превращения Восточного похода в гражданскую войну» от 26 ноября 1943 г.: «…Надо использовать возможность дать русскому народу помимо Сталина то, за что он борется. В рейхе и на оккупированной территории достаточно политических деятелей, из которых можно создать русское правительство. Это правительство стало бы во главе русского государства, в состав которого вошли бы все национальные меньшинства. С таким правительством следует заключить мир на базисе приблизительно границ 1939 г. Этот мир лишит русский народ любого основания продолжать войну против немецкого народа, ложно изображаемую как «Отечественную». Мир с Германией придаст правительству, которое сможет его заключить, такую же популярность, какая в 1917 г. позволила немногим большевикам привлечь на свою сторону массы, когда они заключили обещанный мир.

После заключения мира это правительство могло бы стать нашим союзником, призвать Сталина выйти в отставку, а Красную Армию — прекратить военные действия. Оно смогло бы

мобилизовать народ против западных держав и начать войну с ними, используя новую русскую национальную армию. Это правительство по-прежнему использовало бы национальные комитеты, легионы, освободительные армии, восточных рабочих и лиц, являющихся сейчас военнопленными.

Договоры о поставке сырья и продуктов и экономические концессии на занятой ныне немецкими войсками территории определили бы вклад нового государства в войну. Таким образом было бы убедительно доказано окончание иностранного господства, «оккупации», а тем самым была бы уничтожена одна из главнейших сейчас опор Сталина и его окружения.

Из числа сотрудников специальных команд и подразделений должны быть отобраны и подготовлены способные пропагандисты, которые должны сразу после заключения мира забрасываться на неоккупированную территорию. Существует возможность за непродолжительное время усилить беспорядки и усталость от войны, объединить и активизировать сохранившиеся с прежних времен силы сопротивления против Сталина и развязать, в конце концов, гражданскую войну, которая означала бы решающий поворот восточного похода»[59]. В другом документе абвера по этому же вопросу понятие «неоккупированной территории» было конкретизировано следующим образом: «…Управление абвера требует переноса борьбы в глубокий тыл русских»[60].

План «О необходимости превращения Восточного похода в гражданскую войну» вскоре был принят, и нацистские спецслужбы стали активно действовать. Правда, не ведая о том, что Лаврентий Павлович Берия и его высококлассные профессионалы чекисты уже знают об этом плане и еще более активно предпринимают необходимые профилактические меры по предотвращению такого поворота событий. Ведь «необходимость превращения Восточного похода в гражданскую войну» — необходимостью, однако она имела и строгую стратегическую направленность. Ибо дальнейшее ужесточение борьбы Советского Союза и его славной Красной Армии против гитлеровских оккупантов напрямую зависело от нефти. А при таких массовых ставках нацистов на коллаборационистов, предателей и бандитов из числа местного населения оккупированных или ранее оккупированных территорий первыми под профилактические меры со стороны советского руководства попадали именно калмыки. Потому что Астраханская железная дорога (особенно ветка Астрахань — Кизляр, построенная в 1942 г.) в то время по- прежнему оставалась одной из основных, если не самой главной транспортной артерией, напрямую

связывавшей центр страны с кавказскими нефтяными промыслами, прежде всего с Баку. Ее и так с колоссальным трудом построили и отстояли осенью 1942 г. в преддверии славной победы в Сталинградской битве. А ведь гитлеровцы прилагали колоссальные усилия для прорыва к Астрахани через калмыцкие степи. И если бы это им удалось, то снабжение советских войск нефтепродуктами было бы крайне затруднено, что автоматически могло привести к катастрофическим последствиям — как к транспортному коллапсу нашей армии, так и поражению СССР во Второй мировой войне.

И когда были получены разведывательные данные о намерении гитлеровцев развязать гражданскую войну в глубоком тылу СССР, то советское руководство абсолютно точно оценило наиболее вероятный вектор первоначальных усилий нацистских спецслужб. Советское руководство поняло, что первый удар в плане развязывания гражданской войны в глубоком советском тылу будет наноситься именно же по главной транспортной артерии, по которой поступала нефть, — эта великая, и в то же время проклятая кровь войны. Проще говоря, стало понятно, что первый удар будет наноситься в Калмыкии, откуда легче было дотянуться до Астраханской железной дороги. Тем более что там даже традиционной линии фронта и то не было, что было обусловлено географической спецификой этого театра военных действий.

Эта и без того более чем серьезная угроза еще и потому привлекла особое внимание советского руководства, что в конце 1943 г. уже разрабатывались планы военных операций на 1944 г., которые вошли в историю под славным названием «Десять Сталинских Ударов». А ведь их наиглавнейшей особенностью, согласно прекрасному изложению сути этих ударов, которое дал видный советский военачальник генерал армии С.М. Штеменко в своей прекрасной книге «Генеральный штаб в годы войны», являлось следующее: «…Среди множества вопросов, определявших в ту пору практическую работу Генштаба, возникал и такой: нужны ли поправки к плану зимней кампании, разработанному в сентябре 1943 г.? Если говорить о политической цели предстоящих операций советских войск, то она состояла прежде всего в полном освобождении нашей страны от немецко-фашистских захватчиков. Под их пятой находилось только УЗ ранее оккупированной советской земли. В предстоящем году Советской Армии надлежало быть готовой к выполнению великой миссии — подать руку помощи народам других стран. Во имя этого требовалось провести наступательные операции еще более могучего размаха, чем в минувшем году.

Старое испытанное правило — бить врага непрерывно, не давать ему передышки — оставалось в силе.

Однако чрезвычайно длительное наступление уже сказывалось на состоянии наших войск: они утомились, требовали пополнения людьми и вооружением. В ходе осенних и зимних боев 1943 г. враг ввел в дело сильные резервы, и ему удалось временно создать для нас угрозу на Украине, затормозить наше наступление в Белоруссии, отбить удары на подступах к Прибалтике. Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой стабилизировать положение на фронтах. Обстановка, таким образом, существенно изменилась, и старые решения уже не годились. Ставка и Генеральный штаб отчетливо понимали, что при всех обстоятельствах мы не можем упускать из своих рук стратегическую инициативу, не должны позволить врагу перевести борьбу в позиционные формы. Требовались новые серьезные перегруппировки войск, в первую очередь на Украине. Одновременность наступления Советских Вооруженных Сил на всем фронте от Балтики до Черного моря, являвшаяся характерной чертой осеннего плана 1943 года, теперь практически была невозможна.

Военная действительность вынуждала отказаться от одновременного наступления и заменить его более соответствующими новому моменту мощными последовательными операциями, или, как тогда говорили и писали, стратегическими ударами.

При определении объекта такого удара, количества и характера участвующих в нем сил и средств, времени его осуществления и взаимодействия с другими подобными операциями Генеральным штабом учитывалась прежде всего та группировка немецко-фашистских войск, которая подлежала разгрому. К началу 1944 г. враг имел отчетливо выраженное сосредоточение сил в районе Ленинграда, на Правобережной Украине, в Крыму и в Белоруссии. Разгром каждой такой группировки означал бы создание брешей в обороне противника, закрыть которые он мог главным образом за счет маневра силами с других участков фронта, поскольку стратегических резервов у него недоставало. Оперативных объединений немецкое командование в резервах, как правило, не имело, а действовало корпусами и дивизиями разного типа, преимущественно танковыми.

Чтобы пробивать вражеский фронт, ломать его на большом протяжении и воспрещать восстановление, советская стратегия должна была в свою очередь предусмотреть возможность создания более мощных, чем у немцев, группировок войск.

Каждой такой группировке следовало придать ярко выраженный ударный характер за счет дальнейшего повышения роли танков, артиллерии и авиации. Требовались крупные массы резервных объединений и соединений, которые позволили бы нам в короткий срок и внезапно для врага создавать решающий перевес в силах на избранных направлениях. Для распыления же резервов противника наиболее целесообразно было чередовать наши операции по времени и проводить их по районам, значительно удаленным друг от друга.

Все это предусматривалось в планах кампании первой половины 1944 г. Кроме того, в них учитывалось принятое на Тегеранской конференции обязательство — «к маю организовать большое наступление против немцев в нескольких местах».

Время начала намеченных операций определялось прежде всего готовностью наших сил к действиям. Были и другие соображения по тому или иному району боевых действий, например необходимость «разблокирования» Ленинграда, подрыв политических позиций Германии в Финляндии и Румынии.

Главный удар, как и ранее, намечался на Правобережной Украине. Здесь предстояло разгромить армии Манштейна и выходом к Карпатам 1-го и 2-го Украинских фронтов рассечь фронт противника. В то же время войска 3-го Украинского фронта должны были громить его никопольско-криворожскую группировку во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом, который затем переключался на разгром 17-й немецкой армии в Крыму.

Раньше всех по плану кампании (12 января) переходил в наступление 2-й Прибалтийский фронт. Потом (14 января) к нему присоединились Ленинградский и Волховский. Совместная операция этих трех фронтов именовалась тогда «1-м ударом». 10 дней спустя (24 января) начиналось наступление на главном направлении — на Правобережной Украине. Действия наших войск здесь носили название «2-го удара». В марте-апреле предполагалось нанести «3-й удар»: освободить Одессу силами 3-го Украинского фронта, а затем разгромить противника в Крыму вторжением туда войск 4-го Украинского фронта. Вслед за этим планировалось наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии.

Такая система «ударов», разнесенная по месту и времени, вполне оправдала себя. Враг вынужден был перебрасывать силы, то на одно, то на другое направление, в том числе на далекие фланги, растрачивая их по частям»[61].

Однако такое стратегическое планирование грядущих военных операций и тем более их осуществление на гигантских

пространствах опять-таки требовало прежде всего нефти, нефти и еще раз нефти!

Соответственно любые, даже потенциальные и даже малозначительные в потенции угрозы снабжению нефтью Красной Армии и советской экономики, особенно военной промышленности, должны были быть исключены начисто. Как в части, касающейся самой добычи нефти, так и особенно транспортировки нефти и нефтепродуктов для действующей армии и тыла. И это не говоря о том колоссальном геополитическом значении, которое Кавказ да и Калмыкия тоже имели для СССР.

***

Вообще же, если стремиться именно к честному и объективному анализу глубинных причин, приведших к принятию таких решений, то исходить надо действительно прежде всего из геополитического, геостратегического, военно-геополитического и военно-экономического значения Северного Кавказа и Калмыкии вообще и конкретно в ситуации 1943–1944 гг. Только так возможно что-либо понять. В противном случае скатывание на путь махровой лжи а ля Хрущев — неизбежно.

Геополитическое значение Кавказа огромно. Как, впрочем. и Калмыкии тоже. Кавказ, к примеру, издавна притягивает к себе пристальное внимание великих держав и империй, даже тех, которые находятся довольно далеко от него. И, увы, не только внимание. Кавказ издавна является объектом самых сложных, самых коварных интриг и подлых провокаций со стороны русофобствующих сил Запада и Востока. И нацистская Германия в этом отношении не была исключением. Напротив, ее политика, прежде всего военная политика, стратегические замыслы и меры по их реализации свидетельствовали о том, что Третий рейх в концентрированном виде выражал саму суть коварных планов Запада против России, хотя бы и в лице Советского Союза. Выдающийся образец геополитического реализма в оценке значения Кавказа, которому могли бы позавидовать и все гуру геополитики, еще в 1920 г. продемонстрировал И.В. Сталин: «Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но и положением его между Европой и Азией, в частности, между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Ватум — Баку, Батум — Тавриз, Батум — Тавриз — Эрзерум). Все это учитывается

Антантой, которая, владея ныне Константинополем, этим ключом Черного моря, хотела бы сохранить прямую дорогу на Восток через Закавказье. Кто утвердится, в конце концов, на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, революция или Антанта, — в этом весь вопрос»[62].

Увы, но главари Третьего рейха и соответственно командование вермахта также связывали с Кавказом, прежде всего Северным, свои далеко идущие планы. Противодействуя этим планам, органы государственной безопасности столкнулись с отдаленными последствиями антигосударственного заговора антисталинской оппозиции, который последовательно был разгромлен в 1937–1938 гг. Дело в том, что осенью 1941 г. стало известно, что в лагере «Штранс» отдела «Абвер-2» управления «Абвер-заграница» было сформировано специальное воинское подразделение — батальон «Бергманн» («Горец»). Его основное предназначение — подрывная работа именно на Кавказе и в Закавказье. Командиром этого подразделения был назначен один из главных специалистов германской военной разведки по «восточному вопросу» профессор и капитан абвера Теодор Оберлендер. До войны он был специалистом по изучению народов Востока, особенно Кавказа. Считался весьма неординарной личностью. К Гитлеру относился якобы неоднозначно. Был протеже самого Канариса, который якобы несколько раз спасал его от гестапо. Т. Оберлендер попал в поле зрения советских спецслужб еще в начале 30-х гг., как личная конфиденциальная связь видных антисталинских оппозиционеров Н.И. Бухарина и К. Радека. Не без их помощи Т.Оберлендер обосновал причины военных неудач Белого движения, которые, по его мнению, проистекали из недостаточного внимания к национальным устремлениям разных народов России, особенно малых, и нерешенности вопроса о земле. С подачи именно Бухарина и Радека Т.Оберлендер окончательно утвердился в той точке зрения, что народы Кавказа устали от политического угнетения русскими и что в этой связи необходимо создание добровольческих воинских формирований, которые сами освободят свои страны. То есть, в сущности-то, именно Бухарин и Радек надоумили его, а через него и германскую военную разведку, как надо структурировать и направлять сепаратистские настроения и движения на Кавказе, чтобы добиться сепаратного расчленения и распада Советского Союза на этом азимуте. В 1934 г.

К. Радек имел особо конфиденциальный разговор с Т. Оберлендером, в котором принял участие также и гауляйтер

Восточной Пруссии Эрих Кох (во время войны — палач Украины). В ходе этого конфиденциального разговора обсуждались вопросы взаимного содействия пророссийски настроенным военным кругам Германии и организации антисоветского военного переворота в СССР, в том числе и в условиях войны, включая и ситуацию искусственно организованного военного поражения СССР. Все контакты К. Радека с Т. Оберлендером и другими германскими представителями четко фиксировались советской контрразведкой, однако из-за предательской политики участвовавшего в заговоре наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды этим данным не был дан ход. Лишь после снятия Ягоды с поста наркома внутренних дел Радеку и Бухарину четко припомнили все эти контакты и конфиденциальные беседы с немцами, вследствие чего они обоснованно были обвинены в сотрудничестве с германской военной разведкой[63]. Однако и тогда до конца не были выявлены все аспекты их подрывной антигосударственной деятельности. И только тогда, когда стало известно о создании батальона «Бергманн» во главе с Т. Оберлендером, стало понятно, откуда и каким образом дует ветер по разжиганию сепаратистских настроений и движений на Кавказе. Были подняты материалы 30-х гг., и органы государственной безопасности смогли четко увидеть, на базе каких конкретно рекомендаций подонков и предателей Бухарина и Радека действует Т. Оберлендер. Соответственно были разработаны и меры по пресечению его подрывной деятельности. Увы, но Т. Оберлендер выжил в мясорубке Второй мировой войны, после которой входил в состав правительства ФРГ.

Под конец первого периода Великой Отечественной войны основные усилия вермахта были сосредоточены именно на данном направлении. Летняя кампания 1942 г. должна была завершиться захватом Бакинских нефтепромыслов и выходом за Волгу группы армий «Юг». В соответствии с этими замыслами наносились два основных удара: первый — вдоль основных транспортных коммуникаций на Баку, второй — на Сталинград. В случае реализации гитлеровских планов Советский Союз лишился бы основных источников добычи и переработки нефти, что практически привело бы к неминуемому поражению в войне, а немецкая армия обрела бы достаточное количество нефти для развития своих дальнейших захватнических планов. Вполне естественно, что эти источники необходимы были немецкому командованию целыми. По этим причинам по ним не наносились бомбовые удары. В тот период времени месторождения нефти в Баку и Грозном давали свыше 70 %. всего объема нефти и нефтепродуктов. К тому же грозненская нефть была фактически

главным сырьем для производства высококачественного авиационного бензина и 100 %. смазочных материалов.

К концу 1942 г. враг едва не достиг своих целей. Основные транспортные коммуникации, по которым доставлялась нефть и нефтепродукты в центр страны и соответственно действующей армии, оказались под непосредственной угрозой. До Грозного оставалось около 60 км, а действующий участок железной дороги Астрахань — Саратов также оказался в зоне досягаемости и авиации, и спецслужб противника — ведь до него от Сталинграда было всего лишь 100 км по чистой степи за рекой. Особое значение в тот период времени приобрел участок Кизляр — Астрахань, построенный летом — осенью 1942 г.

По мере разгрома немецких войск на Северном Кавказе и продвижения фронта на запад, стало возрастать значение участка железной дороги Махачкала — Грозный — Пятигорск — Армавир. Он становится крайне важным направлением для поставки горючего советской группировке войск на Северном Кавказе. В сложной ситуации оказалось и обеспечение Закавказского фронта и Черноморского флота — к концу 1942 г. оно осуществлялось только по вышеупомянутому участку железной дороги и через Каспийское море.

Кроме перечисленных причин следует напомнить ещё один из важнейших фактов, а именно значение железной дороги Баку — Гудермес — Грозный — Прохладный в тылу советского фронта. Ее стратегическую значимость переоценить невозможно. В период Великой Отечественной войны горюче-смазочные материалы более чем на две трети шли именно из Баку, Грозного, Майкопа. Приволжский нефтяной район только начинал разрабатываться. Немецкое командование прекрасно знало это и потому предпринимало соответствующие меры по воздействию на данные коммуникации. Причем, столкнувшись с очень сильной системой ПВО, а она, между прочим, также находилась в ведении Лаврентия Павловича Берия, немецкое командование перенесло центр тяжести своих усилий на диверсионные методы. Спецслужбы рейха привлекали к этой работе не только завербованную агентуру, прошедшую соответствующую подготовку, но и бандформирования из местного населения. Обстановка во многом осложнялась ещё и тем, что за годы советской власти из-за предательской деятельности ряда представителей предыдущего слоя партократии были допущены серьезные перекосы в коллективизации и репрессиях в отношении местных руководителей, духовенства, интеллигенции, что создавало потенциально конфликтную ситуацию в регионе. Эти обстоятельства оказались в центре внимания немецкого

командования и спецслужб Третьего рейха. Ведь и Гитлер основной удар летом 1942 г. направил именно на Кавказ — с целью лишить Красную Армию горючего. По замыслу немецкого командования 2/3 сил полка специального назначения, а затем и дивизии специального назначения «Брандербург-800» действовали в регионе Северного Кавказа и Закавказья. Не случайно и немецкими диверсантами на эти участки дорог выставлялись сотни мин замедленного действия, разрабатывались специальные операции «Шамиль», «Тамара-1», «Тамара-2» и другие.

Собственно говоря, именно этим-то и были обусловлены причины выселения, например, карачаевцев и балкарцев. Решение об их выселении обусловливалось возможностью их активного вовлечения на сторону противника, использования их в реализации подрывных планов спецслужб Третьего рейха. Этим планам вполне отвечали различные антисоветские организации и политические центры, имевшие ярко выраженную прогерманскую ориентацию, которые создавались, контролировались и направлялись абвером, VI Управлением РСХА. Это организации: Карачаевский национальный комитет «Свободный Карачай», «За религию Карачая» и «Балкарская армия»[64]. Соответственно, мятеж, например, в Карачае в январе 1943 г. произошел с подачи немецких спецслужб. После его подавления, в марте, лидерам так называемых карачаевских «подпольных» организаций, оставшимся на свободе, снова было предписано поднять мятеж. В этих условиях в июле 1943 г. распоряжением ГКО призыв карачаевцев в Красную Армию был отменен.

Не менее сложной была обстановка в 1942–1944 гг. и в Кабардино-Балкарии. В этот район были направлены два кавалерийских эскадрона батальона «Бергманн» дивизии «Брандербург-800» (абвер-П). Опираясь на указанные силы в период оккупации в Нальчике, было создано марионеточное правительство во главе с князем С. Шадовым. В результате активной деятельности этого «правительства» и подразделений абвера за 2 месяца была создана необходимая противнику база, которая позволила после освобождения этих районов Красной Армией иметь там мятежную территорию на протяжении всего 1943 и первой половины 1944 годов[65]. Для борьбы с бандитами и десантами врага приходилось отвлекать с фронта значительные силы и средства[66].

Исследования деятельности немецких спецслужб на Северном Кавказе в годы войны позволяют отметить одну важную особенность — пик заброски диверсионных групп пришелся на лето 1944 г Наибольшая плотность наблюдалась в Кабардино-

Балкарии (около 80 человек), что объясняется следующими причинами. Во-первых, необходимостью непосредственного управления ранее сформированными нацистами и оставшимися на местах бандформированиями. Главным образом для нацеливания их на подрыв стратегических коммуникаций в советском тылу, в первую очередь тех, по которым шло снабжение нефтью и нефтепродуктами. Во-вторых, весенне-летний период наиболее благоприятен для активизации диверсионно-подрывной деятельности. В-третьих, на борьбу с этими бандами отвлекались значительные силы и средства, которые советское командование вынуждено было отвлекать с фронта, что в свою очередь облегчало действия немецкого армейского командования. В-четвертых, преследовалась цель затруднить восстановление деятельности органов местного управления и экономики в данных районах, областях, в том числе и путем вбрасывания огромного количества фальшивых советских денег (к примеру, все задержанные группы в Кабардино-Балкарии имели внушительные суммы фальшивых советских денег — от 500 тыс. до 1,5 млн рублей).

Вот та самая наиглавнейшая причина — в ее подлинной, многогранной ипостаси — последовавших массовых выселений калмыков (27 декабря 1943 г., операция «Улусы»), затем чеченцев и ингушей (23 февраля 1944 г., операция «Чечевица»), а до этого карачаевцев, балкарцев и кабардинцев. Проще говоря, прекрасно зная, что враг планирует развязать в советском тылу не просто гражданскую войну, а именно же с расчетом на ликвидацию развязанной гражданской войной источников и путей снабжения Советского Союза и его Красной Армии нефтью и нефтепродуктами, Советское руководство и приняло такие нелегкие решения!

Однако подлинными инициаторами выселения некоторых народов были не И.В. Сталин или Л.П. Берия, и не они оба вместе с их ближайшим окружением. Подлинными инициаторами идеи выселения практически во всех случаях — как советских немцев, так и некоторых народов Северного Кавказа, а также калмыков — были командующие Южным, Сталинградским, Северо-Кавказским и Закавказским фронтами, Отдельной Приморской армией[67]. И одна из причин состояла в том, что для борьбы с бандформированиями, например, в тылу Северо-Кавказского фронта привлекались до 15 %. имеющихся в наличии сил и средств. По сути дела, это был настоящий «второй фронт», ибо на Кавказе советским войскам действительно приходилось воевать на два фронта, так как удара можно было ожидать не только со стороны немцев, но и с тыла, со стороны местного населения[68].

И командующий, в частности, Северо-Кавказским фронтом постоянно жаловался в Ставку на эту проблему. Однако это всего лишь одна, более или менее видимая сторона медали, которая, увы, не дает исчерпывающего ответа на вопрос, почему же именно командующие фронтами стали подлинными инициаторами идеи выселения ряда народов. Это тем более важно, если учесть что на НКВД и лично Берия навешивают буквально всех «собак» подряд, абсолютно не задумываясь ни о чем, и уж тем более о том, правда это или нет.

А честный ответ известен уже более 35 лет. В 1975 году в московском издательстве «Юридическая литература» вышла интересная книга «Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы», на страницах которой и был дан этот честный ответ. Там было опубликовано «Положение о войсках НКВД, охраняющих тыл Действующей Красной Армии»[69] в годы Великой Отечественной войны. Именно этим документом (имевшим несколько исправлений и дополнений) очень чётко определялись границы тыла, в пределах которых за порядок отвечали командиры того или иного уровня. К примеру, в полосе дивизии первого эшелона за порядок отвечал командир дивизии. С армейского же тыла, то есть с рубежа 20–25 км до 50–55 км в глубину, — начальник войск НКВД охраны тыла фронта. А вот за порядок охраны тыла от указанного рубежа и до 350–600 км вглубь — командующий фронтом. Все эти рубежи с конкретной привязкой устанавливались военными советами фронтов, согласовывались с ГШ и НКВД СССР. В тыловой полосе фронта действовал свой определенный фронтовой режим как для военных, так и для гражданских лиц. И так по всем фронтам.

Упомянутый выше документ четко свидетельствует, что командующий фронтом в указанной полосе нес всю полноту ответственности за происходящие события, не говоря уже о том, что ему, по сути, были подконтрольны все, в том числе органы власти на местах. Глубина тыловой полосы была различной и зависела прежде всего от характера боевых действий. При подготовке к наступлению она уменьшалась, достигая 200–250 км для фронта, при обороне — увеличивалась до 350–500—600 км и более. Но в любом случае при ее определении учитывалось также и наличие стратегических коммуникаций в тылу, населенных пунктов, различной инфраструктуры, то есть баз, складов, аэродромов, портов, станций, госпиталей, больниц, интендантских служб. В силу этих причин наличие во фронтовом тылу активно действующих банд из числа представителей местного населения, мятежа, тем более мятежной территории и

т. п. — для командующего фронтом было недопустимо. При наличии основных сил на фронте направить к себе в тыл на данные границы он, по сути, мог только минимум сил и средств. Именно из этого обстоятельства и проистекали жалобы командующих фронтами в Ставку на неспокойную обстановку в собственном же тылу и просьбы решить эти проблемы. Проще говоря, армейский генералитет свою ответственность за обстановку во фронтовом тылу активно пытался переложить на НКВД.

Впоследствии же генералы самым «убедительным» образом продемонстрировали, что у них поголовно память отшибло, и они дружно принялись облыжно чернить НКВД и лично Берия, которые за них вынуждены были решать проблемы их фронтового тыла. В немалой степени именно по этой причине и не без подспудного содействия армейского генералитета времен войны появились сволочные утверждения о том, что оснований для выселения, мол, не было, так как в момент, когда они осуществлялись, фронт уже «ушел» на запад. Однако эти утверждения, мягко говоря, полное вранье. В действительности же в тылу, например, Северо-Кавказского фронта с лета 1943-го и почти до конца 1944 г. наблюдалась высокая активность бандформирований и диверсионных групп противника. Это с одной стороны. А с другой-то, в реальности при наступлении наших войск и соответственном перемещении линии фронта на запад ситуация на Северном Кавказе и Калмыкии резко ухудшилась. Потому что после перемещения линии фронта борьба с вооруженными бандами, сепаратистами, мятежниками и прочей коллаборационистской сволочью, которая, как правило, не уходила вместе с противником, а оставалась на местах, автоматически перекладывалась на малочисленные территориальные органы НКВД и НКГБ. Других же сил и средств для решения этой проблемы было крайне мало. Если по-простому, то едва только происходило снятие режима прифронтовой полосы, местные органы власти оставались один на один с вооруженными бандами. К моменту, например, выселения народов Северного Кавказа в 1944 г. обстановка в регионе оставалась сложной из-за постоянных обстрелов колонн, нападений на железнодорожные составы, идущие на фронт, на партийных и советских руководителей, налётов на колхозы и совхозы, срыва призыва в ряды Красной Армии. Как свидетельствуют многочисленные документы, во многом эти события были инспирированы спецслужбами Третьего рейха, которые обеспечивали банды оружием, боеприпасами, снаряжением, деньгами, инструкторами, средствами связи. По

сути, это действительно была настоящая война в тылу фронта. И по свидетельству принимавших непосредственное участие в операциях по выселению ветеранов войск НКВД, решения об их осуществлении родились действительно как адекватная реакция на неоднократные обращения командования Северо-Кавказского фронта к Верховному Главнокомандующему.

И вовсе не случайно, повторяю, что когда стал известен план превращения войны против СССР в гражданскую войну в СССР, а он-то, к слову сказать, был разработан подразделениями абвера именно группы армий «Юг», то первыми под действие этих нелегких решений советского руководства в самом конце 1943 г. попали именно калмыки. Коллаборационизм и бандитизм против Красной Армии, местных органов власти и остававшегося верным центральной власти части населения среди калмыков были особо массовыми для столь малочисленного народа. Достаточно сказать, что в составе вермахта действовал отдельный Калмыцкий кавалерийский корпус, насчитывавший 4 дивизиона и 33 эскадрона общей численностью 4300 человек, из коих 3500 человек — строевой состав. И они представляли серьезную угрозу именно как сила, способная развязать гражданскую войну в Калмыкии, а, следовательно, поставить под серьезную угрозу безопасность Астраханской железной дороги.

Были выселены все калмыки — 93 тыс. человек из 134 тысяч калмыков довоенного населения. Разница в 40 тыс. человек проистекала из количества военных потерь, беженцев в рейх, боевых частей Калмыцкого кавалерийского корпуса и тех немногочисленных калмыков, которые служили в Красной Армии.

Небольшой комментарий. И вот ведь что удивительно. Во время проведения операции «Улусы» за сотрудничество с врагом было арестовано всего 750 человек — остальные, естественно, были в то время вне досягаемости НКВД-НКГБ- ГУКР Смерш. При задержании оказали сопротивление и были убиты — 8 чел., расстреляно — 10. При задержании расстреляны на месте преступления 4 человека. Небезынтересны некоторые данные из докладной записки «Об итогах следственной работы» после переселения калмыков (операция «Улусы») 28–29.12.43 г.». Из указанных 750 человек по подозрению в бандитизме и дезертирстве было задержано 432 человека. Причем из них дела на 17 человек в процессе проверки были переданы в другие органы. За недостаточностью улик освобождено было 84 человека. За отсутствием состава преступления 76 человек. Заведенные же на 13 человек дела были прекращены в связи с их смертью.

Из 318 человек задержанных и арестованных по различным

пунктам и подпунктам знаменитой 58-й статьи УК РСФСР были осуждены 310, по статье 193 — 8 человек. Причем только 18 человек были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. Остальные же были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Из числа осужденных членами бандформирований были 32 человека, 12 человек — принимали участие в вооруженных ограблениях, 16 — в грабежах, 28 человек — участвовали в расстрелах военнослужащих Красной Армии, 4 человека — в изнасилованиях. На совести этих негодяев были жизни 35 человек из числа мирных граждан и партийно-советского актива, которых они расстреляли[70].

Очевидно же, что, проводя операцию «Улусы», органы НКВД-НКГБ не проявляли какого-то особого рвения и стремления всех сделать врагами, даже из тех, кого задержали. Этот факт далеко не единственный. Аналогичные документальные подтверждения есть и по другим случаям выселения. За соблюдением мер социалистической законности велся строгий надзор. Известны случаи, когда особо ретивые следователи, выбивавшие признания у подследственных и подозреваемых, были разжалованы в рядовые и направлены в штрафные подразделения на фронт[71]. Лаврентий Павлович Берия очень жестко контролировал соблюдение советских законов, в том числе и во время войны.

А то, что советское руководство ни на йоту не ошиблось с упреждающим выселением калмыков, подтверждают как предшествовавшие выселению события, так и особенно последовавшие. Так, еще в июне 1943 г. под Астраханью было задержано пять немецких парашютистов. Чуть позже у Баскунчака добровольно сдалась еще одна группа такого же состава. В октябре 1943 г. в Калмыкии был обезврежен немецкий разведывательно-диверсионный отряд, десантированный для поддержки эскадронов одного из главных военных преступников из числа калмыков — бандита Огдонова.

А уже в мае 1944 г. события стали разворачиваться в точном соответствии с упоминавшимся выше планом развязывания гражданской войны в советском тылу. 23 мая 1944 г. около поселка Утта в Калмыкии приземлился четырехмоторный Ju-290 из 1-й разведывательно-диверсионной авиагруппы KG200. Находившийся на его борту диверсионный отряд в количестве 24 человек под командованием капитана абвера Эбергарда фон Шеллера (псевдоним Кваст) должен был установить связь с отрядами Огдонова и подготовить условия для запланированной выброски десанта в Калмыкию в составе 33 эскадронов Калмыцкого кавалерийского корпуса под командованием д-ра Долла (иногда пишут Долля). Последний хотя и был сотрудником

Абверкоманды-101, но в действительности являлся зондерфюрером СС (то есть полковником) Отто Верба.

В задачу отряда Шеллера входило объединение всех калмыцких пособников фашистов, а с их помощью — и объединение действовавших в Калмыкии повстанческих отрядов, чтобы затем поднять большое восстание и организовать массовые диверсии. В замыслы входило также использование летом 1944 г. Калмыцкого кавалерийского корпуса в качестве десанта по захвату железной дороги Кизляр — Астрахань. В условиях степной местности, где не было никаких частей Красной Армии и войск НКВД к началу 1944 г., это могло стать реальной угрозой для тыла. Прежде всего, для стратегически важного участка железной дороги Астрахань — Кизляр, большей частью проходившего как раз через Калмыкию, на расстоянии 100–150 км от районов, наиболее охваченных бандформированиями. Для нападений на этот участок нужно было два-три перехода. Не случайно даже после выселения калмыков, в июле — августе 1944 г., руководство абвера не отказалось от своих намерений. Оно предприняло попытки консолидации разрозненных банд под единым руководством, а также централизовать их снабжение. Именно эти задачи и должен был решать отряд Шеллера.

Кроме того, в круг его задач входила организация транзитного ретрансляционного радиоцентра для передачи сообщений забрасываемых на восток СССР немецких агентов, а также авиабазы для последующего приема немецких самолетов с десантами, вооружениями, боеприпасами и продовольствием. Задуманная нацистами операция в данном конкретном случае имела кодовое обозначение «Римская цифра два». Готовило ее подразделение абвера «Валли-1».

Однако гитлеровцы просчитались — операция провалилась, не начавшись. Дело в том, что части ПВО (местная противовоздушная оборона, которая, как уже отмечалось выше, находилась в ведении НКВД СССР и его органов на местах, то есть в ведении Л.П. Берия) своевременно засекли пролет немецкого самолета и, пока десант высаживался, а Шеллер передавал радостную телеграмму в Берлин, что-де все абгемахт (то есть «все в порядке»), к месту их десантирования прибыли поднятые по тревоге оперативные группы НКВД и НКГБ по Астраханской области, а также истребители ПВО. В итоге самолет был сожжен, три немецких летчика и четыре диверсанта были убиты, 6 летчиков и 6 диверсантов, включая и Шеллера, взяты в плен. 14 диверсантам удалось скрыться, но не надолго. Вскоре они были ликвидированы.

Работу с взятыми в плен немецкими диверсантами начали

смершевцы. Когда же наркому внутренних дел Л.П. Берия, который в то время являлся куратором всех спецслужб СССР, доложили протоколы допросов, то Лаврентий Павлович обратил внимание на одно интересное обстоятельство. Оказалось, что немцы даже и не ведали о том, что в самом конце 1943 г. произошло полное выселение калмыков, Но в то же время сам факт такого десанта в Калмыкию, тем более с указанными выше целями и задачами, означал, что нацисты сделали крупную ставку на разжигание гражданской войны сначала в Калмыкии, откуда затем достаточно легко было бы перебросить ее пламя на крайне неспокойный в годы войны Северный Кавказ. А ведь там предательства, вооруженный бандитизм, диверсии и нападения на органы советской власти и части Красной Армии носили не менее массовый характер.

И Лаврентий Павлович распорядился организовать операцию по отвлечению сил и средств немецких спецслужб на ложные объекты и цели. Шеллер и радист группы обер-лейтенант Ганс Ганзен были завербованы. Так началась малоизвестная операция (в виде радиоигры) советских органов госбезопасности «Арийцы».

К слову сказать, уже первые результаты этой операции показали, что прогноз руководства органов госбезопасности о том, что пламя планировавшейся гражданской войны в виде большого восстания с территории Калмыкии немцы будут стремиться перебросить также и на Северный Кавказ и в иные регионы, подтвердился. В ночь на 12 июня 1944 г. очередной немецкий Ю-290 выбросил 5 парашютистов, среди которых был монгол Бадмаев (разбился при десантировании), осетин Цокаев, татары Бацбурин и Росимов (все были захвачены в плен) и калмык, которому удалось сбежать, как, впрочем, и части летчиков. Правда, через трое суток они были захвачены в степи. Очевидно же, что ни осетину, ни тем более татарам нечего было делать в калмыцких степях с буддистским населением. Они все предназначались для работы в своих регионах, куда затем должны были проследовать.

Слава богу, что ничего у гитлеровцев не вышло. Благодаря высочайшему профессиональному искусству чекистов, действовавших под руководством Лаврентия Павловича, все планы нацистской разведки, как принято говорить, накрылись медным тазом. После выселения, в частности, чеченцев и ингушей в довольно короткое время удалось покончить с крупными бандформированиями. Не имея социальной базы, поддержки местного населения, к осени 1944 г. значительная часть банд была разбита и рассеяна. Их остатки имели преимущественно семейный тип: 3–5 человек, укрывавшиеся

далеко в горах, лишь изредка напоминая о себе грабежами и угоном скота. Руководство немецких спецслужб, учитывая этот фактор, прекратило заброску указанной агентуре помощников, оружия, снаряжения и других материальных средств.

Вот так, если коротко, в действительности обстояло дело с подлинной причиной выселения ряда народов в конце 1943 г. и в 1944 г. А то, что в обосновании стратегической целесообразности выселения этих народов была указана особая массовость всевозможных злодейских преступлений и предательств, которые совершили в годы Великой Отечественной войны многочисленные представители этих народов с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов, — это всего лишь видимая часть. Или, образно говоря, верхушка айсберга. Главная же причина, еще раз обращаю на это внимание, стратегическая необходимость обеспечения абсолютной безопасности как источников добычи нефти, так и транспортных артерий, по которым нефть и нефтепродукты доставлялись Красной Армии и советской промышленности. Выселенные же вслед за калмыками народы Северного Кавказа, увы, но в силу особенностей своего географического положения и не меньшей, если не большей массовости всевозможных злодейских преступлений и предательств, которые совершили в годы Великой Отечественной войны многочисленные представители этих народов с одобрения едва ли не абсолютного большинства самих же этих народов, наличия в этих регионах многочисленных вооруженных банд, в том числе и связанных с нацистами, располагали серьезными возможностями для нанесения колоссального ущерба Советскому Союзу на пути к Великой Победе, которая уже была не за горами. За то и получили более чем справедливое возмездие, которое, если соотносить его с жесткими нормами уголовного законодательства того периода и специфики военного времени, было одновременно и более чем гуманным, сохранившим и обезопасившим сами эти народы. И если они до сих пор никак не желают этого понять — пусть это останется на совести этих народов и их интеллигентской босячни, постоянно будирующей сугубо в остро негативном плане события и факты недавней истории. Но и это еще не все.

Почему-то считается, что после выселения бандформирования резко активизировались, а их количество выросло в полтора раза[72]. Однако никакой загадки и тем более оснований для таких пустопорожних заявлений нет и в помине. Дело в том, что после выселения всё местное руководство НКВД было заменено. Вместо прежних кадров были направлены сотрудники из других регионов. Соответственно статистика и

учёт стали вестись более точно. Кроме того, крупные банды раскололись на более мелкие. Следовательно, их количество увеличилось всего лишь за счет раздробления, а не вследствие создания новых.

Кроме того, к числу причин обусловивших настоятельную необходимость выселения некоторых народов следует отнести и экономические. Дело в том, что из-за низкой трудовой дисциплины большинство чеченских и ингушских колхозов производственные планы не выполняли еще с довоенных времен. Постоянными были гибель посевов, падеж скота, расхищение колхозного имущества[73]. А с началом войны положение еще более ухудшилось. По сути дела, ожидать от таких хозяйств какого-либо вклада в борьбу с немецко-фашистскими оккупантами не приходилось. Кстати говоря, аналогичное положение было и в Калмыкии[74].-А ведь в стране было крайне напряженное положение с продовольственным обеспечением. Даже ковавшие оружие победы в тылу люди еще голодали. Поэтому стремление советского руководства заставить работать на местах высылки целые народы выглядело вполне оправданно. Не случайно обеспечение работой выселенных держалось на особом контроле. Уже в мае 1944 г. 80 %. чеченских и ингушских семей работали в артелях, 75 %. имели приусадебные участки и огороды, даже получали некоторые льготы[75], которых не имело местное население.

Завершая это краткое исследование, следует еще раз подчеркнуть, что, во-первых, обоснование выселения ряда народов в годы Великой Отечественной войны включало в себя аргументацию геополитического, военно-геополитического, геостратегического, военного и военно-экономического характера. Во-вторых, реализацией этой меры с повестки дня было снято обращение к таким статьям Уголовного кодекса РСФСР, на основании положений которых, тем более с учетом особой специфики военного времени, пришлось бы очень круто разбираться едва ли не с абсолютным большинством выселенного населения, особенно с его мужской частью. То есть, в сущности, при всей своей внешней жесткости, выселение сыграло роль сохранения и сбережения этих народов, чего они, увы, до сих пор упорно не желают понять. Тем более не было никаких зверств со стороны органов НКВД в отношении выселявшегося населения. Что бы ни болтали на эту тему с деланным возмущением так называемые защитники якобы незаконно депортированных народов Кавказа и Калмыкии, нет ни малейшего подтверждения всей их грязной и подлой болтовне. А все их «аргументы» строго укладываются в известную формулу «одна баба сказала другой

бабе». Или, если перевести на специфику Кавказа, «один джигит ляпнул другому джигиту и весь аул теперь это знает», а что — и сам не знает! В-третьих, не органы НКВД, и тем более не Берия, и уж тем более не Сталин были подлинными инициаторами идеи о выселении. Ответственность за это должен нести армейский генералитет того периода, который, не справляясь со своими обязанностями по охране фронтового тыла, постоянно пытался спихнуть эту ответственность на НКВД. А когда выселение уже произошло и тем более после злодейских убийств Сталина и Берия, армейский генералитет вкупе с Хрущевым нагло спихнул всю ответственность за выселения на НКВД и Лаврентия Павловича Берия, начисто позабыв о своей подлой роли, но выдвинув коварный аргумент о том, что в этом не было никакой военной необходимости! Ну не подлецы ли?!

Слава богу, что в конце-то концов объективная точка зрения на те события возобладала и в генеральских кругах. В 2003 г. Генеральный штаб ВС РФ озвучил ее в следующем виде: «Ни перед каким народом, проживающим ныне в пределах Российской Федерации, российское общество и государство не несут исторической ответственности за какое-либо «проявление» геноцида. Что касается сегодняшних претензий к Российской Федерации по поводу имевших место в 40-е годы событий, связанных с переселением народов Чечни и Ингушетии, то они были вызваны объективными причинами, связанными с безопасностью южных границ государства. Осознание данного исторического факта составляет основу формирования государственно-патриотического сознания граждан России, представителей органов государственной власти, военнослужащих Вооруженных Сил, других войск»[76].

Что же касается Лаврентия Павловича Берия, то он, как и его подчиненные, выполнял свои непосредственные, четко прописанные в Конституции СССР обязанности по обеспечению государственной безопасности Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. За что и был награжден многими орденами и медалями, в том числе и славным полководческим орденом Суворова (некоторые из его подчиненных — орденом Кутузова). И нечего все время тыкать тем, что-де он инициировал незаконные депортации, приведшие к геноциду этих народов. Ибо депортаций как таковых и вовсе не было. Имели место массовые выселения, в ходе которых уничтожение населения (в том числе и их хозяйственной и культурной жизни) не осуществлялось, за исключением редких случаев вооруженного сопротивления отдельных бандитов и мелких банд. Особенно если учесть, что к середине 50-х годов выселенные народы по темпам

демографического прироста резко обогнали сильно пострадавшие во время войны славянские народы. Хорош же был геноцид, коли они стали столь стремительно размножаться!..

Вот так обстояло дело в действительности. Ну а что касается выселения пособников фашистов из Западной Украины и Прибалтики — так это не менее законная и справедливая мера. Особенно если учесть, что, отступая, гитлеровцы формировали и вооружали многочисленные банды из представителей местного населения, нацеливая их на диверсионно-подрывную деятельность в тылу Красной Армии. Ни одно государство мира не потерпит ничего подобного, тем более во время войны. Соответственно и советское руководство не собиралось мириться с этим бандподпольем, которое мешало восстановлению нормальной жизни в этих регионах. К тому же следует иметь в виду, что сразу после окончания Великой Отечественной и Второй мировой войн это бандподполье резво поменяло хозяев и перешло в услужение американским и британским спецслужбам и с еще большим рвением принялось выполнять уже их указания. Соответственно советское руководство тем более не собиралось мириться с таким положением дел. И органы внутренних дел и государственной безопасности предприняли все необходимые чекистские, чекистско-войсковые и иные, в том числе и профилактические, меры для обеспечения безопасности в этих регионах, чем способствовали восстановлению там нормальной жизни. Естественно, что среди этих мер было и выселение наиболее активно сотрудничавших с фашистскими оккупантами лиц из числа местного населения, бандитов и их пособников и прочей сволочи. Мера, конечно, не из разряда демократических, но так поступают все государства, стремящиеся обеспечить свою безопасность, в том числе и безопасность своих лояльных граждан.

Так что нечего все время тыкать упреками и тем более оскорблениями в адрес НКВД-НКГБ СССР и лично Лаврентия Павловича Берия. Особенно если учесть, что с 29 декабря 1945 г. он официально покинул Лубянку.

P.S. Любопытные факты:

1. В состряпанном генеральным бандитом в прокурорском мундире Руденко фальшивом деле на Л.П. Берия фигурируют кадровые данные на Лаврентия Павловича, в том числе и сведения о его наградах. Так вот, в списке его наград не указано, что он был награжден орденом Суворова. Попробуйте догадаться, почему это было сделано…

2. Насчет «возмущенного» муссирования самого факта награждения Лаврентия Павловича Берия и его ближайших

соратников полководческими наградами, в том числе орденами Суворова и Кутузова. Во-первых, эти награждения абсолютно соответствовали характеру поставленных и выполненных НКВД задач. Во-вторых, прежде чем возмущаться, не грех бы и знать, что великий русский полководец Александр Васильевич Суворов не только блестяще бил внешних врагов России, но и подавлял врагов внутренних. Причем именно же своим непревзойденным искусством воевать «не числом, а умением». И точно так же действовали органы НКВД и НКГБ под руководством Лаврентия Павловича Берия. Ибо своим высоким профессионализмом в реализации решений ГКО они предотвратили массовую гибель выселяемого населения, которое вполне могло быть спровоцировано на массовые, в том числе и вооруженные, выступления. Ведь это непременно вынудило бы правоохранительные органы в массовом порядке применить вооруженную силу для их подавления. А это ведь массовые жертвы, человеческие жертвы. Слава богу, что до этого дело не дошло. И даже во время переселения уровень смертности был крайне низок. Соответственно лишение боевых наград Лаврентия Павловича, его ближайших соратников, а после XX съезда КПСС и его решений еще и участников тех событий, командиров, командующих войсками, начальников НКВД — не просто ошибочно, но подло донельзя!

Миф № 20. Берия лично виновен в трагической судьбе представителя знаменитой шведской банкирской семьи Рауля Валленберга

Это даже не миф, это не знаю, как и назвать-то, чтобы хоть как-то охарактеризовать. Хотя отлично представляю «технологию» этой лжи. Ведь весь расчет подлецов-мифотворцев в данном случае был построен на том, что абсолютному большинству людей просто неизвестны некоторые зигзаги чекистской судьбы Лаврентия Павловича Берия, Речь идет о том, что с апреля 1943 г. НКВД СССР по предложению Берия был вновь разделен на НКВД СССР, НКГБ СССР и ГУКР Смерш наркомата обороны, которое возглавил В.С. Абакумов. Так вот, именно сотрудниками Смерша Рауль Валленберг и был арестован в апреле 1945 г. в г. Будапеште. По линии Смерша его доставили в Москву. Первоначальное следствие вел также Смерш. Берия же к этому не имел ровным счетом никакого отношения. Особенно если учесть, что с 29 декабря 1945 г. он и вовсе покинул Лубянку.

Так что сами можете сделать вывод о том, до какой же степени эпидемия идиотизма поразила болванов-мифотворцев.

Миф № 21. Берия не только инициатор послевоенных репрессий, но и гонений на всенародного героя маршала Г.К. Жукова, а также других маршалов и генералов, в частности, в инспирировании незаконного репрессирования и расстрела бывшего маршала Г. Кулика, а также генералов Гордова и Рыбальченко. Кроме того, Берия виновен в незаконном репрессировании группы Лозовского после войны, руководителей авиационной промышленности и ВВС («дело авиаторов»), маршала артиллерии Яковлева.

Этот миф — один из самых «убойных» в рукотворной антибериевской мифологии подлинных идиотов от Истории. «Убойных» — в силу необозримой по своим масштабам комплексной глупости этих имбецилов. Потому что если бы они хоть раз в жизни удосужились посмотреть на даты в биографии Лаврентия Павловича Берия, то у них раз и навсегда отпала бы охота столь подло и нагло лгать. Впрочем, вряд ли — ничем не объяснимая зоологическая ненависть этих болванов тем и опасна, что абсолютно неискоренима… пока живы сами носители этой ненависти, которую они сами толком объяснить не могут…

В действительности же Берия никакого отношения к упомянутым послевоенным репрессиям не имел и иметь не мог. Дело в том, что 29 декабря 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР маршал Советского Союза (с 9 июля 1945 г.) Лаврентий Павлович Берия был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел СССР!

10 января 1946 г. Л.П. Берия и назначенный вместо него С.Н. Круглов подписали соответствующий акт приема-сдачи дел по НКВД. 15 января 1946 г. в разделе «Хроника» газета «Известия» опубликовала следующее сообщение: «Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу заместителя Председателя СНК СССР т. Л.П. Берия об освобождении его от обязанностей

Наркома внутренних дел СССР в виду перегруженности его другой центральной работой. Народным комиссаром внутренних дел СССР назначен т. С.Н. Круглов». Подчеркнутые слова были вписаны лично Сталиным. Это к тому, что до сих пор гуляет байка о том, что-де Сталин убрал Берия с Лубянки. Так, как это сделал Сталин, навешав на Берия другую центральную работу, о чем будет сказано ниже, не убирают!

Все! С тех пор и вплоть до 5 марта 1953 г., когда он возвратился на Лубянку, Лаврентий Павлович не имел никакого отношения к органам госбезопасности (за исключением атомной разведки, о чем будет сказано ниже) и внутренних дел. Причем настолько, что… Впрочем, лучше по порядку.

20 августа 1945 г. за № 9887 сс/оп было принято постановление ГОКО «О Специальном комитете при ГОКО». Проще говоря, этим постановлением был создан Специальный комитет с чрезвычайными полномочиями для решения любых вопросов, связанных с атомной тематикой, особенно по созданию советской атомной бомбы. Берия был утвержден председателем этого Спецкомитета. Именно эту работу и подразумевал Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором указывалось, что Л.П. Берия перегружен другой центральной работой. В соответствии с этим постановлением для «непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии и производству атомных бомб» было создано Первое Главное управление (ПГУ) при Совете народных комиссаров СССР, председателем которого стал освобожденный от обязанностей наркома боеприпасов Б.Л. Ванников, а его заместителем — заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник 9 управления НКВД СССР Л.П. Завенягин. Прошло без малого два года, и 8 марта 1947 г. А.П. Завенягин обращается к Л.П. Берия с удивительной просьбой: «…Первое Главное управление охраняется вахтерской охраной, укомплектованной вольнонаемными лицами. Несмотря на систематически применяемые меры… имеют место сон на посту, дезертирство и ряд других серьезных проступков. Опыт показал, что вахтерская охрана является совершенно ненадежной, не обеспечивающей сохранность секретной документации Первого Главного управления…» И в заключение своего письма Завенягин просит передать функции охраны Министерству госбезопасности.

А далее произошло то, что превосходно доказывает, насколько Берия «имел отношение» к органам госбезопасности.

Министр госбезопасности Виктор Семенович Абакумов

попросту отказал, причем на том основании, что-де МГБ охраняет только Совмин и ЦК. Абакумов, мягко говоря, зарвался, ибо ПГУ было создано при СНК (Совмине) СССР и, следовательно, подлежало охране силами МГБ, тем более учитывая особую секретность его деятельности.

Вслед за Абакумовым и министр внутренних дел С.Н. Круглов не менее выразительно доказал, насколько Берия «имел отношение» к органам внутренних дел, то есть точно так же, как и Абакумов, проигнорировал упомянутую выше просьбу, причем с аналогичной мотивировкой. А ведь, казалось бы, и тот и другой люди Л.П. Берия — они все выросли под его руководством. И что же? А ничего. Попросту наплевали на вполне обоснованную и законную просьбу. Тогда к Берия 24 марта 1947 г. по этому же вопросу обратился еще и другой заместитель начальника ПГУ — Н.А. Борисов, представлявший в этом управлении Госплан СССР.

Проще говоря, шестнадцать дней кряду якобы всемогущий якобы руководитель послевоенных советских спецслужб, «общеизвестный кровавый злодей, которого все боялись пуще смерти» — Лаврентий Павлович Берия — и его ближайшие соратники по атомному проекту не могли решить вопрос государственной важности — об охране Штаба атомного проекта СССР силами министерств госбезопасности и внутренних дел. И для того, чтобы прекратить это межведомственное безобразие (увы, не нашел более крепкого, но литературного слова), он пошел на такой шаг: воспользовался своими правами заместителя председателя Совета министров СССР — издал 25 марта 1947 г. распоряжение СМ СССР о передаче охраны зданий ПГУ при СМ СССР МВД СССР. Только после этого безобразие прекратилось.

Что же касается атомной разведки, то пункт № 12 упомянутого выше постановления ГКО об образовании Спецкомитета предусматривал следующее: «Поручить тов. Берия принять меры к организации закордонной разведывательной работы по получению более полной технической и экономической информации об урановой промышленности и атомных бомбах, возложив на него руководство всей разведывательной работой в этой области, проводимой органами разведки (НКГБ, Р.У. КА и др.)». Вот какое отношение к спецслужбам имел Лаврентий Павлович Берия после 29 декабря 1945 г. и вплоть до 5 марта 1953 г.!

Что же касается послевоенных репрессий, то здесь следует иметь в виду следующее. С 7 мая 1946 г. и по 14 июля 1951 г. Министерство государственной безопасности СССР возглавлял Виктор Семенович Абакумов. Именно при нем и имели место послевоенные репрессии в отношении некоторой части

генералитета и маршалитета СССР. Дела генералов Кулика, Гордова и Рыбальченко, маршала артиллерии Яковлева, «дело авиаторов», дело группы Лозовского, показательный наезд и гонения на маршала Жукова — дело рук Абакумова. Однако сразу же хочу отметить, что отнюдь не на пустом месте. Основания были достаточно серьезные. По крайней мере в рамках тогдашнего уголовного законодательства. В то же время нельзя исключить и того, что вполне возможно, что правовую оценку деяний лиц, прошедших по этим делам, можно было даже в рамках тогдашнего законодательства дать иную. Увы, но История состоялась так, как она состоялась.

Особенно хотелось бы остановиться на так называемых гонениях на маршала Жукова. Прежде всего следует отметить одно обстоятельство, которое имеет прямое отношение к маршалу Жукову. Большинство дел, которые МГБ СССР под руководством Абакумова завело на высокопоставленных военных, имело, если использовать современные термины, антикоррупционный характер. Дело в том, что после Победы большую часть нашего генералитета и маршалитета (за редчайшими исключениями) с головой накрыла страшнейшая эпидемия алчности и трофейного стяжательства и мародерства. Именно этим обстоятельством и было вызвано возбуждение подавляющего большинства дел на высокопоставленных военных, включая и маршала Жукова. Ну, а некоторые имели соответствующие грехи еще со времен войны, которые, однако, выяснились лишь после Победы.

Ниже приводятся фотокопии двух документов, связанных с делом Жукова. В том числе и постановление Центрального Комитета ВКП(б) о т. Жукове Г.К., маршале Советского Союза, с правками, сделанными рукой Сталина[77].

С 9 августа 1951 г. и вплоть до 5 марта 1953 г. МГБ СССР возглавлял хрущевский прихвостень, отпетый партийный негодяй и мерзавец, государственный преступник, организовавший ряд позорнейших дел («дело врачей», убийство Сталина и т. д.) Семен Денисович Игнатьев, который (особенно после того, как многолетний начальник охраны Сталина Власик загремел в кутузку) лично курировал Управление охраны вплоть до убийства Сталина.

То есть ни к деятельности МГБ, в том числе и Управления охраны, ни к деятельности МВД Лаврентий Павлович Берия никакого отношения не имел, за исключением, еще раз подчеркиваю это обстоятельство, вопросов атомной разведки и реализации атомного проекта.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)

О т.Жукове Г.К. [illegible]

ЦК ВКП(б), заслушав сообщение Комиссии в составе т.т.: Шкирятова, Булганина, Кузнецова, Суслова и Шкирятова, назначенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом т.Жукова Г.К., устанавливает следующее.

Тов.Жуков, в бытность Главкомом группы Советских оккупационных войск в Германии, допустил поступки, порочащие высокое звание члена ВКП(б). Будучи поставлен Советским Правительством [illegible] государства всем необходимым, тов.Жуков, злоупотребляя своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей.

В этих целях т.Жуков, давая волю бесудержной алчности и стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явно преступные действия, забирали картины и другие ценные вещи в дворцах и особняках, магазинах себе и командованию магазины в г.Лодзи, ценности и вещи ценности, и т.д.

В итоге всего этого Жукову было предъявлено до 70 наименований предметов (кружев и колец с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и т.д.), до 740

предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 60 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3.700 метров шелка, шерсти, парчи, бархата и др.тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т.д.

Будучи вызван в Комиссию для дачи об'яснений, т.Жуков вел себя [illegible] для члена партии большевиков, в об'яснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения.

Указанные выше поступки и поведение Жукова на Комиссии характеризуют его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении.

Учитывая все изложенное, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признавая, что т.Жуков Г.К. за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т.Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии.

2. Освободить т.Жукова от поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из менее округов.

3. Обязать т.Жукова немедленно сдать в Госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи.

26-1-45 ЦК ВКП(б)

Ф. 17, оп. 163, д. 1508, л. 146-148.

И вот еще о чем. Следует иметь в виду, что с апреля 1943 г. вследствие очередного разделения НКВД СССР на НКВД и НКГБ и выделения контрразведки Смерш в отдельную структуру, функции и возможности Л.П. Берия в репрессивной части были круто минимизированы. Проще говоря, начиная с середины войны, функции и возможности Л.П. Берия в репрессивной части значительно снизились. Причем в значительной степени с его же личной подачи. Он сам поставил этот вопрос перед Сталиным — вопрос о разделении НКВД на два наркомата. Потому что коренной перелом в войне произошел, соответственно и надобность в запредельной централизации руководства спецслужбами отпала сама собой.

И вот зная все это, теперь позволительно задать один вопрос. Ну и до каких же пор всевозможные мерзавцы от Истории будут морочить головы нормальным людям? Неужели честное обращение с безукоризненными фактами Истории столь тяжелое, столь обременительное для совести занятие?!

Миф № 22. Берия лично виновен в репрессировании жены Молотова — Полины Жемчужиной

В какой-то мере в возникновении этого мифа виноват сам Вячеслав Михайлович Молотов. По страницам многих исследований гуляет история о том, что едва только Берия стал министром внутренних дел, он поинтересовался у Молотова, чем он может быть полезным ему, а тот в ответ сказал следующее: «Верни Полину».

Но что значит «верни» в таком контексте? Волей-неволей любой, кто прочитает эту историю, всенепременно подумает, что именно Лаврентий Павлович ее и засадил за решетку. Потому Молотов так и ответил Лаврентию Павловичу: «Верни Полину».

Но в действительности-то Берия не имел отношения ни к инициации вопроса об аресте жены Молотова — Полины Жемчужиной, — ни к ее аресту, ни к следствию в отношении нее, ни к вынесению приговора в отношении нее. Потому что не он возглавлял Министерство государственной безопасности в период ареста Полины Жемчужиной. В то время министром государственной безопасности был В.С. Абакумов, который в этом конкретном случае выполнил указание Сталина.

Сталин же тоже не на пустом месте решил столь сурово поступить с женой своего ближайшего соратника. К вящему неудовольствию всех «демократически мыслящих», беспристрастными средствами технического контроля, а также иными оперативными средствами и методами чекисты тогда установили, что Полина Жемчужина щедро делилась с послом Израиля в Москве Голдой Меир конфиденциальной и даже секретной информацией, которую Вячеслав Михайлович сообщал ей не только за столом… Вот за то она и села. Ко всему прочему ей припомнили и поездку в США в 1936 г., где проживал ее брат и другие родственники, и многое другое. Откровенно говоря, удивительно, что она не загремела за шпионаж, потому что ее деяния спокойно можно было расценить именно так. Тем более в рамках тогдашнего законодательства. Слава богу, она выжила и после смерти Сталина действительно была немедленно освобождена.

Но вот ведь какое дело. До конца своей жизни она не таила злобы на Сталина и категорически запрещала в своем присутствии плохо отзываться о Сталине. А ведь могла дать волю чувствам, тем более после XX съезда. Но не сделала. Кстати

говоря, когда ее привезли в Москву, то она, узнав о смерти Сталина, упала в обморок прямо в кабинете Берия. До конца своих дней Полина Жемчужина с колоссальным уважением относилась к Сталину! Даже борщ всегда варила именно так, как это пришлось бы по вкусу Иосифу Виссарионовичу!

Берия же имел отношение лишь к одному факту — к немедленному освобождению жены Молотова из заключения. Вот это Подлинная Правда!

Миф № 23. Берия явился инициатором печально знаменитого фальшивого «ленинградского дела», которое состряпал совместно с Абакумовым

Знаете, в чем была колоссальная сложность при создании этой книги?! Не поверите, но это факт. В том, как расположить материал, чтобы избежать повторов. Потому как аргументация разоблачения у разных мифов одна и та же. И в данном случае в очередной раз придется проиллюстрировать это.

Выше уже было указано, что с 29 декабря 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР маршал Советского Союза (с 9 июля 1945 г.) Лаврентий Павлович Берия был освобожден от обязанностей наркома внутренних дел СССР и сосредоточился на руководстве реализацией советского атомного проекта. И что к органам госбезопасности и внутренних дел он не имел никакого отношения, за исключением атомной разведки.

Так вот и спрашивается, какое же отношение он мог иметь к инициации и тем более к трагическому исходу «ленинградского дела»?! Когда начинаешь в буквальном смысле слова на пальцах объяснять эти неандертальски примитивные факты, у многих глаза пучит, а некоторые и вовсе в шоке. А с чего? Всего лишь с того, что так оно привычней думать, что «злодей» Берия во всем виноват. Вот что со времен Хрущева вдолбила в головы людей пропаганда ЦК КПСС, а затем и «демократов», то и привычно. Даже если это откровенная подлость и ложь.

Правда, в последнее время наметилась «оригинальная» тенденция. Теперь стараются не слишком напирать на прямое участие Берия в этом деле, ибо это действительно подлая ложь. Теперь стараются перенести акцент на борьбу различных кланов в окружении Сталина. Но и в этом случае не обходится без попыток исподволь привязать Берия к «ленинградскому делу». В 2009 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла очень интересная, во многом старательно объективная, хотя и не без подспудного перехлеста в умеренном антисталинизме, книга авторитетного исследователя С. Рыбаса — «СТАЛИН». Описывая на стр. 615–616 финал «ленинградского дела», уважаемый коллега С. Рыбас пишет: «Расстрел (основных фигурантов «ленинградского дела», — А. М.) санкционировал Сталин. Но, дав согласие на казнь, он еще целый час ходил по кабинету и о чем-то думал, потом распорядился связаться с Берией и сказал: «Я все-таки не

верю, что Вознесенский мог предать, сохраните ему жизнь». Берия ответил: «Они уже все расстреляны». Так оно и было. Помолчав, Сталин приказал: «Детей не трогать».

Племянник Вознесенского, приводя этот факт, свидетельствовал, что действительно двух дочерей бывшего председателя Госплана не арестовали, они остались в Москве и продолжали учиться». Уважаемый коллега С. Рыбас дает такую ссылку: Вознесенский Л.А. Истины ради. М., 2004, с. 241.

Абсолютно не сомневаясь в добросовестности С. Рыбаса в части, касающейся точного приведения ссылок, не могу, тем не менее, согласиться с достоверностью самого этого источника — Вознесенский Л.А. Истины ради. М., 2004, с. 241. Потому что, во-первых, откуда племянник мог знать такие подробности?! Ведь в приведенном описании Сталин в одиночестве находился в своем кабинете. Потом позвонил Берия. И что, кто-то подслушал их разговор и потом передал его содержание племяннику?! Нет уж, увольте, дураков поищите где-нибудь за океаном. Самое минимальное, что означает это описание, если без резких оценок — это всего лишь апокриф, то есть, если строго по словарю иностранных слов, — ложное сочинение, выдаваемое за подлинное. Причем именно тот апокриф, в котором следствие представлено причиной. То есть тот факт, что детей Вознесенского не арестовали, они остались в Москве и продолжали учиться, задним числом оформили как якобы решение Сталина, которое он якобы изложил Берия.

Ну а что касается Лаврентия Павловича Берия, сиречь во-вторых, то не он возглавлял министерство государственной безопасности СССР в период «ленинградского дела», а В.С. Абакумов. И это дело — дело именно его рук. И не только его, но это уже отдельный разговор, выходящий за рамки настоящей книги. Более того. Расстрельные приговоры в исполнение приводило МГБ, и на момент приведения в исполнение приговора в отношении основных фигурантов «ленинградского дела» Берия тем более не при чем. Зато как ненавязчиво подло в «ленинградское дело» втиснут Лаврентий Павлович. Тут и Сталин ему звонит, выражает сомнение и просит сохранить жизнь Вознесенскому, и Лаврентий Павлович проявляет запредельную распорядительность в приведении в исполнение расстрельного приговора, а затем бесстрастным голосом сообщает, что все уже расстреляны. Ну ведь и слепому же видно, что это все ложное сочинение, выдаваемое за подлинное!

Трудно понять, почему уважаемый коллега С. Рыбас при всей проявленной им тщательности при написании этой книги не снизошел до хотя бы минимальной проверки такого факта. Ведь

Лаврентий Павлович в то время действительно не возглавлял МГБ — он руководил реализацией атомного проекта СССР! И расстрелами тем более не занимался! Почему же столь простые, элементарно проверяемые факты — ради такой проверки и в архивы ходить не надо, — столь трудно и тяжело проникают в сознание современных исследователей?! Никак не пойму!

Миф № 24, Берия был аморальным типом и изнасиловал много женщин и девушек в Москве, а изнасилованных им женщин бросал в ванну с серной кислотой, в которой бесследно растворяли трупы несчастных, или просто убивал, а трупы утилизировал с помощью камнедробилки, которая стояла у него в ванной.

Кто «изобрел» эти мерзости, известно — подонки и государственные преступники в прокурорских мундирах, которые стряпали фальшивое дело на уже подло убитого Лаврентия Павловича Берия. Основные их распространители тоже известны. Прежде всего это «невинная жертва» сталинизма и сын «невинной жертвы» сталинизма — А.В. Антонов-Овсеенко. А также буквально изнывающие от недостатка внимания и денег на дешевую пудру варварского вида бывшие мадемуазели, не помнящие в силу объективных причин даже года своего рождения. Ну а куда конь с копытом, туда и рак с клешней. Разве могли такие омерзительные «сенсации» обойтись без журналюг?! Конечно же, нет! Так оно и было. И даже в наше время, например, газета «Труд» не побрезговала этими гадостями и 19 июля 1993 г, 26 сентября 1996 г. и 14 декабря 1999 г. «порезвилась» на эту тему. И даже в 3-м тысячелетии журналисты всевозможных мастей частенько прикладываются к этой теме.

Но вот что удивительно. Если сравнить все описания ванной комнаты в доме Лаврентия Павловича Берия, которые приводят «изнасилованные» им женщины, а с их грязной болтовни и А.В. Антонов-Овсеенко и другие, то любой, проделавший эту нехитрую операцию, будет в шоке. Потому как, во-первых, резко принципиально разнятся эти описания. Такое впечатление, что для каждой новой жертвы Лаврентий Павлович готовил отдельную ванну в своем доме. И когда только успевал?! Да еще и сделать это незаметно от своей жены — грузинки строгих нравов, светлой памяти Нино Теймуразовны Гегечкори.

Во-вторых, серная кислота — это взрывоопасное ядовитое вещество, У кого есть автомобиль с кислотными аккумуляторами, прекрасно знает это. Для того чтобы хранить такое вещество у себя дома, да еще и в открытом виде — в ванне — надо быть абсолютным сумасшедшим. Потому как только от ее паров можно

отравиться более чем серьезно, вплоть до смертельного исхода. Не говоря уже об опасности взрыва. Не говоря уже о том, что ни одна металлическая ванна не выдержит длительного соприкосновения со столь агрессивным веществом. Однако Лаврентий Павлович сумасшедшим не был. Напротив, он хорошо знал химическую промышленность и потому прекрасно знал, что такое серная кислота. Еще более того. Ни одна система канализации не выдержит систематического слива в нее чистой серной кислоты. Ее вдребезги разнесет.

В-третьих, если этих несчастных женщин после изнасилования Берия бросал живьем в ванну с серной кислотой, то, миль пардон, каким же образом они остались живы? Из таких ванн живьем не вылезают. Это вам не лечебные ванны Пятигорска или Кисловодска. Но они, оказывается, умудрились назло насильнику вылезти и сбежать от него. Чтобы после подлого убийства Лаврентия Павловича и даже полвека спустя донести до мира и града, а также всей «демократически мыслящей общественности», но особенно до грязных ушей Антонова-Овсеенко и прочих любителей всяких гадостей «святую правду» о «злодеяниях сексуального монстра по имени Берия».

И, наконец, общее резюме: весь этот миф о серной кислоте не только омерзительная гадость, но и попросту сатанинский бред взбесившихся от полной безнаказанности подонков и негодяев (вне зависимости от их пола)! Это ж какими надо быть всеобъемлющими негодяями-извращенцами, чтобы выдумать такую мерзость!? Ответ один. Для этого надо быть просто негодяем от природы или «демократом», что, собственно говоря, есть одно и то же.

Что же касается камнедробилки, то прежде всего надо отметить следующее. Уж лучше бы вся та мразь, что распространяет столь подлые и грязные клеветы и наветы на Лаврентия Павловича Берия, сначала собралась бы да выработала бы единую позицию: или Лаврентий Павлович всех изнасилованных им женщин растворял в серной кислоте, или же он все трупы несчастных молотил в камнедробилке. Кстати говоря, если бы распространяющие эту гадость болваны-мифотворцы хоть раз удосужились бы поинтересоваться, что такое камнедробилка начала 50-х гг. XX в., то у них навсегда пропала бы охота болтать такую ахинею. Потому что это были огромные машины и в ванную их не затащить, не говоря уже о том, что они потребляли огромное количество энергии и производили невероятный грохот. Они и сейчас такие. Более того. Если туда засунуть труп человека, то в крови будет не только ванная, но и весь дом.

Но разве эта подлая мразь и ни на что не способные форменные идиоты, которым место в дурдоме самого жесткого режима, способны что-либо уразуметь? К сожалению, они все еще на свободе и даже иногда пописывают очередные свои тупые гадости.

Короче говоря, и здесь общее резюме однозначное: весь этот миф не только омерзительная гадость, но и попросту сатанинский бред взбесившихся от полной безнаказанности подонков и негодяев (вне зависимости от их пола).

Ну а что касается огромного количества якобы изнасилованных им женщин, то здесь небезынтересно привести следующие данные. Почти десять лет тому назад стало известно, что «один из специалистов, имевших возможность изучать дело Берия и начальника охраны Сталина генерала Власика, засекреченные до сих пор, обнаружил крайне интересный факт. Списки женщин, в изнасиловании которых, судя по материалам его дела (полностью фальшивого. — А.М.), признал себя виноватым Берия, почти полностью совпадают со списками тех дам, в связи с которыми обвинялся арестованный задолго до Берии Власик»[78].

Проще говоря, стряпавшие по заказу Хрущева фальшивое дело на Лаврентия Павловича негодяи в прокурорских мундирах не мудрствовали лукаво — попросту передрали из дела Власика этот список, слегка разбавив, для вящей убедительности, несколькими иными фамилиями разных дамочек известного поведения. Всего в списке оказалось 200 женщин.

Вот и все, что касается Подлинной Истины в отношении «сексуального монстра» Лаврентия Павловича Берия. Разве вышеизложенного недостаточно для того, чтобы прекратить злобные клеветнические нападки на Лаврентия Павловича? Сколько же можно поливать его грязью?! Не пора ли угомониться?

P.S. Формально к затронутой теме примыкает и миф о том, что-де Лаврентий Павлович изнасиловал и свою будущую жену и потому вынужден был жениться на ней во избежание кровной мести со стороны ее родственников. Казалось бы, и этот миф тоже надо разоблачить. Однако, во-первых, разоблачать тут нечего, ибо ничего подобного не было и в помине. Они поженились по любви. Во-вторых, разоблачать этот миф — значит серьезно потревожить светлую память грузинки строгих нравов, прекрасной жены, любящей матери и заботливой бабушки Нино Теймуразовны Гегечкори. Пойти на это не могу — это выше моих сил, выше моего уважительного понимания менталитета братского грузинского народа.

Миф № 25. Берия подслушивал Сталина в Кремле.

Миф родился совсем недавно, буквально на наших глазах. Во время недавней реконструкции Кремля были обнаружены неоспоримые доказательства того, что кабинет Сталина прослушивался. Естественно, что обнаруживших эти свидетельства рабочих винить не в чем. Виноваты средства массовой информации. Как только информация из Кремля просочилась на информационный рынок, а сделано это было умышленно кем-то из современных чиновников Кремля, СМИ радостно завопили «Берия в Кремле подслушивал Сталина!». И в очередной раз продемонстрировали полное отсутствие всякого присутствия той части тела, чем положено думать и что по определению является сокровищницей знаний любого нормального человека. Но это, подчеркиваю, если речь идет о нормальных людях. Абсолютное же большинство сотрудников СМИ к этой категории отнести весьма затруднительно. Потому как если они были бы нормальными людьми, то есть прежде всего честными и порядочными по отношению к своим читателям и слушателям, то они не задержались бы надолго в тех редакциях, в которых отхватывают огромные гонорары за «желтые сенсации».

А сенсация хотя и в самом деле была, но вот преподнесена была сугубо в желтом цвете. Потому что ничьей фамилии, кроме Берия, журналисты не слышали и слышать, очевидно, не желают. А о структуре ЦК ВКП(б) — ЦК КПСС периода последних лет жизни Сталина — вообще ни ухом, ни рылом. Между тем там существовало Главное управление специальной службы при ЦК ВКП(б) — КПСС. С июня 1952 г. и до 14 марта 1953 г. это управление возглавлял очередной прихвостень Хрущева, бывший (1947–1951 гг.) заместитель начальника управления кадров ЦК КП (б) Украины, заместитель министра госбезопасности СССР с августа 1951 г. И.Т. Савченко. Именно эта внутренняя спецслужба ЦК ВКП (б), занимавшаяся также и вопросами связи, имела техническую возможность организации прослушивания кабинета Сталина, в чем был кровно заинтересован Хрущев. Потому что Сталин в последний год своей жизни был очень озабочен и встревожен злостными нарушениями законности в деятельности Министерства госбезопасности, которое курировал лично Хрущев. Установить технику подслушивания было вполне легко, потому что Сталин в последние месяцы своей подло оборванной государственными преступниками жизни редко приезжал в

Кремль.

Берия же ко всему этому не имел ровным счетом никакого отношения. Так что миф об этом оказался очередной дохлой уткой.

Миф № 26. Берия убрал (убил) Сталина, потому что тот уже не доверял Лаврентию Павловичу

Самый подлый миф во всей мифологии о Берия. Сотворен все тем же Хрущевым и развит его недоумками-присными. С чего сотворившие этот миф решили, что Сталин перестал доверять Л.П. Берия — так и бес их знает. Вопрос о переводе Лаврентия Павловича Берия на работу на Лубянку был решен еще при жизни Сталина. Ни один лидер государства никогда не поставит на пост главы спецслужбы человека, которому не доверяет. Это испокон веку незыблемая аксиома, которая не зависит от особенностей государственного строя и общественно- политического устройства. А решение это было принято потому, что в последний период своей жизни Иосиф Виссарионович был крайне озабочен злостным бардаком, бесконтрольностью и серьезными, грубейшими нарушениями социалистической законности в деятельности МГБ. Говорит архивный документ — извлечение из записки ЦК КПСС № П 35 от 4 декабря 1952 г.: «Партия слишком доверяла и плохо контролировала и проверяла работу министерства госбезопасности и его органов…

Считать важнейшей и неотложной задачей партии, руководящих партийных органов, партийных организаций осуществление контроля за работой органов Министерства госбезопасности. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль…»[79]

Плохо контролировал и проверял работу Министерства госбезопасности не кто иной, как лично Хрущев, ибо именно он тогда в ЦК курировал органы госбезопасности, которые, едва став куратором Лубянки, буквально нашпиговал своими ставленниками. Всю эту камарилью Лаврентий Павлович практически немедленно выкинул из органов. Вот их поименный перечень:

Епишев А.А. — заместитель министра госбезопасности СССР. Снят со своего поста 11 марта 1953 г.

Рясной В.С. — заместитель министра госбезопасности СССР и одновременно начальник 2-го Главного управления (контрразведка). С мая 1952 г. фактический начальник личной охраны И.В. Сталина. Снят со своего поста 11 марта 1953 г.

Савченко И.Т. — заместитель министра госбезопасности

СССР, с июня 1952 г. одновременно начальник главного управления специальной службы при ЦК ВКП(б) — КПСС. Снят со своего поста 14 марта 1953 г.

Савченко С.Р, — заместитель министра госбезопасности СССР, начальник 1-го Главного управления (разведка). Снят со своего поста 17 марта 1953 г.

Лялин С.Н. — заместитель министра госбезопасности СССР. Снят со своего поста 11 марта 1953 г.

Игнатьев С.Д. — министр госбезопасности СССР с 9 августа 1951 г. по 5 марта 1953 г. Снят со своего поста 5 марта 1953 г.

Мироненко П.Н. — заместитель министра госбезопасности СССР. Снят со своего поста 11 марта 1953 г.

Никифоров А.В. — заместитель министра госбезопасности СССР. Снят со своего поста 11 марта 1953 г.

Богданов Н.К. — заместитель министра внутренних дел СССР, начальник УМВД Москвы и Московской области. Снят со своего поста 16 марта 1953 г.

Все без исключения старинные «кореши» Хрущева, в основном по Украине. Именно они-то и организовали вместо министерства госбезопасности министерство фальсификации уголовных дел, пыток и истязаний, тщательно скрывая свои преступления от Сталина. Но он все-таки заметил их преступления и, как отмечалось выше на основании записки ЦК КПСС № П 35 от 4 декабря 1952 г., провел через Политбюро решение об усилении контроля за МГБ, в том числе и путем назначения главой Лубянки Л.П. Берия, который должен был возглавить объединенные в единое Министерство внутренних дел министерства госбезопасности и внутренних дел. Только он, Лаврентий Павлович Берия, как выдающий ас советской разведки и контрразведки, член Президиума (до этого Политбюро) ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, один из всего лишь двух Почетных Граждан Союза Советских Социалистических Республик, мог восстановить законность в деятельности органов госбезопасности и внутренних дел. Ибо один раз он уже это делал — обеспечил восстановление законности в конце 30-х годов. И потому знал, как нужно чистить авгиевы конюшни Лубянки. Увы, не дали довести дело до конца — убили, мерзавцы… Так же, как и Сталина…

Такова Подлинная Правда о втором пришествии Лаврентия Павловича Берия на Лубянку. Пора ее признать и прекратить дурачить общественное мнение всевозможными страшилками о монстре Берия, который, видите ли, убил Сталина! Убийца Сталина — Хрущев и К0 из ЦК и МГБ во главе с Игнатьевым. И

тот факт, что Лаврентий Павлович:

во-первых, практически мгновенно выгнал этих негодяев из объединенного министерства,

во-вторых, практически сразу арестовал одного из заместителей Игнатьева — Огольцова, которому подчинялась токсикологическая лаборатория МГБ, на которую и пало подозрение в отравлении Сталина,

в-третьих, в кратчайшие сроки расследовал дело об убийстве Сталина и уже официально запросил санкцию у ЦК на арест бывшего министра госбезопасности Игнатьева, в совокупности означает, что он точно установил, кто конкретно был виновен в убийстве Сталина.

А на следующий день после упомянутого запроса, 26 июня 1953 г., вдохновленная Хрущевым группа высокопоставленных военных во главе с маршалом Жуковым навсегда обесчестила себя участием в антигосударственном перевороте и незаконном, бессудном убийстве Лаврентия Павловича прямо у него дома. А это в свою очередь еще раз доказывает, что не Лаврентий Павлович, а приснопамятный Никита Сергеевич был организатором убийства Сталина! И потому, боясь страшившей его ответственности за содеянное — ведь следующим после Игнатьева в кутузку загремел бы лично он, «дорогой Никита Сергеевич», — решил другим преступлением прикрыть главное. Так был злодейски убит абсолютно не причастный к убийству Сталина Лаврентий Павлович Берия. Убит для того, чтобы скрыть причастность Хрущева и его шайки к злодейскому убийству Сталина.

Миф № 27. Берия убил Сталина, спасая членов Политбюро (версия В.М. Молотова)

Да, формально в двух беседах с известным писателем-хроникером Ф. Чуевым Вячеслав Михайлович Молотов дважды — 24.08.1971 г. и 09.06.1976 г. — рассказывал, что якобы 1 мая 1953 г., стоя на Мавзолее, Берия произнес, что якобы это он спас членов Политбюро, что-де именно он убрал Сталина[80]. Спустя несколько лет едва ли не слово в слово Вячеслав Михайлович повторил то же самое известному писателю В.В. Карпову. Итак, вот это описание:

«Почему-то тогда ни у Кого из членов суда не возник вопрос о причастности Берия к отравлению Сталина, хотя такое подозрение было бы вполне закономерным. И, наконец, самое неопровержимое доказательство — признание самого Берия в убийстве Сталина!

Рассказал об этом Молотову. Я не раз хотел его расспросить о загадочной смерти Сталина, но не решался, уж очень вопрос был «щекотливый». Но после наших бесед в течение нескольких лет, после того, как Молотов стал доверять мне и даже просил организовать «конспиративные» встречи с друзьями, я однажды решился затронуть эту тему. Сначала не прямо, а наводящим вопросом:

-Говорят, Сталин умер не своей смертью.

Молотов ответил не сразу. Подумал.

-Да, для таких подозрений есть основания.

-Называют даже конкретного убийцу — Берия.

Вячеслав Михайлович опять довольно долго молчал.

-И это весьма вероятно. Может быть, даже не сам, а через своих чекистов или врачей.

Я чувствовал, что-то не договаривает Молотов, но нажимать на него не решался. Казалось, он больше ничего не скажет. Но, видимо, у него шла внутренняя борьба. Возможно, он думал, что уже стар и не надо уносить с собой большую тайну.

Без моего дополнительного вопроса он вдруг, как бы даже не для меня, стал вспоминать:

-На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года произошел такой вот разговор. Берия был тогда близок к осуществлению своих замыслов по захвату власти. Он уже сам, да и все мы считали его самым влиятельным в Политбюро. Боялись его. Вся охрана вокруг была его ставленники. Он мог в любой момент нас ликвидировать. Но он понимал, что так поступать нельзя, народ

не поверит, что все мы враги. Ему выгоднее превратить нас в своих сторонников. И вот, как бы напоминая, что произошло на пленуме после XIX съезда, когда Сталин хотел с нами расправиться, Берия на трибуне Мавзолея, очень значительно сказал мне, но так, чтобы слышали стоявшие рядом Хрущев и Маленков:

-Я всех вас спас… Я убрал его очень вовремя.

Можно ли верить Молотову, что Берия сказал такие слова?

Я думаю, что можно. Молотов очень крупная личность, он понимал цену таким словам и вообще, всегда, на всех постах, знал вес и значимость каждого слова. Это не кухонный разговор. Он понимал, о чем говорит и с кем говорит. Эта фраза не повиснет в воздухе, она отложится в моей памяти, и я как писатель, когда-то дам ей огласку, и страшный смысл ее войдет в историю.

О том, что Молотов решился на такое откровение, чтобы люди узнали правду, свидетельствует также его разговор с писателем Чуевым. Феликс опубликовал свою беседу с Молотовым на эту тему. Она изложена другими словами, но смысл тот же: Берия «убрал» Сталина»[81].

Если скрупулезно разобрать все то, что написал В.В. Карпов, то получится… впрочем, обойдемся на этот раз без резкостей. Скажу только самое главное. Только из-за того, что в описании Молотова появились Маленков и Хрущев, исчезла даже иллюзорная значимость его рассказа. Потому что с разницей в несколько лет Молотов практически слово в слово повторил то, что говорил Чуеву, добавив только парочку свидетелей, которые уже ничего не могли рассказать. И то, что это было повторено практически слово в слово, означает, что Молотов действительно хотел, чтобы его свидетельство осталось бы в истории не только как единственное, но единственно верное. Однако оно таким не могло быть и никогда не станет единственно верным, потому что Вячеслав Михайлович, мягко выражаясь, сказал то, что не соответствовало конкретным реалиям Истории.

До второго пришествия Берия на Лубянку, а оно, напомню, произошло лишь 5 марта 1953 г., то есть после смерти Сталина, там практически не было людей Лаврентия Павловича. Их всех разогнали сначала Абакумов и Круглов, сменившие Берия на посту министров государственной безопасности и внутренних дел, а затем Игнатьев, сменивший Абакумова. Более того. Многих из людей Берия выставили с Лубянки, а кое-кого и посадили за решетку. Так что Лаврентию Павловичу не на кого было опереться, если исходить из того, что якобы он организовал

убийство Сталина. Как, впрочем, не мог он опереться и на врачей, под которыми подразумевались основные кремлевские врачи. Большая часть из них загремела за решетку еще при Игнатьеве по «делу врачей убийц», а те, кто еще оставался на своих должностях, подчинялись тому же Игнатьеву, потому как верный и многолетний охранник Сталина Н.С. Власик, которому они ранее подчинялись, с 15 декабря 1952 г. сидел в тюрьме.

Единственное слово правды, которое прозвучало тогда из уст Молотова, — это слово «боялись». Правильно, они боялись Берия. Но отнюдь не потому, что он собирался всех их ликвидировать — если оно было бы нужно Лаврентию Павловичу, то, как высочайшего класса ас разведки и контрразведки, он проделал бы это в мгновение ока и без всяких церемоний, — а потому, что они боялись, что Лаврентий Павлович добьется реализации решения Пленума ЦК после XIX съезда партии. А пленум тот, про который Молотов говорил, что якобы на нем Сталин пытался расправиться с ними, славен тем, что, во-первых, Сталина на нем не было, а, следовательно, Вячеслав Михайлович попросту солгал, и, во-вторых, на нем было принято решение, что Совет Министров СССР возглавит Лаврентий Павлович Берия! [82]

Вот что недоговаривал Молотов в беседе с Карповым и чего они, то есть вся партийная верхушка, на самом деле до чрезвычайности опасались. Ведь Берия терпеть не мог партийных бездельников и так же, как и Сталин, считал, что вся власть должна перейти к органам советской власти, прежде всего ее исполнительской ветви, то есть правительству!

Потому и было выгодно Молотову еще через один канал укоренить тот неверный и абсолютно не соответствующий реалиям истории якобы факт, что-де Берия мог иметь какое-то отношение к убийству Сталина, в том числе и при помощи своих чекистов или врачей. Еще раз хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что с разницей в несколько лет Молотов двум разным писателям рассказал практически слово в слово одну и ту же байку.

И в завершение надо сказать, что Карпов с головой выдал подлинное намерение своего собеседника. Помните его слова: «Он понимал, о чем говорит и с кем говорит. Эта фраза не повиснет в воздухе, она отложится в моей памяти, и я как писатель, когда-то дам ей огласку, и страшный смысл ее войдет в историю».

Именно этого-то и добивался Молотов. Ну, что же, подпольщик он был более чем опытный, а в политике живьем слопал не один десяток «собак» — он добился-таки своей цели. Его версия вошла в Историю…

Только вот в чем вопрос-то: а какое отношение ко всему, что с разницей в несколько лет сказал Молотов двум писателям, имеет Берия, особенно если учесть не мнимые, а подлинные реалии Истории?! Полагаю, что никакой подсказки в поисках истинного ответа не требуется.

Миф № 28. Берия убил Сталина, потому что Иосиф Виссарионович требовал собрать на него компромат как на «Большого Мингрела»

И эту подлую глупость в пропагандистский оборот запустил все тот же Никита Хрущев еще на шабаше недобитых троцкистов — XX съезде КПСС. Сначала в сфальсифицированном виде преподнес саму суть и обстоятельства этого дела. Затем стал намекать на то, что-де якобы Берия совместно с Абакумовым состряпал это дело. И, наконец, докатился до того, что-де Сталин специально инициировал это дело для того, чтобы ликвидировать Берия, а тот, такой-сякой немазаный, изловчился и прихлопнул самого вождя, опасаясь его кары. Однако все, что слетало с его уст, все без исключения, было не просто ложью и клеветой, а именно же кривозеркально лживым отражением Подлинной Правды.

Итак, на шабаше недобитых троцкистов он ляпнул следующее: «Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС. Эти решения принимались без обсуждения в Политбюро, Сталин сам диктовал эти решения. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию Советской власти в этой республике с помощью империалистических государств. В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии… Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию»[83].

Если обратили внимание, то в данном случае Хрущев инкриминировал Сталину, что он, видите ли, лично надиктовал решения ЦК КПСС от 9 ноября 1951-го и 27 марта 1952 годов. Исходя из общего эмпирически выведенного правила анализа всей болтовни Хрущева, раз он болтал именно так, следовательно, в действительности все обстояло иначе, проще говоря, диаметрально противоположным образом.

И оно действительно было так. Исходя из тех архивных

материалов, которые имеются в РГАСПИ, а это экземпляр постановления, записанный Поскребышевым, а также машинописный проект постановления с правкой Сталина[84], выходит следующее. Правки Сталина связаны прежде всего с уточнением формулировок и, кроме того, в ряде случаев носят существенно смягчающие первоначальные весьма резкие обвинения в национализме[85].

И вот первый вопрос. Если Сталин планировал с помощью инициации «мингрельского дела» разобраться и ликвидировать Берия, то на кои же черт ему понадобилось существенное смягчение обвиняющих в национализме формулировок?! Ведь куда правильней было бы их ужесточить, и тогда Лаврентию Павловичу реально могла бы настать «крышка». Нет, Сталин пошел по иному пути.

Идем дальше. Хрущев утверждал, что Сталин лично надиктовал все решения по этому вопросу. Естественно, что это ложь. Решения по этому делу вместе с постановлением от 27 марта 1952 г. были приняты по результатам обсуждения на заседаниях Политбюро[86]. При этом Сталин всего лишь собственноручно вписал в протокол заседания Политбюро 27 марта название постановления[87]. Всего лишь — потому что вопрос и так стоял в повестке дня того заседания Политбюро. Как видите, Никита Сергеевич солгал и в этом аспекте.

Анализируем дальше. Никакого отношения к инициации «мингрельского дела» ни Берия, ни Абакумов не имели.

Берия — потому что он не был сумасшедшим, чтобы заводить дело фактически против себя. А Абакумов с конца лета 1951 года сидел в тюрьме. К тому же они не были друзьями. Само же «мингрельское дело» стало разворачиваться в ноябре 1951 года. Как видите, Хрущев и тут нагло соврал.

Продолжаем анализ. Тогда кто же, когда и почему завел «мингрельское дело», против кого оно было направлено? Ответ прост, как и всегда проста Подлинная Правда.

Это дело было заведено в ноябре 1951 г., то есть уже при сменившем Абакумова на посту министра государственной безопасности СССР Семене Денисовиче Игнатьеве, который вступил в эту должность 9 августа 1951 года. С.Д. Игнатьев — личный прихвостень Хрущева.

Дело заводилось с подачи небезызвестного негодяя в МГБ — Рюмина. А этот мерзавец слишком много грязных дел натворил на Лубянке.

Истинной причиной заведения этого дела, если исходить из документов, была «борьба кланов в грузинском руководстве того времени»[88]. Ну а методы борьбы с оппонентами везде одинаковы

— обвинения в чем-то криминальном. В данном случае начали с взяточничества, что вполне «естественно» для Закавказья, а далее довели дело до национализма, сиречь открыто подводили все дело под расстрельную статью Уголовного кодекса. В постановлениях ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. и от 27 марта 1952 г. говорилось уже о якобы вскрытой в Грузии мингрельской националистической организации, которую возглавлял секретарь ЦК КП(б) Грузии М. Барамия.

Самое главное, против кого в действительности было направлено это дело. Своим острием это дело было направлено непосредственно против Лаврентия Павловича Берия. Только не Сталин был инициатором такого поворота событий, а именно же Хрущев, стремившийся при ослабевавшем в силу возраста и болезней Сталине его же руками ликвидировать через МГБ (Хрущев в то время курировал органы госбезопасности) и своего прихвостня Игнатьева опасного в своем, хрущевском, понимании конкурента в борьбе за власть после Сталина. Проще говоря, еще до предвкушавшегося и подготавливавшегося ими насильственного ухода Сталина из жизни ликвидировать Берия с помощью этого дела.

Умный, проницательный и принципиальный противник Советской власти, СССР и лично Сталина, но порядочный человек и исследователь, историк-эмигрант Борис Николаевский в комментариях к ставшему известным на Западе тексту закрытого доклада Хрущева на XX съезде указал следующее: «Заявление Хрущева о «мингрельском заговоре» объясняет причины чисток в Грузии в 1952 году. Хотя Хрущев в нем только намекает, что «мингрельское дело», как и «ленинградское дело», тоже инсценировано Берией и Абакумовым, данное утверждение представляет собой умышленное искажение. Аккурат в ноябре 1951 года министром госбезопасности был назначен один из злейших врагов Берии С.Д. Игнатьев; «мингрельское дело» потому и фабриковалось, чтобы нанести удар по Берии. Это обстоятельство и последовавшие затем чистки в Грузии (в апреле, сентябре и ноябре 1952 года) подрывали положение Берии и открывали путь запланированной «второй ежовщине», начавшейся после XIX партийного съезда… с арестов по «делу врачей»»[89].

При всем том, что Николаевский абсолютно точно схватил суть дела, он, увы, непреднамеренно допустил ряд неточностей. На самом деле ни Берия, ни Абакумов к инициации «мингрельского дела» не имели ровным счетом никакого отношения по указанным выше причинам. Более того. Берия не имел никакого отношения к «ленинградскому делу» — его

заводил и раскручивал Абакумов в бытность министром госбезопасности. Игнатьев же был назначен министром госбезопасности 9 августа 1951 г. Судя по всему, допущенные Б. Николаевским неточности были связаны с закрытостью в сталинские времена информации об СССР. Однако все это ни в коей мере не умаляет исключительной точности его анализа по существу затронутого им вопроса. Тут он прав на все 300 %.

И вот теперь можно задать основной вопрос. А какое отношение все это дело имеет к якобы осуществленному Лаврентием Павловичем Берия убийству Сталина и кто, а также зачем приплел к этой истории якобы произнесенную Иосифом Виссарионовичем реплику «ищите большого мингрела»?! И вот тут мы сталкиваемся с обычной в кругах высокопоставленных партийных баранов махинацией — подтягиванием за уши под логику известного еще со времен Древнего Рима вопроса «qui prodest» («Кому выгодно?») одного события, имевшего место практически сразу после похорон Сталина. Дело в том, что 10 апреля 1953 г. упомянутые выше постановления были отменены постановлением ЦК КПСС «О нарушениях советских законов бывшими Министерствами государственной безопасности СССР и Грузинской ССР». Инициатором этого постановления был как раз Лаврентий Павлович Берия. Но ведь Хрущев нигде и никогда не упоминал о том, что эта инициатива Л.П. Берия имела четкую предысторию. Она проистекала из крайней озабоченности Иосифа Виссарионовича Сталина в последние месяцы его жизни злостным бардаком, бесконтрольностью и серьезными, грубейшими нарушениями социалистической законности в деятельности МГБ, что нашло свое отражение и в записке ЦК КПСС № П 35 от 4 декабря 1952 г., в которой говорилось (увы, вынужден повторить ее содержание): «Партия слишком доверяла и плохо контролировала и проверяла работу министерства госбезопасности и его органов…

Считать важнейшей и неотложной задачей партии, руководящих партийных органов, партийных организаций осуществление контроля за работой органов Министерства госбезопасности. Необходимо решительно покончить с бесконтрольностью в деятельности органов Министерства госбезопасности и поставить их работу в центре и на местах под систематический и постоянный контроль…»[90]

Вот почему Лаврентий Павлович и добился отмены тех постановлений по «мингрельскому делу». Однако когда ради сокрытия злодейского убийства Сталина та же банда государственных преступников подло убила еще и Лаврентия Павловича, то на него же свалили, правда, в апокрифическом

варианте, и ответственность за смерть вождя. И тут кто-то из помощников Хрущева — похоже, что Поспелов, он же Фогельсон, у которого, в отличие от Никиты Сергеевича, голова все-таки «варила», — подсказал с пропагандистской точки зрения блестящий ход в виде якобы произнесенной Сталиным реплики «ищите большого мингрела». Ведь это же на уровне афоризма! После озвучивания этой афористичной фальшивки, у всех волей-неволей сложилось впечатление, что, опасаясь кары Сталина, «большой мингрел», то есть Лаврентий Павлович Берия, и грохнул Сталина. Ну а далее своей поганой жизнью зажил и только что проанализированный миф.

Видите, сколько пришлось потратить слов и времени, чтобы хотя бы вкратце проанализировать одну подлую фальшивку, состоящую всего-то из трех слов, на базе которых был слеплен подлый миф. Однако, слава богу, удалось разоблачить и эту мерзость в отношении Лаврентия Павловича Берия. Не был он причастен к убийству Сталина — ни как просто Лаврентий Павлович Берия, ни как «большой мингрел»! Но он был причастен к мгновенному, но скрупулезно детальному расследованию обстоятельств убийства Сталина, за что в том числе и сам был подло убит. Вот это и есть Подлинная Правда!

Миф № 29. Едва только Сталина не стало, Берия развил бурную деятельность, предпринимая отчаянные попытки укрепить и расширить свое влияние в государстве, стремясь всех и вся поставить под свой контроль.

Судьба-злодейка отмерила Лаврентию Павловичу Берия всего 112 дней жизни после смерти Сталина. Однако употребленное выражение «судьба-злодейка» — это образно. В действительности же злодеи-преступники из ЦК КПСС во главе с Хрущевым и при прямом содействии ряда высокопоставленных военных, прежде всего Жукова и Булганина, а также Конева, Москаленко и Батицкого самым преступнейшим образом оборвали жизнь этого незаурядного, исключительно талантливого человека, который мог принести еще огромную пользу СССР. Увы, но государственные преступники об этом не задумываются. Точнее, задумываются, но только со знаком «минус» — как бы навредить государству. А вот документальные свидетельства того, что на пользу государству и обществу успел сделать Лаврентий Павлович Берия за эти 112 дней, слава богу, сохранились в анналах истории. Извольте ознакомиться с отдельными выдержками из различных дел, входящих в Особую папку Л.П. Берия.

15 марта

«Н.С. Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об откомандировании в распоряжение МВД ряда руководящих работников системы СМ СССР, состоящих в действующем резерве МВД[91].

16 марта

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву о назначении министров внутренних дел республик и начальников краевых и областных управлений МВД[92].

17 марта

Председателю СМ СССР Г.М. Маленкову

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления СМ СССР «О передаче из Министерства внутренних дел СССР

производственно-хозяйственных и строительных организаций», предусматривающего передачу из ведения МВД в другие министерства главных производственно- хозяйственных управлений, строительных управлений и промышленных предприятий со всеми материальными и людскими ресурсами, в том числе Дальстрой, Главзолото, Енисейстрой, ГУШОСДОР, ГУЛЖД, ГУЛЛП, Куйбышевгидрострой, Сталинградгидрострой, Гидропроект, Главгидроволгобалтетрой, комбинаты «Воркутауголь», «Интауголь», «Апатит», и др.[93]

20 марта

(Берии)

Докладная записка начальника УМВД Горьковской области Хвастовского (Берии) о пожаре в деревне Дмитровское Красно-Баковского района Горьковской области[94].

21 марта

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления СМ СССР о прекращении строительства ряда объектов, в том числе: Главного Туркменского канала, канала Волга — Урал, Волго-Балтийского водного пути, железной дороги Чум — Салехард— Игарка, судоремонтных мастерских, порта и посёлка в районе р. Игарка, железной дороги Комсомольск — Победино, тоннеля под Татарским проливом, железной дороги Апатиты — Кейва — Поной, железной дороги Варфломеевка — Чугуевка — бухта Ольга, автомобильной дороги Усть-Большерецк — Озерновский рыбкомбинат, Кировского химического завода, Черногорского завода искусственного жидкого топлива, Аралического завода жидкого топлива, верфи металлического судостроения в Осетрове. Приложение: проект постановления СМ СССР[95].

24 марта

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой утвердить В.А. Какучая в должности министра внутренних дел Грузинской ССР в связи с оставлением этой должности по болезни А.И. Кочлавашвили[96].

Маленкову

Сопроводительная записка Берии к проекту распоряжения СМ СССР о передаче Управления Делами СМ СССР в распоряжение МВД здания по ул. Кузнецкий Мост, № 21/5 в г. Москве. Приложение: проект распоряжения СМ СССР[97].

25 марта

Председателю правления Госбанка В.Ф. Попову

Письмо Берии Попову о предоставлении права распоряжения счётом в Управлении иностранных операций Госбанка, принадлежавшего ранее МГБ, и права первой подписи Круглову и первому заместителю министра внутренних дел Б.З. Кобулову, второй подписи — заместителю министра внутренних дел Б.Г. Пещерскому[98].

26 марта

Министру финансов Звереву

Письмо Берии Звереву о предоставлении права первой подписи Круглову и первому заместителю министра внутренних дел Б.З. Кобулову, второй подписи Б.Г. Пещерскому, третьей подписи — П.В. Зайцеву и об именовании спецсчёта в Управлении иностранных операций Правления Госбанка, принадлежащего МГБ, спецсчётом МВД[99].

Председателю Правления Внешторгбанка Н.Ф, Чечулину

Письмо Берии Чечулину о предоставлении права первой подписи Круглову и первому заместителю министра внутренних дел Б.З. Кобулову, второй подписи — Б.Г. Пещерскому[100].

Хрущёву

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления Президиума ЦК КПСС об утверждении внесённого МВД проекта Указа Президиума ВС СССР об амнистии.

Приложение: проект постановления Президиума ЦК КПСС[101].

28 Марта

Маленкову

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления СМ СССР «О передаче из Министерства внутренних дел СССР в Министерство юстиции СССР исправительно-трудовых лагерей и колоний». Приложение: проект постановления СМ СССР[102].

6 апреля

Берии

Докладная записка Серова Берии о ликвидации группы расхитителей государственной собственности, орудовавшей на ряде товарных баз в Средней Азии[103].

11 апреля

Молотову

Сопроводительная записка Берии и справка об истории

претензий СССР и Ирана на участок земли в районе селения Эдды-Эвляр. Приложение: справка Масленникова Берии от 10 апреля об истории претензий СССР и Ирана на участок земли в районе селения Эдды-Эвляр; схема пограничного района[104].

18 апреля

Маленкову у Молотову

Докладная записка Берии Маленкову и Молотову о пограничных спорах с Ираном.

Приложение: справка начальника Главного управления пограничных войск МВД П.И. Зырянова от 18 апреля «Об оспариваемых иранской стороной участках на советско-иранской границе»; схема участка Мугань; схема участка Деман; схема участка Намин;

Схема участка Эдды-Эвляр; схема участка Атрек; схема участка Серахс; схема участка Фирюза, карты участков советско-иранской границы, оспариваемых Ираном (две карты)109.

23 апреля

Берии

Докладная записка начальника Главного управления милиции МВД Н.П. Стаханова

(Берии) о раскрытии убийства работниками Московского отдела уголовного розыска[105].

25 апреля

Министру финансов АТ. Звереву

Письмо Берии министру финансов А.Г. Звереву о предоставлении права подписывать расходные расписания на открытие кредитов по МВД заместителям министра внутренних дел С.Н. Круглову, А.И. Серову, первому заместителю министра Б.З. Кобулову, начальнику Финансового отдела МВД П.В. Зайцеву и заместителю главного бухгалтера М.А. Звереву, заместителю начальника Финансового отдела МВД М.А. Юлову, главному бухгалтеру МВД П.В. Зайцеву и заместителю главного бухгалтера МВД В.С. Кузмичёву111.

2 мая

Берии

Докладная записка дежурного по штабу МВД С. Гоглидзе Берии о поступивших за время дежурства с мест о чрезвычайных происшествиях. Резолюция: «Разослать тт. Маленкову Г.М., Молотову В.М., Хрущёву Н.С. и Булганину Н.А. 2.V. Л. Берия»[106].

7 мая

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой утвердить И.И. Вильджюнаса в должности министра внутренних дел Литовской ССР[107].

Заместителю председателя СМ СССР К.Е. Ворошилову.

Письмо Берии Ворошилову об удовлетворении просьбы Скарбека С.А. о реабилитации[108].

8 мая

Берии

Докладная записка Серова Берии о ликвидации очагов пожара в ряде районов Читинской области.

9 мая

Министру внутренних дел Украинской ССР П.Я. Ме- шику

Письмо Берии Мешику о целесообразности закрытия тюрем в городах: Хотин, Кременец, Владимир-Волынский, Берегово, Золочев, Каменец-Подольский, Белгород-Днестровский, Ровно, Станислав и о передаче освободившихся помещений гарнизонам войск МВД Украинского округа[109].

10 мая

Берии

Докладная записка Серова Берии о раскрытии преступления органами милиции г. Москвы[110].

11 мая

Шаяхметову

Письмо Берии Шаяхметову о нецелесообразности увеличения штата ансамбля песни и пляски пограничных войск Казахского округа[111].

13 мая

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления СМ СССР «Об упразднении паспортных ограничений и режимных областей». Приложение: проект постановления СМ СССР; проект постановления ЦК КПСС об утверждении проекта постановления СМ СССР[112].

19 мая

Горшенину

Письмо Берии Горшенину о необходимости внести в СМ СССР предложение о предоставлении министру юстиции права присваивать первичные и очередные звания работникам Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний[113].

21 мая

Начальнику Краснодарского У МВД М.А. Усову

Телефонограмма Берии Усову с указанием усилить борьбу с уголовной преступностью и охрану общественного порядка в г. Кропоткине[114].

23 мая

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой утвердить И.Д. Зуяна в должности министра внутренних дел Латвийской ССР, М.К. Крассмана в должности министра внутренних дел Эстонской ССР[115].

26 мая

Молотову

Письмо Берии Молотову с предложением освободить из- под стражи и выдворить за пределы СССР японских рыбаков, задержанных за незаконный лов рыбы в территориальных водах СССР, и пересмотреть дела японских рыбаков, осуждённых в 1945–1953 гг. за шпионаж[116].

27 мая

Сопроводительная записка к анонимному письму в МВД о бесправном положении немцев — граждан СССР, высланных на спецпоселение в годы Отечественной войны, с сообщением о готовящемся МВД проекте предложений по существу затронутых в письме вопросов. Приложение: анонимное письмо от 8 мая[117].

28 мая

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении В.С. Рясного в должности начальника МВД Московской области[118].

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления СМ СССР «Об устранении недостатков в трудоустройстве освобождённых по амнистии граждан». Приложение: проект постановления СМ СССР; докладная записка Круглова и Горшенина Берии от 28 мая о ходе выполнения Указа Президиума ВС СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии и о перевозках освобождённых к местам жительства126.

30 мая

Хрущёву

Докладная записка Берии о наведении порядка в 4 и 5 отделениях Норильского лагеря МВД[119].

4 июня

Берии

Докладная записка Стаханова Берии о ходе прописки и трудоустройству по состоянию на 1 июня 602 130 человек, освобождённых из мест заключения по амнистии. Резолюция: «Разослать товарищам Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Хрущёву Н.С., Булганину Н.А., Кагановичу А.М., Микояну А.И. 5 июня 1953 года. Л. Берия»[120].

5 июня

Мешику

Письмо Берии Мешику о нецелесообразности увеличения численности органов МВД Украины[121].

8 июня

Докладная записка Берии о необходимости укомплектования аппарата МВД Белорусской ССР и подведомственных ему областных и районных органов национальными кадрами. Резолюция: «Т-щу Зимянину! 15/VI. Л. Берия».

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении М.Ф. Дечко в должности министра внутренних дел Белорусской ССР, В.Т. Политико, С.И. Холево, И.М. Стельмаха и И.Г. Вороновича — заместителями министра внутренних дел. См.: 8—12 июня 1953 г.131

Берии

Докладная записка Масленникова, Гоглидзе, Зырянова Берии об обстоятельствах измены Родине коменданта пограничного отряда на границе с Афганистаном. Резолюция: «Товарищам Маленкову Г.М., Хрущёву Н.С., Молотову В.М., Кагановичу А.М., Микояну А.И. 8 июня 1953 года. Л. Берия».

10 июня

Молотову

Письмо Берии Молотову о мерах по возвращению в СССР коменданта пограничного участка, бежавшего в Афганистан 7 июня.133

11 июня

Министру оборонной промышленности Д.Ф. Устинову

Письмо Берии Устинову о согласии МВД принять на баланс

УМВД Ленинградской области здание-пристройку к трансформаторной подстанции, распределительный электрощит и здание макетной мастерской, расположенной на территории тюрьмы № 1 в г. Ленинграде[122].

12 июня

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении начальников УМВД ряда областей Белорусской ССР[123].

13 июня

Берии

Докладная записка Стаханова Берии о ходе освобождения, прописки и трудоустройства по состоянию на 10 июня 781 968 человек, освободившихся из мест заключения по амнистии. Резолюция: «Разослать товарищам Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Хрущёву Н.С., Булганину Н.А., Кагановичу А.М., Микояну А.И., Сабурову М.З., Первухину М.Г. 15 июня 1953 года. Л. Берия»136.

14 июня

Берии

Докладная записка Стаханова Берии об ограблении кассы шахты «Кураховка» в Селидовом районе Сталинской области. Резолюция: «Товарищам Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Хрущёву Н.С., Булганину Н.А., Кагановичу А.М., Микояну А.И. 15 июня 1953 года. Л. Берия»[124].

15 июня

Сопроводительная записка Берии к проекту постановления Президиума ЦК КПСС об ограничении прав Особого Совещания при министре внутренних дел. Приложение: проект постановления Президиума ЦК КПСС, проект Указа Президиума ВС СССР об утверждении Положения об Особом Совещании; проект Положения об Особом Совещании при министре внутренних дел[125].

16 июня

Молотову

Сопроводительная записка Берии к переписке пограничного комиссара СССР по Таха-Базарскому участку Лукьянова и заместителя афганского пограничного комиссара по Тургундинскому району Мухаммеда Исмаила Хана по поводу

бегства в Афганистан коменданта пограничного участка, совершившего уголовное преступление на территории СССР. Приложение: письмо Лукьянова заместителю афганского пограничного комиссара по Тургундинскому району от 12 июня с просьбой выдать бежавшего в Афганистан уголовного преступника; письмо Мухаммеда Исмаила Хана Лукьянову от 12 июня о согласии выдать преступника после проведения афганской стороной необходимых действий; письмо Лукьянова Мухаммеду Исмаилу Хану с просьбой о скорейшей выдаче бежавшего уголовного преступника[126].

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении начальников управлений МВД ряда областей Украинской ССР[127].

17 июня

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении П.П. Кондакова в должности начальника УМВД Брянской области[128].

19 июня

Берии

Докладная записка Стаханова Берии о численности родившихся и умерших в первом квартале 1953 г. Резолюция: «Разослать товарищам Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Хрущёву Н.С., Булганину Н.А., Кагановичу А.М., Микояну А.И., Сабурову М.З., Первухину М.Г. 19 июня 1953 года. Л. Берия»[129].

23 июня

Берии

Докладная записка Стаханова Берии о ходе освобождения, прописки, трудоустройства по состоянию на 20 июня 1953 года 890 075 человек, освободившихся из мест заключения по амнистии. Резолюция: «Товарищам Маленкову Г.М., Молотову В.М., Ворошилову К.Е., Хрущёву Н.С., Булганину Н.А., Кагановичу А.М., Микояну А.И., Сабурову М.З., Первухину М.Г. 24 июня 1953 года. Л. Берия»[130].

25 июня

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении А.Г. Габитова в должности министра внутренних

дел Татарской АССР[131].

Хрущёву

Докладная записка Берии Хрущёву с просьбой об утверждении К.М. Маршанова в должности министра внутренних дел Кабардинской АССР[132].

Чернявскому

Телефонограмма Берии Чернявскому о согласии оставить в Румынии специалистов для оказания помощи в налаживании работы архивного управления, тюрем и лагерей МВД РИР» [133]

Ну и как вам такие отчаянные попытки укрепить и расширить свое влияние в государстве, поставить всех и вся под свой контроль? Неужели не очевидно, что человек занимался сугубо практической работой по своей компетенции? Неужели не очевидно, что многие действия Лаврентия Павловича носили исключительно гуманный характер и были направлены на укрепление законности и соблюдения прав советских граждан?! Что тут такого криминального, что нужно было выдумывать всякие мифы, тем более рассматриваемый миф? Честно говоря, эти сухие строки архивных документов не требуют особых комментариев. Они говорят сами за себя. Единственное, на что хотелось бы обратить особое внимание, так это на цифры, свидетельствующие о небывалой динамике проведения в жизнь амнистии: на 1 июня 1953 г. — 602 130 человек, на 10 июня — 781 968 человек, на 20 июня 1953 г. — 890 075 человек! Как и всегда, Берия был стремительно энергичен. Но, как и всегда, он не выпускал проблему из поля зрения и тем более на самотек, а внимательно следил за тем, чтобы права амнистированных были бы соблюдены в точном соответствии с советскими законами того времени.

Да за одно это необходимо искренне и уважительно чтить его память, а не поливать его грязью! Особенно на это не имеют ни малейшего права «демократы», которые тоже иногда проводят амнистии, после чего амнистированные зверски мыкаются в поисках работы, прописки, места жительства и т. д.

Миф № 30. Едва только возглавив МВД СССР в марте 1953 г., Л.П. Берия вновь возродил практику применения методов физического воздействия

Честно говоря, это даже не миф — это медицинский диагноз для всех тех идиотов, что пытаются утверждать такое. Ведь только натуральные дебилы могут выдумать подобное. Ибо в действительности ничего подобного не было и в помине. Даже и тени намека не было. А чтобы было ясно и понятно, что это именно так, пусть говорит архивный документ, а не автор. Итак:

«Приказ министра внутренних дел Л.П. БЕРИИ «О запрещении применения к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия»

№ 0068 4 апреля 1953 г.

Совершенно секретно

Министерством внутренних дел СССР установлено, что в следственной работе органов МГБ[134] имели место грубейшие извращения советских законов, аресты невинных советских граждан, разнузданная фальсификация следственных материалов, широкое применение различных способов пыток — жестокие избиения арестованных, круглосуточное применение наручников на вывернутые за спину руки, продолжавшееся в отдельных случаях в течение нескольких месяцев, длительное лишение сна, заключение арестованных в раздетом виде в холодильный карцер и др.

По указанию руководства б[ывшего] министерства государственной безопасности СССР избиения арестованных проводились в оборудованных для этой цели помещениях в Лефортовской и внутренней тюрьмах и поручались особой группе специально выделенных лиц, из числа тюремных работников, с применением всевозможных орудий пыток.

Такие изуверские «методы допроса» приводили к тому, что многие из невинно арестованных доводились следователями до состояния упадка физических сил, моральной депрессии, а отдельные из них до потери человеческого облика.

Пользуясь таким состоянием арестованных, следователи-фальсификаторы подсовывали им заблаговременно

сфабрикованные «признания» об антисоветской и шпионско-террористической работе.

Подобные порочные методы ведения следствия направляли усилия оперативного состава на ложный путь, а внимание органов государственной безопасности отвлекалось от борьбы с действительными врагами Советского государства.

Приказываю:

Категорически запретить в органах МВД применение к арестованным каких-либо мер принуждения и физического воздействия; в производстве следствия строго соблюдать нормы уголовно-процессуального кодекса.

Ликвидировать в Лефортовской и внутренней тюрьмах организованные руководством б[ывшего] МГБ СССР помещения для применения к арестованным физических мер воздействия, а все орудия, посредством которых осуществлялись пытки, уничтожить.

С настоящим приказом ознакомить весь оперативный состав органов МВД и предупредить, что впредь за нарушения советской законности будут привлекаться к строжайшей ответственности, вплоть до предания суду, не только непосредственные виновники, но и их руководители.

Министр внутренних дел Союза ССР Л. Берия»[135].

Остается только добавить следующее:

Точно так же Лаврентий Павлович Берия начинал свою деятельность на посту народного комиссара внутренних дел СССР в 1938 г.

«Руководство б[ывшего] МГБ СССР» — это ближайший подручный Хрущева Семен Денисович Игнатьев.

Никаких других комментариев в данном случае не требуется.

Миф № 31. Едва только возглавив МВД СССР в марте 1953 г., Л.П. Берия тут же созвал совещание резидентов и сотрудников советской внешней разведки и устроил им незаслуженный разнос.

Опять двадцать пять! Практически аналогичный миф существует и в отношении довоенного времени, который был проанализирован еще в первой книге. В данном случае обстоятельства возникновения мифа несколько иные, как, впрочем, иными являются и мотивы созвавшего это совещание Лаврентия Павловича.

Да, действительно, такой факт имел место быть. Но высокопоставленные партийные деятели ЦК КПСС того времени постарались скрыть истинную причину созыва такого совещания. Ведь дело-то, во-первых, было в следующем. Вопреки решению Политбюро ЦК ВКГЦб) и СМ СССР от 13 апреля 1950 г., в соответствии с которым советским послам в Венгрии, Румынии, Болгарии, Польше, Чехословакии и Албании было приказано довести до сведения руководства этих стран, что с указанного времени деятельность советской разведки в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе прекращена, она не была прекращена. Напротив, она велась и с их территории без каких-либо извещений, и против них тоже, естественно, без оповещения. Между тем мотивировка решения от 13 апреля 1950 г. была и простой, и уважительной по отношению к этим странам — «такое решение принято, исходя из единства политических целей и задач, а также взаимного доверия между СССР и странами народной демократии».

Увы, но это решение не было выполнено, причем особенно злостно оно нарушалось с того момента, когда хрущевский прихвостень С.Д.Игнатьев возглавил МГБ СССР. Это привело к ряду осложнений в межгосударственных отношениях СССР с этими странами. Так вот, одна из главных причин созыва такого совещания как раз и состояла в том, что Берия намеревался положить конец незаконной разведывательной деятельности советской внешней разведки на территории этих стран.

Во-вторых, Лаврентий Павлович потребовал сократить аппараты уполномоченных МВД СССР при органах государственной безопасности и внутренних дел этих стран.

В-третьих, Лаврентий Павлович потребовал, чтобы

сотрудники этих аппаратов не вмешивались во внутренние дела этих стран и не занимались пустопорожним менторством.

В-четвертых, Лаврентий Павлович потребовал на деле уважительного отношения к союзным СССР органам госбезопасности и внутренних дел стран народной демократии.

В-пятых, Лаврентий Павлович потребовал, чтобы на работу в аппараты уполномоченных направлялись только те сотрудники, которые хорошо владеют языком страны, куда направляются на работу, знают ее культуру, обычаи и правила, а также законы.

В-шестых, на этом совещании Берия сформулировал новые стратегические задачи советской внешней разведки. И, наконец,

в-седьмых, Лаврентий Павлович намеревался лично ознакомиться с сотрудниками министерства, работающими за границей. Прежде всего резидентами и руководителями аппаратов уполномоченных. Это святая обязанность руководителя органов госбезопасности — лично знать всех резидентов. Одновременно он намеревался разобраться и с кадровым составом разведки. Дело в том, что за время его отсутствия на Лубянке, на работу в органы госбезопасности, в том числе и в разведку, неоднократно направлялись новые лица, главным образом из числа партийных и комсомольских работников. Как правило, это были полные бараны, непригодные к работе в органах госбезопасности, тем более в разведке. Если из тысячи таких попадался хотя бы один более или менее пригодный для чекистской работы, то, как говорится, слава богу. Но это было очень и очень редко. Кстати говоря, такое же положение сохранялось вплоть до насильственного развала СССР.

Объясните хотя бы самим себе, что тут криминального или антипартийного, что об этом с деланным негодованием заговорили на июльском 1953 г. пленуме ЦК КПСС?!

Миф № 32. После смерти Сталина Берия без согласования с ЦК КПСС инициировал реабилитацию фигурантов «дела врачей-убийц» и публикацию в центральной советской прессе коммюнике министерства внутренних дел по этому вопросу, преследуя цель показать свою особую роль в восстановлении законности.

Да чушь это собачья! На это вранье были способны только Хрущев и его присные. На самом же деле Берия строго выполнял решение партийной инстанции. Дело в том, что 3 апреля 1953 г. было принято постановление Президиума ЦК КПСС

«О фальсификации так называемого дела о врачах-вредителях», во 2-м и 7-м пунктах которого говорилось:

«2. Утвердить прилагаемый текст сообщения для опубликования в центральной печати…

7. Настоящее постановление… разослать всем членам ЦК КПСС…»

Вот это постановление Лаврентий Павлович и выполнил, опубликовав соответствующее коммюнике Министерства внутренних дел СССР о реабилитации этих лиц.

И опять позволю себе один простой вопрос: Зачем же членам ЦК понадобилось так лгать и на пустом месте обвинять Лаврентия Павловича в том, что он добросовестно выполнил постановление партийной инстанции?! А попутно не могу не задать и еще более важный вопрос: это что же за деятели были в ЦК КПСС, что умудрились обвинить человека в том, что он добросовестно выполнил постановление партийной инстанции?!

Миф № 33. В целях завоевания дешевой популярности Берия инициировал ускоренное прекращение дел на ряд арестованных МГБ СССР граждан

И эту ахинею запустил на пропагандистскую орбиту Никита Хрущев. Но если намерение объективно разобраться со следственными делами, провести тщательную их проверку и, если арестованные ни в чем не виновны, освободить их называется «завоевание дешевой популярности», то тогда что же есть объективность следствия, правосудие и законность?! Впрочем, гадать не будем. Пусть лучше говорит архивный документ. Так будет абсолютно объективно.

«Приказание министра внутренних дел СССР Л.П. Берии о создании следственных групп по пересмотру следственных дел

№ 1

13 марта 1953 г.

Совершенно секретно

В целях ускорения рассмотрения следственных дел, находящихся в производстве отделов и управлений МВД СССР, создать следственные группы в следующем составе:

I. По делу арестованных врачей —

Соколова К.А. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Левшина А.В. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам;

Иванова В.В. — начальника отдела 4-го Управления.

По делу арестованных бывших сотрудников МГБ СССР —

Грибанова О.М. — заместителя начальника 1-го Главного управления;

Федотова П.В. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Цветаева Е.А. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам.

По делу арестованных бывших работников Главного

артиллерийского управления военного министерства СССР —

Боханова В.Т. — заместителя начальника 8-го отдела 3-го Управления;

Путинцева А.В. — помощника начальника Следственной части по особо важным делам.

По делу арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников —

Тарасова Д.П. — заместителя начальника 2-го Главного управления;

Цепкова В.Г. — заместителя начальника Следственной части по особо важным делам;

Сачкова Н.М. — заместителя начальника 8-го отдела 3-го Управления.

Руководство работой группы и рассмотрение заключений по делам поручить тт. Круглову С.Н., Кобулову Б.З. и Гоглидзе С.А. Установить срок окончания работ двухнедельный.

Министр внутренних дел Союза ССР Л. Берия[136].

Приказание министра внутренних дел СССР Л.П. Берия о пересмотре дела по обвинению бывшего руководства ВВС и министерства авиационной промышленности СССР

18 марта 1953 г.

Совершенно секретно

Придавая важное государственное значение материалам следственного дела на бывших работников ВВС Советской Армии и министерства авиационной промышленности, следствие по которому, как это установлено проверкой, было проведено бывшим Главным управлением контрразведки «Смерш» министерства вооруженных сил СССР необъективно и поверхностно, — приказываю:

Начальнику Следственной части по особо важным делам МВД СССР генерал-лейтенанту Влодзимирскому организовать тщательную проверку дела по обвинению бывших работников ВВС Советской Армии и

минавиапрома с привлечением в необходимых случаях квалифицированных специалистов.

Начальнику 3-го Управления тов. Гоглидзе и начальнику 5-го Управления тов. Горлинскому оказать Следственной части по особо важным делам необходимое содействие в проверке материалов следствия и по мере надобности выделять в помощь следствию работников соответствующей квалификации.

Тов. Влодзимирскому работу закончить в 2-недельный срок и свое заключение представить мне.

Министр внутренних дел Союза СССР Л. Берия»[137].

Ну и где в этих документах попытка «завоевания дешевой популярности» со стороны Лаврентия Павловича?! Уж если что-то и есть, то это высокий профессионализм и крайне жесткие сроки исполнения, изложенные в сухих строках приказания. Таков был стиль работы Лаврентия Павловича на протяжении всей его жизни! Больше ничего тут нет, тем более криминального!

Миф № 34. После смерти Сталина Берия умышленно инициировал едва ли не поголовную амнистию, чтобы, наводнив страну уголовниками, запугать ее и добиться расширения карательных функций МВД СССР и установить свой контроль над обществом и государством.

Тупая, подлая, махровая ложь, запущенная Хрущевым еще в 1953 г. На эту тему даже был снят паскудный фильм «Холодное лето 53-го». Бессовестная ложь продолжается и поныне. Фальсификаторы пользуется тем, что широкой общественности неизвестны архивные документы. Так что пусть эту ложь разоблачит архивный документ:

«Записка Л.П. Берии в президиум цк кпсс о проведении амнистии

№ ЛБ-25
26 марта 1953 г.
Совершенно секретно
т. МАЛЕНКОВУ Г.М.

В настоящее время в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет — 590 тыс., от 5 до 10 лет — 1 млн 216 тыс., от 10 до 20 лет — 573 тыс. и свыше 20 лет — 188 тыс. человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.), содержащихся в особых лагерях МВД СССР, составляет всего 221 435 человек.

Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью.

Увеличение за последние годы общего числа заключенных объясняется в первую очередь тем, что принятые в 1947 г. указы

об усилении уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества и за кражи личной собственности граждан предусматривают исключительно длительные сроки заключения. На 1 января 1953 г. из общего количества заключенных за указанные преступления в лагерях содержалось 1 241 919 человек.

Известное значение имело также то обстоятельство, что указом от 15 июня 1939 года было запрещено применявшееся до этого досрочное освобождение заключенных и зачет рабочих дней за хорошее отношение к труду.

В числе заключенных на срок до 5 лет имеется значительное количество осужденных за преступления, в большинстве своем совершенные впервые и не повлекшие за собой тяжких последствий (самовольный уход с работы, должностные и хозяйственные преступления, мелкие кражи, хулиганство, мелкая спекуляция и др.).

В лагерях имеется 30 тыс. человек, осужденных на срок от 5 до 10 лет за должностные, хозяйственные и воинские преступления, в числе которых — председатели и бригадиры колхозов, инженеры, руководители предприятий и др.

Среди заключенных отбывают наказание 438 788 женщин, из них 6286 беременных и 35 505 женщин, имеющих при себе детей в возрасте до 2 лет. Многие женщины имеют детей в возрасте до 10 лет, оставшихся на воспитании у родственников или в детских домах.

В местах заключения содержится 238 тыс. пожилых людей — мужчин и женщин старше 50 лет, а также 31 181 несовершеннолетних, в возрасте до 18 лет, подавляющее большинство которых отбывает наказание за мелкие кражи и хулиганство.

Около 198 000 заключенных, находящихся в лагерях, страдают тяжелым неизлечимым недугом и являются совершенно нетрудоспособными.

Известно, что заключение в лагерь, связанное с отрывом на продолжительное время от семьи, от привычных бытовых условий и занятий, ставит осужденных, их родственников и близких людей в очень тяжелое положение, часто разрушает семью, крайне отрицательно сказывается на всей их последующей жизни.

Большинство из этих заключенных хорошо ведет себя в лагерях, добросовестно относится к труду и может вернуться к честной трудовой жизни.

Учитывая изложенное, предлагается принять указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии.

Проектом указа предусматривается освободить из мест

заключения около 1 млн человек, осужденных на срок до 5 лет, осужденных независимо от срока наказания, за должностные, хозяйственные, некоторые воинские преступления, а также женщин, имеющих детей до 10 лет, и беременных женщин, несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, пожилых мужчин и женщин и больных, страдающих тяжелым неизлечимым недугом.

Предлагается также сократить наполовину наказание осужденных к лишению свободы на срок свыше 5 лет.

Проект указа предусматривает снятие судимости и поражения в избирательных правах со всех граждан, ранее судимых и освобождаемых в силу настоящего акта амнистии.

Предлагается не распространять амнистию на осужденных на срок свыше 5 лет и привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, бандитизм, крупные хищения социалистической собственности и умышленное убийство.

Одновременно с этим проектом указа признается необходимым пересмотреть уголовное законодательство, имея в виду заменить уголовную ответственность за некоторые хозяйственные должностные, бытовые и другие менее опасные преступления мерами административного и дисциплинарного порядка, а также смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления. Министерству юстиции СССР поручается в месячный срок разработать и внести необходимые предложения.

Пересмотр уголовного законодательства необходим потому, что ежегодно осуждается свыше 1,5 млн человек, в том числе до 650 тыс. на различные сроки лишения свободы, из которых большая часть осуждается за преступления, не представляющие особой опасности для государства. Если этого не сделать, через 1–2 года общее количество заключенных опять достигнет 2,5–3 млн человек.

Проект указа подготовлен Министерством внутренних дел СССР совместно с Министерством юстиции СССР и Генеральным прокурором СССР. Л. Берия»[138].

Может ли кто-нибудь объяснить, желательно вразумительно и без идиотских ссылок на то, что «кровавый монстр» Берия якобы был еще и коварным, что инициировал такую амнистию, — в чем здесь вина Лаврентия Павловича?! Разве не очевидно, что Берия выступил сугубо с гуманных позиций, которые, к слову сказать, были согласованы со Сталиным еще в декабре 1952 г.?! Ну сколько же можно лгать про якобы коварного Лаврентия Павловича?!

Кстати говоря, Лаврентий Павлович Берия оказался «настолько коварным», что 28 мая 1953 г. направил Хрущеву специальную записку вместе с проектом постановления Совета Министров СССР «Об устранении недостатков в трудоустройстве освобожденных по амнистии граждан»[139]. А недостатки-то, между прочим, выявились в деятельности советских и партийных органов, которые вовсе не спешили и даже, судя по этому документу, не собирались заниматься этим вопросом.

А Берия между тем зорко контролировал этот процесс. 23 июня 1953 г. он вновь подал документ в ЦК и СМ по вопросу о ходе освобождения, прописки и трудоустройства амнистированных по состоянию на 20 июня 1953 г.[140], которых к тому моменту было уже 890 075 человек154. И все нуждались в помощи со стороны советских и партийных органов, которой, увы, не было.

Миф № 35. Едва только возглавив объединенное министерство внутренних дел СССР, Л.П. Берия попытался расширить карательные функции МВД за счет Особого Совещания при МВД СССР

Махровая ложь Никиты Хрущева. Никаких комментариев не будет. Пусть говорит архивный документ:

«Записка Л.П. Берии в Президиум ЦК КПСС Об ограничении прав Особого совещания при МВД СССР

№ 109/Б 15 июня 1953 г.

Совершенно секретно

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 г. при народном комиссаре внутренних дел Союза ССР было учреждено Особое Совещание, которому было предоставлено право применять к лицам, признаваемым общественно опасными:

ссылку и высылку на срок до 5 лет; заключение в исправительно-трудовые лагеря до 5 лет; высылку за пределы Союза ССР иностранно-поддан- ных155.

В течение последующих лет права Особого Совещания рядом решений директивных органов были значительно расширены.

Согласно постановлениям ЦК ВКП(б), с 1937 г. Особое Совещание стало рассматривать дела и выносить решения о заключении в исправительно-трудовые лагеря сроком до 8 лет лиц, обвиняемых в принадлежности к правотроцкистским, шпионско-диверсионным и террористическим организациям, а также членов семей участников этих организаций и изменников Родине, осужденных к ВМН.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 г. Особому Совещанию было предоставлено право по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных деяниях против порядка управления СССР выносить с участием прокурора Союза ССР обвиняемым меры наказания, вплоть до расстрела.

Этим постановлением б[ывшее] МГБ СССР руководствовалось вплоть до последнего времени.

Помимо упомянутых выше решений директивных органов, на протяжении последних лет Президиумом Верховного Совета СССР

и Советом Министров Союза ССР издан еще ряд указов и постановлений, которыми Особому Совещанию представлено право:

-ссылать на бессрочное поселение лиц, ранее арестованных по обвинению в шпионской и диверсионно-террористической работе, принадлежности к правотроцкистским и другим антисоветским организациям, отбывших наказание, из мест заключения;

-заключать в особые лагеря на 20 лет каторжных работ лиц, совершивших побеги с постоянного места поселения;

-заключать в исправительно-трудовые лагеря сроком на 8 лет за уклонение от общественно полезного труда в местах спецпоселения лиц, выселенных за уклонение от трудовой деятельности в сельском хозяйстве, а также лиц, высланных в места спецпоселения навечно;

-направлять на спецпоселение сроком на 5 лет лиц, занимающихся попрошайничеством и бродяжничеством;

-выселять из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР и западных областей Украины в отдаленные местности СССР членов семей участников националистического подполья.

Такое положение приводило к тому, что бывшее министерство государственной безопасности СССР, злоупотребляя предоставленными широкими правами, рассматривало на Особом Совещании не только дела, которые по оперативным или государственным соображениям не могли быть переданы на рассмотрение судебных органов, но и те дела, которые были сфальсифицированы без достаточных оснований.

Учитывая, что сохранение за Особым Совещанием предоставленных прав не вызывается государственными соображениями, МВД СССР считает необходимым ограничить права Особого Совещания при министре внутренних дел СССР, разрешив ему рассмотрение дел, которые по оперативным или государственным соображениям не могут быть переданы в судебные органы, и применять меры наказания в соответствии с действующим уголовным законодательством Союза ССР, но не свыше 10 лет заключения в тюрьму, исправительно-трудовые лагеря или ссылки.

Одновременно МВД СССР считает целесообразным пересмотреть изданные за последние годы ЦК ВКП (б), Президиумом Верховного Совета и Советом Министров Союза ССР упомянутые выше указы и постановления директивных органов Союза ССР, противоречащие советскому уголовному законодательству и предоставившие Особому Совещанию широкие карательные функции.

Проекты постановления Президиума ЦК КПСС и положения об Особом Совещании при министре внутренних дел СССР прилагаются.

Л. Берия»[141].

Разве это попытка добиться расширения карательных функций МВД СССР?! Может ли кто-нибудь разъяснить, желательно вразумительно, в чем тут вина Берия?! До каких же пор будет литься ложь в отношении Берия?!

Миф № 36. Как агент международного империализма, Берия пытался протащить идею о необходимости прекращения строительства социализма в Германской Демократической Республике и предлагал пойти на объединение двух Германий.

Насчет агента империализма было выяснено еще в самом первом мифе первой книге настоящего двухтомника. Так что повторять не будем. Остальное же — одно из тех облыжных обвинений, что были предъявлены якобы Лаврентию Павловичу Берия задним числом после его незаконного убийства 26 июня 1953 г. В принципе можно было бы ограничиться одним только указанием на то, что История доказала, что Лаврентий Павлович был прав. В ноябре 2009 г. вся Германия праздновала 20-летие объединения. В качестве почетного немца там присутствовал Горбачев, а ведь мог быть и Лаврентий Павлович… Впрочем, История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Поэтому необходимо хоть вкратце, но показать корни происхождения берлинского кризиса 1953 г. и что тогда произошло..

Глубинная, как правило, никогда не вытаскиваемая на свет божий основа мифа состоит в том, что Берия якобы стал действовать вопреки политике Сталина. Мол, Сталин еще во время войны настаивал на расчленении Германии после победы над ней. Подобные утверждения в отношении Сталина появились еще до Крымской и Потсдамской конференций. Это было очередное гнусное «изобретение» наших подлых «друзей» по антигитлеровской коалиции. В то время их цель в том и состояла, чтобы, пугая якобы неизбежно грядущим по настоянию СССР расчленением Германии, поскорее склонить командование вермахта к капитуляции перед западными странами, чтобы Советский Союз остался с носом.

Определенная «почва» у этого «изобретения» была. Дело в том, что еще в декабре 1941 г., во время советско-английских переговоров, в ответ на заявление британского представителя А. Идена о необходимости после войны раздробить Германию на части, в том числе отделить от нее Рейнскую область и Пруссию, Сталин внешне выразил согласие с такой точкой зрения. Но всего лишь как с одним из возможных в перспективе вариантов

послевоенного переустройства Германии. Не более того. Кстати говоря, тогда же возник и вопрос об отделении Восточной Пруссии и передачи части ее вместе с городом Кенигсбергом в СССР (ныне г. Калининград и Калининградская область РФ) в качестве гарантии возмещения понесенных убытков от войны с Германией. Поведение Сталина в тот период времени можно и нужно понять. Дело в том, что тогда решался вопрос об увеличении помощи Советскому Союзу по ленд-лизу и Сталин предпочел не дразнить американских «гусей». А именно янки первыми выставили на обсуждение лидеров антигитлеровской коалиции идею о послевоенном раздроблении и расчленении Германии. Особенно старался на эту тему министр финансов США Генри Моргентау, предлагавший вообще уничтожить Германию до состояния фермерского хозяйства… Однако поскольку в его ближайшем окружении была прекрасная агентура советской разведки, как, впрочем, и в ближайшем окружении президента США и премьер-министра Великобритании, то Сталин заранее знал их позиции по этому вопросу. И потому позволял себе в очень дипломатичных, но ни к чему не обязывающих выражениях высказывать якобы согласие с их точкой зрения. Говоря об этом, следует иметь в виду, что в первые годы войны позиция СССР по вопросу расчленения Германии была очень сдержанной и осторожной, обусловленной прежде всего стремлением лучше ознакомиться с позициями США и Великобритании. На тот момент это было вполне нормально и естественно, ибо до победы было еще далеко. А то, что она будет принадлежать СССР, Сталин не сомневался ни на секунду. И, как говорится, вел себя соответственно — мол, после Победы и потолкуем…

Тем не менее на протяжении всей войны Сталин не раз и не два особо подчеркивал в своих публичных выступлениях, что в планы СССР не входит уничтожение Германии как таковой и тем более уничтожение немецкого народа. Так, в докладе, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции от 6 ноября 1942 г., он в очередной раз определил основы политики СССР по отношению к Германии. В частности, подчеркнул, что советский народ не ставит перед собой задачу уничтожения Германии, но преследует цель ликвидации фашистского государства и его вдохновителей, уничтожения гитлеровской армии, разрушения ненавистного «нового порядка в Европе» и наказания его инициаторов[142].

Уже в начале второй половины 1943 г. западные лидеры уразумели, что в результате массированных побед советского оружия момент вхождения Красной Армии на территорию

Третьего рейха близок. Именно по этой причине они стали стремиться к тому, чтобы как можно быстрее выработать согласованную линию относительно ближайшего будущего Германии, в том числе и ее оккупации. И хотя отдельные элементы подхода к решению германской проблемы разрабатывались на протяжении почти всех военных лет, даже среди различных правительственных ведомств США и Англии не было единства взглядов по этому вопросу. Еще в 1941–1943 гг. в правительственных кругах США возникла концепция раздробления Германии, ее децентрализации и деиндустриализации на неопределенно долгий срок и установления экономической и политической зависимости отдельных германских государств в первую очередь от США, Англия же стремилась вывести из строя Германию как своего конкурента, включить разрозненные части Германии в федерации и блоки, которые были бы подчинены ее влиянию и противостояли бы, с одной стороны, СССР, а с другой — Соединенным Штатам Америки. Вместе с тем влиятельные силы в правящих кругах США и Англии, опасаясь усиления СССР, все более ориентировались на сохранение основ германского милитаризма и империализма. В мае 1944 г. специальный комитет госдепартамента под председательством Э. Стеттиниуса высказался за федерализацию Германии в будущем, за ограничение функций и полномочий центрального правительства, но отверг идею раздробления Германии. Госдепартамент вообще отстаивал наиболее мягкие условия оккупации Германии. Решительно против раздробления Германии высказался также военный министр США Г. Стимсон.

Однако Ф. Рузвельт отверг тезис госдепартамента, что германский народ в целом не несет никакой ответственности за войну и преступления фашизма, и считал необходимым внести в каждый немецкий дом ощущение коллективной виновности всех немцев за действия Германии при нацизме. Он поддержал разработанный в министерстве финансов и изложенный наиболее полно в меморандуме его главы Г. Моргентау план от 5 сентября 1944 г. План Моргентау предусматривал расчленение Германии, ликвидацию ее государственной самостоятельности, полное уничтожение промышленного потенциала и превращение в «страну полей». С критикой меморандума Моргентау выступил на встрече Ф. Рузвельта с комитетом по Германии 9 сентября 1944 г. военный министр Г. Стимсон. Он высказался против многих рекомендаций, содержащихся в плане министра финансов, в том числе против раздела Германии, интернационализации Рура, деиндустриализации страны. Тем не менее на данной стадии Ф.

Рузвельт поддержал предложения Моргентау относительно судьбы Германии в целом. Хотя Рузвельту прекрасно было известно, что еще 8 сентября 1943 г. Государственный департамент США достаточно ясно высказался в одном из своих меморандумов, что Москва выступает против всех планов разделения Германии на несколько мелких государств[143]. Во время визита в Москву в октябре 1944 г. У. Черчилль и А. Идеи впервые официально предложили советскому правительству англо-американский план расчленения Германии, одобренный в Квебеке. Однако ни в Москве, ни на каких-либо других международных совещаниях англоамериканской дипломатии не удалось навязать свои планы Советскому Союзу. И прежде всего потому, что Сталин еще за год до их приезда прекрасно знал из донесений советской нелегальной разведки, что англосаксы намерены поставить вопрос о расчленении Германии.

В этом огромная заслуга выдающегося советского разведчика-нелегала И.А. Ахмерова и его соратников — разведчиков, работавших в Англии. Так, в параграфе № 8 добытого Ахмеровым информационного сообщения от 28 марта 1943 г. британского министра иностранных дел А. Идена премьер-министру У. Черчиллю о ходе англо-американских переговоров в Вашингтоне по вопросу послевоенного устройства в мире говорилось:

> «При обсуждении вопроса о Германии президент вновь выдвинул предложение о ее расчленении, которое, как он склонен думать, будет способствовать обеспечению безопасности Европы… Я заявил, что мы также изучаем этот вопрос, однако в основном я согласен с необходимостью расчленения Германии, поскольку Вы сами неоднократно высказывались в пользу этого. Президент заметил, что объединенная Германия существует не так уж давно и вполне вероятно, что там могут появиться тенденции расколоться на ряд отдельных государств. Такие тенденции, по мнению президента, нужно поощрять»[144].

И ведь сразу же поощрили бы, сукины дети, если бы не Сталин, который вовсе и не намеревался делать что-либо подобное, прекрасно понимая, чем это обернется после победы. Вообще следует сказать, что в 1941–1945 гг. в США и Великобритании было разработано множество различных планов по организации послевоенного будущего Германии. Все они базировались на принципе расчленения. Практически все эти планы были известны Кремлю. Соответствующие документы внешнеполитических ведомств США и Великобритании были

добыты советской внешней разведкой.

В то же время нельзя не отметить и того, что формально проекты аналогичных планов, в том числе и с учетом позиции англосаксонских союзников по антигитлеровской коалиции, разрабатывались и в народном комиссариате иностранных дел СССР. В основном с местечковых, узко националистических позиций этим занимались евреи по национальности М.М. Литвинов, Я. Суриц, И. Майский и другие. До поры до времени Сталин спокойно взирал на их «творчество», так как помимо идеи расчленения они одновременно указывали в своих справках, докладах и меморандумах огромное количество необходимой сопутствующей исторической информации, которая была востребована уже в ходе конкретных переговоров с западными союзниками.

Однако под конец войны, особенно в марте 1945 г., стало очевидно, что наши подлые «друзья» по антигитлеровской коалиции намерены свалить всю ответственность за расчленение Германии на Советский Союз. По каналам разведки была получена соответствующая информация, свидетельствовавшая именно о таких намерениях союзников. Было очевидно, что неизбежный в таком случае германский реваншизм в послевоенное время будет остро целенаправлен против Советского Союза. Памятуя, что подобное однажды уже имело место еще в период Первой мировой войны[145], Сталин и Молотов разъяснили советским дипломатам, что «англичане и американцы, которые первые поставили вопрос о расчленении Германии, хотят теперь свалить на СССР ответственность за расчленение с целью очернить наше государство в глазах мирового общественного мнения. Чтобы отнять у них такую возможность, необходимо внести… предложение». И оно немедленно последовало. 24 марта 1945 г. официально было заявлено следующее: «Советское правительство понимает решение Крымской конференции о расчленении Германии не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными». С этого момента фактически было прекращено всякое обсуждение идеи расчленения Германии с участием Советского Союза.

Свою принципиальную позицию Сталин сохранял вплоть до конца войны. С этого момента фактически было прекращено всякое планирование расчленения Германии с участием Советского Союза. Даже в обращении к советскому народу 9 мая 1945 г. Сталин вновь на весь мир заявил, что «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни

уничтожать Германию»[146]. Он действительно не планировал расчленения Германии, послевоенное будущее которой он видел в лице единой, сильной, но демократической Германии. «Говоря коротко, — указывал Сталин, — политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии… Демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира». И когда на Потсдамской конференции союзники стали с надрывом обсуждать германскую проблему, более того, вновь протаскивать идею о расчленении Германии, то Сталин в самых решительных выражениях отверг даже саму постановку такого вопроса, Он, в частности, заявил тогда: «Это предложение мы отвергаем, оно противоестественно: надо не расчленять Германию, а сделать ее демократическим, миролюбивым государством». Именно Сталин настаивал на принципе сохранения единства Германии. В том числе и в таком важнейшем для Германии вопросе, как сохранение Рурской области в ее составе. Дело в том, что, исходя из своих корыстных экономических интересов, англосаксы стали настаивать на особом контроле за этой важнейшей в промышленном отношении областью Германии. В ответ на их попытки Сталин предложил письменно указать в решениях конференции, что Рурская область остается частью Германии. И когда англичане стали возмущаться тем, что Сталин отверг попытки англосаксов, то Иосиф Виссарионович вразумил их следующими словами:

> «Этот вопрос поднимается потому, что на одной из конференций, на Тегеранской конференции, ставился вопрос о том, чтобы Рур был выведен из состава Германии в отдельную область под контролем Совета… Мысль о выделении Рурской области вытекала из тезиса о расчленении Германии. После этого произошло изменение взглядов на этот вопрос. Германия остается единым государством. Советская делегация ставит вопрос: согласны ли вы, чтобы Рурская область была оставлена в составе Германии? Вот почему этот вопрос встал здесь…»

Более того. Именно Сталин настоял на том, чтобы в резолюции конференции было указано: «Союзники не намерены уничтожать или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе».

Так что если быть точным и честным, то Сталин и СССР не имели никакого отношения к протаскиванию идеи о расчленении Германии. Напротив, он был категорически против этого. А то, что 7 октября 1949 г. Сталину пришлось изменить свою позицию и согласиться на провозглашение давно уже канувшей в Лету в результате предательства М.С. Горбачева Германской Демократической Республики — не есть результат его планов по расчленению Германии. Это последствия сепаратных действий бывших «союзников» но антигитлеровской коалиции, нарушивших все договоренности, достигнутые как в Ялте, так и в Потсдаме. 20 сентября 1949 г. сепаратные действия бывших союзников пришли к своему логическому финалу. На основе еще 12 мая 1949 г. принятой «боннской конституции», в западной зоне оккупации Германии было провозглашено создание Федеративной Республики

Германии. А вслед за этим было образовано правительство во главе с перешедшим на заокеанское содержание старым агентом влияния французской разведки и французского политического масонства канцлером Конрадом Аденауэром. Провозглашение же Германской Демократической Республики было ответным шагом, что очевидно даже по датам. Кстати говоря, Конституция ГДР была принята также позже «боннской конституции» — 23 мая 1949 г.

В настоящее время достоверно известно, что в преддверии окончания войны, а также накануне Потсдамской конференции никаких планов социалистического строительства как в освобожденных странах Восточной и Юго-Восточной Европы, так и в Германии не только не существовало, но и не разрабатывалось. Об этом, в частности, свидетельствовал в своих мемуарах ныне покойный выдающийся ас советской разведки П.А. Судоплатов. Кстати говоря, то же самое было указано и в подготовленном исследовательским департаментом министерства иностранных дел Великобритании документе по вопросу о вероятных послевоенных тенденциях внешней политики Советского Союза, датированном 10 декабря 1943 г. Документ был добыт агентурным путем советской внешней разведкой[147]. Об этом же свидетельствуют и наиболее честные и объективные западные историки. Так, известный британский историк А. Тейлор в солидном исследовании «Вторая мировая война» прямо засвидетельствовал, что «русские не стремились властвовать, не хотели распространять коммунизм».

Когда же Западом была объявлена холодная война против Советского Союза, то, естественно, резко обострился вопрос о безопасности СССР. И в этой связи еще более естественно встал

вопрос о создании пояса безопасности вдоль всего периметра западных границ Советского Союза. Любопытно, что на Западе это прекрасно понимали и понимают. Тот же А. Тейлор особо подчеркивал, что «русские желали безопасности, и лишь коммунисты или их попутчики могли ее обеспечить»[148]. Вот почему в итоге Сталину пришлось пойти по пути создания социалистических государств в Восточной Европе, в том числе и в Германии в лице Германской Демократической Республики. Если строго по-военному, то политическими средствами, но с опорой на военную силу было создано крупномасштабное предполье в Восточной Европе. Двух мировых войн России (СССР) было более чем достаточно, чтобы пойти на такой шаг ради собственной безопасности.

Так что не Сталин, а именно Запад настаивал на расчленении Германии. Не Сталин, а именно Запад осуществил фактическое разделение Германии на два государства, нанеся тем самым немецкому народу тяжелейшую моральную травму, преодолеть которую удалось только под конец XX века. Берия прекрасно знал все это и после смерти Сталина пытался осуществить именно сталинское намерение о создании единой демократической Германии. А будет она буржуазной или социалистической — дело самого немецкого народа.

Что же касается непосредственно берлинского кризиса 1953 г., то он возник не из-за жестокости советской оккупационной политики. Она не была жестокой, она была суровой, но только в вопросах демилитаризации и денацификации. Тут от советских властей никакой жалости ждать действительно не приходилось. Но не потому, что они были столь безжалостны, а потому что они строго выполняли все решения, выработанные и единогласно принятые на Крымской и Потсдамской конференциях. А в остальном СССР осуществлял политику возрождения мирной жизни в Германии, которая постепенно налаживалось. Но это не устраивало Запад.

Хотя бы потому, что, если говорить начистоту, то самые первые выступления немцев против оккупационных властей произошли в 1947 г. в английской оккупационной зоне. И произошли они по одной простой причине — немецкие рабочие голодали. Англичане не спешили накормить их, напротив, грабили все подчистую, вывозили все, что плохо лежало. Им нужно было спасать собственную экономику, да к тому же на глазах разваливалась колониальная империя. Ситуация в английской зоне оккупации была настолько плачевной, что был зафиксирован даже моральный упадок хваленых британских «томми». Согласно рассекреченным в 1990-х гг. данным,

английские солдаты дезертировали из своей же оккупационной армии в массовом порядке, причем многие бежали в более сытую советскую оккупационную зону. Беспорядки немецких рабочих начались в марте 1947 года в Брауншвейге и продолжались, по данным советской разведки, целых три месяца. Демонстранты нападали на английских военнослужащих, грабили столовые и склады, уносили продукты голодающим семьям. Целью захватов были офицерские и солдатские столовые. Там немцы забирали продовольствие и уносили его по домам. Только когда в город были введены танки и демонстрантам стали угрожать расстрелами, ситуация несколько изменилась.

Американцы не «выметали сор из избы», хотя и в их зоне оккупации подобные инциденты имели место. Но о них практически ничего не сообщалось. Зато на восточные земли обрушивались потоки пропаганды о сытости и достатке, демократии и свободе в американской зоне. В еще не разделенном Берлине «восточные» немцы видели праздник жизни — конкурсы красоты, веселые кинофильмы с пропагандой американского образа жизни, расцвеченные огнями бордели и казино. Умело разыгрывалась карта униженности немцев, пропаганда беспрестанно напоминала о «жестокостях» русских. Западные СМИ внушали, что стоит лишь уничтожить просоветскую Социалистическую единую партию Германии, так тут же наступит долгожданное объединение разделенных немецких земель, не заставит себя ждать и немецкое экономическое чудо. Впрочем, не менее активно янки демонстрировали и обыкновенную силу — наращивалось англо-американское военное присутствие вдоль границ с ГДР, проводились широкомасштабные учения, внушалась мысль, что западные демократии сумеют защитить свои идеалы. Готовились сотни диверсантов (в том числе из бывших эсэсовцев), тысячи агентов влияния. В Западном Берлине спешно создавались «неправительственные организации» русско-немецкий НТС, «Группа борьбы против бесчеловечности», «Восточное бюро», «Союз немецкой молодежи». Руководил всеми этими бандами небезызвестный директор ЦРУ А. Даллес.

Беспорядки, возникшие в ГДР в 1953 г. и получившие впоследствии название «мармеладный бунт», были фактически спровоцированы попытками руководителей ГДР форсированными темпами построить социализм. Лидеры СЕПГ Ульбрихт, Пик и Гротеволь в 1952 г. провозгласили курс на строительство социализма. На практике это означало тяжелый и на первых порах неблагодарный труд. Далеко не всех такая перспектива радовала. Последовавшая в марте 1953 г. смерть И.В. Сталина

обострила дискуссию в СЕПГ. Некоторые партийные бонзы и околопартийная либеральная интеллигенция открыто потребовали «десталинизации» и демократизации. Лидеры медлили — предлагали все хорошенько обдумать. Административные меры также были непопулярны — весной 1953 г. были подняты нормы промышленного производства аж на 10 %.

В Советском Союзе внимательно наблюдали за ситуацией в ГДР. Так, «27 мая 1953 г. министр иностранных дел В. Молотов, курировавший ситуацию в ГДР, вынес вопрос о положении в Германии на заседание Президиума Совета Министров СССР. На этом заседании был сделан решительный вывод: без наличия советских войск существующий в ГДР режим неустойчив.

Мидовцы предлагали «не проводить форсированную политику строительства социализма в ГДР». Но еще более неожиданным стало выступление на заседании нового министра внутренних дел Л. Берии, предложившего вообще выбросить из решения слово «форсированный». На вопрос, почему он так считает, Берия ответил: «Потому что нам нужна только мирная Германия, а будет там социализм или не будет, нам все равно». Для Советского Союза, продолжал Берия, будет достаточно, если Германия воссоединится — пусть даже на буржуазных началах. Свою позицию он мотивировал частично и тем, что единая сильная Германия станет серьезным противовесом американскому влиянию в Западной Европе. Но подобная позиция вызвала жесткую реакцию В. Молотова. Он подчеркнул, что вопрос, по какому пути пойдет страна в самом центре Европы, очень важен. Хотя это и «неполная Германия», но от нее многое зависит. Следовательно, надо «взять твердую линию» на построение социализма в ГДР, но не торопиться с этим»165,

Небольшой комментарий.

Судя по всему, к моменту указанного обсуждения вопроса о положении в ГДР, по документам разведки Берия уже знал о том, что стало известно лишь совсем недавно. В вышедшей из печати в июле 2007 г. книге «Немецкая карта. Скрытая игра секретных служб» отставной генерал разведки ФРГ Герд-Гельмут Комосса указал, что еще 21 мая 1949 г. США подписали с правительством ФРГ имеющий наивысшую степень секретности государственный договор, в котором на период до 2099 г. прописаны условия государственного суверенитета Федеративной Республики

Германии. В этом договоре ФРГ были предписаны следующие три условия:

Каждый новый канцлер ФРГ обязан в обязательном порядке подписать с США так называемый канцлеракт. Содержание этого документа неизвестно. Однако, исходя из двух других пунктов государственного договора, можно догадаться об особой кабальности канцлеракта.

США осуществляют полный контроль над немецкими средствами массовой информации — за радио и телевидением, печатными изданиями (газетами, журналами, издательствами), кинопродукцией, театром, музыкой, школьными воспитательными программами, учебными планами и т. д. Правительство ФРГ обязано выполнять все указания и рекомендации США в этих сферах.

США «хранят» весь государственный золотой запас ФРГ в американских хранилищах.

Зная это, Берия сознательно выдвинул предложение об объединении Германии. Ибо знал, что кабальное, зависимое от США положение явно не устраивает подавляющее большинство немцев даже в самой ФРГ. И потому вполне резонно рассчитывал, что если появится шанс избавиться от этой кабалы, а советское предложение об объединении Германии дало бы такой шанс, то Германия и немцы с удовольствием похерили бы условия договора с США. Тем более что объединенная Германия явилась бы новым государством, вовсе не обязанным соблюдать условия договора с США, которое подписало зависимое от американцев правительство К. Аденауэра.

Вот это, очевидно, и была истинная подоплека его предложения. Увы, но он не мог раскрыть все карты, касавшиеся разведывательной информации, ибо уже тогда вполне точно знал, что из Президиума ЦК КПСС происходит серьезная утечка особо секретной информации на Запад. Надо полагать, что Берия примерно знал и «технологию» этой утечки, проще говоря, кто являлся источником информации для Запада, что, собственно говоря, явилось одной из важнейших причин того, что его бессудно и незаконно убили.

Пока в Москве судили-рядили, с 11–12 июня в ГДР начались пока еще небольшие забастовки рабочих строительных предприятий. Подконтрольная ЦРУ западногерманская радиостанция РИАС в ночь с 16 на 17 июня начала передавать призывы к организации всеобщей забастовки в ГДР. Американские танковые подразделения заняли исходные позиции по всей границе с ГДР. На территорию ГДР были заброшены сотни вооруженных сотрудников западных спецслужб.

Благодаря открытию ряда секретных архивов и введению в научно-исторический оборот огромного количества важнейших документов в последнее время стало понятно, что на Западе давно и тщательно готовилась крупномасштабная военная операция по отторжению ГДР из зоны влияния СССР. 17 июня 1953 г. в Берлине и других городах многие промышленные предприятия прекратили работу. Начались уличные демонстрации рабочих, к ним присоединялись студенты и люмпены. Западногерманские власти организованно вводили в Восточный Берлин колонны «недовольных», им предоставлялись и транспортные средства. «Звуковой фон» создавали американские военные звуковещательные машины. Как выяснилось позднее, «несогласные» нанимались за небольшие деньги на биржах труда и в притонах Западного Берлина, но командами руководили боевики спецслужб, имевшие военный опыт. Толпа, зверевшая на глазах, двинулась в центр города. Пытавшиеся остановить ее полицейские были уничтожены с чудовищной жестокостью. По данным полицейских протоколов, когда навстречу демонстрантам на одной из берлинских улиц вечером 16 июня выехали три автомашины с радиоустановками и агитаторы СЕПГ попытались убедить толпу разойтись, озверевшие демонстранты опрокинули два автомобиля. Из третьей радиоустановки бандиты вытащили и на глазах у всех растерзали женщину- диктора и жестоко избили водителя. Как только у восставших появилось оружие, его стали незамедлительно применять. Толпа захватила здание ЦК СЕПГ и Дом правительства; опьяненные безнаказанностью погромщики принялись крушить все на своем пути. С Бранденбургских ворот было сброшено под ноги пьяному сброду красное знамя. Толпа переворачивала киоски, громила и поджигала автомобили и магазины. Было разгромлено и сожжено здание Таможенной службы ГДР. После ожесточенного штурма были захвачены штаб-квартира Национального фронта на площади имени Тельмана, Центральный совет профсоюза и дом Общества советско-германской дружбы. Их стоявшие насмерть защитники — полицейские и агенты «штази», коммунисты и служащие — были растерзаны толпой. По городу свободно разъезжали автомобили с западногерманскими номерами. Агитаторы призывали выйти на следующий день на новые демонстрации. Свидетели говорили о расхаживавших в толпе и отдававших приказы офицерах в американской форме.

На какое-то время лидеры СЕПГ потеряли контроль над ситуацией в столице, но не сразу обратились за помощью к расквартированным в ГДР советским воинским частям. Отдадим

должное советским офицерам и генералам: не побоявшись быть обвиненными в паникерстве, они оперативно сообщили о критическом положении в Восточном Берлине. Уже днем 17 июня было принято принципиальное решение — подавить беспорядки, причем преимущественно демонстрацией силы, но не ее применения. По линии МВД за спецоперацию отвечал генерал Гоглидзе (остановивший разгул ежовщины в Ленинграде в 38-м, проведший огромную работу во время войны по ликвидации нацистских диверсантов и подло казненный Хрущевым в декабре 1953-го как «член банды Берия»), а также будущий министр обороны генерал Гречко. Советские войска в течение нескольких часов блокировали государственную границу ГДР, решительные действия советских танковых колонн охладили пыл американских военных приготовлений «за бугром». Введенные в Восточный Берлин советские танки были встречены выстрелами и бутылками с зажигательной смесью; не получившие приказ открывать огонь советские солдаты были оглушены руганью и скандированием: «Иван, убирайся вон!» Толпа затянула гитлеровский гимн. Впрочем, в открытые боестолкновения с танковыми частями Гречко вступить никто не решился. Полумиллионная толпа демонстрантов разошлась, готовясь наутро к новым «подвигам». Ночь прошла в тревожном ожидании. Во многих районах полыхали пожары, раздавались выстрелы. Все еще не оправившиеся от внезапного кризиса сотрудники полиции и МГБ ГДР теряли драгоценное время — за ночь было арестовано лишь 15 мелких агитаторов.

На следующий день, повинуясь тайным приказам с Запада, демонстрации и беспорядки перекинулись на Дрезден, Магдебург и другие города ГДР. В Галле из заключения была освобождена бывшая комендант нацистского лагеря Э. Дорн. Самые ожесточенные столкновения происходили в Магдебурге, где у тюрьмы, зданий СЕПГ и МГБ завязался настоящий бой. В Герлице мятежники взяли штурмом тюрьму и освободили всех уголовников, то же происходило и в других городах. В городе Гера рота советских войск была окружена 6 тыс. забастовщиков, с трудом сдерживая их натиск. Но по распоряжению Гречко из центральной части ГДР им на помощь спешили моторизованные части. В самом Восточном Берлине до 8 тысяч демонстрантов снова направились в центр. Из американского сектора Берлина им на помощь двинулась толпа безработных, провокаторов и штурмовиков. По свидетельству очевидцев, эта разношерстная толпа была построена американскими офицерами в некоторое подобие «колонны» и снабжена бутылками с бензином. Но было поздно — мосты и все ключевые объекты города были взяты под

контроль советскими подразделениями, на улицах стояли многочисленные советские патрули и подразделения реорганизованных частей МГБ и полиции ГДР. Демонстранты (а их число уменьшилось вдвое по сравнению с предыдущим днем) спешно возвращались домой, 19-го на улицы вышло всего около 50 тыс., 20-го —13 тыс. протестующих. Помимо решительных действий Советской Армии и политической воли руководства СССР, сработала знаменитая немецкая любовь к порядку — орднунгу, тем более что слишком близка была память о поражении в войне. Подавляющее число демонстрантов не ставило цели свержения правящего режима СЕПГ и советской оккупационной администрации. Они выдвигали сугубо экономические требования снижения цен и рабочих норм. Через несколько дней на многих предприятиях СЕПГ удалось оперативно организовать вооруженную охрану, которая получила название «боевых дружин рабочего класса». 24 июня в Берлине состоялся массовый митинг молодежи в поддержку социалистической власти, а 25 июня Демократический блок политических партий и сотрудники правоохранительных органов выразили свое доверие правительству ГДР. Что касается жертв этих беспорядков, то следует указать, что с 17 по 29 июня, по разным данным, погибли от 40 до 125 мирных жителей, 400 ранено, бунтовщиками было убито 11 полицейских и активистов СЕПГ, сотни получили ранения и увечья. Точные цифры потерь среди военнослужащих СА неизвестны. Было арестовано 9530 человек, половина вскоре была отпущена по домам, многие были приговорены к различным срокам тюремного заключения, часть из них отбывала наказание в СССР. По приговорам судов ГДР было расстреляно 4 боевика. По некоторым данным, и советская военная администрация казнила некоторых активных участников бунта. Как видите, каких-либо жестокостей со стороны советских военных и курировавшего ситуацию в ГДР из Москвы Берия не имело место быть. Основные жертвы на совести погромщиков. Да и в принципе жертв от действий советских военных властей быть не могло, потому что их роль сводилась прежде всего к демонстрации военной силы, но не ее применению. Ну а что касается 9530 арестованных, то пресечение общенационального бунта такой ценой, к тому же половина-то была отпущена на свободу, это чуть ли не бархатная ликвидация бунта в государстве. Вот что тогда произошло. Меры были приняты суровые, но отнюдь не жестокие, однако адекватные угрозе.

Но в чем тут вина Лаврентия Павловича и его соратников?! В том, что они за партийных идиотов ГДР и СССР вынуждены были расхлебывать серьезную проблему?! Сколько раз за свою

чекистскую деятельность Берия приходилось заниматься этим — только ему одному и было известно. А что касается принципиальной позиции Берия в отношении Германии, так сама жизнь показала, что он был прав на все 100 %. Если бы его тогда послушали и прислушались бы, может быть, не было бы такого развития событий, свидетелями которого мы все стали…

Миф № 37. Когда случился берлинский кризис 1953 г., то Берия лично жестоко подавил беспорядки, в результате чего погибло очень много немцев.

Самое интересное в этом мифе заключается в том, что никаких документальных подтверждений того, что Берия и в самом-то деле выезжал в ГДР во время берлинского кризиса, нет! По крайней мере, их не обнаружено вплоть до сегодняшнего дня. Его соратники и сотрудники, в том числе и наиболее опытные сотрудники разведки и контрразведки, действительно выезжали в ГДР, но в отношении самого Лаврентия Павловича таких данных пока нет. «Утоплением в крови» выступлений немецких рабочих ГДР занимался будущий министр обороны СССР, а тогда главнокомандующий советскими войсками в Германии А.А. Гречко. Ну а что касается выводов из всего этого — так это священная прерогатива читателей.

Миф № 38. Берия специально был отозван из Берлина под благовидным предлогом, чтобы его можно было арестовать, а А.И. Микоян, встретив его на аэродроме 26 июня 1953 г., хитростью заманил его на заседание в Кремле, где и был осуществлен его арест.

.

Бред сивой кобылы высокопоставленных баранов от партократии и их присных[149], а не миф. Во-первых, основные беспорядки в ГДР начались 17 июня. Берия же в это время находился в Москве, о чем свидетельствуют документы из его Особой папки. По этим документам четко видно, что весь июнь вплоть до 25 числа включительно Лаврентий Павлович Берия находился в Москве. Во-вторых, бывший (1971–1986) начальник УКГБ по Москве и Московской области генерал В.И. Алидин на 121-й стр. своей книги «Государственная безопасность и время (1951–1986)» (М., 2001) приводит факт своего телефонного разговора с Лаврентием Павловичем Берия в Москве в 10 часов утра 26 июня 1953 г. То есть и 26 июня 1953 г. Берия находился в Москве. А, следовательно, А.И. Микоян не мог его встречать на аэродроме и уж тем более не мог «хитростью заманить в Кремль, чтобы там его арестовали». Попросту говоря, Анастас Иванович Микоян был еще тот «рассказчик» и «мемуарист»… Да и то, если «дипломатично» и в парламентских выражениях констатировать сей факт, что, увы, приходится делать через силу…

Если еще проще, то указанная в названии мифа выдумка понадобилась для оправдания одного из этапов осуществления антигосударственного преступления, которое совершили Никита Хрущев и К° и в котором А.И. Микоян был одной из ключевых фигур. И потому в дальнейшем уже просто не могли не лгать. Чем они и занимались до своего смертного часа. В том числе и А.И. Микоян.

Миф № 39. — Берия был арестован в Кремле и расстрелян после суда над ним 23 декабря 1953 г.

Почитайте хотя бы блестящую аналитическую книгу Ю.И. Мухина «Убийство Сталина и Берия», и вы сами придете к выводу о том, что это действительно махровая ложь. Никакого ареста в Кремле не было и в помине! Берия был застрелен в своем собственном доме кучкой высокопоставленных военных, о чем говорится ниже. Почему такой категоричный вывод?! Да потому, что все эти заговорщики не способны были даже толком соврать. Бесконечны несовпадения письменных «свидетельств» этих деятелей о совершенном ими злодейском преступлении. Они касаются буквально всего. И лиц, якобы получивших приказ арестовать Берия, и количества и поименного перечисления членов заговора, которые якобы арестовали Берия, и времени ареста. И места свершения этого якобы события (непонятно, на заседании какого органа оно произошло, — то ли ЦК КПСС, то ли Совета Министров СССР, то ли Президиума ЦК, как о том ляпнул на пленуме Г.М. Маленков[150]), и того, кто конкретно направил оружие на Лаврентия Павловича, и его содержания и транспортировки из Кремля, ибо по их же лживым басням выходит, что Лаврентия Павловича одновременно на разных машинах везли и Булганин, и Жуков, и Москаленко?!

Так ради чего мы должны верить им, когда есть практически все неопровержимые данные о том, что они застрелили Лаврентия Павловича прямо в его же доме и только затем, спохватившись, ужаснулись — нет, не своему преступлению, а тому, как глупо они его совершили. Прикрывая свое гнусное преступление, эта банда под руководством Хрущева состряпала фальшивое дело на него и вдолбила народу, что-де состоялся «самый гуманный и справедливый в мире советский суд» над ним, который и приговорил его к расстрелу! Но это уже абсолютная ложь! Никакого суда над Берией не было и в помине!

В действительности же, подчеркиваю это еще раз, Лаврентий Павлович Берия был застрелен у себя дома направленной Хрущевым кучкой высокопоставленных военных во главе с маршалом Г.К. Жуковым. Уже на июльском 1953 г. пленуме ЦК КПСС Г.К. Жуков по предложению лично Хрущева был переведен из кандидатов в члены ЦК в члены Центрального Комитета. За какие такие заслуги?! Непосредственно застрелившим Лаврентия Павловича Берия явился генерал-майор П.Ф. Батицкий. Уже в

декабре 1953 г. он получил звание генерал-полковника, а чуть позже и звание Маршала Советского Союза, а также стал Героем Советского Союза. Вот так Хрущев отблагодарил убийцу, а Советская Армия получила еще одного маршала в мирное время… Да и другие не остались без наград — подлое дело всегда вознаграждается…

А то, что Лаврентий Павлович действительно был застрелен в собственном доме кучкой высокопоставленных военных, помимо сына Лаврентия Павловича — Серго Лаврентьевича Берия, подтверждает также и академик АМН СССР генерал П.Н. Бургасов: «…Что касается так называемого ареста Лаврентия Павловича, а фактически зверского убийства на его квартире в июне 1953 года, как свидетель событий, я должен изложить следующее: однажды в 3 часа дня в отделе появился Серго Берия. Он вошел в кабинет Ванникова и также быстро покинул его с Борисом Львовичем. После обеденного перерыва, который длился с 5 до 7 часов, я зашел к Борису Львовичу, чтобы выяснить необычную ситуацию. Он был мрачен, очень долго смотрел на меня и потом медленно, почти шепотом сообщил, что случилось большое несчастье: на московской квартире расстрелян прямо в своем кабинете Лаврентий Павлович. Борис Львович сказал мне, что после тревожного сообщения Серго о надвигающейся беде, он вместе с ним поехал в особняк на Никитскую улицу. За оградой особняка стояли военные машины, а на территории ходили военные. Один из них подошел к приехавшим и сообщил, что полчаса назад из дома вынесли носилки с телом, закрытым плащ-палаткой. Стекла в кабинете Лаврентия Павловича были разбиты. Это действительная история»[151].

Через восемь дней после этого злодейского преступления, на утреннем заседании Пленума ЦК КПСС'3 июля 1953 г., то есть задолго до так называемого «расстрела» Лаврентия Павловича Берия 23 декабря якобы в соответствии с приговором суда, Лазарь Моисеевич Каганович с трибуны пленума открытым текстом брякнул: «Центральный Комитет уничтожил авантюриста Берия…» Проще говоря, открытым текстом признал, что Лаврентий Павлович Берия был бессудно застрелен по прямому наущению ЦК КПСС! И этот же самый ЦК КПСС в своих «Известиях ЦК КПСС» за 1991 г № 1 (с. 192–193) открыто привел эти слова Кагановича на пленуме! Там же, в № 2 на стр. 194, содержится другой фрагмент из его же выступления на этом пленуме: «Теперь, когда мы покончили с Берия…» (отточие использовано для того, чтобы не приводить грязные оскорбления в адрес Лаврентия Павловича. — Л.М.). Да и главный фигурант Хрущев говорил о Берия на том пленуме только в прошедшем

времени[152]. Как, впрочем, и многие другие,

В частности, говоря о Берия, он и того хлеще ляпнул на том же пленуме прямо в первый же день (2 июля 1953 г.): «Взмах он взял большой, но сорвался и разбился, дух выпустил»! Ведь открыто же признал, что выпустили из Лаврентия Павловича дух, сиречь убили подло и незаконно! И тут же добавил свое описание последней встречи с Лаврентием Павловичем 25 июня: «Прощается, он мне руку жмет, только я это слышу (что он услышал в рукопожатии Берия — не поймешь! — А. М.), я ему тоже отвечаю «горячим» пожатием: ну, думаю, подлец, последнее пожатие, завтра в 2 часа мы тебя подожмем. Мы тебе не руку пожмем, а хвост подожмем». Вот уж действительно, как говаривал Сталин, безнадежный балбес! Ведь открыто же признал, что убийство было подготовлено еще накануне!

Упоминавшийся выше Н.К. Байбаков незадолго до ухода в Небытие в телефонном разговоре с известным историком Ю.И. Мухиным признал, что к моменту пленума Лаврентий Павлович Берия был убит. И ведь как признал: «Но факт в том, что он оказался убитым»[153].

Да и профсоюзный лидер СССР Шверник впоследствии признал в беседе с сыном Берия, что на суде был не Лаврентий Павлович, а кто-то другой.

По законам разведки, выдающимся асом которой был Лаврентий Павлович Берия, если информация троекратно совпадает, она признается достоверной. Точно так же поступим и мы, тем более что тут не троекратное, а многократное совпадение (не говоря уже о других данных), категорически заявив о злодейском преступлении, совершенном Хрущевым и группой высокопоставленных военных преступников во главе с маршалом Жуковым. Именно они бессудно и незаконно убили выдающегося аса советской разведки и контрразведки, основателя ракетно-ядерного щита стратегической безопасности СССР, блестящего хозяйственника стратегического уровня, члена Президиума (до этого Политбюро) ЦК КПСС, первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Героя Социалистического Труда, Маршала Советского Союза, одного из всего лишь двух Почетных Граждан Союза Советских Социалистических Республик Лаврентия Павловича Берия!

Миф № 40. Злодеяния и преступления Берия были тщательно расследованы, а материалы следствия были представлены суду.

Угу, уж так «тщательно» состряпали эту фальшивку, что до сих пор самые «маститые» писатели и историки самым беззастенчивым образом, прямо на страницах своих несносных опусов постоянно путаются в элементарном вопросе: сколько же томов насчитывается в этом деле — несколько десятков, или сорок, или сорок пять! Путаются, потому как источник их сведений один и тот же — Генеральная прокуратура и Главная военная прокуратура.

Хуже того. Уж столь «тщательно расследовали», миль пардон, сфальшивили, что когда сие проклятое «творение» безнадежных балбесов в прокурорских мундирах попало в руки действительно профессионального военного прокурора с большим стажем работы, то он буквально взвился от потрясшего его непрофессионализма. Речь идет об упоминавшейся еще во введении к настоящему двухтомнику книге бывшего военного прокурора А.В. Сухомлинова «Кто вы, Лаврентий Берия?».

Вот он, А.В. Сухомлинов, действительно ознакомился не с энным количеством томов этого якобы дела, а именно же с материалами 45 томов дела на Л.П. Берия. Не знаю, как оно было положено в Генеральной прокуратуре СССР образца 1953 г., но если исходить из того, что якобы дело-то было засекречено, то, следовательно, на технологию его ведения должна была распространяться инструкция о секретном делопроизводстве. Соответственно в одном томе должно было быть сосредоточено не более 350 листов. И, следовательно, за полгода якобы следствия безнадежные балбесы, выходит, настрочили 15 750 страниц! Лев Толстой отдыхает!

Так ведь в том-то все и дело, что каких страниц! Все 45 томов следственного дела на Лаврентия Павловича Берия — махровая, гнусная, исторически беспрецедентная по своим масштабам фальсификация, сотворенная под руководством одного из самых безобразных — как на вид, так и мозгами — оголтелых гангстеров от юриспруденции, пресловутого Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко и его подручных из Главной военной прокуратуры. Потому, что 90 %. — подчеркиваю, Девяносто Процентов! — этого «дела» «состоит не из подлинных документов и протоколов, а из

машинописных копий заверенных каким-то майором административной службы ГВП (Главной военной прокуратуры) Юрьевой»[154]. Проще говоря, какой-то мамзелью из хозу???

Столкнувшись с таким уникальным фактом, Сухомлинов профессионально обоснованно, но, увы, слишком уж дипломатично негодует: «Где находятся оригиналы, можно только догадываться. Ни один прокурор не позволит представить ему дело без оригиналов. Это неписаное правило прокуратуры. И нарушил его Руденко»[155].

Увы, но уважаемый Андрей Викторович поддался влиянию корпоративной солидарности в отстаивании «чести мундира». Разве опытный военный прокурор так должен ставить вопрос — «где находятся оригиналы, можно только догадываться»?! Ведь установлен-то феноменально уникальный факт — что 90 %. дела являют собой машинописные копии, заверенные неизвестной мамзелью с неизвестными полномочиями по якобы совершенно секретному тогда делу! И, следовательно, вопрос, который должен был сорваться с уст профессионала, обязан был быть лишь в одной-единственной конструкции: а были ли оригиналы вообще?!

Увы, но чувство корпоративной солидарности в отстаивании «чести мундира» ив III тысячелетии вынудило опытного военного прокурора исходить из того, что Р.А. Руденко хотя и не без греха, но все-таки порядочный человек и прокурор. Слава богу, что у нас нет чувства корпоративной солидарности в отстаивании «чести» генерального прокурора Руденко. И то фантастическое количество несусветных, преимущественно правовых ляпов, которые он понаделал в этом якобы «деле», — суть свидетельства того, что это не ляпы, а оголтелая, состряпанная по заказу Президиума ЦК КПСС и лично Хрущева фальсификация! Ведь куда прикажете деть, к примеру, следующие выявленные факты:

Я этом якобы деле на Берия буквально на каждом шагу прямые и грубейшие нарушения действовавших тогда законов СССР. А если учесть, что якобы дело-то было возбуждено лично Руденко и он же принял его к своему производству, то, миль пардон, это что же за нарушитель советских законов сидел (кстати говоря, весьма долго — ведь двух генсеков пережил!) в кресле генерального прокурора!?

Взять хотя бы дату возбуждения уголовного дела — 30 июня 1953 г. Ведь если исходить из подлой версии тех событий, то Лаврентий Павлович якобы был арестован 26 июня 1953 г. Однако даже в рамках этой гнусной в своей беспрецедентной лживости версии арест Берия был абсолютно незаконен. Потому что налицо был факт, что запросто так и неизвестно кем (во

всяком случае, по материалам фальшивого дела это так) был арестован первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, депутат Верховного Совета СССР. А как же депутатская неприкосновенность?! И только после незаконного ареста было возбуждено уголовное дело!? Как же так?

3. Задним числом, то есть уже при наличии факта тайной кремации трупа убитого Лаврентия Павловича, кто-то напомнил Хрущеву, что для начала-то надо бы лишить его депутатской неприкосновенности, государственных постов и наград. Надо — так надо. И состряпали Указ от 26 июня 1953 г., который был подписан председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым и секретарем Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Пеговым. В этом фальшивом указе и прописали, что уже убитый ими и немедленно кремированный Лаврентий Павлович лишается депутатской неприкосновенности, государственных постов и наград. Кстати говоря, указу предшествовало сообщение Совета Министров СССР аналогичного содержания. Там ведь тоже было умников хоть отбавляй.

Однако прямо в этих документах (в указе это п. 4) было указано: «Дело о преступных действиях Л.П. Берия передать на рассмотрение Верховного Суда СССР»!!! Вот это да! Это такой перл абсолютной коллективной дебильности баранов из ЦК КПСС, что всего необозримого богатства параллельного русского языка и то не хватит, чтобы дать исчерпывающую характеристику ими же письменно содеянного. Потому что даже в рамках их же фальшивой донельзя версии Берия якобы был всего лишь арестован 26 июня и, следовательно, откуда они взяли дело на него?! Хуже того. Абсолютного максимума их кретинизм достиг в том самом месте, где они письменно приказали не существующее пока дело — оно было возбуждено только 30 июня — передать на рассмотрение в Верховный Суд СССР!? Нет еще якобы дела, не проводилось следствие по делу, а неизвестно «что >> передать на рассмотрение Верховного Суда СССР!?

Можете себе представить, какой же дикий, звериный страх обуял этих деятелей за содеянное злодейское преступление, что они уже абсолютно ничего не соображали! Они своим указом и сообщением правительства поставили Руденко — как главу Генеральной прокуратуры — в очень интересное положение, из которого он выползал, извиваясь как змея. Судите сами. Санкция на арест Берия выдана Руденко 3 июля, а под роспись якобы Берия она объявлена 8 июля, сиречь дважды задним числом, а дело-то, подчеркиваю, было возбуждено 30 июня!? Как вы думаете, зачем Руденко понадобилось столь нарочитое, режущее

глаза наглое по любым меркам беззаконие в этом вопросе? Да потому что это хоть как-то, по их мнению, могло прикрыть тот факт, что отсутствовал в наличии сам арестованный и подследственный, ибо Лаврентий Павлович был убит еще 26 июня, а труп его немедленно был кремирован! А все это время генеральный прокурор, судя по всему, согласовывал с Хрущевым, как быть — трупу-то, тем более немедленно кремированному, не предъявишь же санкцию на арест!? И знаете, до чего они додумались? Они состряпали от имени Берия письмо якобы за его подписью, в котором якобы он из бункера, где сидел, возмущенно писал о том, что он незаконно сидит под арестом без предъявления каких-либо обвинений! Ведь это же и означает, что настоящего Берия никто не арестовывал! Он был убит!

Кстати, об обвинении. Это же настоящий «гимн» деятелей от ЦК КПСС и Генеральной прокуратуры. Посудите сами. Якобы на первом же допросе Лаврентию Павловичу был задан следующий вопрос: «Вы арестованы за антисоветскую заговорческую (так в тексте протокола. — А. М.) деятельность против Партии и Советского государства. Намерены ли Вы рассказать следствию о своей преступной деятельности?» Поняли, почему это «гимн»?! Да потому, что чисто в юридическом смысле КПСС 1953 г. была никто! С точки зрения Конституции 1936 г. она являла собой ноль целых фиг десятых в государственно-правовом смысле! Мало того, что при якобы предъявлении обвинения не было указано, о какой конкретно партии вообще идет речь, так еще и сам факт присутствия какой-то партии в якобы официальном государственном обвинении — это не просто юридический нонсенс! Это прямое свидетельство фальсификации и абсолютного беззакония! Потому как КПСС обрела конституционные права лишь только в брежневской Конституции 1977 г., но в действовавшей тогда Конституции 1936 г. у нее не было никаких прав и тем более статуса в государственно-правовом смысле! Соответственно даже в случае фальсификации речь могла идти только об ответственности за деятельность против СССР, а что касается деятельности против партии — за это член партии отвечал перед партией по уставу партии. К слову сказать, этот же «гимн» деятелей от ЦК КПСС и Генеральной прокуратуры перекочевал и в итоговый вариант обвинительного заключения, также согласованный с Хрущевым.

В этом якобы деле нет ни одного, даже в виде заверенной машинописной копии, протокола очной ставки Берия с другими арестованными из-за него «членами банды Берия». Ведь, казалось бы, все были арестованы практически в одно время и находились в распоряжении генпрокурора. Однако один из главнейших

методов установления истины в ходе следствия — очная ставка — им не применялся. А что это означает? А означает это лишь одно — проводить очную ставку было не с кем, ибо Берия не было в живых! Не говоря уже о следующем. Именно потому, что к моменту заведения на него уголовного дела Лаврентия Павловича уже четыре дня как не было в живых, арестованные как якобы «члены его банды» ближайшие соратники Берия во имя спасения своих жизней несогласованно стали нести на допросах в буквальном смысле слова чертовщину, сваливая все на погибшего шефа. Ведь они же были чекистами- профессионалами высочайшего класса и мгновенно просекли, что их шефа уже нет в живых. И стали действовать по хорошо известному принципу — поскольку мертвые сраму не имут, то своя рубашка еще ближе к телу…

В этом якобы деле нет ни одной бумажки, свидетельствующей о проведении хотя бы одной экспертизы, Более того. Нет ни одной бумажки, свидетельствующей о проведении хотя бы одного следственного эксперимента. Хуже того. Нет даже тени намека на применение судебной фотографии. И это называется делом, которое лично возбудил и лично же вел Генеральный прокурор СССР!? Да это просто главарь генерального преступного сообщества, пардон, прокуратуры!

7, В этом якобы «деле» на Берия находятся 30 протоколов допросов, составленных лично Руденко. Руководствующийся чувством корпоративной солидарности уважаемый и полагающий, что следствие по делу Берия действительно имело место быть (как, впрочем, и то, что Л.П. Берия был жив во время следствия), Сухомлинов делает потрясающий своей невероятной для такого профессионала наивностью вывод, что-де современные прокуроры в допросах не участвуют! Миль пардон, а это-то тут при чем? Ведь таким сравнивающим выводом читатели умышленно уводятся на ложную тропу. Ведь речь-то идет о тех временах — временах 1953 г.! Соответственно сосредотачиваться надо было не на том, что-де это уникальное явление, а на том, что генеральные прокуроры того времени, хотя иногда и участвовали в допросах особо важных подследственных, но никогда сами лично не составляли протоколы допросов! Ибо не «царское это дело», пардон, не дело генерального прокурора лично строчить протокол допроса — для этого у него есть целая шайка писарей из следственного аппарата, в конце концов просто стенографистки. А он, видите ли, лично накатал 30 протоколов допросов! Да, тяжела и неказиста жизнь прокурорского романиста! Но что это означает?! А означает это только одно. Лаврентия Павловича Берия не было в живых, и именно поэтому-

то генеральный прокурор по указанию Хрущева вынужден был лично стряпать протоколы допросов якобы Лаврентия Павловича! Особенно если учесть, что 90 %. дела являют собой машинописные копии, заверенные непонятного в уголовно-процессуальном смысле статуса неизвестной мамзелью из ХОЗУ ГВП! Проще говоря, эти протоколы являют собой результат ночных бдений и общения Генерального прокурора неизвестно с кем — надо полагать, с духом подло убитого и тайно кремированного Лаврентия Павловича!

8. Все якобы дело буквально нашпиговано просто безумными противоречиями, которые никто и не попытался хоть как-то проверить и установить истину. Напоминаю, что якобы дело-то вело лицо, имевшее статус, права и полномочия Генерального прокурора СССР! Руководствующийся понятиями корпоративной солидарности в отстаивании «чести» грязнейшего мундира Генерального прокурора Руденко Сухомлинов полагает, что это было сделано умышленно в силу того соображения, что-де и так все ясно было со «злодеем» Берия. Увы, но в его выводе лишь одно слово точно отражает суть дела — «умышленно». Да, это действительно было сделано умышленно, но отнюдь не потому, что-де и так все было ясно со «злодеем» Берия. Это было сделано именно потому умышленно, что просто не с кем было докапываться до истины. Берия-то не было в живых! Какие уж тут выяснения истины и проведение расследования полно и всесторонне!

Столь же плотно якобы дело нафаршировано ссылками на давно умерших или погибших лиц, которые якобы с того света что-то там подтверждали. Это вообще стандартный прием всех фальсификаторов всех времен и народов. Мертвые-то сраму не имут…

Ни один из якобы предъявленных Берия пунктов обвинения не исследовался полно и всесторонне, как того хотя бы формально требовал действовавший тогда закон. Просто потому, что не с кем было этим заниматься, — мертвые не только сраму не имут, но и, увы, отличаются абсолютной молчаливостью.

Ну и так далее и тому подобное. И все под непосредственной эгидой Генерального прокурора Р.А. Руденко.

Можно было бы продолжить свой анализ увиденного А.В. Сухомлиновым в якобы 45-томном деле якобы Берия. Но нужно ли? Полагаю, что нет в этом необходимости. И не только из-за того, что в книге более нет места. Просто не могу более прикасаться к этой партийно-прокурорской грязи, лжи и фальсификации!

Но вывод-то сделаю. Государственные преступники настолько

были охвачены патологической дебильностью, что не могли даже толком сфальшивить и состряпать хотя бы околоправдоподобное подобие дела на Берия! Поучились бы хотя бы у доктора Геббельса, как надо фальшивки стряпать!

Ведь Хрущев не считал зазорным, о чем мало кому известно, ссылаться, причем прямо в ЦК, на необходимость всестороннего изучения опыта нацистских главарей![156]

Миф № 41. Едва только Сталина не стало, Берия стал прижимать ВПК СССР в расходовании бюджетных средств, требуя ограничения аппетитов капитанов военно-промышленного комплекса, нанеся тем самым серьезный ущерб обороноспособности СССР.

С этой глупостью на пленуме выступил один из ближайших сотрудников Берия по атомному проекту Авраамий Завенягин. Вот что он тогда ляпнул: «Была у него замашка после смерти товарища Сталина разыгрывать, вести игру в экономию; деньги нужны, экономить нужно, промышленность развивать, культуру, сельскому хозяйству помогать, но есть вопросы, в которых мы не могли себе позволить чрезмерной экономии. Нужно мощности развивать в области атомной энергии. Американцы большие базы создают, чтобы бомбы делать. Берия говорит: «К черту, вы много денег бросаете, укладывайтесь в пятилетку». Когда пятилетка составлялась, было ясно, что нам делать на ближайшие три года, что строить, а на четвертый год уже спадал объем работ по начатым стройкам, а на пятый год надо новые вещи начинать. Поэтому в 3–4 года капиталовложения сокращаются вдвое против третьего, а в пятом — вдвое против четвертого. Мы не могли с этим мириться, и государство не может мириться. Он же говорит: «К черту, укладывайтесь в то, что есть»».

Если честно, то в процитированном отрывке всего лишь одна разумная фраза и принадлежит она Берия, хотя А. Завенягин, вне всякого сомнения, круто ее исказил. Ни к каким чертям Лаврентий Павлович его не посылал, но действительно жестко потребовал укладываться в утвержденные пятилетним планом сметы расходов. Требование более чем разумное. Оно истинно государственное. Но в том-то вся и беда, что в ходе Второй мировой и особенно Великой Отечественной войн военно-промышленный комплекс страны настолько привык к тому, что государственное финансирование любых его проектов неиссякаемо, что даже понять слово «экономия» и то не был в состоянии. Но одно дело война, когда всем ясно, что надо сделать все для Победы. Тут никто не возражал. Никто не возражал и тогда, когда в срочном порядке создавали атомное оружие — если бы не удалось напрочь подорвать атомную монополию США,

послевоенный мир в два счета прекратил бы свое существование. Однако же, когда принципиальный паритет был достигнут, то вполне разумно было бы перейти к более экономному расходованию средств на оборону. Тем более что и водородная бомба появилась у СССР. Следовательно, США и Запад в целом уже не могли безнаказанно угрожать СССР.

Положа руку на сердце попробуйте хотя бы самим себе честно ответить на простой вопрос: «А что, разве Лаврентий Павлович был неправ?!» Разве не волчьи аппетиты тесно переплетенного с партийной элитой военно-промышленного комплекса подорвали экономику СССР и он в конце концов был насильственно развален всевозможными, но запредельно бездарными в области экономики партайгеноссе и партай-генацвали, которых затем сменили и вовсе бездари в области экономики и политики?! Разве не ВПК СССР изо дня в день обкрадывал советских граждан, не давая возможности нормально развивать промышленность, сельское хозяйство, науку (ее гражданские отрасли), культуру, медицину и т. д.?!

Короче говоря, Лаврентий Павлович Берия был, если говорить современным языком, одним из основателей объективной со всех точек зрения концепции разумной достаточности в оборонных расходах. И разве могли такое понять партийные и военно-промышленные волки?!

Миф № 42. Берия виноват в том, что в 1953 г. в СССР не стало картофеля, овощей и селедки

.

Это миф из числа так называемых экзотических мифов о Лаврентии Павловиче. Автор специально взял их в разработку, чтобы на их примере показать все беспрецедентное убожество, интеллектуальное бессилие и потрясающую некомпетентность высших партийных деятелей из КПСС, которые даже не могли сообразить толком, какие конкретно обвинения можно выдвинуть против Лаврентия Павловича Берия.

Указанный в названии миф — попросту махровый идиотизм с «логикой» знаменитой русской поговорки «в огороде бузина, да в Киеве дядька». Какое отношение Берия имел к картофелю и вообще к сельскому хозяйству в то время — не смогла бы объяснить и вся та камарилья, что собралась на июльском пленуме 1953 г. Ведь он же занимался атомными проблемами, ракетными вооружениями, а также строительством высотных домов в Москве. Тем не менее партийные деятели умудрились инкриминировать Лаврентию Павловичу Берия ответственность за нехватку картофеля и овощей в стране. Об этом на пленуме говорили Каганович и Хрущев[157]. Самое интересное то, что они сами же доказали, что они полные, абсолютные бездари. Никита Сергеевич, к примеру, ляпнул, что-де все они в течение трех месяцев обсуждали проблему нехватки картошки и овощей и так и не смогли принять никакого решения. Потому что якобы Берия был виноват в том, что, как только они ставили на голосование на Президиуме ЦК проект решения по этой проблеме, оно не принималось и вновь отправлялось на доработку! В Президиуме ЦК тогда было 10 человек, в том числе и Берия. И в общем-то на стороне противников Берия был девятикратный перевес. Однако, несмотря на это, они все же не могли принять решение своим подавляющим большинством. Почему?! Да потому, что ни на что они не были способны. А Берия как раз больше всех них и смыслил в сельском хозяйстве. Ведь именно он за годы своего секретарства в Грузии превратил аграрный сектор ее экономики в высокорентабельную и высокоэффективную отрасль. И как надо поступать, чтобы крестьяне производили больше и лучше, он знал не понаслышке, а на личном опыте. Потому-то его замечания и поправки носили принципиальный характер, из-за чего каждый раз «дубовый» проект решения этих девяти членов Президиума

вновь отправлялся на доработку. Естественно, что это донельзя раздражало этих девятерых бездарей. И потому еще более «естественно», что после совершенного ими подлого убийства Лаврентия Павловича он же и оказался «виноват» в том, что у них не оказалось ни картошки, ни овощей для советских людей!

Ну а отличившийся уникальной способностью просуществовать на политическом Олимпе «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича» Анастас Иванович Микоян умудрился припаять Лаврентию Павловичу еще и ответственность за нехватку селедки в стране!? Едва ли нужно пояснять, что это вообще ни в какие ворота не лезет, кроме как в ворота ЦК КПСС того периода!

Миф № 43. Берия виноват в том, что мешал установлению хороших взаимоотношений с добившейся независимости Индией тем, что препятствовал поставкам зерна в эту страну

.

Что касается этого мифа, то эту глупейшую плюху на том же пленуме запустил А.И. Микоян. По его словам выходило, что когда пытавшаяся играть между СССР и США Индия обратилась к правительству СССР с просьбой об оказании продовольственной помощи в размере 300 тыс. т зерна, Микоян — как министр торговли — подготовил соответствующий проект постановления правительства, но такой-сякой немазаный Берия сорвал принятие решения по этому вопросу. И знаете чем, если исходить из того, что наплел на пленуме Микоян? Да тем, что задал элементарный вопрос — а откуда, дорогой Анастас Иванович, вы возьмете эти самые 300 тыс. т зерна? Микоян якобы ответствовал, что-де снимет это количество с договорных поставок странам Запада. Тогда Берия якобы потребовал показать, с поставок каким конкретно западным странам будут сняты эти самые 300 тыс. т зерна. Резюме Микояна — «и вопрос по Индии был снят».

Правильно, что был снят. Потому что Берия прекрасно знал, что СССР в то время не поставлял зерно странам Запада. Страна еще не оправилась после послевоенного неурожая, спровоцировавшего голод. В первые послевоенные годы СССР принял на себя тяжелое бремя кормления мерзких восточноевропейских «союзничков», имея в виду прежде всего проблему собственной безопасности на этом направлении. То есть если взять зерно из уже оговоренных для поставки в эти страны объемов, то там запросто можно было устроить продовольственный кризис с перспективой быстрого перерастания в политический кризис. Причем именно с непредсказуемыми, но сугубо негативными для СССР последствиями. Что, к слову сказать, предвидеть было отнюдь не трудно. Уже шла холодная война, действовало НАТО, а США только и знали, что разрабатывали один план действий против СССР и его союзников в Восточной Европе за другим.

Следовательно, единственным источником для поставки запрашивавшихся Индией 300 тыс. т зерна оставалось прямое обкрадывание советских людей. А знаете, что означает 300 тыс. т

зерна пшеницы в пересчете на буханки хлеба? Если учесть, что в те времена 800 г зерна на человека в день считалась нормой, а из этого количества зерна можно было испечь 900 г хлеба, то Микоян ничтоже сумняшеся хотел обокрасть советских людей на 375 миллионов буханок хлеба!

Всю свою сознательную жизнь стоявший на страже интересов и безопасности советских людей Лаврентий Павлович Берия просто не мог пойти на такое. Потому и возражал. И правильно делал. Сначала надо обеспечить своих соотечественников, которые пережили такую страшную и разрушительную войну, а также послевоенный голод и лишения, и только потом, если будет возможность, помогать другим.

А за Индию, между прочим, должна была отвечать Великобритания, а не Советский Союз. Она там слишком долго господствовала и хозяйничала, доведя эту страну до разорения и голода. Да и США тоже, раз уж Индия пыталась, как говорится в известной пословице, стать именно тем «ласковым» телятей, которое не без удовольствия сосет двух маток.

Тогда в чем же вина Лаврентия Павловича? И каков же А.И. Микоян в этой истории?! Увы, таков, что ответ на этот вопрос не влезет в прокрустово ложе парламентских или дипломатических выражений…

Миф № 44. Берия виноват в том, что выступил против Микояна за то, что тот согласился с резким уменьшением поставок машиностроительной продукции из Чехословакии в 1953

г.

Если вдуматься в то, что было в действительности, то под расстрел надо было подвести не Берия, а Анастаса Ивановича Микояна. Дело в том, что в 1953 г. Чехословакия должна была поставить в СССР 800 штук дизельных двигателей мощностью в 500 л. с. каждый, которые предназначались для нефтяных вышек. Проще говоря, для увеличения добычи нефти, без чего советская экономика не могла далее развиваться. По сию пору «непонятным» образом чехи смогли «уговорить» Микояна ополовинить этот заказ. И Анастас Иванович согласился с их «уговорами». Хотя должен был резко ткнуть им в морду тем фактом, что если они, чехи, на протяжении всей Второй мировой войны смогли исправно обеспечивать оккупировавший их страну нацистский вермахт громадными количествами самых современных на тот период самолетов и танков (и прочими вооружениями), на которые, к слову сказать, устанавливались весьма совершенные по тем временам чехословацкие дизельные двигатели аккурат по 500 л.с., и которые применялись прежде всего против Советского Союза, то какого же рожна они не могут выполнить заказ СССР, вооруженные силы которого избавили Чехословакию от нацистского гнета и даже спасли их столицу Прагу от разрушения гитлеровскими варварами!? Увы, но Анастас Иванович не дал должного отлупа руководству Чехословакии.

Небольшой комментарий.

Странное дело, но действия А.И. Микояна в этом вопросе почему-то вполне укладывались в прогноз британского министерства иностранных дел от 10 декабря 1943 г., на основании которого впоследствии британская разведка развернула свою послевоенную подрывную деятельность против СССР. В разделе «Внутреннее экономическое положение Советского Союза после войны и его вероятное воздействие на

советскую внешнюю политику» подготовленного исследовательским департаментом МИД Великобритании меморандума под названием «Вероятные тенденции внешней политики СССР после войны» указывалось, что «для удовлетворения своих возрастающих потребностей в топливе» Советскому Союзу «придется импортировать силовые установки; машины для бурения нефтяных скважин и для очистки нефти…». Исходя из этого британская разведка, а вслед за ней и американская разведка, которая также располагала приблизительно аналогичным прогнозом, разработали планы послевоенной подрывной деятельности против СССР в сфере экономики. Одним из пунктов этих планов было всяческое противодействие поставкам в СССР силовых установок для нефтедобывающей промышленности. Кстати говоря, этим Запад занимался вплоть до насильственного развала СССР. Так вот и спрашивается, каким же образом «согласие» Микояна ополовинить советский заказ чехословацким двигателестроителям умудрилось втиснуться в такие прогнозы и планы Запада?!

Зато после подлого убийства Лаврентия Павловича обвинил его в том, что едва только он узнал об этой «сделке года», то, видите ли, «взбесился». Едва ли Лаврентий Павлович взбесился. Скорее всего пришел в справедливое негодование. Потому что на нем лежало кураторство и над нефтедобывающей промышленностью. И как высокоэффективный менеджер стратегического уровня, он рассчитывал быстрыми темпами увеличивать добычу крайне необходимой для СССР нефти.

Тут небезынтересно привести слова министра нефтяной промышленности, недавно скончавшегося в весьма преклонном возрасте Н.К. Байбакова, которые он произнес на том пленуме в 1953 г. Вот они: «Особую активность развил Берия в вопросах увеличения добычи нефти в Татарии и Башкирии, в результате чего был представлен пятилетний план развития нефтяной промышленности, предусматривавший, как вам известно, рост добычи нефти за пятилетие почти в два раза, т. е. на 65 %., а по наращиванию мощностей в переработке — в два и больше раза. Нефтяная промышленность обеспечит этот рост, хотя это и связано с большим перенапряжением сил. Однако я должен сказать, что это делалось не для того, чтобы обеспечить нужды народного хозяйства, а в карьеристических [158] целях Берия».

Последнюю фразу можно сразу выбросить как ритуально-маразматическую глупость, эпидемия которой поразила всех участников того пленума. Какие «карьеристические цели» мог преследовать Берия, разработав пятилетний план развития

нефтяной промышленности, предусматривавший практически удвоение добычи нефти?! Ведь от таких планов, кроме колоссальной головной боли, перенапряжения собственных сил и ущерба собственному здоровью, ничего не бывает. Но Лаврентий Павлович выше собственных интересов ставил интересы СССР. Он-то ведь прекрасно знал, какая наиострейшая потребность в увеличении добычи нефти существует в стране. Потому и представил такой план.

Именно в рамках этого плана и нужны были дополнительные поставки специальных дизельных двигателей большой мощности, которые и были заказаны в Чехословакии. Советская промышленность не успевала, так как надо было восстанавливать и заводы и наращивать выпуск разнообразной техники с дизельными двигателями для народного хозяйства. А для всего этого была нужна нефть, нефть и еще раз нефть. Так что гнев Лаврентия Павловича по поводу этой «сделки года» был более чем праведный. Ибо она фактически сорвала планы СССР по скорейшему увеличению добычи нефти, которую, к слову сказать, и тогда продавали за границу, имея от этого крупные валютные поступления. Так что оцените нанесенный Микояном макроэкономический ущерб.

Ну а в заключение сакраментальный вопрос: так в чем же здесь вина Лаврентия Павловича, что нужно было об этом говорить на пленуме, да еще и в оскорбительных выражениях?! И разве не очевидно, что Анастас Иванович, увы, выставив себя в весьма неприглядном свете, сам себя же и разоблачил? Да и Байбаков тоже хорош оказался…

И, наконец, общее резюме по результатам анализа «экзотических» мифов. Несмотря на его краткость, разве он не свидетельствует о потрясающем, просто беспрецедентном убожестве, интеллектуальной импотенции и феноменальной, особо злобной одержимости высших партийных деятелей ЦК КПСС?! Ведь они даже задним числом не могли толком сформулировать конкретные обвинения в адрес ими же убитого Лаврентия Павловича Берия и выдумывали такой бред взбесившейся от безнаказанности сивой кобылы, что свет не видывал?! Но особенно потрясает не иссякающая тяга всевозможных «чином научных работников» от ума и совести освобожденных исследователей и прочих деятелей псевдонаучной публицистики использовать этот дикий бред в своих «трудах» для бессмысленного и беспочвенного доказательства того, что-де Лаврентий Павлович был такой-сякой немазаный! Угомонитесь же, господа или товарищи, кому как нравится!

Вы все равно не в силах противостоять сметающему на своем

пути любые неправедные препятствия Ветру Истории!

Миф № 45. Берия виноват в том, что в Москве политическая атмосфера испортилась с момента его переезда в столицу, а также в том, что пленумы ЦК партии перестали собираться, а XIX съезд партии затянулся на 13 лет.

Хотите верьте, хотите нет, но с указанной глупостью на июльском 1953 г. пленуме ЦК выступил именно Вячеслав Михайлович Молотов. Честно говоря, трудно даже поверить, что это произнес именно он, «полудержавный» во времена Сталина «властелин» [159]. Увы, но это произнес действительно именно он, Вячеслав Михайлович Молотов. Вот его слова: «С тех пор, как Берия приехал в Москву, атмосфера испортилась, пленумы перестали собирать, съезд затянулся на 13 лет. Это началось после 18-го съезда, как раз к моменту приезда Берия в Москву».

Вот те раз, «приплыли»! Если даже к тому моменту без малого уже 30 лет являвшийся членом Политбюро, а затем и Президиума ЦК «полудержавный властелин» допустил несусветные в своей фальшивости выпады в адрес Лаврентия Павловича, то дела в постсталинском ЦК, видать, действительно были совсем плохи. Оставшееся без строгого пастуха стадо баранов блеяло черт знает что. Разве Молотову с его прекрасной памятью не было известно, что Лаврентий Павлович Берия был переведен в Москву лишь под конец августа 1938 года, а XVIII съезд ВКП(б) состоялся в начале 1939 года?! Зачем же так убого врать-то?! Или что, ему, Молотову, не было известно, с какой неподдельной радостью страна встретила настойчиво проводившуюся в жизнь не межеумочную, как у Хрущева, а подлинную оттепель Лаврентия Павловича, положившего конец ежовскому беззаконию и террору?! Зачем же нужно было опускаться до подобных, явно не украсивших его, Вячеслава Михайловича, политический портрет выпадов в адрес Берия? Или, быть может, ему не было известно, что с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. шла самая тяжелая, самая страшная за всю Историю России Великая Отечественная война, что Вторая мировая война окончилась лишь 2 сентября 1945 г. и что война вообще, мягко выражаясь, не самое лучшее время для проведения пленумов или съездов? А, быть может, ему не было известно, что за созыв пленумов и съездов по уставу партии отвечали Политбюро и ЦК, членом которого он, Вячеслав Михайлович, был с 1926 года, в то

время как Лаврентий Павлович стал членом Политбюро только в 1946 году?! Так кто же тогда должен был отвечать за то, что не созывались пленумы и съезды?! Разве ему не было известно, что Сталин после войны вновь пытался оторвать партию от управления страной?! Более того, считал ее всего лишь хором ни на что не способных аллилуйщиков?!

Короче говоря, при чем тут Лаврентий Павлович?! Если можно было бы задать этот вопрос непосредственно Вячеславу Михайловичу, то даже он, «съевший не один десяток собак» на политическом и дипломатическом поприщах, не смог бы сказать ничего вразумительного, осмысленного, аргументированного! Увы, но он, похоже, не был в состоянии самостоятельно мыслить и аргументированно излагать свои мысли. Но Берия в его устах все равно был такой-сякой немазаный! А за что, позвольте спросить?! Да ни за что! Натворили дел с его убийством, а после не знали, что ему инкриминировать, дабы хоть как-то обелить себя, нет, не в глазах советских людей, а в собственных.

Миф № 46. Берия «усилил национальную вражду в национальных республиках».

Еще один несносный бред, запущенный, увы, все тем же Вячеславом Михайловичем Молотовым с трибуны июльского 1953 г. пленума ЦК КПСС. В чем тут дело. Прекрасно знавший обстановку в стране, Лаврентий Павлович вышел с очень разумной и правильной инициативой о том, что в национальных республиках надо выдвигать на руководящие посты в партии и правительстве прежде всего местные, национальные кадры, чтобы их суверенитет в рамках СССР был бы реальным, а не фиктивным, чтобы местное население не чувствовало себя живущим как бы под властью оккупантов. Проще говоря, Лаврентий Павлович впервые тогда выдвинул идею об основах того, что нынче называют модным выражением «распределение полномочий между федеральным центром и республиками, входящими в состав России».

Лаврентий Павлович подготовил глубоко аналитическое обоснование уже перезревших к тому моменту в своей острой необходимости принципиальных изменений в этом важнейшем вопросе национальной политики. Причем он сделал особый акцент именно на недопустимости засилья в руководстве национальными республиками не столько пришлых, сколько присланных из Москвы «варягов», не знающих ни местного языка, ни местных обычаев и правил, ни культуры, ни менталитета титульного населения. А ведь и в самом деле это не просто недопустимо, но в условиях федеративного государства и крайне опасно. Потому что создает более чем питательную среду для всевозможных националистических, преимущественно сепаратистского толка настроений и действий. Что, кстати говоря, все видели при развале СССР. Как выдающийся и прекрасно информированный о планах Запада по разжиганию в СССР именно националистических центробежных сил и тенденций ас разведки и контрразведки, Лаврентий Павлович отчетливо видел реальную угрозу государственной безопасности СССР на этом направлении. И, судя по всему, этот вопрос он прорабатывал еще со Сталиным в последние месяцы его жизни. Потому и поставил такой серьезный и острый вопрос, настаивая на его срочном решении. Окиньте мысленным взором события хотя бы последних 25 лет, то есть с момента привода к власти пресловутого Горбачева, и постарайтесь хотя бы самим себе честно ответить на простой и в то же время сложный вопрос: а

разве Лаврентий Павлович был неправ?

Миф № 47. Берия втайне от ЦК планировал лично нормализовать отношения с Югославией.

До этой глупости на июльском пленуме ЦК КПСС додумался непосредственно Г.М. Маленков. Причем самое любопытное, свидетельствующее о полном маразме, эпидемия которого тогда с головой накрыла весь ЦК, заключалось в следующем. Маленков собственным языком вслух признал, что Берия сам обратился к нему, Георгию Максимилиановичу Маленкову, как к главе правительства СССР в то время, с предложением по каналам МВД СССР, куда входила тогда и внешняя разведка, предпринять необходимые шаги для нормализации отношений с Югославией. К слову сказать, это вполне рутинная практика, когда верхи не могут договориться. Тогда в дело вступает разведка и по своим каналам готовит почву для решения тех или иных крупных межгосударственных вопросов.

Но тут Маленкову поддакнул Молотов, заявив, что-де такой-сякой немазаный Берия не хотел обсудить этот вопрос на Президиуме ЦК. Трудно понять, осознал ли сам Вячеслав Михайлович, что он в действительности сказал тогда, или нет.

Скорее всего вряд ли. Однако сказал он тогда то, что виноват в этом не Берия, а Маленков, который, как член Президиума ЦК и глава правительства, не довел до сведения остальных членов Президиума предложение Лаврентия Павловича. Потому что для осуществления внешнеполитического зондажа по каналам разведки необходима санкция собственного правительства, дабы не быть обвиненным в далеко не художественной самодеятельности.

Так в самом-то деле, кто в таком случае виноват — Берия или Маленков?! Едва ли возникнут трудности с правильным ответом. Ведь Берия был всего лишь первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. И такие важнейшие вопросы, как межгосударственные отношения, на Президиуме ЦК, раз уж эта контора любила всем верховодить, должен был ставить именно он, Георгий Максимилианович Маленков, а не Берия. Лаврентий Павлович политес знал, о чем свидетельствуют все его документы 1953 г., и потому сразу обратился с таким предложением непосредственно к нему.

Ну и в чем же тогда Лаврентий Павлович Берия провинился перед Президиумом ЦК?

Миф № 48. Берия нелегально переправил за границу свой личный дневник, где он впоследствии и был опубликован.

Бред сивой кобылы, а не миф! Чтобы высочайшего класса ас разведки и контрразведки вел дневник?! Ну не надо же сходить с ума и верить этому! Нигде, ни в одной книге, ни в одном документе нет ни малейшей тени намека на то, что Лаврентий Павлович Берия вел личный дневник. Да он и не мог его вести по одной простой причине. Он не был лириком. Он был жестким прагматиком и суховатым на письменный язык. Да к тому же колоссальные по своим объемам служебные обязанности за все время его работы в годы советской власти просто не оставляли ему ни малейшего шанса заниматься такой беллетристикой, как ведение личного дневника. Да и, честно говоря, не принято это у чекистов. Некогда им этим заниматься, да к тому же секретность работы не позволяет этого делать.

Тем не менее миф этот существует, хотя и не является популярным. В России его распространили некие мерзавцы из бывшего малого предприятия «Конвер» г. Екатеринбурга, которые в период особо разнузданной антисталинской и анти- бериевской клеветнической пропаганды в 1992 г. перевели и издали на русском языке тиражом в 100 тысяч экземпляров книгу какого-то американского «желтого» прощелыги по имени Алан Вильяме. Книга так и называлась — «Дневники Берия». Впрочем, по объему это даже не книга, а брошюра. Сей опус полон таких неимоверных ляпсусов, глупостей, несоответствий и просто идиотизма небывалого, что всего необозримого богатства великого русского языка не хватит, дабы в полной мере охарактеризовать сие печатное «творение». Относиться к этому опусу как к чему-то достойному внимания — значит добровольно записаться в идиоты. А уж анализировать это «творение» — тем более. Так что даже и не рекомендую искать эту брошюру, потому как не стоит читать идиотские глупости. Вот, собственно говоря, все, что могу сказать по этому поводу.

Миф № 49. Берия удалось бежать из СССР, после чего он укрылся где-то в Латинской Америке.

Этот миф неумышленно и незлонамеренно был запущен сыном Лаврентия Павловича со страниц его книги «Мой отец Лаврентий Берия». Серго Лаврентьевич написал, что ему сообщали, что якобы видели его отца в Латинской Америке и даже присылали какое-то фото. Однако сам Серго Лаврентьевич прямо указал, что ничего подобного, то есть побега его отца за границу, не было и не могло быть и в помине. Его отец был застрелен группой высокопоставленных военных 26 июня 1953 г., которой верховодил Хрущев. Так что у этого мифа, в отличие от многих, нет даже иллюзорной, зыбкой основы. Соответственно ни анализировать, ни разоблачать нечего.

Миф № 50. «Злодей» Берия никогда не будет реабилитирован.

Самое смешное в этом мифе заключается в том, что это правда. Однако не потому, что «злодей» никогда не будет реабилитирован, а потому что «злодея»-то никто не судил, ибо судить-то было некого. Настоящий Лаврентий Павлович Берия был убит в середине дня 26 июня 1953 г. кучкой высокопоставленных военных, направленных Хрущевым. Все остальное — от возбуждения уголовного дела на якобы Берия, следствие в отношении него при его же якобы участии до так называемого закрытого суда якобы над ним, Лаврентием Павловичем, — все без исключений гнусная, подлая фальсификация деятелей из ЦК КПСС, прежде всего Хрущева. А также его прихвостня, Генерального прокурора Р.А. Руденко. Соответственно как можно реабилитировать подлинного человека, если его никто не судил?!

Что же касается реабилитации Лаврентия Павловича Берия в общественном сознании, то она и так идет полным ходом. И здесь никакие власти, никакие «демократии» и тому подобные напасти, в избытке обрушившиеся на нашу многострадальную страну, не указ. Уже изданы прекрасные, всесторонне исследовавшие подлинный облик, биографию и заслуги Лаврентия Павловича книги Юрия Мухина, Сергея Кремлева и Елены Прудниковой — соответственно «Убийство Сталина и Берия», «Берия. Лучший менеджер XX века» и «Берия. Последний Рыцарь Сталина», а также книги других авторов. Скромную лепту в это праведное дело внес и автор настоящей книги. Опубликован ряд статей, в том числе и в Интернете, в которых Берия представлен в своем подлинном виде — бесстрашного и опытного чекиста, бескомпромиссного борца с беззаконием и засильем гнусной партократии, дважды восстанавливавшего законность в стране, особенно в органах госбезопасности, рачительного хозяйственника, стоявшего на страже высших интересов СССР и его граждан, талантливого архитектора, создателя надежного ракетно-ядерного щита стратегической безопасности Советского Союза, под сенью которого и поныне пока еще существует Россия. Появились даже фильмы, в которых Лаврентий Павлович представлен не как «кровавый злодей» с Лубянки, а каким он был в действительности — опытным чекистом, радевшим о безопасности СССР и его граждан, На телевидении были показаны документальные фильмы, в которых была сделана попытка

объективно исследовать облик Берия. Все это и означает, что реабилитация Лаврентия Павловича Берия в общественном сознании идет полным ходом. И думается, что предлагаемый вниманию читателей проект «100 мифов о Берия» также послужит этому благородному делу — восстановлению подлинной справедливости в отношении человека, всю свою жизнь положившего на алтарь Отечества, не отделяя родную Грузию от Великой России, на защиту высших интересов СССР и его граждан.

Эпилог

Итак, тяжелый путь анализа 100 мифов о Лаврентии Павловиче Берия подошел к концу. Не все циркулирующие на панели исторической проституции мифы попали в объектив этой книги. Некоторые умышленно были отброшены. Иные — в силу того, что их анализ требует массивного предварительного разъяснения, для которого просто нет места.

И что же, скажет читатель, Берия ни в чем не был виноват? Так надо понимать все то, что изложено на страницах этой книги? Как и что понимать — это сугубо личное дело каждого человека, каждого читателя. Это их священное право, на которое автор никогда и не собирался посягать. Однако ответить на самый последний вопрос — тот, который только что был указан, — считаю своим долгом.

Вне всякого сомнения, Лаврентий Павлович Берия был виноват. Прежде всего тем, что у него был очень серьезный и опасный для многих недостаток. Он был человеком очень сильного, творческого склада и острого, как бритва, аналитического, блестящего природного ума, очень твердого и волевого характера, подлинным творцом-созидателем, для которого не было неразрешимых проблем, ибо он всегда умел находить оригинальные способы их решения. Он обладал высокой эрудицией, исключительной способностью быстро вникать в суть происходящих событий, мыслить масштабно, в том числе и по-военному, непревзойденными качествами подлинного лидера (а в военном деле и полководческими способностями). А талант великолепного организатора позволял ему в кратчайшие сроки и исключительно эффективно решать практически любые возлагавшиеся на него руководством страны огромные задачи. Даже самые тяжелые, самые трудные, а на него всегда навешивали такое количество всевозможных, разнообразных по характеру обязанностей, что любой другой на его месте был бы просто раздавлен одним только перечисляющим эти обязанности списком. А он это выдерживал на протяжении многих лет. И не только выдерживал, но и блестяще их выполнял. Более того. Он обладал крайне редкой для государственных деятелей столь высокого уровня способностью. Лаврентий Павлович умел с колоссальной пользой для СССР мгновенно перерабатывать всю информацию, которая поступала к нему. В том числе и как к наркому, а потом и руководителю атомного проекта, куратору строительства высотных зданий в Москве и министру внутренних дел. Более того. Лаврентий Павлович Берия с давних пор

отличался нежеланием мириться с недостатками и изъянами в работе, честно и открыто о них говорил, в том числе и в лицо многим.

А обывателям, из которых на 90 %. и состоит любое общество, не исключая даже и верхний эшелон власти в любом государстве, такое категорически не нравится. Они просто не приемлют такого человека и, осознавая свое интеллектуальное бессилие перед творцом-созидателем, впадают в наркотическую эйфорию ничем не объяснимой зоологической зависти, которая едва ли не мгновенно перерастает в еще более глубокую ненависть к тому, кто не только умеет думать и работать лучше них, но и добивается блестящих результатов. Увы, но это испокон веку незыблемая аксиома. Без малейшего риска преувеличения скажу, что любой из читателей хотя бы раз в жизни лично сталкивался с этим явлением. Либо на своем личном опыте, либо на примере своих друзей и знакомых. Однако беда не только в том, что это из зависти перерастает в ненависть. Подлинная беда заключается в том, что эта ненависть становится движущим мотивом серьезных преступлений, в том числе и антигосударственного характера. Потому что ни на что не способные деятели, какие бы посты они ни занимали, психологически всегда готовы уничтожить опасного в их представлении конкурента, не останавливаясь даже перед его физическим уничтожением. Что и произошло с Лаврентием Павловичем Берия. Потому что, помимо всего вышеуказанного, на первом после XIX съезда ВКП(б) пленуме кандидатура Л.П. Берия была утверждена также и на пост председателя Совета Министров СССР. И если бы это решение было реализовано, то СССР значительно продвинулся бы вперед по всем своим показателям, особенно в области экономики. Берия умел и любил рачительно и эффективно хозяйствовать. Но именно этого-то и боялась вся партийная верхушка. Потому как реализация подобного решения означала бы и окончательное решение давно вынашивавшегося Сталиным плана о полном отрыве партократии от управления страной и государством и передачи этого важнейшего дела органам советской власти, прежде всего ее исполнительной ветви в лице правительства СССР.

Вот почему столь трагически погиб выдающийся ас советской разведки и контрразведки, основатель ракетно-ядерного щита стратегической безопасности СССР- России, блестящий хозяйственник стратегического уровня, член Президиума (до этого Политбюро) ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, Герой Социалистического Труда, Маршал Советского Союза, один из всего лишь двух Почетных

Граждан Союза Советских Социалистических Республик Лаврентий Павлович Берия! Трагически погиб потому, что предают и подличают сверх всякой меры именно свои, то есть те, с кем ежедневно работаешь и общаешься!

И именно потому, что он был бессудно и незаконно убит как в силу указанных мотивов, так и ради сокрытия еще более злодейского преступления — убийства Сталина, которое Лаврентий Павлович практически полностью расследовал, — его немедленно стали демонизировать! Его имя подверглось не прекращающейся до сих пор сверх-атаке клеветы и облыжных обвинений, очернения, фальсификаций и т. п. Потому что только так можно было якобы доказать, что Никита Хрущев и его присные якобы совершили благое для страны дело. Однако на страну и государство им было наплевать. Но более всего им было наплевать на советский народ…

Ну а в заключение приведу парочку самых смертоносно убийственных для всех фальсификаций, клеветнических измышлений, наветов и лжи в адрес Лаврентия Павловича Берия фактов.

1. Был такой в свое время видный деятель партии А.А. Андреев. К моменту убийства Лаврентия Павловича и последовавшего за этим июльского пленума ЦК КПСС Андреев занимал пост одного из заместителей председателя Совета министров СССР, Была у него одна особенность, связанная с плохим здоровьем, — он очень плохо слышал, почти полностью был глухим. То, что многие с трибуны того пресловутого пленума несли сверх всякой меры абсурд и прочую ахинею, он явно не услышал. Правда, когда он сам залез на трибуну, это не помешало ему нести «равноценный» предыдущим выступлениям бред сивой кобылы. И тем не менее в бурлящем потоке его грязной словесной «диареи» в адрес Лаврентия Павловича внезапно сверкнул бриллиант чистейшей воды: «… Он (то есть Лаврентий Павлович. — А.М.) добивался, чтобы все члены Политбюро были отмечены, чтобы были с пятнами, а он видите ли, чист. И на самом деле, смотрите, к нему ничего не предъявишь — чист»!!!

2. И действительно. Лаврентий Павлович был потрясающе чист! Как перед страной, так и перед государством и обществом. Вы только вдумайтесь в нижеследующий факт. Огульно реабилитировавшая отпетых уголовников, бандитов, шпионов, контрабандистов и т. п. «жертв сталинских репрессий» Комиссия Политбюро ЦК КПСС во главе с пресловутым Л.П. Яковлевым не только не смогла, но и даже не посмела включить Лаврентия Павловича Берия в список причастного к репрессиям высшего

руководства страны![160] Даже в постсоветское время, даже действуя под крылом Президента РФ, и то не посмела!!!

Вот так-то!!!???

notes

Примечания

1

Цит. по: «Известия» ЦК КПСС, 1990, № 6, с. 204–205.

2

2 Цит. по: «Известия» ЦК КПСС, 1990, № 6, с. 214–215.

3

Цит. по: «Известия» ЦК КПСС, 1990, № 6, с. 215–216.

4

Докладная записка начальника Ломжинского оперативного пункта разведывательного отдела штаба Западного особого военного округа оперуполномоченному особого отдела НКВД Западного фронта о работе этого пункта перед началом и во время войны. 4 января 1942 г. В книге «…Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер, 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг.». Составитель Ямпольский В.П. М., 2008, с. 448–453.

5

Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная… Воспоминания Главного маршала авиации. 1941–1945. М., 2007, с. 56–57.

6

Воскресенская Зоя. Под псевдонимом Ирина. М., 1997, с. 48–49.

7

Докладная записка начальника Ломжинского оперативного пункта разведывательного отдела штаба Западного особого военного округа оперуполномоченному особого отдела НКВД Западного фронта о работе этого пункта перед началом и во время войны. 4 января 1942 г. В книге «…Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер, 31 июля 1940 года). Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг.». Составитель Ямпольский В.Г1. М., 2008, с. 450–453.

8

Рыбас С.Ю. Сталин. Серия «Жизнь замечательных людей». М, 2009, с. 625.

9

Хотя некоторые, явно не украшающие слепленный Хрущевым искусственно созданный лубочный образ кристального старого большевика Кедрова детали все-таки стали известны. См. по эт*ому вопросу: Сухомлинов А.В. Кто вы, Лаврентий Берия? М., 2003.

Гровер Ферр. Антисталинская подлость. Пер. с англ. Боброва В.Л. (он лее и соавтор книги). М., 2007, с. 404 со ссылкой на: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Начало. Книга 1. М., 200, документ № 617, с. 215–216, в том числе и примечание на с. 215.

Там же.

Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет. М., 2002, с. 31.

11

Вишлёв О.В. «…Может быть, вопрос еще уладится мирным путем». В сборнике: Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М, 1995, с. 44–45.

Червоб Я. Провокации против России. М., 2003, с. 106.

13

17ГВАГФГТ Оп. 11. Д. 74. Л. 200–201.

14

Появление такого меморандума фактически было спровоцировано опубликованной в 1943 г. статьей легендарного гуру англосаксонской геополитики Дж. Х. Маккиндера «Круглая Земля и Выигрыш Мира», в которой он прямо указал: «Наш следующий враг — Советский Союз!» Как уже отмечалось выше, статья была не чем иным, как выдающейся по своему коварству геополитической инструкцией всей правящей элите англосаксонского Запада по вопросу, что и как делать дальше, так как, по его мнению, «грядущая борьба должна быть решающей для мирового господства, ибо конечная цель доминирование над Евразией. Поэтому грядущая неумолимая схватка за власть над этим решающим геополитическим пространством является решающей схваткой современной эпохи». Основываясь именно на этих постулатах, глава УСС генерал У. Донован и разработал по заказу Ф. Рузвельта меморандум № 121!

15

Наши современные «демократы», позиционирующие себя как непосредственные правопреемники Временного правительства во главе с Керенским, также пытаются уравнять СССР с Третьим рейхом. Правда, они явно не подозревают, что занимаются откровенным плагиатом.

16

Policy with Regard to the Soviet Union in Case of War between the Soviet Union and Germany, June 21,1941. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1941,1, p. 766–767.

«Известия» ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 149–150.

Независимое Военное Обозрение. 2004, № 48.

Кстати, не случайно, что он лично отдал распоряжение расстрелять Виктора Абакумова уже через год после убийства Сталина и Берия. Такой свидетель ни ему, ни маршалитету и генералитету был не нужен. Хуже того. Чрезвычайно опасен.

18

ЦА ФСБ РФ. Ф. 12 ос. Оп. 3. Д. 4. Л. 241–242. Небезынтересно отметить следующее. Если директива Меркулова была подписана в 9 ч. 10 мин. 22 июня, то совершенно секретный приказ № 2/79 коменданта Московского Кремля генерал-майора Н. Спирйдонова «О введении усиленной охраны и обороны Московского Кремля» был подписан уже в 8 час. 30 мин. утра 22 июня. ЦА ФСБ РФ. Ф. 17. Оп. 25. Д. 1. Л. 201.

19

ЦА ФСБ РФ. Ф. 12 ос. Оп. 3. Д. 4. Л. 252–254.

20

РГАСПиТф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 80.

21

К этому времени НКВД и НКГБ СССР были вновь объединены в единый Наркомат внутренних дел СССР, который опять возглавил Лаврентий Павлович Берия.

Впоследствии первый председатель КГБ СССР.

23

ЦА ФСБ РФ. арх. № 20463. Т. 1. Л. 503.

24

ЦА ФСБ РФ. Ф. Зое. Оп. 8. Д. 49. Л. 24–25.

2? ЦА ФСБ РФ. арх. № 20463. Т. 1. Л. 6. После победоносного контрнаступления под Москвой и в связи с ликвидацией угрозы захвата Москвы эта сеть была резко сокращена, а многие сотрудники и агенты были направлены в тыл врага в составе разведывательно-диверсионных отрядов.

26

К слову сказать, одно из моторизированных подразделений ОМСБОН участвовало в ликвидации прорвавшихся к мосту через Москва-реку близ Шереметьево немецких мотоциклистов и бронетранспортеров.

ЦА ФСБ РФ. Арх. № 20463. Т. 1. Л. 9—11.

28

Евсеев А. Нелегалы в Охотном ряду. Интервью с П. А. Судоплато- вым. В книге «Спецслужбы и человеческие судьбы». М., 2000, с. 138.

Захват этой дороги в то время был равнозначен пресечению поставок в СССР по ленд-лизу, не говоря уже об отсечении Русского Севера от остальной части страны.

14 Цит. по: Барятинский М.Б. Оборона Сталинграда. «За Волгой лля нас земли нет!». М., 2007, с. 7.

31

Там же.

32

Цит. по: Барятинский М.Б. Оборона Сталинграда. «За Волгой для нас земли нет!». М., 2007, с. 10.

33

Цит. по: *Барятинский М.Б.* Оборона Сталинграда. «За Волгой для нас земли нет!». М., 2007, с. 8.

Христофоров В.С. Сталинград. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008, с. 25.

35

В тот период времени уже шли ожесточенные бои в Калмыкии и на подступах к Астрахани, куда немцы отчаянно прорывались, прекрасно осознавая стратегическую значимость Астраханской железной дороги. В том числе и строившейся в тот период ветки Астрахань — Кизляр, которая должна была связать Закавказье, в первую очередь Баку с его нефтью, и центральную часть СССР. Берия мгновенно увидел угрозу и немедленно предпринял указанные меры, а генералы по-прежнему тупо разглядывали карты…

Откровенно говоря, армейское командование уразумело сие обстоятельство еще в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Уже тогда армейский генералитет пытался использовать особенно пограничные войска на самых тяжелых направлениях, в самых кровавых операциях, постоянно требовал выделения для поддержки своих частей именно подразделений подчинявшихся Берия пограничных войск, присваивая затем их заслуги себе. Проще говоря, не будучи способным поднять боевую выучку вверенных войск до необходимого в целях обороны уровня (данное утверждение не относится к войскам, которыми командовал Великий Маршал Великой Победы К.К. Рокоссовский), армейский генералитет постоянно пытался на горбу войск НКВД въехать в победный рай. А после убийства Сталина и Берия совершенно «естественным» образом маршалы и генералы военной поры (за исключением великого Рокоссовского) начисто позабыли об этом явно не украшавшем их факте и в соответствии с жанром подлости облили Берия и подчинявшиеся ему войска черной грязью омерзительной неблагодарности.

37

ЦА МО РФ. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 21. Л. 117.

38

Ныне Тверь.

39

ЦА ФСБ РФ. Ф. Зое. Оп. 9. Д. 3. Л. 171–174. Документ настолько красноречивый, что не требует никаких комментариев.

40

РГАСПИ. Ф. 9501. Оп. 5. Ед. хр. 7. Л. 22.

41

Швеция в годы войны представляла интересы СССР в Германии.

42

Опубликована в сборнике Ассоциации исследователей российского общества (АИЮ) «Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР. 1941–1944. Доклады. Подредакцией Габриэле Горика и Кнута Штанге. Москва, АИЮ, 2005, с. 25–31.

Нервов В. Провокации против России. М., 2003, с. 106.

Русский Архив. Т. 12. Великая Отечественная. Накануне войны. М., 1993, с. 339.

Военно-исторический архив. 1998, № 3, с. 250–280.

ЦХиИДК. Ф. 1/п. Оп. 23а. Д. 2. Л. 27.

47

В первый период войны так сокращенно писали Государственный Комитет Обороны.

Земскоб В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан// Война и общество. 1941–1945. М., 2004, кн. 2. С. 338.

4 ДюковА. За что сражались советские люди. М., 2007, с. 355–356.

Цит. по: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Издание Верховного Совета РФ. М., 1993, с. 93–94.

Необходимо иметь в виду, что далеко не все из них находились в местах заключения. Немалая часть из них — 370 271 чел. ~ формально числясь осужденными и причисленными к ГУЛАГу, оставалась на свободе, работала на своих же предприятиях, но выплачивала определенные штрафы (не более 25 %. от заработка) за те или иные нарушения предвоенных экономических законов.

АПРФ.Ф.3. Оп. 46. Д. 34. Л. 21. Подлинник.

Задача этих инспекций заключалась в обеспечении выполнения судебных решений в отношении лиц, приговоренных не к лишению свободы, а к отбыванию на принудительных работах с удержанием части заработка.

Женщины привлекались к уголовной ответственности в основном за растрату, кражи социалистической собственности, мелкие кражи на производстве, кражи личной собственности.

55

НКБ, НКВ и НКМВ соответственно: Народный комиссариат боеприпасов — один из центральных органов управления в СССР с января 1939 г. по март 1946 г., который руководил предприятиями по производству порохов и боеприпасов. Народный комиссариат вооружения — один из центральных органов управления СССР с января 1939 г. по март 1946 г., который руководил предприятиями по производству вооружений. Народный комиссариат минометного вооружения — один из центральных органов управления СССР с ноября 1941 г. по июль 1945 г., который руководил заводами по производству минометов и боеприпасов к ним. В соответствии с постановлениями ГКО все три наркомата курировал лично Лаврентий Павлович Берия.

ГАУ — Главное артиллерийское управление. Осуществляло руководство разработкой требований, предъявляемых к артиллерийскому вооружению, устанавливало заказы на него промышленности, организовывало его приемку и поставку в войска.

Топтыгин А. Лаврентий Берия. Неизвестный маршал госбезопасности. М., 2005, с. 258.

Автор считает своим приятным долгом принести искреннюю благодарность блестящему знатоку истории награждений в СССР Борису Айрапетяну за оказанное содействие в уточнении обстоятельств этого награждения.

59

Ямпольский В.П. «…Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.)». Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008, с. 195–196.

60

Ямпольский В.П. «…Уничтожить Россию весной 1941 г. (А. Гитлер, 31 июля 1940 г.)». Документы спецслужб СССР и Германии. 1937–1945 гг. М., 2008, с. 197.

61

Штеменко СМ. Генеральный штаб в годы войны. М., 1985, Т. 1, с. 242–244.

а Сталин И.В. Собр. соч., т. 4, с. 408.

63

Совершенно секретно. 2006. № 2. Абрамян Э. Кавказцы в абвере. М., 2006, с. 81–82.

м Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20—40-е гг. XX в.). Ростов-на-Дону, 2002, с. 128.

ˆ Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20—40-е гг. XX в.). Ростов-на-Дону, 2002, с. 146–147.

66

Бугай Н.Ф. у Л. Берия — И. Сталину «Согласно Вашему указанию». М., 1993, с. 126–127.

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы. М., Генеральный штаб ВС РФ, 2003, с. 58–59.

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы. М., Генеральный штаб ВС РФ, 2003, с. 58–59.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1975, с. 561–562.

70

ГАРФ. Ф. 9478с. Оп. 1. Д. 98. Л. 68, 76–78.

71

РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 163.

72

Бугай Н.Ф. А. Берия — И. Сталину «Согласно Вашему указанию». М., 1993, с. 97.

п Там же, с. 95.

Там же.

Левовский О. Северный Кавказ, 1941–1945 годы: правда и вымысел// Щит и меч. 2001,15 марта.

Вооруженный конфликт на Северном Кавказе. Уроки и выводы. М., Генеральный штаб ВС РФ, 2003, с. 66.

77

РГАСПИ. Ф. 11117. Оп. 16. Д. 1508. Л. 146–148.

52 Журнал «Коммерсант-Власть», 2000, № 22, с. 44–47.

РГАСПИ.Ф. 83. Оп. 1. Ед. хр. 3, л. 58.

ЧуевФ.И. 140 бесед с Молотовым. М., 1991, с. 327–328.

81

Карпов В.В. Генералиссимус. В двух томах. Т. 2. М., 2002, с. 488–489. Цитируется по первому изданию этой книги.

Впервые об этом вслух сказал известный современный историк, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, автор ряда книг о подлинном Сталине Юрий Николаевич Жуков. Эти его данные были опубликованы в№ 17 журнала «Российская Федерация», который является главным печатным органом Совета Федерации РФ.

Известия ЦК КПСС, 1989, № 3, с. 153.

84

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 164 Д. 1604. Л. 57–70.

85

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953 гг. Сост. О. Хлевнюк. М., 2002, с. 350–352.

86

Там же, с. 351–354, а также примечание № 1 на с. 351 и примечание № 1 на с. 354.

87

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1615, Л. 134.

Петров Я. Первый председатель КГБ Иван Серов. М, 2005, .с. 114.

89

Цит. по: Гровер Ферр. Антисталинская подлость. М., 2008, с. 394. Автор дает ссылку на англоязычный источник — журнал «Нью лидер», 1962 г.

РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Ед. хр. 3, л. 58.

91

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 1.

92

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 2–7.

93

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 8-13.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 1.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 14–19.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 20.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 29–30.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 21.

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 22.

100

ГА РФ. Ф. 49401. Оп. 2. Д. 416. Л. 23.

101

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 31–34.

102

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 24–28.

103

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 2–3.

10* ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 35–40.
ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 41-616.

105

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 4–5.

106

РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 6–9.

107

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 63.

108

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416.Л. 64.

ш ГА РФ, Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 65.

110

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 10.

111

ГА РФ. Ф. 3401. Оп. 2. Д. 416. Л. 66.

112

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 67–80.

113

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 88.

114

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 89.

115

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 90.

116

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 91–92.

117

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 81–82.

118

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 93.

119

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 111.

ш ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 13–14.

121

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 112.
ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 15–18.

122

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 120.

123

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 121–122.
ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 23–24.

124

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 19–22.

125

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 123–131.

126

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 132–136.

127

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 137–138.

128

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 139.

129

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 25–29.

130

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 30–31.

131

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 140.

132

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 141.

133

ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 142.

134

2 марта 1953 г. было осуществлено объединение министерств внутренних дел и государственной безопасности в единое министерство внутренних дел СССР. Решение об этом было принято еще при жизни Сталина. Объединенное министерство возглавил Лаврентий Павлович Берия, что также было предрешено еще при Сталине.

135

Особая папка Л.П. Берия. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1299. Л. 246–247. Подлинник.

136

Особая папка Л.П, Берия. ГАРФ. Ф. 9401. On. 1. Д. 1337. Л. 1–2. Подлинник.

137

Особая папка Л.П. Берия. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 1337. Л. 20. Подлинник.

138

АП РФ. Ф. 3. Оп. 52. Д. 100. Л. *7–9*. Подлинник. Документ из Особой папки Л.П. Берия.

139

Особая папка Л.П. Берия. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 93.

140

Особая папка Л.П. Берия. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 417. Л. 30–31.

Так в тексте.

141

Особая папка Л.П. Берия. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 416. Л. 123–125. Заверенная копия.

142

Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1942 года. См. сборник: И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950, с. 75.

143

Мягков М.Ю. «Президент не знает, что делать с Россией… ^американские оценки участия СССР в послевоенном устройстве Европы 1943–1945 гг. В сб. статей «Памятные страницы истории 1941–1945». Под ред. Мягкова М.Ю. и Никифорова Ю.А. М., 2009, с. 108 (автор ссылается на соответствующий американский документ).

1И Цит. по: Неизвестная Россия. XX век. М., 1992, с. 321.

145

Речь идет о секретном русско-французском соглашении от 14 февраля — 11 марта 1917 г., согласно которому Россия становилась лично ответственной за раздробление и расчленение Германии на ряд мелких государств. Соглашение было подписано первым Временным правительством.

146

Сталин PI.B. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1950, с. 193.

147

Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы Внешней Разведки Российской Федерации. Составитель А.Ф, Соцков. М., 2009, с. 386.

Тейлор А. Вторая мировая война. В сборнике: Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995, с. 539.

Цит. по эл. книге: Аавренов С., Попов И. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.

149

Эту Глупость утверждал, в частности, некий А. Сульянов — автор по-звериному злобной антибериевской книги «Арестовать в Коемле». М., 1991, с. 323.

150

В черновике его выступления на этом бандитском пленуме указано «заседание Президиума ЦК». См.: РГАСПИ. Ф. 83. On. 1. Ед. хр. 3. Л. 41.

Берия СЛ. Мой отец Лаврентий Берия. М., 1994, с. 384–385.

Бургасов П.Н. Я верил… М., 2001, с. 103–104.

Там же, с. 156, 158, 159.

153

Мухин Ю.И. Убийство Сталина и Берия. М., 2002, с. 375.

Сухомлинов А.В. Указ. соч., с. 249–250.

155

Там же, с. 250.

Энвер Ходжа. Хрущевцы. СПб., 1996, с. 26.

157

Известия ЦК КПСС, 1991, № 2, с. 156, 194.

Так в тексте его выступления.

159

Изумительное по своей публицистической точности выражение «полудержавный властелин» принадлежит перу покойного ныне писателя-хроникера Феликса Чуева. Именно так он назвал свою книгу о Молотове.

Вестник Президента Российской Федерации. 1995, № 1, с. 119–132.